Алексей Ар
ПЛАЦДАРМ
Земля обетованная #1

Annotation

Мир сломался. В одночасье. Пустоши, обломки, остовы и щербатый оскал бетона. Ленивые ветер, тени и шорохи, а каждый чахлый куст таит угрозу. Старый добрый смузи из крови и мозгов. Дерьмо случается - не ответ. Но чтобы выжить, найти ответ необходимо. Пока ты не сломался вслед за миром.

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14

Плацдарм

Глава 1

-Петрович, чудак, - сказал я с чувством и призадумался. На экране мобильного никаких изменений – безответная пустота. Сигнал есть, заряд есть, счет проплачен, а затяжной гудок так и не прервался привычным хриплым покашливанием напарника. Петрович на звонок не отвечал. И гадай теперь – из принципа, сука, или случилось чего.

Я вздохнул, окинув взглядом пасторальный дворик. Набор классический - куцые тополя, припорошенные пылью, разбитая игровая площадка, по правую руку продуктовый магазинчик, рядом кальянная, а чуть дальше тротуарная артерия, ведущая к скудной летней жизни. Легкий шелест листвы чуть скрашивал картину. Находиться здесь не хотелось.

Я сплюнул и тряхнул мобильник.

-Отвечай…

В метре левее щерился привычный серый короб спуска к техническому тоннелю, куда вела разнарядка. Плановая проверка кабеля на двух человек – как положено. В затхлый сумрак подземки полагалось спускаться вдвоем – согласно инструкции. Брат бдит за братом, жопы прикрыты. Случалось разное – коллектор место заманчивое. В прошлую ходку я выглядел иссохшую руку под грудой тряпья – отсечена чуть выше локтя, на указательном пальце дешевая цацка. Петрович тогда философски отметил: «Ну нах…», и рука вернулась под тряпье.

Спуститься одному не проблема, но легкое беспокойство за напарника царапало скромным червячком. Я развернулся к углу кальянной. У бордюра скособочено присел дедок в кургузом пиджачке - надсадно перхал, трясся с минуту и вновь перхал. Из-за домов жирным акцентом прозвучала сирена «скорой» и затихла в удалении.

Я прикинул варианты. Считай, пяток минут себе подарю. Набрал номер «тревожной» линии. Ответили после третьего гудка – как и обещано в прокламации больших ребят, обличенных властью.

Тусклый женский голос с изрядной толикой усталости спросил без прелюдий и расшаркиваний на вежливость:

-Контактный или наблюдатель?

-Наблюдатель.

-Адрес.

-Полихинская, 12. Дед тут прям на углу.

-Спасибо за звонок. Информация передана в оперативный штаб. – И отбой. Мобильный вяло пикнул. Я кивнул – редкий случай, когда оба собеседника знали, что вероятнее всего никто не приедет за стариком. Бригады «скорой» на разрыв - весь день в седле, обед на светофоре. Пандемия стала неотъемлемой частью жизни.

Редкие прохожие торопились пройти мимо деда, отводили глаза - скорее на автомате, нежели осознанно. Болезнь и смерть изливались на них каждый день. В народе вирус, победоносно шествовавший по планете, окрестили «Эль капитано». Согласно цифровому коду в медицинских сводках – «L-CP-004». Название прижилось, но градус безысходности не снизило. Один плюс – народ хотел до конца оставаться в информационном потоке, поэтому за исправностью коммуникаций неустанно бдели и поэтому наряд обязывал двух сотрудников «Глобал-комм» проверить исправность кабелей в техническом коллекторе. Люди болели, но без медийной жвачки чувствовали себя уже мертвыми, что грешно и порицаемо.

Я усмехнулся куцей мысли и вновь нахмурился. Полихинская, 12. Адрес до боли знакомый – адрес родного угла, дымного сумрака и пьяного угара. Мой квартал, который я покинул с интересной историей и намерением не возвращаться. Дал зарок – дни Братства остались позади, а в привычные пыльные дворики - ни ногой. Но наряд похерил правильные намерения, как и сука Петрович. Чудак.

-Мама, смотри, дядя техник.

Обернулся на голос. Из продуктового выбралась помятая женщина с осунувшимся лицом, рядом семенила девочка лет 8. Женщина скользнула по мне безразличным взглядом, подхватила дочь за руку, второй ожесточённо тиснула пакет и поспешила прочь. Узнала? Или просто устала жить в бедламе?

Я одернул спецовку с шикарным лого «Глобал-комма». Кого во мне увидела дамочка? Безликого работягу – крепко сбитого мужика за тридцать, с щетиной на смуглом грубо слепленном лице. На ежике волос помятая кепка, в руке бесполезный мобильник, у ног обшарпанный чемоданчик с инструментом. Сергей Ростов – рядовой сотрудник на выезде, который переживает за напарника, не жаждет

спускаться в недра тоннеля и морщится от факта нахождения в родном квартале, где каждая собака…

-Джимми.

Осторожный оклик прозвучал со спины. Значит не показалось – ленивая стайка вездесущей пацанвы фланировала за площадкой не просто так. С десяток минут назад они рассосались за гаражами и вот результат - все как встарь. Разведка и контакт.

Медленно повернулся. В нескольких метрах примостились двое. Человек-шкаф два на два метра и за сотню весом. На лице под кирпич - буравчики глаз, в которых сомнение и тревога. Позывной – «Каваец». Прям ностальгия. Рядом худощавый парень - какой-то смазанный, дерганный, изображенный оттенками серого. Морда непонимающая, но наглая. Его не знал.

-Срисовали? Пацанов гоняете? - спросил, изучая парочку.

-Ну так правильное же дело. Пацаны при деле. - Каваец обрадовался диалогу.

-Не называй меня Джимми.

-Каваец, а че так? – вступил второй, хмурясь. – Непонятно звучит товарищ, без уважения…

Я удивился. А Каваец ощутимо сбледнул.

-Завались, Салам, - прошипел здоровяк и за шкирку отодвинул тощего себе за спину.

А дела-то в братстве паршивые. И даже больше – хреновые в братстве дела. При старике Годри тощий не пережил бы и первого собеседования.

-Что с Годри? - спросил я объяснимо. Первое правило – необходима определенность, чтобы притопить червя сомнения. Железное правило - нужны ответы. А ответы я привык получать.

Каваец понимающе закивал, удерживая подергивающегося Салама.

-Болеет. Эль-капитано, в курсе же. Ослабил поводок… Но ты меня знаешь, не люблю я эти трения. Команды отдает Крез.

-Ты чет разговорчив.

Мужчина нахмурился, на скулах перекатились желваки.

-Есть тема, Джимми.

Вот ведь упорный. Я проводил взглядом стайку голубей, порскнувших над крышей магазинчика. На углу кальянной затих дед.

-Я ушел, Каваец. Ты помнишь?

Торопливый кивок. Еще бы не помнить - он провожал меня из квартала. Не думал тогда, что получится именно так - без красного. Но Годри согласился – просчитал варианты, заглянул мне в глаза – так, как умел только он, и отпустил. История вышла короткая. Соседи, группа Шалома, убрали человека Годри. Сказали, что случай, больной фарт. Сучья судьба. Много еще болтали, но Старик всегда ратовал за определенность. Спросил, кто пойдет?

Я помнил сумрак комнаты, едкий сигаретный дым и опущенные взгляды. У группы Шалома плохая репутация, решиться трудно - для тех, кто верит в перспективы. Тогда и вызвался. Ну как вызвался - просто кивнул старику и вышел.

Шалом с побратимами обитал в старом бараке. Полагал, в своей берлоге бояться нечего. Еще и улыбался гаденько, приветствуя меня на пороге. Встретил лично, отмороженный крысеныш.

Из барака я вышел через пятнадцать минут - так сказали парни, которых Годри пригнал в качестве поддержки. Еще добавили, что вышел я нехорошо - кровь вперед вышла. Так и сказали, отводя глаза и щерясь в страхе. Один из них забрал у меня ломик, заглянул в дверь и зашелся в булькающем блеве. А я помнил одинокий фонарь – желтый тусклый шар над тротуаром. Чувства ровные – без рефлексий. Сладкий привкус крови. И стало скучно – точно увидел всю последующую жизнь до крайней минуты. Да так оно и было, пожалуй.

Тем же вечером состоялся разговор с Годри. Старик отличался редкой проницательностью и силой духа - посмотрел мне в глаза, хмыкнул и кивнул. Придвинул кружку с байховым чаем.

«Служба тебя изменила», - его хриплый голос царапал. По привычке, вбитой кулаками инструкторов, не задумываясь буркнул - «Не служил». Помолчали.

Следующий вопрос Годри прозвучал неожиданно - старик спросил, когда ухожу. Тогда же я попытался объяснить, насколько серой мне видится перспектива. И прозвучали золотые слова – «Сомневаешься, отрубай. Двигайся определенно». Старик отпускал меня из Братства, чего на моей памяти не происходило никогда.

Ушел тем же вечером, а Каваец, по настоянию Годри, проводил и даже пожал руку на прощание, хотя не понимал и не одобрял ухода. Но

он тоже стоял на пороге сарая Шалома и не решался войти, глядя на соратника, заблевавшего тротуар.

И вот, сука, прошлое вернулось. Вернее, я вернулся, а прошлое услужливо высунулось из подворотни.

-Есть тема, Джимми, - повторил Каваец. – Наш человек задолжал с выплатой Беспалому. Ему бы еще денька два, и он соберет сумму. Я знаю, отвечаю. Годри мог бы поручиться перед Беспалым, но «Эль капитано», понимаешь? Если я скажу, что Джимми в теме, то Беспалый даст два дня. От тебя ничего не потребуется, я просто скажу Беспалому…

-Поручишься моим именем? - Время точно остановилось, словно никто никуда не уходил.

-А что ты… - подал голос Салам и ухнул от торопливого удара под дых. Побагровел, молясь кислороду.

-Джимми, задолжала Зяма. Моя подруга, Джимми.

-Но я ушел, Каваец. Ты знаешь и Беспалый знает. - Я смотрел в глаза мужчины. А лезть в тоннель все еще не хотелось. И Петрович не подавал мобильного знака. Тускло и скучно. Жизнь не изменилась, хоть и обрела определенность.

-Беспалый знает тебя, - с нажимом сказал Каваец. - По старой памяти.

Бесперспективный разговор. Трепыхания бывших знакомцев вызывали изжогу. Каваец мог собрать яйца в кулак и пойти к Беспалому сам, варианты были. Но имя Джимми ощутимо проще. Вытащить на свет старый жупел и помахать - в свете общего раздрая пандемии, вариант не самый бросовый.

-Скажи Беспалому, что я в теме. И вали. – Я отвернулся к коробу, где за гофрированными створками скрывалась работа.

Каваец сориентировался правильно - хватанул Салама в охапку и поспешил прочь. Скрылся в дневных токах нагретого воздуха. Ветерок с ленцой катнул вдоль бордюра газетные обрывки. Ждать смысла нет.

Я подхватил сумку и шагнул к проходу. Ржавый замок провернулся со скрежетом, левую створку скособочило, но протиснуться места хватит. Внизу затхлым сумраком подванивал спуск в тоннель – ряд скоб, уводящий вниз, и щербатая серость бетона.

Медлить не стал. Проскользнул на куцую площадку и неторопливо спустился вниз - метров на семь скудного антуража под

неприятные колыхания ржавых скоб. Утвердившись на пыльной россыпи нанесенного мусора, осмотрелся. Привычная красота - великая ода нормам безопасности, спетая безвестным строителем, - к херам правила, план по валу.

Ощутимо пахло дерьмом и плесенью, что ставило крест на вентиляции; освещение присутствовало, как намек за тоннельным изгибом. Кабеля прокинули на кронштейнах, наплевав и подтеревшись нормами. Привычная и в чем-то родная пастораль.

Выйдя на середину тоннеля, я оценил габариты. Прохожу без проблем, шею ломать не надо. Прислушался. Город отдалился, навалилось ватное беззвучие. Едва звучала тихая капель в сгущавшейся тьме. И вроде шорох по левую руку… но разнарядка вела направо.

Я глянул на выданную кальку. Чертили, суки, на коленке. Но точно направо.

Притронулся к щупальцам кабелей – подтеки, грязь. Визуальный осмотр дал добро. До ближайшего щитка метров сто, если верить схеме, что странно - планировка непривычная, с такой не сталкивался. Притопнул ногой. Звук получился глухим и жалким. Звякнул инструмент в сумке.

-А и рванем помалу, - объявил сумраку. Бездна не ответила.

Через пару десятков метров миновал первый плафон и в круге грязно-желтого цвета обнаружил кучку говна и два шприца. С приветом из горячего лета. Замки на техническом коллекторе, вопреки клятвам безопасников, лишь фикция. Но даже спросить не с кого – заикнешься, глядя в очумелые зрачки начальства, а в ответ скупая отмашка и заезженное «Эль Капитано, Эль Капитано». Спецы, пусть им покоится, откинулись первыми.

Но проблема обрисовалась. Еще раз прислушался. Достал фонарик, посветил. Круг света послушно оббежал обшарпанные стены, поблескивающий грязью пол и гирлянды пустых подвесок под потолком. Хотелось так озвучить на позитиве: «Здесь кто-нибудь есть?». Но в таком месте можно и ответа дождаться.

Щиток порадовал целостностью и порядочными рабочими клеммами. Позвонка проблем не выявила, о чем и была проставлена соответствующая галочка, нарисованная огрызком карандаша с особым цинизмом. Потому как связь где-то сбоила. Если три

дополнительных контрольных замера не выявят проблемы, то вопрос можно сгрузить наземникам - специалистам с высшим образованием, чья голубая кровь бесит. Вот, сука, прям конкретно бесит. Я, уйдя от Годри, прошел по средне-специальному и попал к Петровичу на кротовью работу. А Петрович чудак…

Тоннель слегка «нырнул» - пол приобрел небольшой уклон вглубь - к земным недрам. Оскользнувшись на безвестном куске пластика, я остановился. Изменения лишали определенности. Какого хрена поменяли плоскостность?

Я глянул на потолок, подсветил фонарем. Старый добрый бетон в ржавых подтеках. Воздух непонятный - стылый, но нейтрально влажный. То ли принюхался, то ли запахи ушли. На полу минимум мусора – блики влаги, мелкая галька. Интересно откуда?

Развернул схему. Вроде не сбился, но глаза не обманывали. Кабель в наглую изгибался, уходя в бетон, а через сантиметров тридцать вновь возвращался и тянулся по кронштейну далее. Вместо щитка – плита в оспинах, банальная стенка. Я на всякий случай ощупал текстуру – холодная, шершавая. Постучал по кабелю на стыке со стенкой. Предположения были, но ни одно мне не нравилось. Петровича бы сюда, с его бесхитростными подземными байками.

Как вариант, можно срезать изоляцию и проверить провода - на входе и выходе. Но такое устанешь согласовывать…

-Джимми, ты дебил, - порадовал себя. Рисуй отметку о нарушении целостности и сдавай по инстанции. И смена закончена - а там трохи пивка и можно позвонить Люсьен. Хотя нахрен Люсьен - мозги не казенные, вынесет - не соберешь.

Первый раз тряхнуло не сильно. Пол мягко толкнул под ноги, пространство качнулось - точно выдох бога. Слуха коснулся всеобъемлющий шорох, который быстро стих – на грани слышимости зазвучала равномерная капель. И без того никакое освещение замерцало пожухлым мотыльком.

Ухватившись за кабель, я чуть присел и по привычке просчитал пути отхода. Есть два подъема – первый, использованный ранее, и, если верить схеме, в 50 метрах еще один. Второй предпочтительней - при условии, что дверца поведет себя прилично.

Вновь тряхнуло. В далеком сумраке тоннеля скрежетнуло, и меня ощутимо мотнуло вдоль стены. Апогеем меж кабелей, необъяснимо

уходивших в стену, рубанула трещина сантиметра на три - черный зигзаг, провал в никуда, чего быть никак не могло.

Я вгляделся в антрацитовый росчерк, заметил едва уловимый зеленый отсвет и справедливо охарактеризовал расклад как дерьмовый.

Под ногами чувствовалась мелкая дрожь, точно пост-толчковый тремор. Землетрясение?! Отметя догадки, как несвоевременные, рванул к выходу… и от нового точка мягко занырнул клювом. Соскреб бетонку плечом, перекатился и на взлете неловкой амебой расплескался по стене. Под лопатку отрезвляюще впился кронштейн. Над головой грохотнуло и седой вуалью упала пылевая взвесь.

Инстинкты, правильно заточенные под подпиской, сработали быстрее разума – тело рванулось по намеченному маршруту. Свет почти ушел из жизни, под каблуками досадно хрустело…

И тут тоннель скрутило, как вафельную трубочку. Обломки, куски бетона, части арматуры рванули в бессистемных плоскостях. Кусок стены прилетел мне под зад и добротным пинком сопроводил в раззявленную пасть разошедшихся плит - с ветерком и невнятным мыканьем.

В дыре обнаружился провал с отлогим каменистым склоном – дребезжавшая, как разбитый движок, кишка, что уводила вниз – по ней и скатился, собирая щедрую боль. Взять бы прокладчиков сего чуда и спросить вежливо: «Какого хера, суки?». А затем улыбнуться с пристрастием.

Кишка оборвалась, и инерция швырнула меня на груду камней. Сверху зашуршало, глухо зарокотало и на ноги навалилась нешуточная тяжесть. Дыхание перехватило от пыли и тупой боли. Я дернулся, поскрёб руками - нащупав пару заломов, уцепился и попытался выдернуть тело из завала. Хренушки-хренаськи. Зажало крепко. Но кости целы – нас, хвала хранителям, крепко научили различать сигналы бренного тела.

По первой оценке, ситуация дерьмовей не придумать. По второй – отлетал Сергей «Джимми» Ростов, прибыл в черный порт. Но сдаваться не приучен.

-Зараза… - вырвалось хриплое.

Я заметался раздавленным жуком, а потом заметил зеленоватые отблески в мутной картине подземного бытия. Можно различить

детали - перекореженный разлом в каменистой породе – низкое ущелье, заваленное коричневато-серыми валунами. Мои руки с разбитыми пальцами, как некая чуждая абстракция, - цепляются, ищут, скребут, делясь кровью с камнем.

Извернувшись, попытался скосить взгляд назад. А там, собственно, земляная и каменистая подушка, в которой утонули ноги. Прохода нет, шансы минимальны. Жопа.

Зеленый свет стал ярче. В пыльном воздухе поплыли всполохи – точно пыль играла изумрудное лазер-шоу. И всполохи приближались – через пяток секунд коснутся вытянутых конечностей. И что тогда?

-Да щас… - не сказал, выкашлял.

Я, конечно, успел дернуться… дважды. И в пальцах резко прекратилась боль. Точно воткнули по ледяной игле обезболивающего – глаза видят пятерни, но мозг их не чувствует. Десять бесполезных отростков, которыми не пошевелить. Прям день неприятных откровений - как не задалось, так и обосралось.

Холод медленно полз по рукам - сковывал, отбирая малейший намек на тактильные ощущения. Держал цепко - не пошевелиться. Только сердце бухало набатом, да хрипло саднило дыхание.

Я вздернул голову в попытке уберечь черепушку от зеленой ласки и выиграл пару миллиметров. Слова бесполезны, обрывки мыслей тоже. Веселый танец, бликующий по камням, поплыл перед глазами… и щедро плеснул по зрительным нервам.

Мир перестал существовать. Тьма, тотальное отключение – точно дернули рубильник. Искра холода выбила разумное из бытия.

Для сравнения - включился столь же быстро. Но чувство мерзкое, странное – проектор реальности, намертво заклинивший, вдруг сорвался вперед. По телу прошла непонятная судорога, вернулись зрение и слух. Хотя сознание помнило - еще мгновение назад не было ничего, полный ноль, абсолютный стопор. И этот диссонанс с оттяжкой бил по сознанию.

Изумруд медленно отступал.

Я шевельнул головой, прислушиваясь к организму. Видимых перемен нет, хотя тылы чувствовали себя свободнее. Получилось оглянуться и... на удивление сил не осталось. Каменистая подушка, давившая на бедра, спрессовалась и раздалась на пару-тройку сантиметров в стороны - словно начинка в пирожке усохла и могла

свободно выпасть. Но речь шла о моем теле, и мысли об усыхании заставили нервно дернуться. Мышцы функционировали. Как только руки освободятся из изумрудного плена, уползавшего в сумрак, можно попробовать освободиться.

Подумал - сделал. Тело накрыла тупая боль. Анестезия закончилась вместе с шоу.

Извернувшись червем, я высвободил конечности и тяжело привалился к стенке пролома. Надо сказать, в памяти стенка запомнилась рыхловатой – свежей насыпки. А лопатки чувствовали уверенную твердь. Ответов нет и это, пока что, настораживало. Но я узнавал симптомы – скоро чувство легкого дискомфорта от неопределённости в мыслях выльется вспышкой целеустремленной злости. Жизнь без ответов, сука, способна обмануть.

Я оценил освещенность разлома в жалких крохах зеленых отблесков и привычно мобилизовался. Из минусов - я в завале, хрен знает где, тело повреждено, грозит полная тьма, в которой поиски выхода эфемерны, сумка потеряна, из собственности только подранная спецовка. Из плюсов – жив, способен действовать.

Простейшим решением пополз вслед за удалявшейся малахитовой взвесью. Позади завал, в котором сюрреалистично смотрится дыра с абрисом нижней части моего тела. Впереди узкий извилистый проход, щерившийся осколками камня. Куда уползает зелень? Вероятный выход? Одно «но» - вновь влипнуть в зеленую бражку не хотелось.

Я скрежетнул зубами на особо циничном развороте - по ребрам, как наждаком прошлись. Ползи, Джимми, двигай жопой в надежде.

Через неопределенное время, но вряд ли больше получаса, по правую руку возникла пустота. В скудных остатках света обнаружилась осыпь, уводившая в расщелину. Наблюдался заметный подъем по вертикали на видимом участке, а дальше – тьма, первозданная и неизведанная. Рискнуть?

Я прикинул вариант с продвижением вперед, сдвинулся на десяток метров, узрел резко сузившийся проход, в зубастом оскале которого меркли зеленые искры, и кивнул. В шее нездорово кольнуло. А выбора-то и нет.

Вернулся-изогнулся, прислушиваясь к треску ткани. Не мышечная и слава хранителям. Втиснулся на оползень. Все, дальше на ощупь.

Опора слабая, но держит - движения как у рахитичного пластуна. Левой, правой - нащупать, отпустить.

Запахи и звуки. Пыль и шорохи. Булки сжать и уверовать в цель.

На пятнадцатом метре неровного подъема изменилось освещение. Я сперва принял легкий фосфоресцирующий отблеск за глюк, но еще через несколько метров убедился – среди каменного крошева приткнулся рваный клочок субстанции с легкой бледно-розовой иллюминацией.

Чутка напряг цвет и неясная этиология предмета. Мох, плесень, грибок? Не дури Джимми, прими как данность, ниспосланную в ощущениях.

Призрак света помог немного осмотреться.

Узкий проход, природный разлом, стенки укреплены массивными валунами, что черными изломами торчали из земляного месива, – потому и не завалило, лишь скрутило в бесконечную кишку. Да и насчет бесконечности можно поспорить. По курсу движения - темнота, но судя по неоднородности черной вуали, дальше присутствуют источники света, вроде розовой плесени. Пахло землей с толикой затхлости - под могилку самое то.

Отогнав позорные мысли, я продвинулся вперед. Еще метр и еще…

В глазах определённо прояснилось - после кромешного адища завала, любой источник света почитался за феерию. Вослед очередного червячного движения рука нащупала нечто рукотворное. Сердце пропустило удар.

И в этот раз не сожрали - сойдет за отправную точку надежды. Я осмотрел находку и довольно ощерился – под рукой грубо отесанный камень из стеновой кладки. В некоторых катакомбах под городом встречались старые облицовки. Но опять же, в том районе, где занырнул, помнился только старый добрый бетон. Хотя неизвестных лазов, трещин и кабелей, уводящих бог весть куда, тоже не имело место быть. Но ответ я непременно узнаю. Меня учили получать ответы, ох учили.

Через несколько метров достиг пролома стены, сложенной из каменных блоков. Катаклизм щедро расплескал кладку, чем несказанно порадовал. Я осторожно поводил руками по краям разлома и неопределенно потыкал пустоту за барьером. Вроде бы тоннель – не

скажу о целевом назначении, но определенно есть куда двигаться и можно распрямить бренное тело, которое скромными знаками подает весть о перегрузке.

Считай, первая фаза подземного эпоса завершена – скромный шажок к спасению сделан.

Я вывалился на пол, сместился в сторону и с облегчением прислонил спину к прохладе камня. Мышцы подрагивали - давно не получали адекватной нагрузки. Но помнили еще, сучьи волокна, помнили лихие времена.

Время провести краткую рекогносцировку текущей ситуации - определиться и захлестнуться с судьбой.

Окончание главы 1)

Глава 2

По левую руку на стене щедрым мазком растеклась фосфоресцирующая плесень, что давала скудное освещение. Я прислушался. Где-то капала вода. На грани слышимости звучали непонятные щелчки. Но пока никто не проявлял угрозу явно – пусть себе. Что с телом? Я приблизил ладони к глазам, осмотрел пальцы. Последовательно изучил видимые прорехи в спецовке. Не помешало бы промыть раны, обработать антисептиком и ливануть медицинского клея от щедрот.

-Смешно, - сухой голос надломился. Но звук голоса неожиданно взбодрил. Я откашлялся и повторил: - Смешно…

Тоннель наполовину завален – в некоторых местах кладку пробили непонятные бетонные плиты, точно их швыряли с высоты в податливый пластилин грунта. Повсюду груды щебня, но сумрачные проходы присутствовали - при некоторой гибкости и с толикой удачи пройти можно. Угроза обрушения ненулевая, хотя по необъяснимым причинам тоннель выглядел вековой устоявшейся композицией.

Я помотал головой. Какого хрена лезут тупые мысли? Сколько прошло с момента катастрофы? Очередной вопрос в красный список.

Позволил себе перевести дух и, не смотря на протесты костно-мышечной, поднялся на ноги. По привычке сделал несколько тестовых движений, проверяя моторику. Гематомы, возможно, несколько растяжений, ссадины – набор симптомов не критичен. Я осторожно выдвинулся к центру тоннеля. Спешить не будем.

Светящаяся плесень хоть и редка, но расположена удачно - темные «слепые» зоны не накладываются. Опасность представляли завалы - в каменных переплетениях не развернешься. Отсюда вижу - кое-где придется протискиваться с минимумом маневра. Если придется.

Я замер, прислушиваясь. Капель по-прежнему слышна. В горле резануло сухостью, да и в мышцы точно песочка сыпанули. Потенциальный источник воды манил, хотя неконтролируемый водосброс в подземном тоннеле - скорее к беде.

Сделал несколько шагов на звук и присмотрелся к россыпи щебня под ногами. Влаги минимум от слова совсем. Скорее пыльно, отчего нешуточно дерет горло. Впереди виднелась первая кособокая плита, пробившая потолок и углом ушедшая в пол. Серо-бурая текстура, облагороженная непонятными сухими плетьми иссушенных растений. Если обогнуть препятствие слева, есть шанс минимизировать контакт с неведомым. Ну не нравятся мне эти плети и плита, падла, не внушает доверия.

Минут за десять в присядку прополз на более открытое пространство и вновь замер, оценивая обстановку. Тоннель неизменен – сумрак изломов, розовые пятна плесени и ощутимое давление массива камня. Я перевел взгляд на потолок, где проглядывали черные зигзаги трещин. Темное на темном. Уняв мандраж, осторожно двинулся дальше.

Звук капели усилился. А вскоре нашелся и источник. Из стены торчал осколок трехсантиметровой трубы - камни основательно покорежили конструкт, но из нескольких разрывов сочилась влага. Вопрос вопросов – откуда жидкость? Я полагал, найдя источник, по контексту пойму происхождение. Но тут, сука, просто угадайка.

Осторожно поковырял один разрыв – подчистил от мелкого крошева грязи. Закапало сильнее – почти ручеек, что бесследно терялся к каменной насыпи на полу. Пальцы прикосновение влаги восприняли благосклонно. Набрал немного в ладонь, принюхался. Доводилось, конечно, пить разное, но это «разное», как правило, пилось по команде. Запах минимально-нейтральный, кожа пузырями не вскрывается…

А пить-то хочется. Организм усиленно машет флажками – дай, хозяин, дай уродец ты эдакий.

Я лизнул пару капель и выждал несколько минут. Затем сделал глоток. Активной заразы похоже нет, а паразиты - потенциальная проблема в длинной очереди первостепенных задач. Определившись, припал к капели. Сколько прошло времени, пока жажда не отступила, я бы сказать не решился. Пролетело, как миг. И по итогу свезло – организм воспринял воду достойно, без отрицательных эффектов.

Следующий шаг – обработка ран. Скинул обувь, спецовку, штаны, футболку, оставшись в трусах и носках. Тоннельный сюр. Футболку, где ткань почище, разодрал на повязки. Кое-где кожу стесало

достаточно сильно – кровь подсохла, но почистить от грязи и перевязать во благо. Я критически изучил ссадины. Странное ощущение – раны выглядели свежими и многодневными одновременно.

-Остановись, - приказал себе. Будет время – будет и потеха с вопросами. Ответы есть всегда – только усилия для их получения всегда разные.

-Уже лучше, - я прислушался к легким отзвукам голоса. Через мгновение вернулась капель, что подчеркивала тишину за гранью сумрака.

Медицинские процедуры затянулись. Как мог почистил сомнительные раны, перевязал и оценил результаты. Кровь вела себя странно – как патока. Но в данном случае, момент хоть и сомнительный, но с позитивным душком. О кровопотере можно не беспокоиться, повязки держали.

Я оделся. По некоторому размышлению продолжил изучать путь, которым двигался к источнику. Коллектор, хотя я сомневался, что это коллектор, незнаком и странен до нервных колик. Оклемавшиеся инстинкты пока еще робко попискивали – надо валить, куда угодно, но быстро. Тем и занялся.

Но фортуна отчего-то скособочилась. Через сотню метров упорного гусиного шага по полосе препятствий обнаружился завал. Добротная мешанина из бетона, камней и арматуры. Арматура, к слову, выглядела более привычно, что несколько нивелировало диссонанс в мозгах.

Я присел на серый в ржавых потеках обломок, давая отдых телу. Возвращаться? Справа виднелся отнорок в стене – на сей раз рукотворный, если верить облицовке. Сильно ущемленный временем, но в целом проходимый. Можно воспользоваться - сыграть в червя. Или же попробовать удачу в противоположной стороне. А потом давить сомнение, что не отработал вариант на сто процентов.

Под руку попался кусок арматуры с бетонной нашлепкой. Вот и знак. Я щедро извозил нашлепку в светящейся плесени. Идея на соточку - каменный факел давал немного света. Коротко выдохнув, нырнул в лаз.

Путь не впечатлил – грязь и острый щебень. И протяженность смешная – метров семь. Но под конец подземка удивила, прям, сука,

выдала сюрприз века. Сперва я заметил красноватый отблеск, ярким контрастом затмивший привычное розовое тление. Продвинулся чуть дальше и наткнулся на это – меж камней сбоку, в нескольких сантиметрах от вытянутой руки, притаился крохотный алый шарик. Он не касался валунов, парил, щедро бликуя алым, – огненная горошина, забытая богами в подземной утробе.

Тишина – плотная, напряженная. Я замер, подсознательно готовясь ощутить пальцами жар от неведомой хреновины. Но вокруг все та же затхлая прохлада. И необходимо решить, как поступить с загадкой. Но лучше бы послать ее побоку – ну нахер, как водится.

А огонек, падла, ждать решения не стал. Внезапно дернулся и клюнул в тыльную сторону кисти.

Эффект напоминал удар – раскаленный штырь пробил от макушки до пяток и эдак по садистки провернулся раз «цать». Бросило в жар – огненной теркой по оголенным нервам. Скрывать не стану – заорал. Горло исторгло даже не крик - вой сжигаемой протоплазмы. Мышцы скрутило судорогой, я приложился затылком и спиной к грунтовым зубьям, но боль лишь толика вселенского ада.

В глазах коротко сверкнуло зеленым, на миг показалось, что и тело начало отдавать зеленью, вопреки огненной буре внутри. И ужас закончился, схлынул грязной волной облегчения. Кишки скрутил рвотный позыв, но то так – жалкое подобие испытанного.

Я с недоверием смотрел на руки, повертел кистями, ища ожоги, иные следы контакта с огненной горошиной. Ничего. Организм безмолвствовал, точно и не случилось ничего. Хотя желудок внезапно намекнул о намерении закинуться протеином.

-В жопу…

Кого конкретно имел ввиду - сам не понял. Но очевидно вселенную, которая нагло скалилась, множа тайны и не спеша пояснять за действо.

На злом приливе продрался дальше по лазу и через минуту вынырнул в любопытную локацию. Некогда колодец метров четырех в поперечнике – срезанный неровным скальным массивом под углом градусов в тридцать - своеобразная кособокая крышка над бездонным провалом Ход оканчивался на каменном бордюре шириной сантиметров тридцать, что опоясывал периметр шахты. Я чуть продвинулся и заглянул вниз, хотя уже подозревал, что меня ждет.

Изумрудные отсветы щедро подсвечивали воздух. Далеко внизу свет сливался в плотный малахитовый пятак. Вот и родная зеленка. Я невольно вздрогнул, вспоминая контакт с ней. Надо бы поторопиться – кто знает, какая еще подлянка припасена у заботливого наблюдателя. А ну сейчас зелень рванет верх.

Кстати, о верхе. Краем глаза я фиксировал некий образ, настойчиво сигнализировавший о пристальном внимании.

Лестница – металлические скобы, уводящие под кособокую крышку-скалу. Металл чистый, точно вчера воткнули в камень. В своих коллекторных эпопеях я ни разу не видел подобной новизны. Везде ржавчина и тлен, а ты гадаешь, на каком метре опора исчезнет из-под ног.

Осмотрел лесенку еще раз – впечатления те же. Прям вопиет об обманке. А сверху метрах в пяти черный зев разлома – судя по деталям такой же лаз, но перекореженный катаклизмом.

С некоторым трудом я выбрался на козырек и распрямился. Ноги подрагивали – у носок ботинок притаилась зеленая бездна, одно неверное движение… Осторожно, приставными шажочками достиг лестницы. Заботливо потыкал ближайшую перекладину – сидит как влитая. Обычный прохладный металл… которого здесь быть не должно.

Пять метров подъема преодолел на удивление легко. Тело вело себя без сбоев, но легкое недоверие к организму присутствовало. Огненная пилюля могла наследить, даже наверняка наследила, - не словить бы сюрприз в неподобающий момент.

Я изучил новый лаз, который выглядел откровенно стремно. Хаос камней, остатки кладки и трещины, трещины, трещины. Света едва хватало, чтобы трезво оценить расклад. Я посмотрел вниз и… ужом ввинтился в проход. Отступать поздно.

А секунд через пять лаз тряхнуло. Над головой хрустнуло, затрещало. Не раздумывая, торопливо заработал локтями и ногами, проталкиваясь сквозь заносы.

Треск усилился. Породу вокруг ощутимо колыхнуло.

Впереди забрезжил непонятный отсвет. Еще несколько метров…

Удар, толчок. По колену резанула боль.

В облаке пыли я вывалился из лаза, и с тяжким вздохом порода осела, плеснув по тылам ворохом щебня. Откатился, замер. Толчки

стихи, несколько мгновений издалека слышался скрежет, и наступила тишина.

Под ударом адреналина меня передернуло. Спокойно, вдох, выдох. Я приподнялся, пытаясь сквозь пылевую взвесь осмотреть место, и, мягко говоря, удивился.

Комната три на три метра - чуть грязновата, а если быть точнее – несвежа, как жилище, покинутое много лет назад. И справа, и слева глухие стены, монолитные пол, потолок, неподалеку от заваленного лаза изломанная решетка и непонятные детали со следами повреждений – шестерни, поршни, куски металлоконструкций. По общей с лазом композиции можно предположить - передо мной часть вентиляции, которую раскурочили в неведомом приступе. У стены слева несколько контейнеров – седых от времени. На одном лежит саперная лопатка. Но самое интересное хранила стена напротив – приоткрытая гермодверь и над ней узкая ленточка плафона, что устало светил мягким янтарем. Точно над дверью оставили желтый мазок – конструкт необычный, видно даже под пылью. Но главное – есть энергия, место контачит с цивилизацией, в наличии которой я начал иррационально сомневаться.

Смущала герметизационная створка - такие ставят на объекты повышенной классности, где гостей принято встречать хлебалом в пол. Здравствуйте свинцовые гостинцы, что называется. А выбора нет, путь определен, как стезя трудоголика. Только вперед – к неведомому.

Я прислушался. Полный акустический ноль. Осторожно, стараясь не делать лишних движений, приблизился к двери. Мельком покосился на контейнеры – они на потом. А вот лопатка пригодится.

Короткий маневр облагородил руку шанцевым инструментом. Неплохой баланс – оттереть от грязи и цены не будет, хотя рабочая кромка затуплена. Лопаткой пользовались не по назначению.

У двери притормозил, сунул инструмент в щель и несколько раз взмахнул. На слабачка наблюдателя… Не сдюжат нервы - вскроет позицию.

Реакция нулевая.

Чувство пустоты и безлюдья вернулось. Я сунулся за приоткрытую створку, готовясь к потенциальной угрозе, и удивление вновь набрало обороты. Нешуточно так влепило по разумному и логическому.

Новая глухая комната три на три – бетонный куб, запорошенный годами, судя по унылой картине. Слева от двери примостился металлический стол со странным круглым монитором и разномастными коробами электронной начинки. Агрегаты серые от пыли и без признаков цифровой жизни. О начинке – только гадать. Над монитором новый мазок плафона, чей свет эпично выделял из сумрака главную странность комнаты – труп мужчины на искореженном офисном кресле. Ссохшееся за давностью лет тело вольготно откинулось на спинку. На желтом пергаментом лбу чернело отверстие с рваными краями – выстрелили, но не пулей. На трупе явная униформа – темно серый комбинезон без знаков отличия, на полу, у ножек кресла, в черном разлапистом пятне валялась кепка.

А вот орудие преступления отсутствовало, о чем я пожалел. Там, где лбы принудительно вентилируют, под рукой неплохо иметь аргументы. Я продвинулся в комнату и принюхался. Трупный запах отсутствовал, смердело лишь затхлостью.

-Сколько же тебе, бро? – я склонился к телу и аккуратно пошевелил лопаткой предплечье убиенного. Не камень, но все к тому движется – будь убежище не столь изолировано…

Мысли не позитивные. Убежище? Изоляция? А видимого выхода из комнаты и правда нет. Я быстро метнулся по периметру и вернулся к рабочему месту. Случились опаньки - в моем распоряжении целых две комнаты и ноль перспектив. Пути отступления завалены… И на хрен уныние. Есть лопатка – откопаюсь. Я криво усмехнулся - без плотной рекогносцировки делать выводы рано.

Есть несколько ключевых маркеров для оценки. Начал с трупа. Проверил комбез, что с каменным хрустом мялся под пальцами – в набедренном кармане нашел две тусклых монеты странной чеканки. Сувениры? Надписи присутствовали, но письменность не опознавалась. Какая-то хрень из хаотичных линий. И более ничего – близкое знакомство ответило лишь на один вопрос – товарищ покойник антропоморфен.

Стол с приборами оставил на потом. Вернулся к контейнерам. Поскреб лопаткой крышку первого, вслушался в легкий скрип. На контейнере засветлела полоса царапин. Пластик с какими-то добавками. Ни о чем не говорит.

Я поддел первую крышку и потянул. Удивительное дело – замки отсутствовали. В темном нутре, в уголке, разглядел пару пакетов с логотипом зеленого трилистника. Вид пакетов наводил на мысли о вакуумной упаковке.

Стесняться не стал – вскрыл с легким хлопком. Два комплекта одежды – фирменные комбинезоны неведомой службы. Упаковывать ребята умели, ткань немного грубовата на ощупь, но крепка и без изъянов. Скинув остатки спецовки, проверил повязки, нашел их ниже всяческих норм и переоделся. Как вариант второй комплект одежды можно пустить на перевязку, но что-то подсказывало не спешить. Во втором контейнере улов чуть богаче – ветхая наплечная сумка-планшет, три пустых пластиковых бутылки по 0,5 и пенал с медикаментами. Медикаменты разочаровали – незнакомые блистеры с той же хаотикой знаков. Как и отчего принимать непонятно. В сумке-планшете обнаружилось лишь старое фото – темное пространство и множество разноцветных колец, сплетенных в абстракцию. Скорее коллаж, нежели фото, либо у хозяина странное понятие о памятных моментах, либо, сука, не человече это.

Я задумчиво повертел карточку. Вопросы прибывали, что расстраивало. А еще расстраивала сумка, норовившая расползтись в пальцах. При некотором размышлении обмотал ее вторым комбинезоном, перехватив рукавами, сунул внутрь пластиковые бутылки – на будущее и вернулся в комнату с рабочим постом, став чутка богаче.

Оставалось последнее – мертвая аппаратура. Призрачный шанс. Легкий выхлоп фортуны.

Я убедился, что мне не показалось – на рабочем пространстве стола справа присутствовало углубление в форме ладони. Идентификатор? Не лишено смысла, как-то же этого жмура судя поместили. Я оглянулся на труп, чьи заскорузлые конечности топорщились по сторонам кресла. Сухую шкурку вряд ли опознают. Из положительного отмечу наличие рабочего энерговода, питавшего, как минимум, плафон. Тусклый свет согласно мигнул.

Бегло осмотрел скопление блоков и не нашел ничего знакомого. В наличии россыпь разнокалиберных коробок без видимых признаков ввода-вывода и антикварный монитор. Легкие щелчки по паре-тройке выпуклостей не принесли результата. Логичным было сунуть руку в

углубление, но я неосознанно оттягивал момент. Сунуть легко, трудно жить с последствиями.

Осознав, что размякший разум генерирует оправдания, зло ощерился и решительно ткнул пятерней в предполагаемые сенсоры. Тишина загустела. Послышался щелчок, еще один…

-Поднатужься жестянка, - вырвалось непроизвольно.

Точно заслышав голос, на мониторе за грязевой вуалью вспыхнула зеленая искра. Я торопливо отдернул ладонь и рукавом подчистил экран. Желаю видеть путь к спасению. Темный экран равнодушно отразил мое хмурое нетерпение. Ни искры, ни звука.

Стал суетливым, Джимми, не хорошо. Вернул ладонь на сенсор и монитор услужливо подсветило зеленым, в командной строке сыпануло символами из набора пересекающихся линий. И еще разок…

В щелчках, что издавал куб у стенки, послышались требовательные нотки. Или подсознание услужливо интерпретировало нервное напряжение.

-Не понимаю, - выдохнул с досадой, но руку предусмотрительно не убрал, хотя и тянуло отпрянуть. Прям, жутко хотелось уйти в блок.

Экранная строчка на секунду пропала и внезапно ввернулась крупными изумрудными буквами:

«ОШИБКА… ОШИБКА…»

Счел это положительным знаком.

-Готов подписаться, жестянка. Я в жопе и иначе как ошибкой это не назвать.

Надпись замельтешила танцем линий и вернулась:

«Декодирование. Компиляция».

Я обоснованно решил не мешать электронике сходить с ума, но чуть дернул рукой.

«Не разрывать контакт».

-Держусь нежно, но уверенно.

Несколько секунд по экрану металась путаница символов. Затем короткая пустота, воспоследовавшая за деловитым стрекотом одного из блоков, и на монитор выполз зеленый трилистник. Лого. Без комментариев. Терпение - добродетель? Придержав пружину злости, я подобрал более нейтральный термин – тактическое ожидание.

«Статус сети… функциональность 74%... Запрос… Запрос… Ошибка… Автономный статус… Ошибка…»

Без догадок – электроника пыталась вернуть утерянное. Сколько раз я наблюдал подобное у технарей, где за устоявшимся запахом табака и кофе, специалисты устраняли сбои связи. Сношали сервера в циничной и непредсказуемой форме. Так что суть проблемы я уловил, и даже получил крохотный ответ на сонм загадок. Меня занесло на аналог узла связи, подозреваю режимного объекта, где автоматика делила обязанности с ныне откинувшимся дежурным. Но кто-то пришел и конкретно так нагадил.

Гул автоматики усилился.

«Загрузка топологии… Поиск ячейки 7-244… Триангуляция… Ошибка… Необходимо вмешательство».

Я оживился. Под ладонью в углублении сенсора вроде как потеплело. Вмешательство – это ко мне. Главное, чтобы выпустили; при условии, что вентиляцию накрыло, надо бы поспешить с поисками выхода.

«Идентификация…»

Началось. Я с сомнением посмотрел на прижатую к столу руку. Идентификация - штука такая… чреватая последствиями. Бывает и моргнуть не успеваешь, а по жопе уже лупцует крепкий ботинок. Хотя при любом раскладе любые изменения мне на пользу. Страшнее если текущий расклад останется прежним.

В следующее мгновение я искренне пожалел о жажде перемен. Пальцы над сенсорным чудом налились зеленым – знакомым таким оттенком с душком весенней травки. Хотел Джимми? Теперь жри, давись новизной.

«Ошибка… Внештатный протокол… Регистрация…»

«Стазис-основа - 74%. Интеграция стабильна. Принято»

«Элемент Ванхи – 1,2%. Нестабильная интеграция. Необходима ячейка 7-244 для анализа. Не существенно».

-Чего бля? – спросил, едва осознал прочитанное.

Меня на рефлексах отнесло от стола на метр, и я остервенело затряс рукой, в которой медленно растворялось зеленое свечение. Несколько отрешенно я понаблюдал за попытками тела избавиться от зачатков паники и волевым усилием прекратил мышечные судороги. Но адреналин неплохо так порезвился…

Не существенно? Еще как, сука, существенно. В чувствах тот неприятный осадок, когда узнал, что делишь тело с непрошенным

сожителем – глистами там, или еще какими паразитами. Неведомая машинерия нарисовала во мне целый зоопарк – та зеленая хрень села на пассажирское сидение в храме моего тела. Но неприятно другое - Стазис.

Дремучим меня не назовешь, впитал кое-какой заумной хрени по долгу службы. А теперь оставалось сложить два и два. Зелень, что меня захлестнула, могла не просто выщелкнуть сознание на часок. Опознанная машиной, как стазис-структура, она могла приморозить меня на дни и недели. Стазис-эффект, с полной остановкой процесса, - из разряда полного бреда, но в тех местах, где я не служил, за эту идею порвали бы не одну жопу.

Вдох и выдох, Джимми. Маленький глоток воздуха, маленький шажок…

В голове чуть прояснилось, чтобы допустить до сознания требовательное гудение аппаратуры, яростные щелчки и опасное мельтешение на экране.

«ОШИБКА… ОШИБКА…»

-Понял, принял.

Давя сомнения, восстановил контакт. Накал машинных страстей сбавил градус, и в комнату вернулся сумрачный покой. Даже труп раскинулся в тему – как элемент мрачной тишины. Ладонь мгновенно нагрелась, но ощущения в некотором роде даже приятные, вроде камина, когда за окном воет снежная буря.

«Регистрация возможна… Смена оператора… Присвоен статус оператор-стажер»

Не успел обрадоваться повышению, как кисть пробила боль. Меня скособочило, но вырваться из сенсорной хватки я не сумел – точно муха, пришпиленная иглой. Полыхнул изумруд и на секунду, клянусь, я увидел дыру в ладони – с пятак диаметром, обрамленную тремя короткими сквозными линиями. Прям мясо увидел, хрящи. Боль не такая сильная как при встрече с огненной горошиной, но памятная.

Цедя сквозь зубы долгое шипение, дернулся пару раз.

-Уроды… Верни… - слова лились непроизвольно, на эмоциях.

Уловив зачатки горячечного бреда, позволил ярости развернуться. И машина словно почувствовала угрозу. Вслед за веселым треньканьем боль ушла. В воздухе чуток бултыхнуло зеленым, и я непонимающе

уставился на шрамированную кисть - тонкие белые линии обрисовывали кольцо с тремя лучами. И каков вывод?

Рука точно приклеилась к столу.

-Хорошо. - Я аккуратно постучал по монитору. – Не люблю намеки.

«Сенс 7-244 -235 приветствует оператора. Требуется вмешательство»

Уже определенность, как я люблю. Вопросов еще тьма, но лед тронулся. Ярость рванными огненными клочками оседала на дно сознания.

-Так может выпустишь, сенс?

С облегчением отошел от стола. На мониторе ровно мигал непонятный значок. И никакой ошибки. Запишем в плюс. Я осмотрел кисть, потер шрам – сущности множились. Сенс 7-244-235 засадил мне еще одного пассажира, с природой которого предстояло разобраться. Чип или еще какая электронная дрянь? Допустим, если лопаткой отхватить конечность… Но мое - пока мое. Методы взрывной хирургии подождут.

По наитию склонился над жмуром и осмотрел ссохшуюся правую пятерню. Едва заметные линии на бурой коже подтвердили догадку. Статус присвоен. И по опыту знаю – статус подразумевает работу.

«Требуется вмешательство. Возобновите контакт»

Я оглядел утомительный короб помещения, тени в углах, убогая серость. Ненавижу тупиковые ситуации, но тем приятнее выход. А боль лишь катализатор успеха.

Молча ткнул ладонью в сенсор.

«Требуется активация сенса 7-244-211 и сенса 7-244-253. Срок – 60 циклов»

-И все? – Я немного удивился. Знаете, как звучит форменный бред? Да, так и звучит – иди к хренам и сотвори. Но я еще держался. – Эй, транзистор, не помешают детали. И начни, падла, с того, где я!

Сорвался? Почти.

«Следуйте инсталлированной функции оператора. Срок – 60 циклов».

-Инсталлированной?!

«Срыв срока повлечет дисквалификацию оператора. Проведена настройка инсталлированной функции».

Меня отпихнуло от стола – легким толчком уплотнившегося воздуха. Намек намеков. Но я еще не закончил.

-Что значит дисквалификация, жестянка? – инстинкты слегка ощерились, а им я доверял.

«Обнуление»

Рывок к столу, кисть на угол и короткий замах лопаткой слились в единое движение. Рубить левой непривычно, но в свое время практиковался.

«Травмирующее воздействие повлечет обнуление»

Вот и поводок. Бесстрастный машинный факт. Играй карты, Джимми.

-Оператор-стажер пост, сука, принял, - резюмировал с улыбкой.

Первоочередная цель – выбраться из склепа и обрести некоторую свободу маневра. Подумать, разложить мозаику и подумать еще разок. А затем решать проблемы по мере поступления. Так учил старик Годри.

Гул усилился и за стеной протяжно заскрежетало, лязгнуло. Я обернулся. В торце комнаты – дальнем от аппаратуры – прямоугольный кусок стены сдвинулся вверх на рост среднестатистического человека. Толщина створа впечатляла – сантиметров тридцать металла с маскировочным покрытием под бетон и не следа сервоприводов. Крышку клетки просто поддернули на невидимой привязи и услужливо замерли.

Неосознанно почесав ладонь с меткой, я осмотрел коридор, куда меня вежливо выпроваживали. Стандартная бетонная закладка, пыль, небольшие грязевые наносы по углам и легкие блики плафонов метрах в тридцати. Сумрак и уже привычная тишина.

Я проверил экипировку. Сумка держалась, пластиковая тара надежно зафиксирована, лопатка в руке. Чутка погонял мысль о необходимости тары и решился оставить. Потенциальная емкость здесь и сейчас важнее неизвестности в будущем. Затем шагнул в коридор. Тихо скрипнула галька под каблуком. Не успел отойти на метр, как позади лязгнуло. Когда оглянулся, тиская шанцевый инструмент, створ вернулся на место, и лишь свежий абрис стыков выдавал наличие прохода. Подчисти стену, шоркни пару раз и не найти. Но это так - лирика.

Меня привлек необычный зуд в ладони, помеченной функцией. Сотня мелких иголочек покалывала ладонь – хотелось цапнуть ногтями и расчесать до одури, закатывая глаза от наслаждения. Ощущение не слишком приятное. Я потряс кистью, хлопнул ей по стене, подняв легкую взвесь. Зуд усилился. В порядке эксперимента сдал назад – почти на исходную, к створу. Догадка оправдалась - покалывания ослабли до едва заметных. Значит функция, как ее назвал сенс, реагировала на что-то впереди. Предупреждала? Торопила? Над расшифровкой невербальных сигналов еще предстояло поработать.

Скупо усмехнувшись, я зашагал вперед. Дорога одна и мысли о выборе лишь фикция, загрязнявшая сознание.

Метров через тридцать коридорной скудности, аккурат у замеченных ранее плафонов, сигнал вышел на пик. Хотелось отхреначить кисть, прям отгрызть, урча от удовольствия, чтобы снизить накал и подарить нервам толику покоя. Но сдержался в преддверии очередной проблемы.

Меж плафонами картинка пространства поплыла легкой рябью, точно поперек коридора воткнули стекло на весь объем и плеснули водой. А за ним продолжение того же коридора, но образ темный и смутный, в чем-то неправильно искаженный.

Для начала я ткнул преграду лопаткой. Впечатление, что ударил по скале. Диссонанс в мозгу возопил о яркой нестыковке. Рябь воздуха реагировала с основательностью монолита, говоря о непреодолимости барьера. А вот легкое зеленоватое свечение, окутавшее ладонь с инсталляцией, говорило об обратном. Давя сомнения, я упер ладонь в воздушную хмарь и чуть надавил…

Под пальцами знакомое тепло, грозившее быстро перерасти в жар. Но пленка непонятного явления упруго поддалась – точно жирок на непомерной туше. Организм реагировал сносно – хрящи не лопались, мясо не слезало кусками, кровь послушно ласкала вены.

Надавил сильнее. Зелень от ладони поползла в стороны, превращая барьер в кусок колыхавшейся изумрудной тюли.

Пальцы жгло, метка на тыльной стороне кисти пульсировала оргазмической болью. То есть мне нравится – осознал и принял вывод. Всегда приятно открывать новые грани бренного тельца, которые не спешат тебя убить.

Тихо хлопнуло. Мельтешение воздуха порскнуло в стороны, и по центру гипотетическим овалом с мой рост проступил обычный вид на продолжение коридора. Считай по наитию справился с проблемой, но хотелось бы чуть больше контроля над ситуацией. Потому как коридор впереди не являлся продолжением текущего бетонного конструкта. Каменная кладка, осклизлая и старая, россыпи щебня, клочки мха. Походило на стык двух совершенно разных коллекторов – отрыжку больной воли проектировщика. Полная необъяснимость, очередная строчка в пухлом списке, по которому собирался получать ответы со свихнувшегося мира.

Я осторожно ступил в проход. Носком ботинка подцепил пару замшелостей и подвинул. Реакции ноль, только шорох. Тоннель впереди плавно изгибался, а за поворотом притаился источник света, судя по отсветам на стенах. Там же притаилась и разлагающая плоть - в нос шибануло амбре, которое ни с чем не спутать. Мертвечина. Кишки чуть скрутило, что вызвало во мне легкое удивление. Отвык, Джимми, отвык.

Перехватив лопатку, чтобы сподручней нанести удар при необходимости, двинулся вперед. Запах уже подвыдохся, мертвец случился далеко не вчера, но сам факт инцидента подразумевал опасность. Через несколько минут, за поворотом, я увидел источник.

Мужчина в брезентовой рванине сломанной куклой лежал у технической лесенки, ведущей к полуприкрытому люку в потолке, откуда сочился тусклый болезный свет. Нервишки радостно взбрыкнули – неужто выход? Лесенка с виду крепкая, метра на четыре… Но сперва труп.

Вблизи жмур выглядел совсем плохо – как кожаный мешок, набитый отходами. Одежда - хлам, изгваздана в ноль. На шее и правом предплечье рваные раны. Я лопаткой чуть развернул тело, присмотрелся. Не показалось, мужичка погрызли и судя по прикусу, это сделал человек. Любопытный коленкор.

Я посмотрел на люк вверху - а стоит ли вылезать? Следующим заметил небольшой рюкзак – под левым боком трупа. Уже теплее.

Беглый осмотр вызвал сомнительные чувства, но в моем положении любой довесок в плюс. В потрепанном рюкзаке обнаружилось три пищевых брикета в остатках фабричной упаковки - фирму узнал, сгодится. Четыре спички в перемазанном буром коробке,

два бинта и выцветшая фотография с лесным пейзажем, криво подписанная «пиздеж». Снимок выкинул, остальное записал на баланс – чувствовал, что в последующем мне понадобится любая мелочь. Слишком странное окружение на минимуме информации.

Без раздумий переложил пластиковые бутылки в рюкзак. Планшет оставил у трупа, а запасной комбинезон продел через лямки. Судя по рванине на мужике, одежда в дефиците. Жаль не нашлось запаса воды к пищевому концентрату…

-Не жадничай, Джимми. - Я оценил крепость лесенки и задрал голову, изучая полумесяц света в люке. День, вечер? Освещенность приглушенная, без суточной изюминки. Лично я предпочел бы сумрак, будучи на потенциально враждебной территории, где человеческий прикус остается на податливом человеческом мясце.

Пора. Мышцы подрагивали от напряжения. Нервы шалят, да и усталость сказывается.

Четыре метра я одолел в один заход и осторожно сдвинул крышку люка. Тихо… извне сочилось безмолвие. Толика горького запаха.

Высунулся, бросил взгляд по сторонам, готовясь сорваться в падение при угрозе… и охренел.

Я ошибся.

Глава 3

Если верить глазам, а повода не верить упорно не находилось, пребывание под землей затянулось. В порядке бреда я предполагал, что неведомое задержало меня на часы, возможно, дни.

Остовы и обломки. Несколько многоэтажек, рассеченных клиньями обрушившихся перекрытий, осколки быта, скалившиеся замшелыми деталями. Черные провалы под грудами камней и редкие чахлые деревца среди черновато-серых разломов. Ржавая арматура, задрапировавшая проходы в лабиринты панельных обломков. Щепа и гниль. Растений на удивление не много – больше непонятного сухостоя и плетей иссохших растительных волокон. Приземистые обвалы пары магазинчиков, опознанных по обломку вывески с едва читаемой надписью «… Джинсы». Остовы машин среди вздыбленных тротуаров – точно полопались огромные подземные волдыри. Ржавый металл иссеченный временем.

Легкая поземка мела вдоль каменных россыпей, заглядывая в провалы. Но звук едва слышен. Неясный шепоток мертвого пространства.

Я неопределенно повел рукой, на секунду перекрывая чумовые виды, выдохнул и рывком выдернул себя из люка. Плюхнулся на край, прижав задом пожухлый дерн, замешанный на мусоре. Две минуты - могу позволить себе только две. А в мозгу звонкое эхо и редкая бессмыслица.

Необходимы четкие факты, чтобы прийти в себя. Поджимай и закручивай, сучья извилина. Небо? Взгляд вверх не принес облегчения. Ровный жемчужный фон с щедрыми наплывами густой серости. Солнце не просматривалось – источник света присутствовал желтоватым свечением атмосферы. Я не физик, но тоже проникся. Температура смазана – жара нет, теплые токи бессистемно сменяли наплывы холода. При этом движение воздуха минимально. Напрягало отсутствие ярких звуков, отчего складывалось впечатление пребывания в огромном пустом зале, набитом застарелой рухлядью.

Еще минута.

Головой хоть завертись. Ни одной знакомой детали, даже с учетом разрухи. Меня вынесло на руины города, но где именно… и спустя сколько? Пожалуй, главный вопрос. Разум голосовал за десятки лет и ему насрать на надежды. Но инфраструктура еще достаточно различима, чтобы глаз цеплялся за знакомые образы. А там глядишь, отыщутся и ответы.

Я вдохнул полной грудью. Пахло затхлостью, немного горечью. Обоняние пасовало. Итоги оценки малоутешительны – две минуты истекло, а облегчения не наступило. Пришло осознание потери – в самом общем метафизическом плане. Благо из родни мне терять некого - тетка, у которой в свое время нашел пристанище, умерла год назад. Годри… Ему в плюс, умер не беспомощным болезным мясом, а в катаклизме.

Катаклизм.

-Да, - подтвердил мысль вслух и прислушался, как звук расползается по темным норам. Плотнее прижал к боку рюкзак.

Вот с этого и стоит начать выстраивать определенность. Как целевой ориентир – поиски ответа на то, какой жопой накрыло мир. И с кого спросить, если ответы меня не устроят. В мыслях прояснилось - всегда любил понимание, куда двигаться. Все остальное – рефлексии. Немного сумасшествия? Если поможет – дайте два.

Еще раз осмотрел пейзаж. Прикинул, с какой точки можно увидеть перспективу - оценить местность, наметить маршрут. Затем обеспечить ближайшее будущее питьем и едой. В перспективе – оружие. И конечно схрон – лежка, откуда можно растекаться инициативой по окрестностям. Как говаривал инструктор номер два, прозванный «трехпалым», на заброске первым делом закопайся на хрен, чтобы не нашли. Обеспечь тылы и запасы, при явной угрозе обустрой плацдарм, при виде которого враг с жидким дристом вспомнит о неоконченных делах. И только потом планируй. Самому Трехпалому, правда, не помогло – его норку вместе с гектаром городских трущоб залили напалмом, и он стал строчкой сводки о масштабном теракте. Но мысль не лишена дельности.

Я поднялся и оценил степень готовности организма. Лопатку в рюкзак, рюкзак на плечи и коротким маршем до первой осевшей многоэтажки. Обогнул несколько легковых остовов, скупо шаркнув по ржавым лохмотьям, взобрался на осыпь первого подъездного блока. В

наносах перемешались пластик, камни, жестянки, истлевшие обрывки ткани и бумаги. Осторожно заглянул в первый провал – под домиком плит. Чуть влажный выхлоп и немного тухлятинки из разряда сгнившего. Шорохи, несколько щелчков. Если придется лезть, то стоит подумать об экипировке, которую взять… И мысль сбоила.

Ощупал плиты, обломки, перемолотый лестничный пролет, сложенные в хитрую мозаику. Выдержат ли вес? Полузабытым навыком наметил точки восхождения. Десяток метров по осыпи, десяток по сколотым квартирным блокам и маршрут выведет на плато стесанной верхушки здания. Не Эверест, но позволит оглядеться в первом приближении.

На пятнадцатом метре из-под руки вывернулся кусок плиты с арматурной сцепкой. По мышцам полоснул удар. Рывок… Пальцы рефлекторно сжались на доступной опоре, и я подвис. Пейзаж на троечку, если что.

Перед глазами обломок комнаты - у дальней стены бесформенная груда топчана, рядом разодранная спинка кресла и расколотая цветочная кадка. Щедрая россыпь каменного крошева. И кострище – несколько подгорелых палок, что укромно притаились в очищенном углу. Кострище старое – замешенное на грязи и времени. Над ним, на облупленной стене чернела кособокая цифра 8.

Первый след, а я вишу макарониной. Перехватился ногами и, обретя опору, перекинулся на уступ повыше. Зацеп, скребущий звук под каблуком и в бедро торкнуло болью. Вниз сыпануло каменным крошевом. Надо бы аккуратнее – без следа из хлебных крошек для любознательных.

Пыхтя локомотивом на износе, я перевалился через сколотый бетонный край и перекатом ушел в сторону, задавив порицание мышц. Успел оценить разбитую площадку и, не выявив угрозы, привалился к щербатой панели. Здание срезало грязно – великанская ладонь катастрофы не просто смахнула несколько этажей, а от души порезвилась, сминая, дробя и надламывая. Зато с поиском укрытия проблем нет – можно найти пристанище у любого скола плиты на краю. И таковая мысль осчастливила не только меня. В небольшом укромном уголке на очищенном пяточке раскинулся кусок брезента, рядом выстроились несколько коробок из картона – потрепанные, но функциональные. След второй – более явный. Временная разница

между разрушенным зданием и оборудованным лежбищем наводила на определённые мысли. Но пока оставил – без фактов, сорвусь в гадания, чего не любил и не приветствовал.

Скользящим движением я приблизился к краю, отставил рюкзак и осмотрел доступный пейзаж. Что сказать? Половину из увиденного предполагал. Разрушенный город, подточенный временем и ни одной знакомой дорожки. Спустя минуту мозг выдал вердикт - жилой район – не новострой, планировка разреженная, ныне зауженная развалами. Есть пару мест, куда можно заглянуть в поисках припасов, но общее запустение говорит о минимальной результативности.

А минимум – не ноль, вспомнил хрипловатый голос инструктора номер три. У фразы было продолжение... Только не сейчас – под смутный шорох развалин и неясные перспективы. Понял, что показалось странным при осмотре - дымка неба точно опускалась на дальние объекты, скрадывая очертания. Различимы лишь смутные угловатые тени, в которых без труда опознавались остовы зданий, но сознание не могло зафиксировать детали. Видимость – на вскидку - метров пятьсот, а дальше танец неизведанного. Туман? Пылевая взвесь? Воздух казался прозрачным, хоть и мертвым – видимость просто переставала существовать.

Я аккуратно переполз на противоположную сторону здания и завалился в небольшой стык из крупных обломков. Выглянул. Нырнул обратно, потряс головой и вновь приподнялся. Ничего не изменилось. Та же смазанная картина через несколько сот метров - с одним отличием. У горизонта землю и небо соединяла узкая белая черта, которая игнорировала общую замыленность кадра. Напоминало луч - гордый фаллический символ, попирающий серость небес.

Вот тебе – выдал мозг и был проигнорирован. Ладонь с меткой отозвалась на луч легким зудом. И вопреки ожиданиям, зудом приятным – вроде легкой игривой щекотки. Подойди за добавкой, Джимми, можешь не спешить, но приди обязательно. Ассоциативный ряд слегка напряг. Инсталляция считала явление несомненно положительным аспектом – так и запишем.

Я поболтал ладонью в разных направлениях, немного опасаясь безумия содеянного, и от злости едва не пропустил новый сигнал. Столь же легкие покалывания на десять часов. Как вариант, а другие предположения отсутствовали, сенс 7-244-211 или сенс 7-244-253.

В ладони утвердительно торкнуло. Надо же, взаимообмен сучьими любезностями. С коротким замахом приложил кулаком по обломку. Костяшки прострелило, а инсталлированная функция равнодушно выдала новый щекотун.

— Значит травмирующим ты это не считаешь, - прошипел, откидываясь не остатки стенки. Трудно смириться, трудно поддерживать искру разума на плаву – перетянешь пружину и «клава финита», если цитировать Годри.

Пора подвести сухой остаток под местным великолепием. Я устроился поудобнее, подхватил лопатку и примерил ее к шершавой грани обломка. Время облагородить инструмент. Под мерный шорох заточки, сложил крайние выводы.

Влип в апокалипсис дней минувших. Попал нехорошо – через зеленые тернии подземелья в сердцевину. Да и хорошо попасть в столь плотную безнадегу трудно. В перспективе невнятное поручение от невнятной машинерии. Найти два поста сенсов за 60 циклов, надеясь, что подразумевались суточные циклы почившего мира. А солнца нет, есть лишь размазанная серовато жемчужная ретушь над городом, которая, вроде как потемнела.

Мне предстоял путь – в этом почти не сомневался. Инсталлированная функция оператора-стажера не даст забыть и добро бы понимать, с чем имею дело. С едой и водой - проблема. Пара пищевых брикетов позволит протянуть некоторое время, но без воды сыграю в черную. Судя по обозримому виду, с жидкостями в окрестности напряженка. У нас в городке по счету два пруда, соединенных речкой говнотечкой, но в том-то и проблема - я не узнавал ландшафт, который, к слову, выглядел суше некуда. Лезть под землю в надежде найти остаточный водосброс? Как вариант. Далее - схрон, отвоеванный у безнадеги плацдарм. Укрытие похерилось, толком не начавшись. Возможно, есть смысл обустроить пару примитивных лежек по пути к постам… если довериться инсталляции, чьи сигналы смутны и жалки. И где, сука, люди? Потому как следы говорят о наличии выживших.

Спустя годы? – откликнулся тонкий едкий голосок на задворках сознания.

Сомнение задавил на корню. Маршрут выбран, точнее подсказан функцией. По дороге удачно встретится точка, которую разглядел с

крыши и где возможно прибарахлиться. Пока ведом целью – я жив.

Серость неба стремительно закрутилась в темные полотна. Видимость резко упала, холодными токами по крыше скользнул порыв ветра. Вот и ночь. Я подорвался, накинув рюкзак, и с лопаткой наперевес переместился к коробкам у замеченного лежбища. Как и ожидал, внутри пустота, лишь пара клочков от старой газеты. Над развалинами прокатился долгий шелестящий звук. Ночь чего-то не радовала.

Чутье завибрировало на форсаже.

Немного левее под вздыбленным перекрытием разглядел щель и метнулся. Под ногами хрустом отозвался щебень. В гаснувшем освещении сквозь разлом успел разглядеть разбитную комнатенку с выбитым фронтальным окном и перекошенную дверь, что вела во тьму завала. Пол, крыша и пара стен – как подарок в надвигавшемся непознанном.

Упал я чуток неудачно – резанул коленкой по мебельной щепе. Шикнув сквозь зубы, переместился в угол между несущей стеной и кляксой выбитой оконной рамы. Спина прикрыта. Передняя полусфера под бдительным присмотром шанцевого инструмента. Подавшись чуть вперед, выглянул из-за обломков на уличные тени. Ни хрена не видать…

Первая молния беззвучным голубоватым зигзагом канула где-то за домами. Призрачный всполох света выхватил секундный кадр бытия. Слегка охеревший разум завис, отдав тело безволию.

Новый разряд, новая вспышка. Грома нет, только усилившийся шелест менял тональность, заставляя подрагивать нервы.

Минут через десять молниевого танца я признал право ночи на легкое безумие. Таковы правила нового мира. В воздухе резче запахло горечью и на том изменения закончились. Отставив рюкзак, я отлип от стены и осторожно привалился к нижней грани остатков рамы. Изучил танец теней под вспышками разрядов. Камни, слепые провалы, крючья деревьев и сонм обломков. Пустота. Инстинкты немного сбавили обороты. Ну гроза - точно вселенский пробой, ну с хрена ли жаться? Зато иллюминации в достатке, чтобы изучить комнатенку.

Жилплощадь не порадовала – сплошной иссушенный мусор. Я выглянул за перекошенную дверцу. Небольшой просевший коридорчик, отсеченный завалами, что хорошо. Тылы в безопасности.

Немного погонял мысли о костерке. Холодок прям чувствовался – без явного движения воздуха.

Я потер ладони и вернулся в облюбованный угол. Немного подчистил обломки, чтобы под задницей не свербело. Устроился в обнимку с рюкзаком. Частые всполохи примелькались, длинными кинжалами теней пронзая комнатенку сквозь разломы. Пожрать бы… и глоточек воды…

Сухо усмехнулся. Надорванный организм предложил альтернативу – отрубиться и не переводить припасы. Я согласно закрыл глаза.

В желудке заурчало, на улице частоколом прошлись разряды.

Показалось, что просто моргнул.

Вздрогнув, толчком перетек в защиту и занес лопатку для удара. Потом проснулся, вернув способность воспринимать окружение. Сквозь оконный пролом сочился ровный свет. Привычная бледная желтизна и серость. Степень утра я бы определить затруднился. Извне все тот же разбитый квартал.

Новый день, Джимми. Радуйся, но не пой.

Удивительно, но справить нужду не тянуло – категорически. А вот закинуться съестным… Гроза без капли воды – сущая подляна; жевать брикеты на сухую отдавало мазохизмом. Но кусочек я употребил, с трудом заставив пищевод заглотить подачку.

Ссадив пальцы, по уступам из осыпавшихся стен спустился вниз – на груду щебня. Все та же стылая пустота и легкие поскрипывания. Ночная гроза прошла бесследно – свежих подпалин не видно, развалины темнели нетронутой грязью. Большая сомнительная галлюцинация. Ерунда, конечно, попытки психики скрасить обстоятельства.

Я прикинул направление, выстроенное обзором и намеками функции, и зашагал в неизведанное. Двигался в рваном ритме, стараясь держаться под прикрытием обломков. Инстинкты помалкивали, вектор чужого внимания был чист аки агнец. Но в непривычной травмирующей обстановке я мог зевнуть стороннего наблюдателя. Один ушлепок с возвышенности…

Паранойя. Здоровая, крепкая паранойя, что выручала не раз.

Дорога впечатлениями не баловала. Трудно отыскать новизну в изломанном месиве декора. Но бдительности не терял, впитывая

детали. Любая информация мне в радость. Освещенность, температура, движение воздуха, звуки. Их минимальная вариабельность пойдет в описание квартала. Вот есть такая улочка - хреновая и нудная, а на следующей подпалят мне жопу и будет уже статистика, да.

Съехав по отлогой насыпи из перемолотого асфальта, достиг намеченной зоны. Свободный пятачок, где обломки широким жестом разнесло в стороны, сохранив в относительной целостности одноэтажный магазинчик. С крыши дома я разглядел общий заманчивый абрис строения, чье нутро могло подарить пару сюрпризов и помочь разжиться страждущему.

Ряд темных оконных провалов, разлом двери, просевавшая крыша, оплетенная кустарниковым сухостоем. На фронтоне облезлые остатки вывески «… для дома и…». Ну чем не подарок.

Понаблюдал за окружением. Результаты почти неоспоримы, но выучка обязывала. Безмолвие мертвого города… И новый виток интереса - где же, сука, разумное и прямоходящее? Обрадовался бы любому ушлепку – отрыжке городской жизни.

Накаркал походу. У дыры входа в магазинчик притормозил, разглядывая следы. Общую стылую композицию многолетних завалов тревожили свежие подвижки. Едва приметные сколы, борозды, выделявшиеся более светлым тоном – кто-то прошел здесь до меня. Давно, но определенно гораздо позднее общего катаклизма. Задергало метку – не так болезненно, как при барьере, но приметно. Почитай, третья разновидность сигнала. Стажер-оператор познает основы.

Вооруженный лопаткой ступил внутрь. Первая же комнатка удивила – стеллажи-витрины со вскрытыми запорами, несколько разбитых шкафов, распотрошенные залежи спрессованного мусора. А левее у дальней стены груда костяков – перемешанные части скелетов. Груду венчала берцовая кость с насаженным черепом, чей унылый оскал подчеркивал противоестественность композиции. Веселая мертвецкая. Стало полегче – вот и первые свидетели нового порядка.

Я лопаткой проверил парочку развалов, пошевелил кособокую дверцу с выдранным замком. Случилась мародерка и, что печально, случилась до меня.

Прошел в следующую комнату, верный принципу: наметил - добей. Огляделся и похвалил себя за упертость. Неизвестные

вытащили на середину комнаты несколько столов, подперли камнями для устойчивости и разложили на постаменте найденное. Ну как разложили - навалили кучкой разнокалиберный хлам. Влет разглядел несколько ведер, тазик, поврежденную посуду, мотки кабелей, фурнитуру, метизы. Вид убогий, но по зернышку можно и воспрять.

На краю стола лежала пожелтелая выцветшая записка, прибитая перочинным ножом. Источник письменности, прошу отметить. Степенно взял клочок бумаги и с некоторым трудом прочел каракули.

«Пальчик, я ушел на 12-10. Придешь, жди. Вернусь, вместе пойдем отмудохаем Гробаря. Это ни хрена не джек-пот. Две адхары за проход... вот жопой чуял, наебет. Зона высушена, едва наскреб барахлишка. Упакуй и, сука, не забудь забрать шланг. Нашел мелкую акву, оставил внизу, чтоб не светить. Не забудь. Жди, сука. И не трогай кости, больной ушлепок. Хмарь.»

Сперва даже не поверил – легкое прояснение в информационной блокаде. Потом разум зацепился за слово «аква», и я вздрогнул. Пить, пить, пить! Обшарил взглядом комнату. Зуд в инсталляции определенно усилился и сильнее всего в направлении куска пластика, придавленного трубой, в углу.

В сторону преграду. Под грохот откинутого листа открылся узкий спуск в подвальное помещение. Первое, что увидел разлохмаченный пол - смесь щебня и земли. О фундаменте можно забыть. Комнатушка крохотная – четыре на пять метра, света едва хватало, чтобы различить детали.

В следующее мгновение отклонился чуть в сторону и ударил лопаткой. Крыса - тощий визгливый комок – прыгнула тигром и финишировала по частям. А следом новый высверк тени. Сместившись с траектории, нанес удар… еще… Лопатка победила с разгромным счетом 5:0.

Я поднял за хвост нижнюю половинку тушки; о землю влажно шлепнул комочек внутренностей. Мелковата и не нажориста. Доводилось пробовать крысу – приготовленная инструктором номер семь, она даже отдавала барбекю. Но он вбухал в тушку столько химии, что мясо напоминало скорее жаренную таблицу Менделеева. При это сам инструктор, есть крысятину отказался.

Крыса апокалиптика. Я отбросил останки. Не сегодня. Но выводы сделал верные – грызуны подразумевали источник влаги. Чего жрали –

не понятно, а пили… Метку прям на канате тянуло к разрыхленной почве у дальней стены. Пощупал и легкими зачатками неистовства ощутил влагу.

Копай, Джимми.

Крысиный помет, обрывки из оберточных упаковок - не иначе гнездовище. Разворотил и экскаватором впился в грунт. Не думал, не оценивал, только орудовал лопаткой, расшвыривая комья почвы. Под коленями захлюпало. Еще минут через десять остановился. В яме воды на две ладони и жидкость не уходит, что максимально странно. Аква?

-Подумай, - подстегнул себя командой. Нехотя отступил и присел на выщербленных ступеньках. Пока вода в доступе, надо пользоваться – залить, отфильтровать и вскипятить - все, как по инструкции. Сам бы, конечно, упал мордой в лужу и всосал, но воля победила.

Я вернулся наверх и приступил к планомерной инвентаризации груды чужих запасов. На сей раз с мизерным успехом – разжился пластиковым ведерком и кастрюлей на два литра. Да, еще нашел гофрированный шланг, обещанный Пальчику.

Монтажно-сборочные работы заняли с час - с помощью перочинного ножа и обращений к великому и светлому. В шланг забил комок бинта и зафиксировал кусочками найденной проволоки, сам шланг врезал в бочину ведерка, установленного на столе, свободный конец засунул в кастрюлю, что приткнул на полу. Вылез из магазинчика, постоял, прислушиваясь к легким заунывным звукам развалин. Удивительно ровная обстановка. Небо замешано на серости - без признаков надвигавшегося сумрака. Надо бы оценить продолжительность суточного цикла, чтобы не дергаться. Получить разрядом под сральник – не велика потеха.

Наломав сухостоя, вернулся назад. Моменто инканто – запалить костерок и наладить крохотную искру быта. Чисто на пробу – прежде чем продолжить доблестный марш стажера-оператора.

Четыре спички. Горжусь, запалил с первой. Бережно, с нежностью скармливая древесину тусклому огоньку, раздул небольшое пламя. Выложенные камни лизнули багровые языки, появился живой звук потрескивавших дров. На секунду забыл о жажде и заворожено уставился на кострище, протянул руку. Пламя отреагировало неадекватно – потянулось к пальцам. Коже стало чуть теплее, а до алого танца лишь несколько миллиметров. Не побоюсь спросить, где

обжигающее касание? Медленно повел рукой в сторону и пламя услужливо изогнулось, приблизил ладонь вплотную. Горячо, да, но сносно.

Вот и еще крохотный кирпичик – факт. Огненная пилюля под землей что-то сделала. Нестабильная интеграция - вспомнил сенса 7-244-235.

-Сука, - прошипел во злобе и вернулся в привычные рамки. Надо сосредоточиться на простом.

Достал головню и прижег стык шланга с ведром. Герметизация от бога. Натаскал в ведро воды и сел на опрокинутый стеллаж – подле трепета пламени. Перед глазами капля по капле, что сочились в кастрюлю, сгорали нервы.

Пить, пить…

Тара наполнялась с хвостиком в бесконечность. Я успел намотать кругов вокруг магазинчика, исследуя завалы. Нашел трошки застарелых следов и роговые очки без стекол. Дождался, когда кастрюлю можно установить на выложенный из камней очаг и вновь затарился терпением.

По итогу вскипятил, ополоснул бутылки кипятком, дал чутка остыть и наполнил емкость. А следом новый виток - резиновое время сушит по самое не хочу.

Когда устроился на ступенях в подвал, цедя мелкими глотками теплую влагу и упорно отгоняя мысли о заразе, разум слегка притупился. Вода по вкусу – говно. Ресурсы организма - почти там же. Я смотрел на выкопанную яму, где поблескивала аномальная лужица и прислушивался к ощущениям в метке. Аква звала.

Подозреваю, с жидкостью я перебрал. В один момент осознал себя, яростно раскапывавшим землю. Всплески и грязь метались меж стен.

Блеснуло синим. Аквамариновая искра порскнула из-под пальцев и затанцевала в дальнем углу. Аква. Точно крохотный шарик чистого неба или бескрайнего, густо сотканного моря. Мы замерли в статике – я по уши в грязи и чистая искра в сумраке стен.

А функция настойчиво зудела – возьми, впитай. Я дернулся к синей искре, и она заметалась в тесноте подвала, пытаясь избежать контакта. Разительный контраст с огненным предшественником.

Рывок, удар о стену… А яркий блик уже в другом конце. Я цапнул пальцами грязь.

-Да ты заебала! - рявкнул, закатываясь в угол. И новый виток погони.

Уловив момент, когда блик застопорился у основания лестницы, неэстетично плюхнулся на него всем телом – руки-ноги в растопырку, на максимальный охват. И свезло – краем пальца зацепил шустрого ублюдка. Успел еще подумать – а не хрена мне это - как легкие перехватил удушливый спазм. Боль, в отличии от памятного подземного знакомства, на порядок слабее, но вот попытка вобрать немного кислорода…

Я надсадно вдохнул и обмочился.

С десяток секунд осознавал.

-Ты это чего? – спросил на выдохе у организма. Терять жидкость на грани обезвоживания – это, сука, прямой саботаж. Чего-то аква не зашла. Или для больного мира такая реакция норма?

Прислушался к ощущениям. Дышится? Боль? Как и ранее, синяя зараза бесследно рассосалась в недрах потрепанного мяса. Ну, я полагал, что бесследно, хотя некоторые проявившиеся эффекты настораживали.

Злой и грязный вскарабкался по лестнице и переместился к тлеющему костерку. Процесс фильтрации потихоньку наматывал обороты. Можно немного передохнуть. Я выглянул в окно – на стылое небо. Чутка потемнело – дневной цикл перевалили за половину и уверенно двигался к вечернему сумраку. Спешить не буду – слишком непривычны реакции тела на обстановку.

Стащил комбез, скомкал и зашвырнул к груде костей. Трусы, скрепя сердце, чутка сполоснул и повесил на камень сушиться. Голый абориген в разрушенном граде. Пользуясь случаем, осмотрел повязки и избавился от большинства. Заживало как на собаке – чисто и уверенно, что меня несколько удивило.

-Вот только это удивило, да? – Заметил, что стал чаще обращаться к себе вслух. Ладно, при стрессе и одиночестве, это норма. Не срешься и забей, как сказал бы мудрый Годри.

Остатками повязок немного соскреб с тела грязь и устроился близ огонька на куске пластика. Налетел пронзительный холодок и безответно канул в тенях. Организм точно впитал тепло костра – в

кишках твердое впечатление от выпитой кружки горячего сладкого чая. Запишем реакцию в положительные.

Я поводил рукой у язычков пламени, но они повели себя с полным равнодушием. Хотя по-прежнему не обжигали. Потянулся за бутылкой и понял, что жажда ушла. Прям открытие за открытием. Сделал глоток – вопреки, и замер, обхватив колени руками. Минутка релакса на огненный танец.

Неторопливо подбросил пару веток потолще. Повернулся к черепу, насажанному на кость – немому свидетелю, причудливо задрапированному играющими тенями. В желудке заурчало, растворяя пафос момента. Подтянув рюкзачок, прошерстил скудные запасы. Жаль, мало тары. С утра придется покинуть магазинчик, вернувшись на маршрут.

Осененный мыслью я торопливо подорвался к подвалу и заглянул вниз. Крысиные ошметки на месте, как и грязевые завалы, а вот лужица иссякла – аква сменила место жительства. Я невольно опустил взгляд на член. Подумал, развернулся и пошел надел трусы.

Новый наплыв холода внезапно пробился к нервам. Внутренний подогрев сбоил или я тупо не понимал сам принцип, что вернее. Облачившись в комбинезон, отломал немного концентрата и устроился полдничать. Глоток воды и набор микроэлементов - все, что надо выжившему.

Ночь, развернувшаяся столь же резко, не привнесла ничего нового. Разве что неведомая гроза почти не проявилась – редкие вспышки молний били где-то за темными остовами домов. Выхлопы холода почти не беспокоили, срезаемые костром. Все условия для здорового сна на пластиковой лежанке.

С утра мышцы объявили бойкот и были посланы на хрен. Я размялся, хрустя кусочком концентрата. Воды и еды кот наплакал, так что проблема не снята, лишь отложена.

-Бди, костлявый, - сказал на прощание черепу и без сожаления выбрался дорогу.

Три полных бутылки, пищевой брикет с четвертушкой, дешевый перочинный нож и верная лопатка – таков текущий срез. Здоровье не хромало, зараза не спешила проявляться, если подцепил, а общий упадок сил можно списать на недожор и плохие бытовые условия.

Сигнал от инсталляции не изменился ни на йоту. Столь же легкое дуновение влекло меня сквозь завалы. Пару раз перебирался сквозь скелеты зданий, где остатки конструкций выселились в сплетении с отмершей природой. По прямой, понятно дело, двигаться не получалось – сотня метров в сторону, тридцать вперед… и развернуться. Повторить при необходимости.

На одной из улочек меж осевшими пятиэтажками нашел россыпи костей. Фрагменты, осколки – потемневшие от времени. Подобрал лучевую. Ближе к суставной поверхности кость обстоятельно глодали, судя по отметкам. Не скажу за каннибала или хищника, но сам факт настораживал.

Аккуратно вернул кость на место. Шуметь не след. В метке проявился новый трепет. И стоит себя похвалить – позыв опознал. Функция реагировала на наличие барьера. Вскоре, ведомый зовом инсталляции, достиг знакомой размытости бытия. Надо сказать, вне подземки, в развертке городской инфраструктуры, барьер напрягал.

Меж скособоченных стен переулка и бурого валежника расплескалось марево, за которым призрачными тенями колыхалось продолжение улочки – искаженного подобия, гротескной копии. Жемчужно-серое полотнище неба стекало на окружающие остовы домов – точно купол, вырезанный в пространстве. И у меня крепло чувство, что купол этот проницаем только в одной точке, которая линзой бултыхалась передо мной. Как там в письме безвестной Хмари? Высушенная зона? Воистину.

Зуд в ладони стал нестерпимым – хоть, сука, не подходи. Но направление верное, значит путь дорожка лежит вперед - сквозь текучие образы проулка.

Вдохнул, выдохнул, досчитал до пяти и ткнул пятерней в податливую твердь барьера. Приятное зеленое свечение вокруг ладони воспринял как родное. Схема работала, что радовало постоянством в окружавшей зыбкости.

Я продвинулся на шажок… и еще… Отсчитав положенные усилия, барьер полыхнул изумрудной волной и раздался знакомым овалом под мой рост. Добро пожаловать, Джимми - порадуйся новому.

Занырнув по инерции вперед, я согнулся в попытке выправить дыхание. Сил высосало в достатке – гораздо больше нежели в коллекторе. Сердце бухало набатом.

За общим разладом организма не сразу обратил внимание на изменение акустического фона. Рядом несколько раз щелкнуло, зашкворчало и утробно рыкнуло.

Краем глаза отметил движение слева, но с реакцией запоздал.

Глава 4

Вот тварь - по-другому не скажешь. Выплеск адреналина чутка притормозил картинку, позволяя разглядеть противника. По первому впечатлению – мумия. Иссушенное тело трещало анатомическим атласом. Обрывки одежды, под которой бледная грязная кожа. Морда-череп, полное безумие на остатках человеческого лица и клацающие челюсти. Если без фанатизма – в комитет по встрече зачислили человека на последней стадии истощения.

Диссонансом отметил шустрые движения нападавшего. Успел только вскинуть лопатку, и желто-черные клинья зубов сомкнулись на древке. Руками тварь мазнула по комбезу в попытке ухватить вкусняшку.

Я вывернул лопатку и ударил нападавшего под колени. Завалил. Используя инерцию, продернул черенок сквозь стиснутые челюсти, лезвием продрал щеку и несколькими ударами загнал отточенную кромку в глотку иссохшему.

Скрежетнуло, хрустнуло. Нижняя челюсть упыря безвольно отвисла, а затем и черепок запрокинулся. В ране забелел перерубленный позвоночный ствол.

Сместился назад, наблюдая за короткой конвульсией ушлепка. Крови нет – ни капли, просто черное мясо и белая кость. Медленно и тяжело выдохнул. Встреча не задалась, но зона многообещающая, скучно не будет.

Пригляделся к поверженному телу. Есть заскорузлые шрамы, в нескольких местах стесано мясо. Как *это* жило – непонятно. Вялый голосок намекнул на шикарную тематику зомби, но был послан. Объяснение есть всему, а чему нет – того не существует.

-С почином, - Я осмотрел инструмент. Надо бы подточить и почистить. Представил, как затыкиваю тварь перочинным и скупо усмехнулся. Затыкаю, не сомневайтесь.

Во избежание новых сюрпризов, осмотрел улочку. Оглянулся на прореху в барьере, сквозь которую виднелся пейзаж оставленной зоны. Отличия неоспоримы – иная кладка, текстура и, если обобщить, новый ареал выглядел гораздо свежее. Развалины, кособокие обломки

конструктов – да, антураж не изменился, но катаклизм явно запоздал на годы. Приму как данность и даже с оптимизмом – местные кварталы не столь пусты и могут порадовать полезными находками, как и врагами. Жить становится веселее, жизнь обретает смысл.

На оптимистичной ноте покинул проулок, забрался на перевернутый искореженный автобус и осмотрелся в поисках возвышенности, с которой можно изучить окрестности. В лицо дунуло горьковатым ветерком. Местный город звучал сотней шорохов и скрипов, легким шелестом непознанного. За автобусом в небольшой рытвине вольготно раскинулся кустарник с зачатками зелени. Почти джунгли. Небо столь же ровное, равномерно залитое светом, серости чуть меньше и ни одной знакомой звезды вроде солнца. Но жизнь чувствовалась - один ее больной последыш как раз остался позади с отхреначенным черепом.

Присмотрев дырявый остов девятиэтажки-свечки, в которой сохранилось достаточно перекрытий для восхождения, направился в марш. Уже привычно прислушался к инсталляции – направление выдержано, зов немного усилился, что внезапно порадовало, точно функция подбросила мозгу эндорфинов.

Шел осторожно, не экономя время. Временами замирал на несколько минут, оценивая обстановку. Чувство пустоты ушло, а значит спешить не надо – лучше продвигаться с чувством, с толком, с расстановкой. В идеале - избегать открытых мест, используя для перемещения разломы и баррикады из строительного мусора.

По пути наткнулся на ряд магазинчиков, некогда оккупировавших первые этажи жилых зданий. У одного, с разбитой вывеской, рухнувшей на крыльцо, притормозил. Судя по остаткам красного креста на картинке – фармацевтика. Общий вид строения выглядел многообещающе – повреждения не нарушили общую целостность. Заходи и радуйся, путник.

Поднявшись по ступеням, я приоткрыл разбитую дверцу. С легким скрипом створка поддалась. Напахнуло мертвечиной. Труп в данной обстановке - на пользу, как возможность прибарахлиться. Небольшой занозой оставалось то, что его убило, но при здравой оценке рисков, возможности перевешивали угрозу.

Вошел и под ногами незамедлительно захрустело. Витрины ожидаемо выпотрошены, при этом вскрывали их аккуратно, со

знанием дела.

Я поднял с пола раздавленный блистер с этикеткой аспирина. Мечты и надежды, да. Ни одной завалявшейся таблетки. Свежих следов нет, что печалит. Пусть враги, пусть угроза, но из пустоты ответов не получишь.

В глубине помещения грохнуло, и я рывком ушел под прикрытие прилавка. Дверца в служебное помещение, содрогнулась от удара. Кто-то подпер ее табуретом – то есть свезло не только мне. Дилемма – пути отхода еще свободны, но источник запаха находился за тряской дверцей. Разумней отступить, задавить злобное желание перемен и шагнуть к выходу…

Кусок дверного пластика от очередного удара банально раскололся. В разлом высунулась бледная рука, затем человечья морда. Острые осколки пробороздили предплечье и щеку, оставив черные бескровные следы. Старый знакомец, хотя этот выглядел поупитанней – общая сухость сложения просматривалась, сохраняя тенденцию, но кой-какие соки в упыре еще сохранились. А разум нет - в мутных глазах лишь бешеное желание отхватить от меня кусочек. Впиться, да жевнуть.

Прям телепатический посыл. Я задумчиво приблизился к твари, проследил за хватательными жестами покореженной руки и ухватил утырка за предплечье. Надо оценить возможности противника, пока позволительно. Тварь дернулась, потянула. Защелкали челюсти и в черной пасти что-то заурчало. Аномальной силенки в перехваченной конечности не наблюдалось – дергала тварь знатно, но в пределах допустимого. Скорее, от бешенного желания и напрочь подавленных инстинктов самосохранения - чисто на травмирующих усилиях. Кожа на ощупь холодная и сухая. Мерзкая. Конец анализа.

Вогнав лопатку под нижнюю челюсть упыря, резким ударом рассек шею. Повернул, отщелкивая позвонки. Упырь булькнул, чем удивил, и безвольно обвис - враз, точно выключили рубильник.

-Ты сдох, нет? – спросил на автомате.

Убрав табуретку, позволил дверце открыться, увлекая повисший труп в сторону. По обонянию полоснула отменная вонь. Сдерживая рвотные, заглянул в подсобку. Не свезло, на полу лежал обглоданный мужской торс с разлохмаченным ребрами и подавленные пустые ящики. Даром испытывал удачу.

Неожиданно подала сигнал инсталляция, как легкий маячок на присутствие разноцветной хрени. Я быстро огляделся и удивленно отступил. Над плечом застрявшего в двери ушлепка воспарила крохотная зеленая искра – еще меньше аквы. Пожалуй, с огненной пилюлей, что я заглотнул, пока ничто не сравнится. Функция задергалась, призывая оприходовать искру.

-В смысле? - спросил у пустоты. Мутная зеленая хрень с трупа в условиях полнейшей антисанитарии – это то, отчего надо держаться подальше. Функция оператора-стажера не согласилась. Категорически.

-В догонялки играть не буду, - попробовал еще разок. Метка отчаянно зачесалась. – Обосрусь, не пожалею пальцы.

Ткнул в зеленый блик и приготовился впитывать ощущения. А надо сказать, ничего так. Реакция максимально странная – точно хапнул энергетика, замешенного на протеине. В организме легкая бодрость, сосущее чувство голода притупилось, став чем-то призрачным. Запишем зеленую субстанцию в лидеры с отметкой - потреблять при первой возможности. Какая-то, сука, радуга - красный, синий, зеленый…

Я вернулся на улицу. Сочту поход в магазин удачным – обогатился полезной информацией и остался при своем. Прислушался. Привычный фон разлагавшегося города. И вновь на марш, Джимми - бесшумной тенью сквозь бетонные тернии.

Девятиэтажки достиг минут за сорок – точнее не скажу, часы, в силу некоторых причин, не ношу, по солнцу, ввиду отсутствия, не определиться. Но в разуме задержалась цифра в четыре десятки, и я доверился.

С восхождением не медлил. Большинство лестничных маршей сохранилось, не смотря на разбитые стены, кое где потребовалось прыгать, цепляться, пару раз застревал над темнотой провалов. Хоть снова начинай тренироваться. Мышцы и связки держали, но хотелось чуть больше уверенности – выкатиться на крышу без заполошности, на бодрячке.

Отдышавшись, проскользнул к краю, вжался пузом в плиту. И чем порадует местность? Главным отличием определил далекий горизонт - видимость несомненно лучше предшествующей зоны, нет замыленности. Территория явственно больше, гораздо больше – городские развалы тянулись в жемчужную даль. Ощутимо больше

зелени, хотя сухостоя хватало. Многие постройки устояли перед неясным катаклизмом и время еще не успело подточить конструкты. Поле для изысков масштабное, чем несомненно и займусь по пути к операторскому счастью. У горизонта знакомый белый луч-штырь – в нем никаких изменений, и реакция на него столь же приветственно-вялая.

Наметил маршрут, запоминая ориентиры. Мне бы клочок бумаги и карандаш. Занесу в список – позиция, сука, девяносто девятая, сразу после запасных трусов. С этой мыслью перевел взгляд на окрестности девятиэтажки. И вовремя. Сердчишко брыкнуло в приступе неожиданности.

По улочке, вдоль излома стены типового маркета двигалась женская фигурка. Подвижная и щуплая – шла настороже. За спиной бесформенный тюк, в руках что-то режущее. Одета в потрепанную джинсу или нечто схожее. На голове бандана под камуфляж. Вот она ускользнула за угол… и я подобрал челюсть.

Спустился несравненно быстрее. Разок проехал на филее по заносу из щебня. Шипя и поминая, выкатился на тротуар. Упустить цель никак нельзя. Первый живой и разумный в одном флаконе. То, что самка – плевать. Не сексист. У меня просто ряд вопросов.

Двигаться старался резво, но с оглядкой. Плиты, ржавые заросли по боку. Достиг маркета и твердо встал на след. Незнакомка не пыталась скрыть демаскирующие подвижки на мусорной тропе. Преследовать будет легко, хотя дивчина шустрая, не отнять.

За углом очередной апокалиптический пейзаж с хорошей видимостью, а цели не видать. Доверился чутью и глазам - следы уводили немного в сторону и дальше в переулок…

Через несколько минут я услышал знакомое щелканье под аккомпанемент урчания. Шум возни нескольких тел. Девичий вскрик.

В очередном отнорке застал схватку на пике. Трое иссушенных чертей и четвертый крепыш посочнее зажали девушку в тупичке. Она неудачно вогнала секач в бочину сочного, и лезвие застряло. Сама, видимо, успела отскочить и заблокировать нападавших фрагментом сетчатого забора, о который они точили гнилые зубы. Фрагмент удачно расперся меж стен, не допуская тварей до живого, но ситуация патовая. Крепыш, не обращая внимания на рану, жадно драл ногтями рабицу.

Четверо. С неясным рисунком боя. Люблю.

Проскользнул вперед и рванул секач на себя. Попутно оценил – клинок дрянной, не сбалансированный, похож на самопальное мачете. Не прекращая движения, возвратным замахом приложил упитанного по шее и свободной рукой усилил давление. Усохшая плоть поддалась легко - крепыш буркнул, содрогнулся и осел в пыль.

Один из упырей оторвался от преграды, качнулся в мою сторону, жадно пощелкивая загнившей пастью. Я подловил его на инерции, толкнул на стену и вдогонку приложил каблуком. Чавкнуло, голова треснула, выплескивая мутные глазные яблоки, а красивой кляксы не получилось.

Очередному монстру, увлекшемуся сеткой, вогнал секач в основание черепа. Признаю, лажанул. Последний хмырь на удивление резво развернулся и пал на меня всем весом. Едва успел перехватить атакующую лапищу в полете и довернуть. Тварь продолжала нечеловечески рваться - явственно прозвучал хруст сухожилий и по тыльной стороне моей ладони полоснул клык.

Укус?

От неожиданности я ударил противника под подбородок и лезвием распахнул откинувшееся горло.

Отступил. Укус? Ладонь щипало, но собой боли не чувствовал. Перевел взгляд на девушку, которая застыла, вцепившись в рабицу. На узком чумазом лице с мелкими правильными чертами застыло удивление с толикой обреченности. Хотя в глазах теплилась знакомая искра – девица из боевых, сдаваться не собиралась, правда и особых надежд не испытывала.

С минуту помолчали. Я опасался спугнуть удачу.

-Верни Малюту, - выдала она, распрямляясь. Медленно и хмуро подобрала с тротуара плотно набитый рюкзачок. Кивнула на секач. Голос у нее резковатый, с хрипловатым тембром мало общительного человека.

-Малюту?

-Мое. – Она выскользнула из-под сетки, мимоходом приложила ногой труп и сплюнула. – Малюта мой.

Во избежание аккуратно подкинул ей мачете, чем несомненно удивил. Она сунула оружие в любительское крепление на ремне и замерла. В быстрых взглядах – попытка просчитать ситуацию. Чуть помедлив, ткнула пальцем в укороченного крепыша.

-Заберешь био? Твоя добыча.

Я разглядел над телом знакомую зеленую искру. Над тремя другими трупами зелень не сподобилась. Ее появление зависит от нажористости носителя? Новая информация?

-Бери, если хочешь, - пожал плечами. Главное, зацепить на контакт. У меня же тысяча и один вопрос.

Ломаться она не стала, шустро сцапала добычу и закинула в рот. Зажмурилась. На щеках сквозь грязь проступил румянец, аж завидно стало. Затем она вспомнила о компании и вновь напряглась. А за оружием не потянулась, поза читалась готовой к диалогу.

-Зачем отдал? Чего хочешь? – вопросы дерганные. Девица нервничала от непонимания.

-Поговорить.

-А? – она приоткрыла рот и сломалась. Что-то не так в этом мире с простыми разговорами.

-Нужна информация. - Я на пальцах изобразил возможность диалога. – Я слово, ты слово… Поговорить.

-Не тупая, - отмерла она. – Ты из вокзальных, пилигрим, семейка Шваха?

-Одиночка. Недавно в зоне, - решил сымпровизировать. Хрен знает за кого вписаться и кем представиться. Подцепишь плохую карму и не отмыться. А потерю собеседника я, при данном раскладе, допустить не могу.

-Так давно же не трясло. – Она подозрительно прищурилась. – Не сходится, да.

-А должно трясти?

-Ты типа уже высыхаешь что ли?

Тут мой разум сбоил. Бредовенькая коммуникация скорее запутывала, нежели проясняла случившийся катаклизм. Карты на стол, Джимми, - вскрывайся и следуй инстинктам. Чувствовать себя идиотом не хотелось. А в глазах девчули мой статус стремительно падал.

-Я помог, согласна? – Дождался осторожного кивка и продолжил. – Отдал био, так?

-Долг повесить хочешь, урод? Я свободная.

-Тихо, - добавил в голос немного силы. – Я задам несколько вопросов, ты ответишь, как можешь, и разбежимся.

-Ты похож на свежего. - Она задумчиво почесала скулу. – Но хрен поймешь. Ведь давно не трясло. А когда сыпется, трясет непременно…

-Во, прям с языка сняла. Поговорим?

В ее глазах промелькнуло любопытство. Хвала хранителям. Она шумно втянула носом воздух и сморщилась.

-Плохое место, могут еще сухие подойти. Надо в укрытие. – Она помотала головой. – Не люблю быть должной… Ладно, шлепай за мной, непонятка.

Она уверенно зашагала из проулка. Не оглядывалась, ступала привычно, легко обходя преграды. Мелкое создание в привычном мире. И бесценный кладезь данных. Я пристроился в фарватер.

Шли с полчаса и под конец забрели в дебри из бетона, кустарника и переломанных точек продажи контейнерного типа. Бывшие киоски смололо в хитрый калейдоскоп.

Девушка уверенно углубилась в сумрак мусорных наносов. Тропка вывела к тупичку с неприметной пластиковой нашлепкой в мешанине обломков. Незнакомка аккуратно сдвинула преграду, открывая темный зев короткого спуска к полуподвальному помещению. Опасностью из неясных теней сокрытого помещения не тянуло, ни шорохов, ни запахов. Только привычная гнильца и горечь.

Я порядком согнулся и спустился в комнатенку-подвал. Простора минимум, да и тот ограничен разошедшимися стенами, пробитыми обломками. Конструкция на вид смурная, ненадежная. Вдоль стен разложено барахлишко, немного одежды, тара, пара-тройка ящиков, коробки, распахнутый чемодан с крепежом, мотками проволоки и трудно опознаваемой мелочевкой. В дальнем углу навалена постель из ортопедического разодранного матраса и обветшалого покрывала. В другом углу закопчённая маленькая «буржуйка», труба которой выведена в обломки, немного дров. На ящике близ кровати вскрытая консервная банка и кусок галеты. Пастораль.

Раздался шорох и в комнатенке потемнело, пластиковая панель вернулась на место. Девушка уверенно прошла к печурке, покопалась в завалах и, достав свечной огарок, щелкнула дешевой одноразовой зажигалкой. Признаки цивилизации просто вопиют. А я неожиданно зарадовался от намека на исправлявшуюся ситуацию.

В призрачном трепете свечного огонька девушка оглянулась, хмыкнула и присела на придвинутый ящик. С некоторой

обреченностью махнула рукой:

-Сядь, не нависай. - Она небрежно подтянула с тюков кухонный нож сантиметров на 15. Вообще не намек. - Как же, сука, не люблю такое…

-Поддерживаю. - Я оседлал свободный ящик. Под правой ягодицей невнятно хрустнуло. Следом недовольно заурчал желудок.

-Давно не жравши? – спросила она без огонька, со скучными нотками. Не дожидаясь ответа, хапнула из соседней коробки консервную банку и перебросила мне. – Открывашка справа. Это за био, непонятка.

Отказываться не стал. Только глянул на этикетку. Фрикадельки, на стесанных гранях никаких признаков срока годности.

-Хранится бессрочно? – спросил, уже вскрывая банку.

-Здесь мало что портится, - Ответ непонятен, но зачту. – Зараза дохнет первой. Смешно, на…

Я примерился к первой фрикадельке и неловко задел за крышку укушенной ладонью. Вспомнил о фактах из поп-культуры и показал руку собеседнице:

-Цапнули. Успею пожрать или обращусь раньше?

Она хрипло заперхала – первый постапокалиптический смех, если что. Задрав рукав джинсовки, показала исполосованное предплечье - в мелких шрамах читался след десятка зубов.

-А один урод ваще за левую титьку цапнул. Подставилась по молодости. Промой и забей. Совет. Бесплатный.

Я отложил банку и воспоследовал. Подчиняясь указаниям, отошел в угол, где с удивлением узрел 7 пятилитровых баллонов, и накапал себе на медицинские нужды.

-С водой, смотрю, проблем нет?

-Зона еще не высохла. Найти не проблема, если не боишься.

После второго кусочка мясного консерванта решил, что пора переходить к делу. В темных глазах девушки застыло нешуточное напряжение.

-Ты одна тут?

Реакция прям на соточку. Она вскочила на полусогнутых, сжимая нож. Мельком отметил - лезвие для нее не в новинку, но не обучена.

-Красную, сука, пущу! Вскрою и сцежу! Бойся! – Нож с намеком покачивался из стороны в сторону.

-Сядь. Мы разговариваем, помнишь? – Командные нотки на нее действовали отменно.

-Обычно работаю с Крысоловом. Шарю по руинам. Сбываю ему. - Она оглядела угрюмые стены, расцвеченные свечой. – Это моя берлога. Отсюда хожу в набеги.

-Могут зажать. Один выход. - Я покачал головой, а девушка удивленно хмыкнула. – Я Джимми.

-Крыса, - судя по интонации, представилась.

-Назвалась сама?

-Крысолов кличет Белкой. Но крысы живучее.

-Тогда Крыса. Ты говорила о тряске и высыхании. Это что? Потом, био…

-О, - она эмоционально хлопнула по лбу. – Тебе надо к Крысолову. Старый любит поболтать, как ты. И он умный, рассказывает всякое…

-Отведешь, - немедля ухватился за след. – Он будет со мной разговаривать?

Крыса неожиданно нахмурилась, несколько секунд усиленно соображала, морща лицевой образ.

-Да, будет. Отведу. И должок списан. – Девушка закусила губу. В глазах промелькнула хитринка. Святая простота. - Утырки сбили мне маршрут, я не могу вернуться с пустыми руками. Завтра сходим на точку, ты поможешь и тогда отведу.

-Договорились. – Я отложил банку. Желудок возмущенно пискнул. Желание хлебнуть водички промелькнуло на грани ощутимого. Аква в действии. А есть еще и био, информацию о которой я выжму из Крысолова.

-Можешь приткнуться на коробках. Но бойся, позволишь лишнее, сцежу.

-Мне чет напряжно от намека. Ночь скоро?

-Время есть. – Она хапнула открытую банку и галету. Огонек свечи заметался.

-Родные есть?

-Сдохли, - зло выдохнула девушка. – Мать отец, были при группе Редута. Я мелкая была. А они сдохли.

Тема больная - видно. Но мои возможности поддержания разговора иссякли. Крыса уже отодвинулась на задворки памяти, в

центральной извилине – образ Крысолова, как энциклопедии на двух ножках.

-Крыса и Крысолов…

-Пригрел, - односложно ответила девица. – Сам-то чего один?

-Не встретил своего Крысолова.

-Сука.

-Ждем молча?

Молчание не угнетало. Я привык, да и есть о чем подумать, наметить вектор действий, расставить акценты. Усмехнулся науке, вбитой Годри. Учение легло на благодатную почву, щедро сдобренную инструкторами. Но прошлое – прошлому.

Ночь отметилась куцыми вспышками за пластиковым барьером. От силы насчитал пару всполохов, пока притирался к тюкам. В иссушенной зоне иллюминацию не сравнить – полосует от бога.

Утро Крыса начала с попытки пропнуть мое бедро. Упреждающе вскинул руку, и ее отнесло на исходные. Хоть за тесак не схватилась. Малюта скромно покоился в изголовье матраса - видать, бдел.

-Заснул. Не боялся, что убью? – хмуро спросила она, разламывая галету. Мне не предложила, должок исполнен.

-Рискнул, - вдаваться в подробности не стал, хотя спал чутко – на щелчке, готовый пустить лопатку в ход с сцедить… А, сука, прилепилось словечко, пора чиститься.

Пошарил в рюкзачке, достал кусок концентрата и бутылку воды. Вставать не спешил, ожидая, когда девушка наметит утренний распорядок и решится на действо. Смутная она какая-то, неопределенная, только злые огоньки в глазах.

Крыса споро накинула куртку, подхватила секач и вещмешок. Человек - комета. Она махнула на выход, и я молча проследовал. Милая и почти уютная берложка осталась позади. Зашуршали каменные осыпи под осторожными шагами.

Шли порядка часа по лабиринту жилого квартала. Миновали территорию школы по небольшому стадиону, равномерно уставленному ржавыми бочками. Кое-где серели груды тряпья, трепетали клочья брезентовых тентов. Мертвый лагерь. Прошли пару улочек заваленных грудой битых машин, пересекли одичавший сквер, выглядевший символом усопших. В сплетениях сухостоя миновали покосившуюся кованную ограду.

Цель обрисовалась закрытой территорией и уцелевшей свечки элитного здания среднего пошиба - для людей с претензией. У центрального портика с разбитым остеклением Крыса замерла. Я изучил ржавый зад авто, добротно разнесшего вестибюль подъездного блока и хмыкнул. На багажнике кто-то установил пожелтевший унитаз – для антуража. Мир этому дому и всяко срущему. Вдоль стенки у входа рядком сидели на кортах мумифицированные – прям аксакалы на выданье. Пять штук. Почуяв нас, зашевелились, чуть ли не со скрипом нарушая стылость поз. Жадно зашамкали. У одного во рту мне померещился песок.

Крыса извлекла мачете.

-Выглядят жалко, - сказал я с намеком. Опасности, обещанной спутницей, не чувствовал.

-Бродяги, - пожала она плечами. – Давно сохнут. Такие, если почуют био, раскачиваются медленно и многие расслабляются. Но твари подлые.

-Есть другие?

-Рядом, по слухам, тропа сухих. Идут толпой, отожратые и шустрые. Вот с ними – пиздец.

-Они соображают?

-Хотят жрать и, поверь, этого достаточно.

Она не договорила. Крайний сухостой распрямился и дерганным движением послал себя в рывок. Да, может подловить, если зевнуть, но уж если ты совсем тефтелька. Крыса подскочила, ткнула ушлепка в грудь, отшатнулась от загребущего жеста. Смотреть больно.

-Он выше, подруби ноги, - сказал мягко. – Когда инерция его кинет, бей в горло или в глаз. С глазом аккуратней, лезвие толстое, может застрять.

-Не учи ученую! - зло оскалилась.

Я молча продвинулся к четверке паралитиков. Толчком завалил первого и прыжком приземлился на усушенною голову. С хрустом разметало ошметки. Выверенный взмах лопатки и во вскрытом горле тихо свистнуло.

Толчок, удар…

Прилетело в плечо по касательной. Так и запишем - необходима защита – пара-тройка щитков, без потери подвижности, в идеале - легкий броник. Последнего сухого перехватил за клочья волос и

насадил на осколок стекла в оконном проеме. Оглянувшись на напарницу, покачал головой. Она поднималась с груди противника и, сухое мясо выглядело вскопанной грядкой. Поработала основательно - с душой.

Независимо зыркнув темным глазом – мол, только вякни – Крыса прошествовала в вестибюль. Спросил у ее спины:

-Зачем ты здесь?

-Я мусорщица. Этим живу.

-Уже понял. Зачем ты конкретно в этом доме? – уточнил, пробираясь через остов автомобиля.

-Дом вроде богатый, а как рядом пролегла тропа сухих, ходоков мало. Должно что-то остаться.

На первых четырех этажах нам не свезло. Двери вскрыты, мебель порушена, ценности вынесены. Но девушка умудрилась найти и забрать две отвертки и упаковку мусорных пакетов. Пакетам прям радовалась. Я скучно следовал за бойкой фигуркой. Угроза не проявлялась, на мусорные завалы смотрел в полглаза. На пятом этаже встретили многообещающую сейф-дверь - закрытую и опечатанную.

-Бля, - остановилась Крыса. Повернулась ко мне, теребя лямки мешка. – Сможешь через балкон? Самсон как-то делал, сама видела.

-Высоты боишься?

-Сцежу, - скупо выдохнула она.

Я проник в соседнюю открытую квартиру. Привычная опустошенность и темные пустые провалы шкафных недр. Заглянул на кухню. На полу рассыпана и втоптана крупа – единственное отличие от виденных ранее апартаментов. На балконе столкнулся с остеклением, присмотрелся с высоты пятого этажа к развалам двора. Взгляд остановился на детских качелях, у которых сиротливо приткнулась опрокинутая коляска.

Действуя лопаткой, с трудом высадил стеклопакет. Затем проделал то же на соседской лоджии. Подчистил крошево и перемахнул на вдох. Приземлился неудачно – под ногу попал трехколесный велосипед. Извернувшись, плечом влетел в балконную дверь, которая любезно распахнулась, допуская клубок тела в комнату. Огляделся из портера. Спальня. На шикарной кровати два скелета с иссушенными клочками плоти - лежали, обнявшись. Почили голыми. Каждый волен, как говорится…

Прошел в коридор, отделанный панелями под красное дерево, и открыл дверь недовольной Крысе. Она молча отстранила меня и юрко упорхнула по комнатам. Мешок наполнила минут за двадцать, пока я изучал окаменевшее наполнение холодильника. Деликатесы, сука, не умеют храниться. А быдлянские консервы элита не жрет.

-Порядок. – Девушка чутка подобрела от добычи. На ее плече повис дополнительный рюкзак. Тихо звякнуло. – Есть, что предъявить.

-Тогда веди.

-Долг спишешь? – Она нахмурилась. Принципиальная. Я вроде как ей даже симпатизирую.

Дорога к Крысолову напоминала каждый метр пройденный ранее. Следы былого величия архитектурной мысли. Сам старикан обитал на задворках маленького парка, где катаклизм порушил строительную площадку. По расчищенной тропинке мы пробрались к нескольким теплушкам, эпично состыкованных ударом и присыпанных обломками. Дальнейший проход преграждал частокол арматуры, некоторые зубья канонично покрывали черные подтеки.

Девушка трижды стукнула мачете по барьеру и объявила.

-Ждем.

Периметр безопасности – наивный и смешной. Другой вопрос, что нас ждет за обитой жестью дверцей первого вагончика, что служил приемной. Когда я уже готовился выказать недоумение, дверца приоткрылась и в щель высунулась щетинистая плюгавенькая физиономия. Редкие всклокоченные волосы, настороженный прищур, судорожная мимика. Старику лет шестьдесят, во взгляде толика усталого любопытства и страх.

Я чуть приподнял руки, показывая пустые ладони. Работаем с тем, что имеем.

-Кто с тобой? – прозвучало глухо.

-Непонятка. Говорит, что новенький, хочет пообщаться. – Крыса отвечала торопливо, точно хотела убедить собеседника.

-Так не трясло.

Опять, уроды, начали за свое.

-Нужна информация. – Я говорил нарочито медленно. – Крыса сказала, что ты можешь ответить на вопросы.

-Белка? – Он немного выдвинулся на порог – прообраз апокалиптического интеллигента.

-Я Крыса, - привычно вскинулась девушка.

-Мне насрать, - уведомил обоих.

-Любопытно. - Крысолов быстро оглядел окрестности и приглашающе махнул рукой. Сам отступил в сумрак помещения и чем-то защелкал.

Первая теплушка пустовала, лишь вдоль стенок навалены разнокалиберные картонные ящики. Обрывки, кусочки и фрагменты. Далее небольшой излом импровизированного коридорчика, созданного разломанными панелями, и второй вагончик, расширенный и благоустроенный. Я разглядел продавленный топчан и мне хватило.

Сам Крысолов уже колдовал у небольшого столика. Рядом потрескивала «буржуйка». Припомнил, что не видел дыма на подходах. Мужчина оглянулся:

-Чай, печенье. Если размочить, то достойно.

-Откуда щедрость, старче? – Я присел на колченогий табурет. Проводил взглядом девушку, исчезнувшую за ширмой в дальней углу. Там, без вариантов, еще один проход в новую секцию. По нынешним меркам, хоромы на природе. Отчего-то выжившие предпочитали не селиться в пустовавших остовах домов.

-Здесь редко можно найти собеседника. – Из голоса Крысолова исчезло напряжение. – А я люблю поговорить.

Чай пах пыльным мешком. Но жидкость я приветствовал обеими руками. Попробовал печенье на зуб и отложил.

-Семен Абрамович, - ткнул в меня пятерней старик.

Безэмоционально тряхнул протянутую руку:

-Джимми.

-Есть вопросы, Джимми?

Как бальзамом на душу. Есть ли, сука, у меня вопросы? Трошки и вагон.

Глава 5

Секунду помолчали. Я собирался мыслями, Семен Абрамович терпеливо ждал. Трудно расставить приоритеты, когда ты в жопе. С чего начать, с какой оборванной ниточки понимания?

Крысолов решил помочь:

-Встречал как-то новеньких. Перекинулись парой слов, то се. Первый вопрос всегда одинаков - что случилось?

-Не, удивлю дед. Новенькие подразумевают стареньких и мне непонятно - катаклизм, чего, случился по частям? Старенькие залетели в понедельник, а новенькие в следующий четверг? Разом на всех не хватило?

Мужичок шумно отхлебнул и заерзал на тахте, устраиваясь поудобнее. Судя по мимике, реально любил тему.

-Есть догадки. Не против, если я расскажу, как сам привык? Понимаешь, человек такое существо – падок до стройной причинно-следственной связи. Иначе хана, что-то рушится в мозгах. Если все пошло по жопе, то все знают почему - вариантов пиздеца хоть и много, гадать не приходится. Ты подыхаешь и точно знаешь, кого благодарить. Виноват сучий вирус, виновата залетная комета, тектоника сошла с ума, война забрала свое и ты с зубовным скрежетом, харкая кровью, шепчешь «блядские пришельцы». Тебе обидно, ты не понимаешь за что именно тебя, но ты, сука, точно знаешь, что случилось.

Лев Абрамович о наболевшем. Ощутимо – размышлял, анализировал, искал понимающие уши. Даже кружку отставил, с напором глядючи на меня пристрастного. А в моих извилинах жирным курсивом – только не закрывай фонтан. Делись и просветляй.

-Мир сломался, Джимми. Как стеклянный шарик треснул на осколки и посыпался.

-Куда? – подкинул вводную.

Крысолов развел руками и исчерпывающе ответил:

-Сюда. Никто тебе не ответит в какую ямку все ссыпалось и почему мир сломался. Это просто произошло. Я работал в НИИ

Сереброва лаборантом, улизнул покурить, а через минуту кувыркался среди завалов. - Мужчина щелкнул пальцами. – Вот так.

-Причина есть. – Я изучил суетливые пальцы собеседника. Редко моется нечестивец.

Мозги крутанули в холостую. Надо собраться, чтобы выбраться из ямы непонимания.

-Разумеется, - твердо кивнул старик. - Любой яйцеголовый это подтвердит.

-И какая?

Крысолов заговорщицки наклонился ко мне и подмигнул:

-Физика.

-Сейчас пошутил что ли? – Я недоверчиво прищурился. Кладезь оказался с гнильцой.

-Недобрый у тебя глаз - я пожил, знаю. – Старик вновь уткнулся в кружку. Забулькал. – Охолони. Говорю же, никто не знает. Но осколки сыплются до сих пор, каждый осколок - зона, огражденная барьером. Старики кличут барьер ширмой. Когда возникает новый осколок, ощутимо потрясывает. И нам мусорщикам сигнал – прибыл свежачок, успей поймать удачу.

Я припомнил выкладки сенса о стазис-структуре. Говорю же, дай мне волю, воспарю мыслей. Обломки мира, замерзшие в зеленой хрени, точно рождественский шар с крохотной вьюгой – встряхнешь и снежинки кружатся, оседают, созидая мертвый город. Так-то я лидирую у деда по информации, инсталляция мне в помощь.

-Мародерствуете? – спросил походя, не отвлекаясь от мыслей.

-Ищем в ширмах щелки, ползаем. Но на свежачок лучше не сбегаться – выждать пока устаканится.

-И большой временной разброс с осколками?

-Белка, как и ее семья, родились здесь, мой срок близится к двадцати годам. Никакой закономерности, это тупик, Джимми. Знаешь, как обидно, не знать… - Старик потер руки. А Крыса чего-то затихла, если до сих пор присутствовала в соседнем вагончике. Но пока не до нее.

-Выживших много?

Крысолов ответил осторожно:

-Хватает. Сам понимаешь, выживает разное.

-Темнишь, ну да хрен с тобой. Расскажи о био? Ценится местными?

-У тебя вопросы новичка. Но как? Ведь не трясло. - Старичок чутка замкнулся. – Уже года три тихо… Даже если далеко жахнуло, чувствуется. Врешь? - с надеждой спросил он. – Ты походишь на пилигрима, только с башкой чего-то не того.

Версия примитивная, но простота чаще вывозит, как говаривал инструктор номер три, редкостный ублюдок.

-Очнулся в соседней зоне.

-Это какой? – мгновенно заинтересовался дед.

-Там сухо, - вспомнил записку Хмари. Немного надавил голосом: - Расскажи о био.

-Пилигрим, точно пилигрим. Бродяжка, но крепкий, да… - Семен Абрамович заглянул на дно сколотой чашки с истертым рисунком. Поднялся, сходил до запасов, складированных в импровизированной кухоньке, и вернулся с двумя банками фасоли. – Держи за разговор.

Получив в довесок сломанную вилку, я молча приступил к еде. Но вопрос во взгляде не снял. За протеин, конечно, спасибо, но мозг требовал иной пищи.

-О био, да… Это адхара, некоторые кличут осколком, искрой, но торговцы зовут адхарой. Сам слышал о пяти осколках - гео, акве, аэро, пиро и био. Встречал акву, но чаще био. Могу предположить некий элементный синтез, если понимаешь, о чем я. Проще объяснить о био. Знаешь откуда берутся сухие? Это выжившие, био которых иссяк. Сперва все просто – голод, жажда, которые можно утолить, и это поможет продержаться, но постепенно приступы становятся сильнее, а запасы меньше. Лопай фасоль, Джимми, не смотри так. Био иссыхает, и мозги коротит. Напрочь. На тропу выходит тварь, которая тянется к живому, чтобы пожрать. Если пожрет, био чутка оживет, но в мозгах уже плесень, да.

-Поднял био с трупа сухого, - разбавил я монолог. – Зашло на ура.

-Био ходовой товар. Можно набить с сухостоя, можно найти в развалах. Крупный био – это живая фортуна. Как рай среди говна. Мусорщикам иногда везет, но чаще – Охотникам. Ломают сухих, сбывают торговцам, но и нам кой-чего перепадает. Помашешь туалетной бумагой и отбоя нет. Жаль дохнут часто охотнички.

-Другие адхары?

-Штучный товар. И конкуренция, сука, большая. Но о практическом применении слышал мало, так - сказки. Говорят могут обратить людей, если свезет. Пилигримы болтали, но они же шизанутые изначально.

-Стоп. Почему город? – сам удивился вопросу.

-Чего?

-Мир бесконечно сыпется, зоны должны вперемешку… Почем вокруг город?

-Подобное тянется к подобному, так думаю, - хмуро усмехнулся Крысолов. – Но то, что находят за некоторыми ширмами…

Старик многозначительно закатил глаза. А сам он только слышал – понял я мгновенно. Может Крысолов и рад проскользнуть за ширму на тенистый пляж, но то лишь фольклор. А значит акценты получения информация надо чутка сменить.

-Нужны подробности.

-Тебе к торговцам, - оживился старик. – Ребята дерзкие, много, где ходят, и их лучше не злить. Если фартовый, сможешь наторговать ответы. Слушай, Белка кое-что принесла на обмен, думаю завтра выдвинуться на точку обмена. Скажешь-таки спасибо Семену Абрамовичу.

Я молча изучал тусклую обстановку вагончика. Серые размазанные будни мусорщика. Сотни мелочей, распиханные по углам. И перед глазами вновь возник призрак будущего, как тогда у Годри. Старик ждал ответа и отчего-то нервничал. Боялся меня?

-Есть, где приткнуться до завтра? – спросил и, подчиняясь внутреннему порыву, уточнил: - Только вне твоей берлоги, дед.

Разом поднялись. Из задворок вынырнула Крыса, буркнула: «Разложила» и вновь скрылась. Вся при деле - старожил.

-Выйдешь за периметр - по правую руку на шлакоблоках зеленый вагончик. Иногда привечаю гостей. Слушай, - Крысолов суетливо передернулся. – Чего тебе за зря сидеть?

Хитрая личинка нашла жертву. Предсказуемо – чего-то подобного и ждал напоследок. В глазах мужчины читалась вселенская тяга к практичной эксплуатации ближнего.

-Говори сразу, не тяни, - попросил, отступая к выходу. Я тушка дорогая, пусть прочувствует.

-Направо за сквером, есть перекресток и на нем приметное офисное здание, сложенное шалашиком. Рядом торговый центр с куполом, пробитым одномоторным. Вроде Сесна, сам не в теме… С прошлой недели рядом кружит десяток сухих. Их бы в расход.

-Мне что с того? – Пока не видел перспективы.

-Моя благодарность, - скривился старик в циничной улыбке. – Еще две банки бобов, бутылка воды и это. – Он выудил из-под тахты лыжную палку без кольца. Конструкция старая, из металла, с виду потертая, но целая.

-С чего подарки?

-Там десяток, - не понял мужчина. – Тебя не жалко.

Молча отобрал у Крысолова палку и развернулся. Вооружен и, сука, опасен. Приплюсовать лопатку и остатки мира содрогнутся. Мимоходом оценил лыжный инвентарь – палка слишком легкая, с трудом пойдет на ударно-тычковую.

-Погоди, - Дед протягивал с пяток пластиковых пузырьков из-под лекарств. – Возьми, сухие, кажись, плотненькие, глядишь, отложат био. А его хранить только в пластике. Сам не жри, будет, что предложить торговцам за информацию. Если свезет...

Я взял подношение и ушел. Дед мимоходом подкинул еще информации – о том, как войти в плотную струю торгового счастья. Если способ верный, био я раздобуду, - хватит на подкормку и обстоятельный разговор с мифическими торговцами. Но это обмозгую позже. Первое задание, небожители, первые награды в новой роли. Две банки и бутылка… Возьму без торгов для поддержания контакта.

Шалашик сложенного офисного здания отыскал быстро. С полчаса попрыгал по сухим буреломам, попутно изучая колоритную ржавчину автомобильного затора, и выбрался на перекресток. Искомое строение бликовало тусклой оранжевой отделкой. А в дни расцвета оно должно быть просто резало глаз. Торговый центр рядышком напоминал Капитолий в миниатюре, и старик ошибся, самолет, расколовший подкопченный купол крыши, из Бичкрафтов. Удобная машинка, кстати.

Осмотрел заваленный обломками перекресток. Проходимость приемлема. Легкие скрипы и шорохи относились к урбанистической природе мертвого города. Старик и Крыса называли много группировок, и я уверен, их в достали на руинах, но где следы и знаки?

Избыточная территориальная разобщенность из-за специфики зон? Сделал отметку в памяти и пока отложил вопрос. Забавно - мое отложенное уже готово обрушиться Эверестом.

На сухих вышел по звуку. Сперва расслышал скребущие шаги, затем характерные щелчки. Десяток упырей планомерно кружились по тротуару у служебного входа в торговый центр. От стенки к стенке – как закисшая волна в бадье – дерганые рваные движения, вперед-назад и потоптаться. Четверо выглядели просто исхудавшими - по сохранившимся фрагментам одежды их можно причислить к офисному планктону. И пятеро мумий, источенных травмами. У одной тетки с обвисшими складками кожи стесало половину лица, а потом затянуло в жуткой гримасе. Поставлю на волшебную силу био.

Между нами метров сто, но твари сорвали качающий ритм и замерли на развороте. Жадно пригнулись в мою сторону. Узнавать возможности противника по ходу боя - то еще удовольствие. Они меня почуяли, что намекает на потенциальные проблемы перемещения в местах, густо помеченных сухостоем.

Делая ставку на разность в скорости обращенных, отступил назад. Лидеры иссохших поднажали, преодолевая отдельные препятствия на четырех костях. Шамкали и подвывали в неудержимом порыве. До конца построить цепочку атаки не получилось. Двое сухих атаковали одновременно – в широких объятиях швырнули тела ко мне. Кожаные мешки, которые опасны массой и абсолютным болевым порогом. Да, в групповой стычке с ними проблема – тупо закидают мясом. Плюсом с каждой секундой двигаются все быстрее, наведясь на маячок жизни. Выручил бы огнестрел при достатке патронов…

Первого подсек палкой и, когда он черепом рубанул булыжник, добавил лопаткой – в выпятившийся позвонок. Дернулся от удара пятерней в плечо – прошло по касательной, но чувствительно. Ублюдок, если верить классификации Крысолова, недурственно питался.

Новый удар заблокировал, увел тварь с траектории и вдогонку сделал короткий выпад импровизированным копьем. Попал в шею. Радость смазали новые тени анатомических поделок - подоспели еще двое.

Они хватали без изысков, но с полной самоотдачей. Первому оставил копье в глазнице, второго пропнул в брюшную, сбивая

инерцию и по нисходящей подарил общение с лопаткой. Вернул копье и, забывшись, метнул в подоспевший сухостой. Жалко звякнуло.

Досадливо шикнув, отправил вослед несколько камней покрупнее. Перекатом прошел над утерянным оружием, насадил ближайшего утырка, отмахнулся лопаткой и сам боковым броском врезался в тельце нападавшего. Под ударом локтя треснула нижняя половина лица сухого, а в ногу чего-то впилось.

Удар, короткий высверк осколков кости. Удар.

В душе удовлетворение. Все четко и понятно, как раньше - свои, чужие и нет сучьих полутонов. Осмотрев поле боя, я прошелся по слабо подрагивавшим телам, добивая короткими ударами. Над первой парой разглядел зеленые искры – ищущий да обретет. Скормил адхары пузырькам био и вспомнил о ноге. Рана пустяковая, но выучка ревела набатом о необходимости полной дезинфекции. Уймись, неактуальная.

На остатках боевой эйфории зашагал назад. Привычный маршрут чутка сократил время. Крысолов с подопечной ждали у начала тропы в дебри теплушек. Счел это за доверие к моим возможностям.

Старик протянул мне воду и консервы:

-Сделка.

Какой-то обряд? Я посмотрел на хмурую девушку. Она с независимым видом отступила на шаг.

-Положил девятерых.

-Рану промой, - скрипнул старик. И неожиданно встрепенулся: - Био?

-Два, - не стал скрывать. Да и на реакцию хотелось посмотреть.

-Сука, - выдохнула Крыса. – Хочу в Охотники.

-Иди в дом, - с нажимом сказал старик. – А ты, Джимми, отдыхай. Завтра пойдем на точку. Био поможет с ответами. Товар простой, но спрос, сам понимаешь…

-Не боишься ходить в одиночку, - уточнил я для ясности. Момент непонятный. Крыса и Крысолов против ожесточенного мира. Выживание в одиночку подразумевает некие возможности. А я любопытен.

-Если знать, как что устроено, толпа только вредит, - уклончиво ответил дед. Я заглянул в его мелкие тусклые глазки и кивнул.

-Буду в апартаментах. Прошамкай на входе, когда придешь завтра, я нервный.

Оставляя позади замершую фигуру, побрел на поиски ночлега. Обещанная кособокая теплушка венчала горку мусора под сенью древесных плетей, где зелень успешно проигрывала сухости и желтизне. Внутри грязь и пара фанерных ящиков, перед входом размазанное кострище. Не люкс, но с крышей и стенами, отсекавшими тухлые пейзажи.

Пристроив рюкзачок у ящика, присел и занялся обработкой раны. Попутно думал, подводя итоги. Источник информации мне достался так себе – на троечку. Но первые зерна информационной выживаемости посеяны. Лидируют, вне всяких сомнений, адхары – тему необходимо развивать и пестовать. Интересна геополитическая ситуация – образование группировок неизбежно при общей тяге к выживанию, а с учетом временных аномалий, отдельные общности должны иметь вековую историю. Плюсуем традиции, кодексы, своды, накрученные годами. Мякнешь не тому и не так, и потянется хвост обид, которые будут отвлекать. Думаю, с этим помогут торговцы, чей кодекс чист и понятен – прибыль. И бонусом неплохо бы – клиентоориентированность. Жаль не свезло прояснить ситуацию с катаклизмом, хотя сдается, правду мог рассказать только приставленный к сенсу оператор, с простреленной черепушкой. Вот о них стоит аккуратно разузнать…

Метку на ладони недобро дернуло.

-Ладно, ладно. - Я одернул штанину, закрывая повязку, и прислонился к стенке.

Сквозь распахнутую дверцу виднелся стылый сквер. На небольшом взгорке разглядел остатки статуи. Мужик с лопатой? Знавал такую, уникальная, застебанная поколениями, композиция – парк имени Кондратьева, при входе. Но вокруг никак не парк и соседние кварталы незнакомы. Да, с зональностью придется поработать. Привыкнуть.

Достал из рюкзачка бутылек с био, рассмотрел искру на свет. Повертел перед глазами. Мутноватая светло-зеленая хрень, на которой замешана местная жизнь. И сдается - местная смерть. Раскрыть горло парочке выживших, и ты в прибыли… Желудок просительно вякнул, и био вернулся в рюкзак.

Подтянув второй ящик, выложил консерву и бутылку воды. Глоток не зашел - как из-под скунса принял. С водой надо что-то решать - аква

притупляет жажду, но справляется не лучшим образом. Консерву аккуратно взрезал перочинным – навыки сохранились.

Еду принял медленно и вдумчиво. Сильно помогла бы ложка-вилка, о чем сделал очередную мысленную пометку. Выбравшись из теплушки, пригляделся к небу, располосованному корявыми сучьями деревьев. Свет потускнел. Время неумолимо бежит, торопится. Прислушался к метке - направление на сенс выдержано, сигнал усилился. 60 циклов мне в помощь.

Недобро скалясь, отошел в кусты и впервые облегчился - впечатления двоякие, как песком нагадил. Больной мир неумолимо брал свое – подтачивал верную костно-мышечную.

Поглядел на руки. Вроде не исхудали. Бегать, светя иссушенными мышцами и клацая зубом на прохожих, не хотелось. Сенс определил мне стазис-основу в 74% - возможно это поможет. Отчаянно захотелось жамкнуть био. Вот и воля, подлюга, дала трещинку. Соберись, Джимми, впереди нелегкий путь.

Вернулся в теплушку. С ленцой покопавшись в мусоре, признал действо бесперспективным. Скрипнул ящик, принимая 84 килограмма боевого веса. Взвешивался я семь дней назад, а кажется, прошла вечность.

К вечеру заинтересовался дверью вагончика и быстро разочаровался. Створку переклинило, нижним краем она просто вросла в землю. Можно выдрать и прислонить навесом, но смысла никакого. Чертовски нужен надежный схрон, где можно выспаться, не опасаясь нападения. Притупить нервное напряжение, чтобы прояснить голову. А оператору-стажеру не положено - впереди только путь.

Приказ ко сну организм исполнил с легким неповиновением. На замызганный пол лег косой отблеск далекой зарницы. Подкрался звук – мешанина шорохов. Отдельно звучало уханье чего-то живого. Опознать не смог и только крепче стиснул лыжную палку.

Вдох и выдох. Реакция только по факту. Вдох и выдох.

С утра Крысолов отметился громким покашливанием. Человек осторожный – похвально. Если сведет с обещанными торговцами зачислю в потенциальные союзники. Само собой на испытательный срок. Дедок сильно не договаривает, но и я бы не откровенничал с чужаком. Скорее наоборот - прибил бы к полу для надежности и допросил по третьей форме. И вряд ли извинился после.

Тело затекло от неудобной ночной дремы на ящике.

-Слышу, проснулся, - донеслось снаружи.

-Пошел нахер.

Настроение минорное. Как мог разогнал кровь несколькими упражнениями. Новый день, новые впечатления, первое из которых - забитость мышц. Как эти черти тут выживают? Прополоскав рот водицей, отдававшей тухлятиной, сделал несколько глотков и скривился. Хрустнул остатком концентрата. На балансе остались консерва и бутылка воды от старика. Сколько же сделать-то придется - планов громадье…

Хотелось откровенно жрать. Самое простое решение, купить не только информацию, но и глянуть ассортимент барыг, узнать расценки, чтобы сориентироваться в своих возможностях. Что-то добуду сам, а что-то проще приобрести, наведя мосты к плодотворному сотрудничеству. Еще проще - раскулачить Крысолова.

Я выбрался под открытое небо. Метрах в трех терпеливо переминались дед и девушка. Она облачилась в привычный джинсовый прикид, он - в плотную походную куртку. Предплечья обернуты на несколько слоев грубой тканью, в руках багор. Багор мне понравился, прям захотелось. От группового нападения поможет вряд ли, злоумышленников тоже лишь притормозит, но одиночных сухих гонять самое то.

Оба моих знакомца при рюкзаках. Закинул свой на плечо, ткнул лыжной палкой отвердевшую землю.

-Далеко идти?

-Час-два, - пожал плечами дед. – Сухие не дремлют, почуют и хана.

Вопрос с иссушенными упырями натолкнул меня на мысль:

-Часто даешь подработки? – Вопрос не праздный. От пары заданий по зачистке я бы не отказался, да, в принципе, как и от любых несущих прибыль.

-Случается. Ко мне редко заглядывают. А в общинах, которые не держат своих охотников и мусорщиков, это нормальная практика.

-Общины говоришь? – Я хмыкнул. Какая насыщенная подпольная жизнь. Семен Абрамович врал, как минимум, не договаривал изрядный кусок правды.

-Знаю несколько, - вклинилась хмурая Крыса. – Может пойдем?

Они враз зашевелились, закружились на пятачке. Старик, обрывая разговор, деловито махнул багром, и встал на тропу – прогалину меж сумрачных деревьев. Подобных «троп» вокруг с десяток. Знай, топай, обрастая впечатлениями.

Шли реально медленно. Крысолов выдерживал только ему ведомый темп, совершая маневры меж обвисших зданий. Будил легкие отзвуки в провалах дверей и окон, иногда останавливался на пару минут. А мне не в тягость – приятным бонусом направление совпадало с искомым. Джимми близится, потерянный сенс.

Всю дорогу молчали, иногда дед скупыми жестами показывал Крысе на отдельные строения, провалы в тротуарных торосах – ничем не примечательные, безликие темные пятна на сломанном лике города. Девушка кивала, и мы шли дальше. Я запоминал – пригодится. Все сильнее хотелось разжиться маломальской картой. Если верить старику, зоны перемешаны до полного сумбура, но местные, те же торговцы, должны как-то ориентироваться – играть только на знакомом пятачке верная дорога к вымиранию.

-Как вы ориентируетесь? – спросил у напряженных спин.

Крысолов с готовностью замер, прислонившись к обгорелому кузову легковушки. Дед отвык от пути – урвал минутку отдыха без потери сурового образа лидера.

-А с головой-то у тебя хуже, чем я думал, - протянул он задумчиво. – Пилигримы конечно все с прибабахом…

-Ось, - буркнула Крыса, махнув куда-то за дома и не давая спутнику растечься мыслью. – Видел?

-Та белая хрень у горизонта? Почему ось?

-Божья струя, - выдал старик.

-Еще раз?

-Видно отовсюду, - насупилась девушка. – Любой компас наводится на нее. Спроси у торговцев, некоторые барыжат картами зон, но дорого – только за адхары. И спрашивают не био, суки жадные.

-Наболело? – Я с интересом изучал колыхание злости в Крысе. Малая не затухла, являет живость в реакциях… Но побоку, не до нее сейчас. – Ведите Сусанины.

-Кто? – вскинулась девушка. – Че сказал?

Старик чутка ткнул ее древком багра, поторапливая. Она проглотила остаток фразы и молча зашагала вперед. Пинком загнала

ржавую железяку под остатки кузова, что кособоко оттенял бордюр. Звякнуло. Крысолов шикнул. Его поведение чуть изменилось – больше настороженности, нервные взгляды по сторонам.

В чем суть я не уловил – разница в несколько пройденных кварталов для старика, как рубикон. Чужая территория? Спрашивать не стал. Из моих вопросов они кроили слишком забавные выводы. Я просто больной пилигрим – иду перекинуться словечком с местными ИП.

Точка встречи располагалась на первом этаже – единственно уцелевшим от жилого дома. Верхушку снесло, щедро раскидав по округе и превратив окрестности в серый каменный лабиринт. В одной из комнат, к которой пролезли, щедро протерев проходы от грязи, приткнули рюкзаки у стенки и расположились на отдельных кусках балок, кем-то принесенных в качестве насестов. В углу чернело привычное кострище – над ним, на стене, просматривалась цифра 34.

Любопытная нумерация стоянок. Я видел цифру 8, и счет значительно продвинулся. В этом присутствовала некая странность, о которой надо бы спросить. Но лицо Крысолова, сморщенное нервным спазмом, не располагало к беседе. Крыса убралась в угол и там затихла на кортах, закрыла глаза – чисто для интерьера.

-Ждем, - веско сказал старик. Булькнул бутылкой, щедро присосавшись. Затем буркнул в сторону девушки – Пожрем на обратном.

Охренительная социальная ячейка нового общества. Жажду и голод я пока с успехом придавил. Лишь бы не переусердствовать с волевыми.

Гости объявились спустя несколько часов, как сигнализировал утомленный ожиданием организм. За все время спутники не обмолвились и парой слов – сидели в привычном фрагменте бытия. Хотя старик переживал, потихоньку мрачнея.

Когда снаружи зашуршало, грохнуло и прозвучали уверенные шаги нескольких человек он подорвался и отступил к рюкзаку у стенки. Секундой позже рядом встала Крыса. Я с любопытством развернулся на обломке. Вставать не спешил – были причины…

В комнату вошли трое. Персонажи колоритные - крепенькие среднего роста бородачи. Одеты разномастно и неопрятно, но на груди, руках и ногах приделана защита. Куски пластика, металла – кустарно

грубые, прихваченные проволокой и отдираемые на раз. Только у одного кожаный правый наруч с металлическими бляхами - и то перемазан коричневым. На лицах тупая серость, в глазах – звероватость. Все трое вооружены колюще-рубящим, а у центрального из-за спины торчали приклад и рога арбалета. Картина многообещающая, но, сука, ни разу не в образе.

-Опоздал, - тявкнул арбалетчик. Голосок мерзкий – не по фигуре.

-Как условились. - Старик закивал. – Как условились.

Пришлый смерил меня оценивающим взглядом:

-Щупловат.

-Из свежих, еще бурлит. Вы меня знаете. – Крысолов раболепствовал.

Вот и поторговали. Не шибко большая новость, подкрепленная общей мутностью места, но мне было любопытно – до чего дойдет? Начал движение еще на последнем блеянье старика - из портера удобно ловить на восходящей. Опрокинулся в сторону и на подъеме вогнал лыжную палку под бороду крайнего. Продолжая движение, довернул, бросая подранка на соседей. «Торговец» сипло кашлянул, а из раззявленного рта щедро плеснуло красным.

Короткая конвульсивная сутолока приоткрыла мне проход к двери. Если там еще противник, бой завяжется в теснине. Как вариант, можно прыжком уйти на стену - в широкий потолочный разлом, сквозь который бледно светило небо. Тоже не ахти – на верхотуре лабиринта проходимость близка к нулю.

Качнулся к выходу, и тут арбалетчик удивил. С воплем вскинул руку и ощутимо поднатужился. Воздух загустел – другого определения я не нашел. В грудь точно уперся резиновый матрас – движения сродни при нырке на десятиметровую глубину. Потянулся за лопаткой - распластаю ушлепков, вне зависимости от климатических условий. В груди привычная ярость…

По затылку прилетело. Багром.

Уже хватая вялыми губами мусор с пола, смог оглянуться на Крысолова. Запечатлел картинку. Дед, потряхиваемый адреналином и страхом, чуть позади пассивная Крыса с разведенными руками. Сознание сбоило.

-Ты кого блять привел?! – заорал бородач.

-Как уговаривались, свежий, долго продержится… свежий… - пробились сквозь сумрак слова.

Один из пришлых пинком отправил деда в угол и подхватил рюкзаки. Из угла задребезжало:

-Вальтер будет доволен, я все собрал. И вам лично, два био, вот в рюкзачке. С уважением…

-Вернемся как условились, - Арбалетчик ногой пошевелил свежий труп, быстро обшарил карманы и забрал оружие. Сплюнул. – Хрустик отбегал.

-Пора. Сухие с Мекадной могут подойти, - подал голос третий.

-На палку его. - Ткнул он в мою сторону.

Последние слова мне не понравились. Прям конкретно не зашли. Но сознание подлым вывертом погасило краски. Сучьему деду повезло с багром. Хочу такой же, да.

Глава 6

Очнулся от рвотного позыва. В руках, правом боку и ногах тупая боль. Уроды примотали меня к металлическому шесту, как тушку, и натужно несли на плечах. Законная добыча. Длина шеста вызывала проблемы с маневренностью, и у каждого мусорного наноса звучал краткий ненормативный ликбез. Утырки спешили, за пленником бдели плохо.

Я смог оглядеться с перерывом на разламывающую боль. Нужны ориентиры, любые - чтобы найти дорогу обратно, заглянуть на огонек и баночку фасоли. Одно радовало - меня активно транспортировали в сторону искомого сенса, даже ноги стереть не успею. Смешно…

В поясницу торкнуло болью.

Долго скрывались в подвале, пережидая шаркающий топот и подвывания вдалеке за домами. Меня сгрузили на груду пожухлого рванья, и ноги с руками, перетянутые веревкой, получили краткую передышку. Минуты на две - пока старшой из двойки не заметил, что я в сознании.

В челюсть прилетело рукояткой секача. Зазвенело в ухе, а следом новый удар, и еще…

-Гнида, - брызгал слюной мужик. – Хрустика завалил, а мне объяснять. Гнида! В жопу бы тебя… во славу… Но я обременен…

Я не дослушал, вновь потеряв сознание. В забытье пробыл недолго – если верить общему световому фону и урбанистическим пейзажам городских кварталов. Утырки пробирались по той же улице, на которую я успел мельком глянуть по возвращению в реальность. Отнесли метров на 300, может чутка дальше. Смотреть, считать и делать выводы пока трудновато – в голове болезненный сумбур, боль простреливала от челюсти до пяток. Поотвык принимать и держать удар.

Направление движения сменилось. Качнулись развалленные стены, периферический фон из обломков раздвинулся, давая ощущение некоего простора. В привычную акустику из пыхтения и шороха мусора добавились нотки обжитого пространства.

-Поднажмем, - выдохнул арбалетчик.

-Да пришли уже.

-А если не расчистили? На периметре бродил Клоп, я видел… Ленивая жопа.

-Так не видать вроде. - Второй мужик неуловимо дрогнул и ускорил шаг, приноравливаясь к нервной походке напарника. Меня болтануло на привязи, чему не порадовался. Блевать в себя не приемлю.

Небо потемнело, отдавая власть сумраку. Вечерний час близился – беспристрастно отсчитывал циклы. По мне, так временная рулетка излишне быстра, либо удары смазали протяженность дня. Второе вернее.

-Маэстро, - рявкнули сверху.

Удачный ракурс замерших и развернувшихся носильщиков позволил оглядеться. Стадион - не из больших, скорее региональный крепыш. Ущербный овал здания по центру - в оспинах дыр и зубьях переломанных перекрытий. Кое-где видны попытки ремонта – навесные конструкции из подручного мусора, заплаты, мостки. Вокруг здания, на видимом участке, полоса территории шириной метров 100, огороженная кованным забором. С забором беда - чиненный, укрепленный и вновь разваленный, а затем возрожденный из дерьма и палок. У основания натыканы рогатины, между которыми просматривались тела сухих. На одном участке возились люди – унылые силуэты, разгребавшие мертвечину. За дальностью расстояния и ограниченностью поля зрения детали не разглядел.

Парочка носильщиков вышла к КПП, укрепленного бревнами, камнями и крепким словом. Кто-то когда-то честно пытался использовать куски строительных плит, придавая фортификации некоторую осмысленность, но потом плюнул и наворотил. На площадке поверху мялись два ушлепка с дубинками, которые и окликнули группу. За КПП, среди непонятных будок, сарайчиков и завалов, действо подсвечивали бочки с короной из тускло-желтого пламени. Классика. Но я отметил живой огонь на постоянку – без выраженной функциональности вроде обогрева. Местные не экономили, что подразумевало наличие ресурсов. А еще порадовала метка, щедрой судорогой оповестившая, что сенс где-то рядом.

-Захлебнись слюной, сука, - отбрехался арбалетчик. – Пускай давай.

-А Хрустик где? – прозвучал вопрос под аккомпанемент скрежета раздвигаемых запоров.

Я прикрыл глаза – деталей для осмысления пока хватит, а там посмотрим.

-Отбегался. Свалился в провал и напоролся, - выдал мужик неожиданную версию. Сзади утвердительно хекнули. Версия мне понравилась – жизненная.

-Заноси мясо. Потом сразу к Вальтеру, есть тема.

-А чего меня? – затоптался Маэстро. И начал, падла, раскачивать палку. Вовек что б сдох.

-Шевелись! – Пародия на дозорного тревожно вгляделась в провалы уличных кишок, откуда подступала темнота.

Короткое, но яркое путешествие на сотню метров окончилось для меня полетом в яму. Конвоиры срезали веревки, подтащили к краю и в полусогнутом спихнули вниз. Крепко приложило к боку. Рядом зашуршало. Зашипев, я перевернулся на четыре кости и приподнялся. Углубленное в грунт техническое помещение – прямоугольник три на четыре. Надстройку срезали, оставив узкую лесенку вниз. Идеальное место для загона, - на стену без посторонней помощи не вскарабкаться, с бортиков видно, что происходит внизу, проход легко охранять.

Я насчитал десяток теней по углам. Вечер все более скрадывал подробности. Но где-то неподалеку рвано металось пламя из бочки, позволяя немного сориентироваться. В первом и лучшем варианте – загон для рабов, используемых в широком спектре постапокалиптических нужд. Дешево и сердито. Об остальных вариантах подумал мельком и пока не акцентировался – время покажет.

Сокамерники на мое появление отреагировали с пустотой выжатых кусочков протоплазмы. Несколько трепыханий при полном молчании. Подполз к одному за подробностями. Мужик лет сорока – истощенный, потухший, со следами побоев. Следы обильные и беспорядочные - судя по всему, хреначили на эмоциях.

-Отвали, отвали, отвали, - забормотал мужичок и сделал попытку отползти. – Кости… жмых… сосать…

Ну, выводы я сделал. Переместился к лесенке. Наверху затопал кто-то грузный, заржали в несколько глоток. Охрана? Примем, как вариант. Пока что, нумеро уно в ежедневнике – дожить до утра. И

пожрать бы еще. Местный планктон кормили, поскольку они еще пребывали в остатках разума и не кидались на свежее мясо.

Ситуация неприятная, но ничего непоправимого. Организм потрепан и, вроде, присутствовало легкое сотрясение. Кости, связки целы – уже плюс. Я не выдержал и согнулся в коротком блеве. Вышла одна желчь – плохо. Метку неожиданно дернуло, по руке стрельнуло теплом и снизошло облегчение. Состояние поднялось до стремного, но функционального.

-Оператор-стажер благодарен, - не нашелся что сказать. Инсталляция впервые проявила себя ощутимо полезно. Неподалеку кашлянули.

-Замерли, мясо! – проревело сверху. Голос пьяный.

Потребляют на посту, что мне только в радость. Копим знания, оцениваем возможности. Здесь я вынужденно задержусь в поисках сенса. И у кого бы, сука, узнать о реальном раскладе сил. Наверху враг с невнятной численностью и вооружением. Группировка немаленькая, судя по базе. Но мне что? Я по зернышку склюю каждую падлу.

В эту ночь зарниц не наблюдалось - пока я бодрствовал. Холодок ощутимо подтачивал силы, не давая расслабиться. Смог заснуть только через несколько часов – от сотого приступа злости почувствовал легкое дуновение тепла по мышцам, точно заглотил горяченького и, наплевав на причины подобной щедрости, отрубился.

С утра прилетело доской и я подорвался, заваливаясь, на бок. На поребрике стены скалилась широкая харя. Здоровый мужик, с жирком, что, как я уже понял, нехарактерно для иссушающей реальности. Заросший жестким рыжеватым волосом, в плаще, обвисших штанах при кирзачах и с куском трубы двухдюймовки.

-Словил, мясо? – И без перехода заорал. – Подъем рванина!

При свете яма выглядела удручающе. В углу обнаружился сортир в виде бадьи, на котором кряхтел седой тип с пожеванным лицом. Судя по интенсивности амбре бадью удосуживались выносить.

-Посрал, считай призвание, - заржал толстый. Седой вскинулся, поддерживая штаны и замотал головой. – Пойдешь говно вычищать. Забота о товарищах - так называю. Восстанем!

Я пристроился третьим в узкой человеческой ленточке у лесенки. Соседи по очереди смотрелись амебами, жидкой массой, текущей по

слову свыше. Первоначальная оценка подтвердилась - искры угасли, лишая меня потенциальных источников информации. Но будем искать.

На выходе, среди живописно разбросанной тары подле криво обустроенного стойбища, пленников встречали два котла – с жидким белесым варевом и мутноватой водой. Первые из цепочки подошли на автомате, черпанули пригоршню бурды и заглотили. Тоже проделали с водой. Затем отошли, кучкуясь подле кособокого сигнального столба.

Вкус – бесподобен. Холодная плесень с щепоткой корицы. Кишки перекрутило, но организм благоразумно решил не расставаться с источником сил. Часто сглатывая, я отошел к поевшим.

-Масла… - раздался хриплый рев. На стоянке завозилась мусорная куча и на свет выбрался коротышка в обветшалой спецовке. В его руках поблескивала бутылка с остатками белесого пойла. Сам, походу, в дугу. - Займи!

-Бля, Ключ, достал базлать! – встрепенулась охранка. Вот их и посчитаем. Тройка бойцов с посредственными данными, плохо вооружены и мучимы похмельем. Чуть позади лыбился толстый, в руках которого… о да, из любимого, ножные цепи-фиксаторы. Паззл складывался на удивление легко.

Невменяемый Ключ зигзагом приблизился к котлу с водой. Посмотрел на замершего пленника, на жидкость.

-Блекло…

Потом нассал в котел. Дело сделал настолько четко и резко, что напарники успели только дернуться. Ближний из них выругался и лениво прописал Ключу в ухо.

-Пьем. Не задерживаем, - заржал толстый. Он подступил к пленникам, мазнув взглядом по мне: - Начну-ка я с тебя, свежачок.

Звякнули цепи. Притопнув, пробуя ограниченную свободу, я пригляделся к ключам в толстых пальцах надсмотрщика. Целевой вектор – праздник определенности. С толстым сведу знакомство первым. И насчет воды порадовался. Не брезглив, но начинать пляску смерти еще рано.

Пленники разбитыми оборванными силуэтами перекочевали на свободный истоптанный пятачок. Позади виднелись штабеля коробок, ржавые куски металла и десятки проходов к лагерной жизни, что мелькала вокруг стадионных построек. Множилась криками, стуком, лязгом, отсвечивала кострами в зачинавшемся дне. Я впитывал

доступные образы, просчитывая пути. Информации маловато, прогноз не строился.

-Чоп, одна не вышла, - донеслось с лесенки. Один из охранки с любопытством заглядывал в яму.

Толстый шевельнулся, сплюнул и тяжело затопал вниз. У дальней стенки ворохом свернулся человеческий комок. На тычок ногой тело не среагировало. Свирепо фыркая, Чоп покопался в тряпье и с изрядной сноровкой оприходовал био в пластиковый бутылек. Охранка разочарованно выдохнула. Подцепив безвольную руку, толстый потащил пленницу к подъему. Мертвое тело болталось безвольной куклой, загибаясь от рывков. У лесенки труп неудачно заклинило. Отчетливо треснуло.

Финальный толчок швырнул мертвую, черную от побоев женщину к кострищу охранки.

-Кто пользовал последним?! – рыкнул Чоп. Так и спросил - пользовал. Мне не понравилось, нет однозначности.

Несколько рук ткнули в Ключа, развалившегося звездой в грязи и пьяно сопящего.

-Да че там… - возник кто-то и слился от грозного сопения толстяка. Рядовое утро.

-Еще дышите, ушлепки? - прозвучало из завалов. К группе выбралась дородная тетка, замотанная в кожаный прикид не по размеру. Грязные пряди под лихой бейсболкой, одутловатое щекастое лицо, заплывшие глазки… и много сала, колыхавшегося под одеждой. Шла монументально, демонстрируя право быть.

-Сегодня первая, Большая Лю? – неожиданно сбавил обороты Чоп. В ответ его жадно хватанули за яйца и сдавили пару раз.

-Нужны двое. Потаскать, почистить. Вас, сук, не прокормишь. - Женщина по-хозяйски присмотрелась к замершим пленникам. – А че так бледно?

-Большая Лю? - новый голос. Мужик в куртке и штанах военного покроя вынырнул из безликого прохода в завалах. Образ более опрятный, но лицо близко к уверенной синьке.

-Я первая, Серж, мне нужнее, - стушевалась тетка и цепко хватанула двух забитышей из кучки. - Возьму этих и пошел нахер.

Чоп неожиданно встрепенулся, рывком передвинув труп женщины под ноги толстухи:

-Нежданчик, а?

Лю с трудом переломилась в пояснице, вглядываясь в почерневшую кожу, и заржала:

-Уже отбита. Эй, отходняк, цепляй мясо и пошли.

Колоритная процессия удалилась. Я скосил взгляд на вычерпанный пленниками котел со жратвой. Да не - банальная манка с нотками говна… Слюна горчила.

Мужик, названный Сержем, устало покачнулся с пятки на носок. Его взгляд безразлично скользил по рабам. А судя по трудовой разнарядке, в яме содержали тот самый бесправный и угнетенный.

-Мне двоих. В четвертом секторе завал сухих под забором, воняют…

Я сделал шаг вперед. Звякнула цепь. А свобода менее пространна, чем думалось. Оковы закоротили, сводя движения на минимум.

-Доброволец?

Народ удивился. Народ раззявил гнилые пасти в недоумении. Серж приблизился, тараща глаза, - наверное, полагал за психическое давление. Коротко пробил мне в живот. Удар любительский, только самомнение потешит. Гребаная стайка дилетантов, мнящая сраный стадион центром вселенной. Я чуть согнулся и выдохнул.

-Ты вызвался. Никто не вызывался, а ты вызвался. Какого хрена? - в мужичке что-то перемкнуло.

-Да не тяни воловий, бери, - буркнул Чоп. – Не давай мясу застаиваться.

-Я Ключ, - вскинулся и вновь опал Ключ. На него оглянулись.

Через несколько минут меня с напарником из пленных – безликим парнем, грязным до полной потери личности – толчком отправили в сторону четвертого сектора. Сзади шагал мрачный Серж, невнятно бормоча. Я хотел – я получил.

Стадионная жизнь медленно раскачивалась в утренней суете. Мы выбрались на проторенную дорожку - считай, проспект в самобытных застройках территории. Из тени в тень мелькали люди - разномастные потрепанные выкормыши катастрофы, что тащили, передавали, перекладывали, чистили и невнятно шептались. Жидкое бульканье загнившего варева местечкового центра. Ближе к зданию стадиона разглядел походную кухню – котлы, мангалы и почерневшая утварь на участке, огороженным сундуками, штабелями дров и кривыми

стеллажами, подпертыми обломками. По центру просматривалась монументальная фигура Большой Лю, вооруженной кочергой и бутылкой. Рядом мельтешили служки.

Тропа изогнулась, скрадывая картину. Слева проглянул КПП и десяток бойцов, копавшихся в снаряжении. Гудело пламя, над одной из бочек кинули решетку и наспех грели консерву. Кто-то истерично завизжал в одном из сарайчиков. С деревянно-жестяной нашлепки, что венчала стену стадиона над визжащим строением, полилась добротная струя. Божья роса для страждущих.

Отметил факт и вслед за рычанием Сержа послушно принял правее. Группа женщин в рабочем коленкоре не первой свежести разбирали бытовую мелочевку из пакетов. Вяло тянули нить беседы, а в глазах стылое болото. За углом ближайшей постройки, глядючи на их обноски, мастурбировал плешивый мужик.

Четвертого сектора достигли спустя несколько минут после онаниста. Участок кованного забора протяженностью метров сто - с внешней стороны навалены тела сухих, с внутренней в живописных позах разместились пяток местных аборигенов с дрекольем. Солдатики перфорировали от души, навалили столько трупов, что для двоих невольных носильщиков не разгрести и за цикл. Примерно так и предполагал фронт работ. Вариант многообещающий.

-Ставлю задачу, - Серж отвесил поджопник второму пленнику, но смотрел, сука, на меня. Спускаемся с забора, и вы оттаскиваете сухостой вон в тот котлован. Чиз! - рявкнул он пошевелившемуся бойцу.

Тощий мужик встал и махнул рукой:

-Серж, да все всё знают…

-Био проверили?

-Пусто. Отара выдохлась. Походу приползли с Опалихинской. Шема говорит, видел там пару лежек.

Я принюхался. Запах дерьма превалировал над мертвечиной. Видок жмуриков объяснял дисбаланс - остатки одежды щедро изгажены, а черные провалы разваленных грудин и голов почти не смердят. Но солдатики брезговали – доблестная воинская кость на страже периметра. На тощего дунь и переломится. Я оглянулся на стадион. Логично – по периметру растеклась шелупонь, а элита засела

в здании, откуда стальной дланью попирает права и свободы. Мне надо внутрь - прям хочется…

Из-за цепи я вывалилась с забора боком. Под локтем и бедром треснула плоть и кости. Откатился, соскальзывая меж тел на растрескавшийся тротуар. Дожидаться бодрящего пинка не стал. Подхватил первого мертвяка на плечо и мерно заковылял к котловану. Кантуя труп, споро ощупал карман на куске шорт. Пусто.

В котловане уже изрядно навалено. Оскалы черепов и куски плоти замешены в ядреный коктейль. Охранка держалась близ забора, только Серж, разжившийся арбалетом, расположился на середине нашего маршрута. Вояка следил за трудолюбивым мясом и нервно зыркал на развалины. Дух сухого жупела прям витал в стылой атмосфере.

Я обстоятельно вернулся к новому телу. Женщина в грязной тряпке сорочки. Не свезло. На седьмом трупе попался пиджак с двумя уцелевшими карманами, в одном жадно нащупал остатки расчески. Не то, но посыл верный. Любой брелок с кольцом держателем мне в помощь – из проволоки, при должной сноровке, можно много чего смастерить. Годри, щедро побитый жизнью, показывал на перспективу.

В эту смену находки меня не порадовали. Едва свет притух, наполняя мир темной серостью, местные упыри резво свернули работы. Взобравшись по шаткой приставной лесенке на забор, я наткнулся на тяжелый взгляд Сержа:

-Считай, ты в моем резерве. Я с тебя, сука инициативная, не слезу, последние кости понесешь в зубах…

Молча кивнул. Хотелось жрать и пить. Мысли короткие – сложить из них внятное почти невозможно. Руки, спина в грязи, от состава которой хотелось мягко опустить Сержу почки. Я представил котел с утренним варевом - хоть мордой ныряй.

-Серж, - окликнул старшого боец. – Нас сменят, а?

-Заткнулся, - за односложным ответом последовал грубый толчок. Мужчина отошел от поникшего охранника периметра и пинком выказал мне недовольство. – Вперед мясо, отведу в конуру.

Выдвинулись. В стылом сумраке вечера лагерь выглядел оживленнее. Запылали дополнительные огни, громче зазвучали голоса. Стадион жил лихим муравейником, посылая осмотрительность и безопасность. Черные тени городских развалин за периметром привычны, и только охранка тоскливыми тенями фланировала на

помостах у забора - смотрела больше внутрь, исходя слюной и тупой злобой. Просто подарок.

Миновали кухоньку Большой Лю. Толстуха деловито орудовала тесаком, расчленяя тело. Покачивалась в странном ритме. Воздела отрубленную руку:

-Пали огонь. Пали огонь. Шкварки, золото и соль! Пали, поддай…

А в тенях жадные лица и суета. Я не просто зафиксировал - выжег картинку на закорках памяти. До встречи, Большая Лю, что любит жарить и трясти сальцом. Голод немного притупился. Сосед невольник, что плелся рядом, икнул, пытаясь ускориться. Серж радостно оскалился.

У ямы, где уже шевелились черви человеческих тел, нас встретил Чоп. Вальяжно подошел, кивнул конвоиру и загремел ключами. Кормежки не будет, понял я, лишь холод ночи и забытье. Сучьи цепи спали, и я невольно сделал шаг в желании прочувствовать волю… Успел до тычка. Толстый мудак зло шикнул, подумал не последовать ли за мной по лесенке и вернулся к костру, где парил котелок.

Я припал к стене, сполз. Рваный разговор наверху тешил злобу. Я бы рискнул в собачий час пробраться по лесенке и вскрыть пару глоток. Но чертов сенс висел ошейником почище цепей. В темную, на слепой удаче мне до него не добраться. Вести бой и попутно искать тайную тропку к бункеру с машинерией – прям как на службе, но тогда шел по шикарной вводной.

-Я приду, - прошептал в темноту.

Пить и жрать…

Утро повторилось в мрачной петле. У тлеющих углей кострища нас встретил угрюмый Ключ с фингалом на половину лица – перекинул Чопу цепи и вновь замер, сгорбившись. Вчерашний Серж успел первым - забрал меня и второго доходягу. Я едва успел хлебнуть на дорожку из котелков. Как в предрассветной дымке на сухую оттирал руки о шершавую кладку стены – отдельный вопрос. Остальные не парились - равнодушно макали дерьмо в дерьмо.

Сил поубавилось – противная слабость ватой прошлась по мышцам. Но до четвертого сектора опорно-двигательная меня доставила без проблем. Я хмыкнул при виде вымотанных бойцов - у двоих наспех перемотаны руки окровавленными тряпками. За забором лихой насмешкой навалены новые тела, даром что горбились

минувший день. Ночка выдалась жаркая – четвертый сектор числился у сухостоя в любимчиках. Плюс в информационную копилку.

-Пошли! – мрачная краткость Сержа задала рабочий тон.

Я взвалил первое тело подранной девчонки. Шагая к котловану, заметил в прорехах между развалинами небольшой отряд на пять рыл – шли от стадиона в походном ритме. Группировка шевелила поисковыми щупальцами. Через некоторое время зафиксировал вторую группу и сразу следом – третью. Деталей экипировки не разобрал – закутаны, замотаны, вооружены. А я бы познакомился.

После краткого перерыва охранки на обед пал мой напарник. Я попытался поднять тело, пустил трескучего шептуна и завалился на бок.

-Кто из них? – рявкнул подскочивший Серж.

-Что? – Я выглянул из-под рваной плоти. В спине ныло.

-Пернул кто?

Ткнул в пленника и зашагал к котловану, прислушиваясь к отдалявшимся ударам и крикам. Когда вернулся, осознал, что вся разнарядка моя. Следующим понес свежий труп. Судя по оживившемуся Сержу и злобному шепоту охранки, био безвозмездно употреблено.

Сотня метров туда, сотня метров обратно, как сучий круговорот жизни. Повезло на 47 жмуре, я считал. Мужик попался из свежих, перекинулся недавно - едва успел схуднуть и обозначить рельеф. Из одежды рваные джинсы и куртка. Шесть карманов. Нашел связку ключей в заднем джинсовом - снял и заныкал кольцо в ботинок. Кольцо добротное на три витка.

Вернулся один из отрядов, конвоируя в сторону КПП мужчину и женщину. Руки пленников связаны, движения дерганные, путанные – их хорошо помяли. Если повезет - будут новой рабочей силой.

А спустя еще десяток перенесенных тел - жахнуло.

Серж, оседлавший кусок столба на маршруте, подскочил и нервно задергал арбалет. Охранку снесло к забору. Зазвенело оружие, кто-то затянул бессмысленное диковатое «а-а-а».

Новый отряд возвращался с проблемным довеском. Полтора десятка крепеньких сухих – таких еще не видел. Шустрые, резкие - как гончие, идущие по следу. Месили обломки стелющимися прыжками, догоняя четверку бойцов. Отступавшие несвязно орали, среди них

заметил Маэстро. Вот он развернулся, вскидывая арбалет, заголосил хрипло. Болт угодил сухому в живот с нулевым результатом – тварь качнула бег из стороны в сторону и резче клацнула челюстями.

-Че делают?! Су-у-ка… - Серж отступил. Оглянувшись на солдат, успевших взлететь на забор, заорал: - Куда?!

Разлюбезная цепочка. В щиколотках ощутимо жгло от моих неловких прыжков – в суррогатном беге к периметру безопасности. Панику в ноль – успею по любому, если хреносос с арбалетом не запаникует. Лишь бы кольцо не потерять. Я сбавил обороты, оценивая погоню.

Со стороны КПП требовательно заорали – душевно по матери. Один из бегущих притормозил и вскинул навстречу преследователям громоздкий агрегат. Вновь прозвучал визгливый хлопок, положивший начало действу.

Я заинтересовался. Оружие? Если да, то вида безумного – склепано на коленке из разнокалиберных трубок и корпусных обвесов, меж которых отчетливо искрило. Выстрел смел одного из сухих, чья голова треснула черными клочьями. Охренительный калибр и дизайн из разряда прикладного искусства. Разглядел на оружии пару шестеренок и призадумался, не забывая скакать.

-Пустой! – заорал стрелок, прибавляя ход. – Пошли в жопу, мне нечем! – это в адрес невидимых наблюдателей.

Ущербный Серж выстрелил. И, сука, попал - в плечо отклонившегося от погони сухого. Тварь припала, колеблясь, и шустро метнулась к новой цели, источая клекот и треск…

Подергав за рычаг взвода, Серж, вместо нового выстрела, развернулся и припустил к ограде. Только рот распахнул во всю морду…

А мне еще ковылять. Ощутимо накатило полузабытой волной опасности. Просчитал метры – сухой рык и боль перехватят меня на подходе. Слышу топот и нечеловеческий выдох – безумную нотку погони. Под ногами остатки тел. Время…

Прыжком приземлился на плечевой сустав трупа, сминая цепью хрусткие ткани. Ухватил мертвое запястье, дернул на излом. Помог каблуком…

Взвилась клокотавшая тень.

Ныряя с линии атаки, встретил нападавшего оторванной рукой – технично засадил в челюсть. Тварь крутануло и тогда, завершая разворот, нанес удар сверху. Рука треснула, лохматясь на жилы и кость. Упырь удачно финишировал – рачком. От души, используя инерцию, я приземлился коленями на основание замызганной шеи.

Тело конвульсивно дернулось, клацнули челюсти. Облачком плеснула вонь. Я откатился и замер в попытке подняться. Сучий Серж целился в меня – нелепо дергал арбалетом, точно науськивал.

-Куда?! – вопрос звучал издевательством. – Упал яйцом!

Опустившись на одно колено, оглянулся на развитие событий в стороне КПП. Вновь отличился Маэстро - вопя ультразвуком, ткнул в сторону сухих растопыренной пятерней. Воздух чуть смазался, точно легкая вуаль тумана, и твари притормозили. Из-за стеновых надстроек прилетело пару болтов, взлохматив бетонные завалы. Стреляли на нервах.

-Жди! – прорезался писк Маэстро. И следом обрадованное: - Вальтер!

Арбалетчик цепанул ослабшими мослами обломки и плюхнулся на филей. Новые действующие лица меня порадовали. Со стороны ворот вынырнул десяток бойцов, чей вид значительно обогатил копилку информации. На троих рассмотрел тактические разгрузки, на двоих, одна из которых женщина, бронежилеты, довешенные самопальным металлом. Добротная одежда военного покроя и берцы, как заветная мечта. Вооружены сталью и арбалетами, но у передовой тройки на поясах по кобуре. И ведь праздник мне не мерещится.

Впереди отряда грузно топал здоровый мужик с ирокезом – живая мышца, заплывшая жирком. В руках тискал секиру, чей размер откровенно давил на эго, за спиной болталось кустарное орудие, ранее виденное у рейдеров. Он громогласно хекнул, запуская оружие в дуговом замахе. Видно, что к стали привычен, пользовал не раз - как и его соратники, сделавшие по выстрелу из арбалета и врубившиеся в пошатнувшийся сухостой товарным локомотивом.

Лезвия окрасились черным, нашпиговав воздух ошметками. Взвыла тварь, вторая…

По мне, показуха, выполненная умельцами с большой практикой, но кособокими умениями. Беспроигрышная атака. Центровой громила

победоносно воздел секиру. А я пересчитал экипировку и облизнулся на кобуру. Местная элита явила себя сирым и прояснила цель.

На периферии нездорово завозился Серж, чем напомнил о небольшой проблеме. Сколько у Вальтера этих хорошистов – рубящих с душой и трепетом пальцев на рифленой рукоятке огнестрела, который хочу? Где базируются? Насколько дисциплинированы? Почему на прорыв выкатил только десяток?

-Любишь подраться? – Серж опустил арбалет. Но мужика еще не попустило, в глазах плескала дикая пустота. - Сраное мясо, любишь, спрашиваю? Я тебе…

Медленно поднялся. Взгляд зацепился за био над раскоряченным сухим. Добыча…

-Возьми, - зашелся хрипом Серж. – Возьми на губу! Возьми, блять!

-Позже. – Я кивнул. – Не сомневайся.

-Не сомне… Че? – Серж от неожиданности начал соображать и расплылся в недобром оскале. – Пшел на забор. Сходим кой-куда. Клеш, возьми адхару!

Пока неизвестный охранник шустро метнулся и подобрал био, я кинул прощальный взгляд на продвинутых бойцов в мусорном антураже. Они деловито суетились меж останков. Вальтер высился монументальной горкой, а подле суетливо жестикулировал Маэстро, тыкая пальцем в разлом ближней улочки.

Серж повел меня в сторону центрального здания – по незнакомому лабиринту из тентов и хлипких фанерных загончиков. Злобно сопел в спину, на два шага тыкая острием болта. Надоедливое приставучее чмо. Загляни он мне в лицо, удивился бы. Я улыбался – каждый шаг приближал меня к эпицентру местной помойки, и инсталляция мелко подрагивала от близости сенса.

-Замер, - команда прозвучала близ широкого прохода вдоль стадионной стены.

На свободном пространстве просматривались несколько кострищ и россыпи остатков активной лагерной жизни. У самой стенки выстроились клетки, густо задрапированные сеткой - часть пустовала, в некоторых виднелись смутные силуэты. С перевернутого ведра, близ сизых витков дымка над углями, подорвался сухонький мужичок в плаще и папахе. Встретил Сержа, пошептался, меряя меня жадным

взглядом, и неожиданно часто закивал. Папаха соскользнула в грязное крошево.

В пять рывков и три пинка меня препроводили к клетке. Новый разводной звякнул ключами, открыл дверцу и приготовился пробить. Затылком чувствовал его гаденькое хайло, сморщенное в предвкушении. Сработал на опережение – проскользнул в клетку на ворох непонятного тряпья.

-Шустрый, - хмыкнул охранник. – Сойдет.

-Говорю же, инициативная падла, - подал голос Серж, отходя. – Отдайте Шесту.

-Не мне решать.

И местные рассосались - вернулись на исходные. У кострища зазвенела посуда и продолжился неспешный разговор. Серж, прежде чем скрыться, отдал шутовской салют, плавно перетекший в оттопыренный средний палец. Говорю же, мелочная гнида.

Я покрутился, пристраивая себя и цепи. В кишках вакуум, в мыслях звон. Сквозь щелки в сетке разглядел в соседней клетке нескладный крупный силуэт. Пленник никак не реагировал на новое соседство. Пока минусуем. Проверил кольцо-держатель. С приходом ночи, если обстановка не изменится, займусь. Замок цепи – несложная механика для знающего. Годри умел учить. Открыть клетку – уже сложнее при условии навесного замка. Но по проблеме за раз. И все же что-то мне не нравилось в соседе. Потом понял – в сигнал от сенса метка вплела едва уловимый ток адхары.

Глава 7

С первой тьмой, разрезаемой огненными всполохами, устоявшаяся обстановка изменилась. Сухопарый охранник, обменявшись криками с соседями и послав к хренам членов огненного кружка у следующего бивуака, приблизился к моей клетке. В железном «номерке» через два от меня кто-то внятно произнес:

-Тощая сосалка.

Сухопарый изменил курс, подскочил на голос и врезал по клетке дубинкой. К слову, полицейской… Богатый хмырь. Утихомирив неизвестного комментатора, вернулся по мою душу.

-Жрать поди хочешь? – зашел с козырей.

Вот что ответить на риторику? Вопрос праздный и до зубовного скрежета банальный. Я пошевелился, обозначая намерение:

-Правда сосешь?

Отстрелялся как бог – меня выдернули из клетки на три такта, только хмыкнул и звякнул в процессе. В расширившемся поле обозрения отметил новые детали. К члену в папахе присоединилась пара бойцов. Стояли в тылу рядовыми образами и весомо держали руки на рукоятках дубинок, подвешенных к поясу. Оружие не сняли, не направили, давя потенциалом… Я ж почти в раю… Но действо, судя по гневливым мордашкам, важное – почти ритуальное.

-А я заполнил, - объявил «папаха». И мне прилетело по бедру дубиной…

Пора в путь. Гадать не надо – конвой собрался, чтобы препроводить мясо. Стоило обозначить готовность, и охранка послушно сыграла в доминанту. Восемь семенящих шагов влево, принять указующий пинок и узреть… Троица мнила себя отсроченной смертью.

Передо мной открылась потрепанная пластиковая дверь, что вела в глубь стадионного комплекса. Серый коридор с оттенками багрянца, дарованными отсветами пламени. Глаза разуть, уши напрячь – близки закрома стадионной группировки. И сдается, в панельных отнорках притаилось много интересного – для своих, для сучьей элиты…

Разочаровало. Проходы, безликие двери, грязные следы и отголоски присутствовали, но никак не складывались в общую картину. Тянулся коридор, позади пыхтели конвоиры… Первой определенностью прозвучал гомон людского скопища. Я прикинул – через несколько метров выход на поле. Пространство под трибунами, реконструированное местными, пока списал в потенциал. А впереди…

Под открытое и слепое небо меня выпихнули в четыре руки. Проковыляв пару метров, ткнулся в ограждение и несколькими взглядами оценил местный административный серпентарий. По периметру высился амфитеатр загаженных трибун – скопища временных бивуаков, размеченных нехитрым скарбом. Череда ступенчатых огней и тени, мельтешившие в вечернем пати. Угар и полная самоотдача…

А численность невелика – десятки, навскидку. Интереснее - само поле, где щедрыми жестами разбросаны деревянные и пластиковые щитки, поддоны и фанерный настил, слагаемые в хаотичный грязный узор. Поверх бессистемно установлены кривобокие столы и лавки, сколоченные на минимуме дизайнерской мысли, - засаленные сотней рук и слюнявых морд. Алым пламенем играли десяток бочек и стойки с факелами.

В правой части кучковался народ, потной массой колыхавшийся меж трибун. Прямоходящие пили и гуляли в незамысловатой вечерней программе. Потрепанная, но добротная одежка, среди которой зафиксировал униформы военного образца и походную экипировку, намекали на сходку местного бомонда. Хвала и радость, только слюни подобрать… Все вооружены, но без изысков – сталь в многовариантном исполнении, дробящее и колющее, доведенного до непотребного износа. Наказал бы сук…

В левой части поля из грузовых контейнеров, обвитых мостками, составлена возвышенность, на которой местные гении архитектуры выстроили угловатый дом. За основу использовали каркасно-щитовые части от модульных конструктов, а потом пошли в разнос, лепя надстройки бомжеватого вида. Могу поклясться, хибара позиционировалась, как дворец местного царька.

У контейнеров толклись бойцы, виденные мной в схватке с сухостоем, числом в пару-тройку десятков - живой Рубикон, отделявший плебеев от божественного присутствия. Сам царек

расположился на помосте перед фронтоном домика - в помятом бордовом кресле. Рядом в незамысловатых ужимках крутились женщины в активной ретуши и открытых нарядах – чисто на выпуклостях. Тело в массы, бл…во в народ… Вальтер притиснул голову представительницы эскорта к паху, ритмично двигая. Сам, оргазмируя, дул в рожок, извлекая хрипловатое блеянье… Судя по лицам персонала, дудение конкретно всех достало… но они понимающе лыбились.

Мое внимание привлекла троица – мужской и два женских силуэта, что сидели в креслах, чуть в стороне от босса. Показательно на отшибе. На мужчине непритязательный плащ… или пончо. На женщинах накидки с глубоким капюшоном, скрывавшие лица. Они сидели, точно палку проглотили – неприступные и… чужие на празднике жизни. У меня по затылку скользнули мураши… Троица опасна - как матерые волки в стойбище плюгавеньких дворняг. О них хотелось знать все и знать еще вчера. Все любопытней и любопытней… Но так-то увидел все, что наметил. Мелкие детали сами вольются в мозаику.

-Вальтер бдит, - закивал «папаха». Двое из сопровождения замерли, прислонившись к поребрику. Убрали руки с оружия… Значит, мы на месте.

Я рассматривал пустой утоптанный кусок поля метров на десять, вокруг которого растекались аборигены. Разводящий перехватил мой взгляд, лихо заломил шапку и осклабился:

-Все по-простому, по справедливости. Слушай сюда, урод… Правило фанов…

-Кого? – уточнил для ясности. Справа угрожающе рыкнули… ну как, угрожающе, сам уродец полагал себя драконом, не спорю.

-Фаны Вальтера, - заморгал конвоир. И рявкнул: - Сила! Мощь! Сука…

Метрах в двух, обнявшаяся парочка – он и он – заслышала клич и воздела бутылки.

-Правила просты. – «Папаха» ткнул пальцем в свободный кусок поля. – Арена справедливости. Когда фан косячит, ему дается один шанс… Пусть принесет мяса, и прощение снизойдет. Сила! Мощь! Снизойдет…Выйдешь ты, выйдет он – кость на кость, и поединок рассудит. И принесет мяса…

Мужик от души цапнул меня за правую ягодицу, потряс. Сучонок уже сдох, просто смерть чуть задержалась. Я улыбнулся, и «папаха» качнулся назад, быстро зыркнул на конвой… Торкнуло и проняло.

-Твоя задача проста, выйти и сдохнуть. А Киста принесет мяса…

Кисту я увидел минутой позже. Рыхлый тип в спортивках и грязной майке. Толпа выплюнула его на арену и зарокотала возбужденными голосами. «Папаха» снял с меня цепи, подбодрил коленом – пора, по хлипкой дощечке на свободный пятачок. Кто-то заверещал «Ставки, ставки…», и по людской массе прокатилась волна оживления. Вальтер хрюкнул в рожок – походу кончил.

Я остановился. Жрать и пить… Потом возобладало любопытство. Киста совершал непонятные маневры – нагнулся вперед, руки к земле, и принялся загребать воздух. Качнулся на шаге в сторону, в другую… И сука, греб, греб, наступая… Боевой примат, да. Царь обезьян. Наверное, какой-то смысл в этом присутствовал.

Я заинтересованно склонил голову набок, наблюдая за близившейся целью. Шагнул вперед, блоком направив загребущую лапку дальше по траектории, и, когда мужичка развернуло, мягко подхватил под подбородок, зафиксировал…. Сухо треснуло. Киста кулем рухнул на бок и жидко булькнул. Резко напахнуло дерьмом.

Тишина на вдохе. Гомон стих… Заскрипели доски.

Я вернулся к сопровождению, хлопавшему ртом. Сучьи караси на отмели.

-Обещали пожрать, - намекнул им.

Ребята напряглись, что-то в их реальности изменилось. Щелкнули цепи на ногах и, в довесок, «папаха» боязливо накинул фиксаторы мне на руки. Я пожал плечами… Макаке-стайл сегодня не свезло. Мясо ушло на своих двоих.

Обратно меня вели в ускоренном темпе, но тычки прекратились. Скрежетнула клеть, отсекая свободу, и разводящий ощутимо расслабился. Сходил к кострищу, навалил миску комковатой бурды желтого цвета и подсунул в узкую щель, прорезанную внизу дверцы. Следом поставил помятую жестяную кружку с водой. Слово сдержал… я подозрительно принюхался. Запах бодряще дерьмовый.

-Выжил что ли, - проскрипели из соседней клетки. Неожиданно проявился сосед, на которого инсталляция делала скромную стойку. Почти праздник…. Только успевай, подхватывай.

-Выжил. – Варево плохо контактировало со вкусовыми сосочками. Прям конкретно засоряло ротовую… Терпел и уминал.

-Зря.

Вот и поговорили. Неуклюжий громоздкий силуэт за решеткой завозился и вновь замер тенью. Я выкинул опустошенную посуду через щель и постарался разложиться поудобнее. Ног не выпрямить, толком не разогнуть, и цепи… Далеко не люкс.

Со стороны охранки послышались ржание и звон. Грохнули доски. Через некоторое время вдоль клеток шаткой походкой проследовал боец, колотя по фасадам обрезком трубы. У последней клетки помочился и побрел назад. Муха не проскочит.

Выждал порядочно времени, пока огни сбавили жаркий танец, а бойцы потеряли связность мысли и остатки служебного рвения, отдавшись ночи. Пара зарниц вдалеке разбросали неясные тени, затренькала гитара. Те из местных, кто еще держался на ногах, придвинулись к огню…

Немного отвлекало жгучее чувство голода, с жаждой чуть полегче… Но пальцам выматывающие потребности не помеха. Я достал кольцо, повертел, прикидывая возможности, и приступил к намеченному ремеслу. Сочленения клетки отлично подошли для изгиба и зажима. Едва не сорвал ноготь, удерживая неподатливую проволоку в приступе ожесточенного рвения. И, разумеется, мешали цепи, звоном вплетаясь в лагерные шумы. Завозился сосед, но от комментариев воздержался, чем порадовал.

Я выждал паузу, оценивая обстановку… Проверил замки фиксаторов и подивился беспечности ушлепков. Оковы знавали лучшие времена, их использовали без оглядки, и никто не задумывался об износоустойчивости замковой механики. Еще немного и пальцем можно расковырять… Утрирую для снятия напряжения, но в целом посыл верный. Примерил отмычку, проверил на зацеп… и доработал. Удовлетворенный результатом спрятал воровской инструмент в ботинок под надорванную стельку. Ночь потрачена не зря, перспективы обрели легкие светлые нотки… С тем и постарался заснуть.

Утро. Горечь. Ломота. Проснулся от удара дубинки по клетке… Разглядел миску с жидким варевом и подкатился к дверце. В соседних апартаментах уже урчали, насыщаясь. После кормежки о нас, казалось,

забыли… Мимо изредка ковыляли снулые аборигены, о чьей принадлежности к охране клетушек только гадать. Никто не спешил извлекать заключенных на плановые работы, дешевая рабочая сила простаивала в неизвестности… Общая стылость начала бесить.

-Уймись, - прохрипел сосед. Жаль не разглядеть ушлепка… Сцедил бы дерьмоеда. Опять вспомнилось…

Я прижался к решетке, сквозь ячейки оглядывая бивуак охранки. Пара человек грели руки о жестяные кружки, кто-то завернулся в мешковину и похрапывал… «Папахи» не видать. Образцовый, сука, пост.

-Жди к вечеру. – У соседа словесное недержание.

-Заскучал что ли? – Я сместился вглубь клетки, поближе к источнику информации, что неожиданно приоткрыл «калитку».

-Мало живут, - ответили непонятно, но многообещающе.

-Есть пару вопросов, - забросил я удочку. Переждал хмурое шевеление заключенного и добавил: - За ответы накину свое доброе отношение.

-Мне насрать.

-Так и мне. – Диалог задался. – Зачем нас здесь держат. На мясо?

-Ты выжил… - Сосед помолчал. Я терпеливо ждал. – Вальтер убирает неугодное говно, да чтобы никто не вякал, а только добавки просил. Справедливые схватки фанов… Если мы убьем, Вальтер в плюсе, если сдохнем… Мясо.

-У него там что? Очередь из штрафников?

-Вальтер уеб…

-Сам давно здесь?

-Семнадцатый бой.

Я прикинул расклад, странности присутствовали… Либо я чего-то не знал:

-Почему не берут такого бойца к себе?

-Вальтеру нужна арена… - Сосед закашлялся, смачно харкнул. – Я из охотников, группа Ворона. Убил троих, когда фаны распотрошили нас… Последний я…

-Типа за своих не прощают?

-Сучья справедливость фанов… - Мужик затих, точно иссяк накопленный заряд.

Я скорее поверю в арену, как инструмент ликвидации с попутным приработком ставок. Справедливость – лишь морковка для масс, чтобы жрали, брызгая слюнями восторга, и требовали добавки. Память услужливо всколыхнулась вчерашним боем… Я вспомнил о троице, виденной близ Вальтера, и своем интересе. Попробовать можно…

-Вчера видел на помосте троих. Две девахи и мужик. Непохожи на фанов…

-Заставляют нервничать, а… - буркнул сосед. – Вальтер ходит под Разорителями. Они наведываются за данью…

-Кто и откуда? - ухватил нить. За угрозой принято следить. «Бдите доходяги», как говаривал инструктор номер девять перед очередной подстроенной подлянкой.

По клетке прилетело дубинкой.

-Воркуете голубки? – «Папаха», вернувшийся из отлучки, довольно заржал. – Может сдохнете сегодня?

Не дожидаясь ответа, он вернулся к охранке, где деловито зазвенел пакетами. Я задумчиво притиснулся к стенке. Сроки поджимали, теребя нервы… Сенс чувствовался где-то под зданием стадиона, точнее можно сказать если прошвырнуться по внутренним помещениям. Засиделся я… Цель, которая терпеливо сидит на жопе и впитывает удары судьбы, напрашивается на неприятности.

Ближе к вечеру разводящие увели соседа - при полном молчании с обеих сторон. Грузно протопали к стадиону и канули в сумраке. Стихло бряканье фиксаторов… На мужике полный комплект и как бы не двойной. Опасен? Семнадцать побед за душой… Я повертел в мыслях образ макаки-стайл… Так себе победа. В груди потянуло легким холодком – привычное напряжение перед действием. Предчувствие? В очередной раз поприседал, подогнул ноги, раскорячился и исполнил пародию на отжимания. Разогнал кровь… Захотелось жрать до кровавой пелены, впиться в горячее мясо, чтобы плеснуло соком сквозь румяную корочку…

За мной пришла троица безвестных аборигенов – тискали дубинки, один помахивал саблей. Оружие в готовности, видать мой статус чутка подрос. Повели к неизвестному отнорку в глубины стадиона. Скрипнули петли безликой двери, допуская конвой в небольшой предбанник, заваленный обломками мебели – узкая

дорожка вела в дугу коридора, где пыль уютно соседствовала с одиноким факелом. Провели, не споткнулись…

И вновь людской гомон в предвкушении зрелища. Меня вывели на противоположную часть арены – в район Кисты, как пометил для себя. Напротив, у знакомого поребрика, мялся «папаха» со товарищами и высился Он… Достопримечательность. Пока с меня стаскивали цепи, оценил противника. Двухметровый мужик, широкий в кости, но от недожора напоминавший разложенного богомола – угловатые кости под тряпьем и общая неказистость. Кожа сероватая, нездоровая… и неестественная. Лицо угрюмое, но к моему удивлению, осмысленное… Тощий изучал меня. И на проштрафившегося крысеныша Вальтера не походил.

Вслед за воплем «ставки» удар меж лопаток швырнул меня вперед. Устоял, сделав короткую пробежку. Мышцы слушались без энтузиазма… По толпе прокатилось радостное скандирование «Шест… Шест…».

-Шест? – уточнил я при сближении. Тощий начал забирать вправо.

-Сказал же, жди к вечеру…

-Соседушка, - развел я руки. – Как сам?

Чего-то не нравятся мне его маневры. Неудобный противник, не масштабируемый… с широким радиусом поражения.

От первого выпада уклонился, качнувшись назад. И отработал по корпусу короткой двойкой. На пробу… А дела-то хреновые. Впечатление, что врезал по бревну – плоть противника излишне тверда. Разорвал дистанцию…

Он бросился по медвежьи - в широком порыве души. Блоком прочувствовал его силу… Ну парадокс же, сука… Сильные кости, да… И немного фона от присутствия чужой адхары. Поздравляю Джимми, очередной обращенный. Упырь чего-то сожрал, как и памятный Маэстро с его манипуляциями воздухом. А этот прокачал кости… Говорю же, парадокс.

Несколько секунд кружили под бодрые крики толпы. Шест вновь пошел в клинч… А чем не вариант… Столкнулись, обнялись и я прочувствовал, как чужая сила пытается выжать из меня соки. Вцепился в мослы, потянул… Меня трясли плюшевой игрушкой. Внутри полыхнуло знакомым теплом – на волне ярости и боли. Под пальцами, впившимися в противника, торкнуло жаром…

Шест удивился, ослабляя хватку, неверующе посмотрел на свои ленточки бицепсов с покрасневшими отпечатками моих пальцев… За ожог бы не сказал, но тощего проняло.

Резкий удар по ушам добавил ему впечатлений. Противник поплыл. Дальнейший захват шеи на удушающий прошел гладко. Клещ Джимми, встречайте… Шест завалился на бок, дернулся, каждым усилием лишь зажимая сцепку… Хрип прозвучал музыкой.

Толпа затихла. И в тишине отчетливо взвизгнул рожок Вальтера.

Я выдержал семь ударов по спине. Уроды использовали биты, снимая меня с жертвы… Пока лежал, впитывая, смотрел на развалившегося неподалеку Шеста. Он судорожно дышал, гоняя земляную пыль у губ и не отводил взгляда. И взгляд мне понравился…

Очнулся в клетке. Сдается, стоит поблагодарить инсталлированную функцию оператора за возможность дышать и насладиться болью, что кричала – выжил сучий Джимми. Вопреки. Но чувствовал – резервы на исходе и грань уже близка. Оценил внутренности клетки… Жратвы и питья нет, за стенками вечер и кислая движуха охранки близ кострищ.

-Я бы тебя сделал, - прошипели рядом. Силуэт Шеста приник к стенке и источал злость.

-Пошел нах…

Тощий отвалил, бурча, и заныкался в углу железной обители. Пару часов я подожду - попробую восстановиться, оценю силы. Слышались возмущенные вопли «папахи». Тем тоже дам расслабиться… Посмотрел на измазанную черным ладонь. Красная пилюля, поглощенная в подземке, проявила приятный бонус… Спалить бы на хрен каждого ублюдка в этом сральнике, и чтобы чадящие тела вознесли вопль до небес… Стоять, контроль… Заученным усилием обуздал ярость. Рановато выплескиваться в разрушительном гневе.

Когда суета у кострищ утихла и смолкли пьяные голоса, достал отмычку. Покрутил, приноровился… Замочки поддавались неохотно, испытывая терпение. Щелчки открытия прозвучали музыкой. Оставалась самая малость – открыть клетку с внешним навесным запором. Легкая недоработка плана из двух пунктов – выйти и порвать…

У клеток звякнуло – сторож пошел проверить выводок. Брел, стучал под невнятное бормотание…

-Чувак, - доверительно прошипел смутной тени. Охранник по инерции сделал шаг и вернулся… - Слышь, правда, что Билли тебя в жопу драл?

-Чего?

-Ну Билли, с такой бородавкой… Я сам не брезгливый, но Билли… И на хрена ты стонал?

-Какого хера? – Абориген попался трудный, на пониженных коэффициентах.

-Вот и я спрашиваю? Та главное ко мне в клетку не лезь… Я, сука, тебя боюсь…

-А…

-Не лезь, говорю, не вздумай… К Билли иди…

-Какой бл… Билли?! – Фана проняло, и он задергал дверцу. Осознал всю тщетность и звякнул ключами. – Я тебя спрашиваю…

Чуть подтолкнул створку, заставляя мужика отшатнуться… Ухватил руку и весом швырнул противника на себя – внутрь клетки. В падении пригляделся к поясу жертвы… Ведь не показалось, стоит отметить… Тело упало, я сверху, фиксируя трепыхания; короткая заточка, содранная с ремня, вошла точно в глаз… Ушлепок засучил ногами, выгнулся… чутка не откусил мои пальцы, зажимавшие ему рот.

Из оружия стал богаче еще и на дубинку… Встрепенулся сосед, молча вцепившись в сетку. Да он мне почти нравится… До кострища, вокруг которого, раскинулись «бдительные» стражи метров семь. Взглядом отыскал «папаху» сгорбившегося на насесте из ящиков и сладко причмокивавшего в короткой дреме. Пожалуй, сочту его за примари…

Проскользнув с тыла, придержал противнику голову и вогнал шило в основание черепа. Довернул, пресекая короткую конвульсию… «Папаха» обмяк и упокоился. Короткий обыск порадовал… Новая связка ключей, полицейская дубинка и боевой нож. Остальная мелочевка вроде грязного носового платка и презерватива не в счет. А нож, как родной… И мне бы монтировку…

-Какая сука шуми… - зашевелились подле чадящего костра. Сквозь сизый всполох дыма зафиксировал цель… Метнул нож с трех шагов и прыгнул следом. Как на велосипеде научиться… Лезвие

прорезало левую глазницу, расплескав содержимое… Мужик поперхнулся, теня «и-и-и…» и принял мой вес.

Оценка периметра. Скрипнуло справа… Чуть дальше пустили газы. Значит, не обсчитался… Шаг, еще шаг… Второй с рассеченным горлом странно вскинул ноги, точно ему пресс закоротило… Неисповедимы пути смерти. Ноги, опав, врезали по ящику…

У стойбища дальше по стене задвигались силуэты… Пробило пожрать. Хриплый голос посоветовал взять тушняк. Уложив тела и накинув поверх тряпье, я пристроился на скрипучем стуле и изучил богатства, выложенные на картонку. Пару минут потратить могу… Улов невелик, из значимого короткое копье-самоделка, чье древко испещрено вырезанными членами и сиськами, емко пописано – «Кол». Для тесных переходов под стадионом самое то… Стащил куртку, подвешенную на рогатине сушиться… Задавил вопрос, что, собственно, сушится, и накинул поверх истрепанного комбеза. Нужны карманы, много карманов, пока не достану нормальную экипировку… А я ее достану.

Пора. Самое приятное – сбор био. Крохотные искры поблескивали у тел… Справедливый вопрос, отчего зависит их размер. Потому как двух одинаковых не найти… Инсталляция жадно затрепыхалась – хватай, не думая, твое, твое, твое… Ощущения не передать – глоток колодезной воды в зной, манна страждущему, витаминка болезному… Голод стал осмысленным, перейдя из разряда дикого в «могу и отведать». А вот сухость в горле не ушла… Я вернулся к оставленному барахлу и забрал контейнер, наполненный пустыми пластиковыми пузырьками – наиглавнейший инструмент для любителей адхары. Не в себя же все пихать…

По знакомой клетке ударили изнутри. Соседушка намекал… и ведь не просил зараза. Отпер ему апартаменты и бросил связку ключей.

-Дальше сам.

-Уходим? – вскинулся он.

-Я ровно там, где мне надо, - улыбнулся и Шеста от этой улыбки ощутимо покорежило. Он так и смотрел мне вслед, пока я добирался до дверцы в глубины стадиона. Пусть думает и делает правильные выводы…

По коридору шел спокойно. Бейсболку, изъятую у мертвеца, натянул поглубже, руки в карманах… чем не рядовой фан. Инсталляция заботливо отмечала сигнал сенса – где-то впереди, правее и ниже.

Перед выходом на поле кучковались две женщины, на одной пьяным кулем повис мужичок. Махнул им понимающе… В спину прозвучало злобное шипение, мол все вы твари одинаковы. Не соглашусь, некоторые – хуже…

На поле царило относительное спокойствие. На лавках дрыхли, в столы упирались усталыми мордами, отдельные стойкие пристроились на трибунах… Увидел троих механически шлепавших картами об ящик. Ярусом выше лениво трахались…

Сместившись в сторону, обошел резиденцию Вальтера. В контейнерах, служащих фундаментом, пристроились бойцы. Я бы мог присвоить им статус личной охраны, но больно уж беспечно вели себя… Только на лицах перманентное охеревание от собственной важности. В остальном – дешевое мясо. С тылу домик начальства никто не прикрывал. Навалены коробки, стройматериалы, части мебели… Пробраться несложно. Порадовала чугунная ванна со спущенной резиновой женщиной.

Я аккуратно взобрался по приставленной доске на помост и прилип к стене резиденции. Окон не видно, проходов тоже… Черные доски, фанерные щитки, заляпанные бурым, наложены слоями до уровня второго этажа, где бессистемно состыкованы разнокалиберные помещения. Торчавшие углы облицовки послужили отличной лестницей.

Первое окно меня озадачило - в куске фанеры выпилили квадрат полтора на полтора, приставили изнутри комод заподлицо и увенчали композицию двумя пустыми цветочными горшками. В чем идея? Внутри комнатенки навалено барахло, тюки, свертки… и много пыли. Обнести бы кормушку… Но пришел за другим.

Короткие коридорчики, слагаемые в неправильный паззл, вывели к искомому. Логово Вальтера – широкая комната гостиная-спальня, декорированная по хомячьему принципу, - все ценное держу под рукой, чтоб не позарились. Доводилось тенью навешать людей при власти, и они, как правило не изменяли этому великому принципу. Я предположил, а местечковый босс оправдал…

Сам Вальтер сидел за добротным столом, заваленным остатками съестного, и перебирал какие-то записи в кругу тусклого света от подвешенной к полотку керосиновой лампы. Напротив примостились двое мужчин в униформе – один зевал, второй равнодушно вычищал кончиком ножа грязь из-под ногтей. Прям штаб и пара крыс… Функция оператора встрепенулась, как некогда с Шестом… Я изучил широкую спину Вальтера. Кожа сероватого оттенка, нездоровые габариты… Если доведется, надо-таки спросить тощего, на каких адхарах их проперло.

Зевающий умер первым - поперхнулся ножом и щедро харкнул кровью. Завалился назад, стуча конечностями в агонии… Хороший нож, отличный баланс и вес. Бросок вперед, выпад копьем… Достиг любителя ногтей и ударом локтя насадил поглубже на лезвие – так и оставил нависшим над столом, в которое упер древко. Выпавший нож перехватом швырнул в Вальтера… Лезвие звякнуло… Каюсь, притормозил. А чему было звякать? Сталь срикошетила от вражеского подбородка…

-Меня?! – набрал воздуха Вальтер и отшвырнул стол… Затопал к лежанке, где тускло поблескивала секира. – Меня?!

От первого размашистого удара отступил… Шум мне не выгоден. Загудел разрезаемый воздух… Невезучий стул рассыпался щепой. Я проскользнул вдоль пола… Первый труп – пусто, сука просто напялил форму, не удосужившись прихватить оружие. Попутно извлек свой нож из распоротого рта. Труп нумеро дос… Видел же у бойцов кобуры, какого хрена приближенные главного приходят на сходку пустыми… Запрет, правило?

Вальтер рассадил пол. Из-за стен послышался шум, голоса…

Я швырнул табурет, но сволочь просто отмахнулась рукой – разнесло как рельсом. Думай Джимми… Сдается то не первый и не последний обращенный на пути.

-Выпотрошу! – подбодрил Вальтер.

Очередной промах перегнул его пополам… Прыжок на необъятные плечи вывел меня к намеченной позиции. Захват и ножом в глаз… Глазное яблоко не могло укрепиться настолько или… Толчком ушел вверх и всей массой рухнул на голову согбенного Вальтера. Тот нырнул… Глухо стукнула рукоять ножа о доски… Лезвие скрежетнуло.

-И-и-и… - затянул ушлепок. Я выдрал секиру из-под скребущих пальцев… едва поднял и засадил в затылок по мере сил. Полное ощущение, что луплю по наковальне. Еще раз…

-Да сдохни уже…

Вальтер обмяк. А я потащил стол к двери. Подпер, завалил рядом шкаф… Снаружи кто-то уже лупил по доскам. На обыск комнаты несколько минут… Где это чмо могло держать самое важное, что увлажняло фанатские мечты и позволяло доминировать…

Сундук с искомым нашелся в углу под грудой мешковины – нычка от бога. Замка нет, подходи и бери. Внутри просто Клондайк - завернутые в ветошь пистолеты. Смог опознать Беретту, Хеклер и ТТ, остальные два незнакомы, что меня удивило. Забыл, походу, материал, вдалбливаемый инструкторами…Оружие в отвратительном состоянии – нечищеное, по корпусу забоины и потертости. Заклинит только в путь… Обоймы лишь у ТТ – увязаны у узелок, рядом пенал с патронами россыпью, где половина ни разу не от пистолета. У задней стенки бронежилет непонятной модели - класс защиты 2 с натяжкой и комок подсумков при полном отсутствии разгрузки. А дальше подарок - плоский ящик с характерной аббревиатурой. На него смотрел с недоверием как на нежданного гостя их прошлого. Заглянул внутрь; большинство ячеек пусты, а в трех яйца гранат болотного цвета. РГД… Шустро осмотрел на пригодность…

-Вальтер! – рявкнули за дверью. Удары участились, стенка содрогнулась… - Выстрелю, Вальтер…. Стреляю, сука…

Накинул бронник, пока без подгонки… Метнулся по шкафам. Рюкзачок в помощь – туда и спихал добро. На секунду замер, присматриваясь к туше местного начальства. Никак не привыкну… Потратил несколько секунд на сбор био. А вот тут меня ожидал сюрприз – под бочком в главного фана притаилась коричневато-серая горошина новой адхары. Вопросы, вопросы…

Визгливо грохнуло. В двери вспучилась щепой дыра… Треснул шкаф, принимая гостинец.

Задерживать действо смерти подобно. Толчком подвинул баррикады, позволяя двери приоткрыться под давлением, и нырнул назад – к покойничку Вальтеру. Закатал гранату в ветошь, дернул кольцо… Сколько же лет старушке – глядишь не стерпит и

сдетонирует или поскачет мертвым грузом. Нахрен сомнения, подарок ушел…

-Он кинул в нас тряпкой! - завизжали в коридоре.

-Вальтер, ты живой?!

Взрыв случился. Давануло по ушам, труп, за которым прятался, дернуло пару раз… Почти забыл этот запах – тротила и мясного фарша. Я быстро выглянул из-за горы мёртвой плоти… Иногда физика преподносит сюрпризы – в разломанном дверном створе уверенно стояла оторванная нога, гордо сияя окровавленном сколом кости. А дальше по коридору шевелилась багрово черная масса…

Сдается, мне пора… С трудом выдрал нож из глазницы Вальтера, у выхода подобрал уцелевшее копье – вернул свое по праву. Пинком отправил кусок ноги с порога к смутному шевелению у остатков левой стены…

-Не глотается! Не глота… - Кровавый комок зашевелился, выпростал руку, что-то нашаривая… Булькнул, принимая копье.

Дальше, дальше… Под каблуком влажно хлюпнуло. Ориентироваться легко – по крикам и визгам, какофонией проникавших в дом. Добил еще двоих подранков… Почти у выхода наткнулся на раскоряченную деваху в приметной накидке, осколок вспорол ей шею. Рядом ошалело мотает головой мужик в пончо, трясет мертвую руку… Как там Шест их назвал – Разорители… Коротким выпадом прибыл голову мужика к стене… И по ушам резанул нестерпимый визг.

По помосту, отшвырнув тройку суетливых стражей, мчалась третья из Разорителей. Под откинутым капюшоном оскал и безумие… Какая же быстрая стерва… Пистолет послушно хлопнул, решив не портить вечеринку банальным клином. Девица дернула вправо, точно слегка качнулась… Увернулась?! От пули?

-Да сколь ж вас… - Сучьи обращенные. Про себя как-то позабыл, мне можно. А этим тварям нет…

До противника метра три… И бой на такой скорости мне не по душе. Рывком поднял труп напарницы стервозы и толкнул на перехват… Она среагировала предсказуемо – свои же, с одного котелка жрали, похабными мыслями делились, убивали вместе… Попыталась подхватить мясо, замедлилась, выплеснувшись в надсадном вопле:

-Кола!!

Прострелил ей череп. Выход близко… С порога перекатом ушел в сторону, но ничего атакующего в мою сторону не прилетело. Спустя мгновение увидел почему… На помост замахнул Шест – костлявая смерть в обносках. Подхватив фана, трясущего пистолем, взметнул вверх, перевернул и воткнул головой в сталь контейнера. Плеснуло… Загляденье.

-Ко мне, живо! - рявкнул тощему. К удивлению, он послушно подкатился, гремя мослами.

Прозвучало несколько выстрелов, взвизгнул рикошет… Палят в молоко, чтобы проникнуться и сбавить накал. Спихнув Шеста с помоста, рухнул вослед, оставив нападавшим второй подарок… РГД не подвела. Грохнуло и крик перемешался с ужасом…

Шест зашелся в лающем смехе.

-Заткнулся! Те две бочки в толпу! Пошел!

Тощий, фыркая, подскочил, ухватил полыхавший бочонок и заметнул снаряд. Раскаленный металл оставил лишь красный след на его предплечьях… Я прав? Я прав… Огонь жадно перекинулся на обноски и тряпье, зачадили доски… Девица из наложниц Вальтера с воем ползла по телам живым факелом. Крик, стон и полное непонимание происходящего… Паника, которой и добивался.

Дернув Шеста за собой, ускользнул на задворки резиденции – в сумрак. Где-то здесь заход под трибуны, виденный ранее, и стойкий сигнал близкого сенса. А враг пусть справляется с пожаром и пытается понять, где, что и почему…

-Био… - прохрипел неотстающий Шест.

-Некогда!

В технических помещениях никого. Грудами навалено барахло, житейский скарб в непригодном состоянии.

-Куда мы? – не унимался тощий.

-Мне надо, - ответил коротко. – Если со мной, шевели копытами, объясню потом. Если против – свободен, не задерживаю…

Шест запыхтел, но вопросы придержал. Искомый технический люк, ведущий вниз, нашелся в седьмой обысканной комнате. Я подсветил добытым факелом лесенку, что бодрым блеском уводила к серости рядового тоннеля – изъеденный оспинами бетон и затхлость.

Осмотрев напоследок комнатку на предмет оставленных следов, счел расклад приемлемым и соскользнул вниз. Следом бодро зацокал

невольный напарник, не забыв прикрыть люк. Сообразительная сволочь, горжусь…

Метка в ладони зашлась сигналам о близости сенса… и барьера. А ведь дошел, вернее, конечно, донесли… и нашел. Лучший оператор-стажер месяца, сука…

-Ширма, - емко оповестил Шест, подсвечивая факелом мутную пелену, развернутую поперек прохода.

Я молча ткнул ладонями в преграду, гася нестерпимый зуд. Порскнуло зеленью… Раздавшийся абрис свечения заставил тощего отступить и выставить факел на манер меча… Готов к труду и обороне. Но не побежал и ладно.

-Ты че, Проводник? – прозвучало глухо. Факельное пламя метнулось, затанцевали тени.

Глава 8

Единственное отличие нового коридора – чуть меньше мусора и обветшалости. Осколки совместились на удивление – пройдешь в расстройстве, не заметишь. Впереди тускло горели две ленточки плафонов… Их, конечно, не пропустишь. Шагнув в брешь, обернулся на мнущегося Шеста:

-Понятия не имею, о чем ты. Но если доведется, пообщаемся… У меня проблема с информацией…

Тощий неопределенно повел рукой в сторону освещения.

-Да, не факелы. – Я терпеливо кивнул.

-Зачем нам туда? – наконец разродился он вопросом.

-Подцепил в зоне работенку – наладить связь. Если не успею, думаю, сдохну… проверять не хочется…

-Кто дал? – оживился напарник. Даже приблизился, косясь на блеклое мерцание ламп.

-Компьютер… - Видя непонимание, я уточнил: - Машина.

-Плохо… древняя техника. – Шест нахмурился, взлохматил сальные клочки волос. Видок у бойца на двоечку, позор… Я мотнул головой – мне что с того? Спешу…

-Сталкивался? - ухватил я соль. Не могло же так повезти… - Операторы, функции, то-се…

-Я охотник, не мусорщик… - категорично отмел подозрения Шест. – А мусорщики, да, болтали всякое… но кто, сука, верит байкам, они ж половина на грибах сидят…

-Жаль. – Миновав барьер, прислушался. Да и принюхался… Стылое ничего. – Идешь боец?

Протянул тощему копье древком. Тот жадно схватил, взмахнул…

-Легкое, - протянул с сожалением. – Я ни хрена не боюсь, если подумал…

-Одобряю. Но рисковать не буду, не знаю, как на тебя отреагирует машина…

-Во… - Шест занял позицию близ продырявленной ширмы. - Посторожу.

Разобрались. Дальше пошел один. Напряжение не отпускало. Прям физически чувствовал яйцо гранты в рюкзаке, да и тяжесть пистолетов наводила на мысли… Стрельба на упреждение – тактический заход, малая чистка… и чтоб все сдохло. Оглянулся на тень Шеста… Реально ведь богомол переросток. И с этим придется что-то делать… Но после, после…

Тоннель окончился тупичком – глухие стены и никаких видимых панелей. Не раздумывая, ткнул пятернями в шершавую гладь… Ничего. Добавил пинка.

-Открывай, сенс, - прошипел, начиная злиться. Сломаться на банальном входе… а в голове такая гладкая картинка складывалась…

За стеной коротко лязгнуло, заурчало. Ладони ощутили легкую дрожь… На стыках стен посыпалась пыль и мелкая каменная крошка. Вновь лязгнуло… И панель уползла вверх. Восславим технику коротким и емким… Утерпел, смолчал.

Знакомая комнатка в абсолюте минимализма. Операторское кресло отсутствовало, как и сам оператор. Ни тел, ни следов – пол припорошен ровной сединой, которая слыхом не слыхивала о прямоходящих Стол с оборудованием точь-в-точь; над монитором чуть пониже убогости светильника, на стене нацарапана надпись из череды пресекавшихся линий, подчеркнутая дважды. И ведь наверняка о важном, решение года, панацея от всратой реальности… Не судьба, да…

Прошел к дальней стене и с натугой открыл гермодверь. Прислушался к хрусту, изучил легкое облачко пыли… Не заперто, что позиционировало соседнюю комнату, как безопасную… или нахер никому не нужную. Но я бы познакомил ее с РГД – закатил так с легким сердцем и только потом поздоровался…

Ватная тишина давила, заставляла нервничать. Сунулся в помещение… Пусто. Ящиков, хранящих несметные богатства или пару комплектов одежды, нет. Проверил решетку вентиляции… Ни малейшего дуновения. Никто не удосужился разобрать, как на предыдущем посту… Мысли, догадки…

Вернувшись к столу, коротко выдохнул и ткнул ладонью в сенсор. Попутно смахнул с экрана пылевые разводы.

-Восстань, падла… - немного пафоса не помешает.

Мигнул огонек, и оборудование неохотно застрекотало… Услышал скрип, точно машина разгоняла шестерни. Погонял в мыслях понятие об электронике и чего-то засомневался… Ну не на пердячем пару, и возрадуемся.

-Оператор-стажер прибыл, хозяина…

Ответ порадовал:

«ОШИБКА»

Замельтешили символы, творя упорядоченное безумие. Коротко мигнул логотип трилистника… Этот сенс пободрее что ли…

«Статус сети… функциональность 74%... Запрос… Запрос… Получен отклик. Обмен информацией с сенсом 7-244 -235»

Кто бы со мной обменялся. Без вежливых вопросов и тонких намеков, как мне свойственно, подошел бы и добросердечно сознался – дела такие, мол, осознай… Мечты, да… Легкая тоска по несбыточному.

«Сенс 7-244 -211 приветствует оператора-стажера»

-Не могу, бл… ответить взаимностью.

На экран щедро плеснуло текстом.

«Обработка данных. Подтверждение»

«Стазис-основа - 69%. Зафиксирована дестабилизация. Не рекомендуется снижение ниже 70%. Необходима ячейка 7-244 для обработки»

«Элемент Ванхи – 1,2%. Нестабильная интеграция. Необходима ячейка 7-244 для анализа. Не существенно».

«Элемент Апах – 0,8%. Нестабильная интеграция. Отрицательная корреляция Необходима ячейка 7-244 для анализа и настройки. Не существенно».

Информация не порадовала. Стазис-основа расходовалась… Функция запустила ручонки в священные закрома. Помогала – вне сомнения. Но знала ли меру… И все упирается в ячейку 7-244, краеугольный камень восставшей машинерии. Ищи, цепной пес… Улыбнулся мельтешению экрана. Разжую орешек знаний и тогда порадую собой…

-Запрос, - сказал внезапно охрипшим голосом. – Система сенсов... Что за ячейки? И какого хера случилось с миром?! Ведь знаешь… по хитрому миганию чую, что ведаешь, сука…

Заставил себя умолкнуть на третьей секунде короткой вспышки эмоций. С контролем беда… Дестабилизация, говоришь… Да клал…

«Допуск оператора-стажера недостаточен для получения информации»

Успокоился на раз. Прошлое помахало ручкой… Благословенная система допусков и дозированной информации. Хорошо, просто замечательно. Одна из немногих определенностей в рухнувшем мире. Значит есть, куда двигаться, к чему стремиться и что повышать… Не хватает допуска? Встречай Джимми, электронная малышка…

-Варианты повышения допуска?

«Информация закрыта».

-Ломаешься? Без букета и конфет не танцуешь?

«Функция перенастроена. Сроки скорректированы с учетом дестабилизации. Требуется активация сенса 7-244-253. Срок – 30 циклов»

Достал гранату и аккуратно постучал кольцом по монитору. Рот сам растянулся в злобную ухмылку… Три секунды. Вдох, выдох… Развернувшись на раз-два, стремительно зашагал в коридор, откуда тянуло затхлостью с толикой гари. На пятом шаге заставил разжаться пальцы, тискавшие в кармане гранату. Позади лязгнуло, зашуршало… Милый тупичок, скрывший щедрого сенса. 30 циклов и волшебный адрес: «Иди до второго поворота и потом нах…». Как придешь, позвони оператор. И воздастся…

Шест обнаружился на добровольном посту. Целил копьем в полумрак… На звук шагов оглянулся и неопределенно хмыкнул, присматриваясь к моему лицу:

-Кто-то сдох?

-Недостаточно.

Тощий понимающе кивнул, чего я не ожидал. Затрещал факел, роняя щедрую капель. По наитию подхватил огненную каплю… и ничего не произошло. Коротко пшикнуло, а я улыбнулся. Боли нет. Есть цель.

Встряхнулся, проверяя посадку экипировки. Жилет мотануло, рюкзак звякнул… Сплошная импровизация, но дайте только время. Я обозначил движение к выходу… Шест, закинув копье на плечо, пристроился в фарватере:

-Просто выйдем?

Боец не до конца понимал вводную. Пришлось остановиться… Да и лишняя минута впрок. Давно меня так не забирало…

-Ты зачем попер в резиденцию?

-Хотел Вальтера забрать. – Шест потер лоб. – Да, хотел… Тупо, но… иначе зачем?

-Мститель что ли?

-Хотел почувствовать…. – Тощий набычился и в легком приступе волнения зашевелил костями. Посыл невнятен…

-Ты сейчас чего обозначил? Не отвечай. И да, мы просто выйдем. – Я решил помочь бойцу. – Знаешь в чем проблема фанов? В избыточной численности и слабом контроле. Безликая шваль растеклась по периметру и подмахивала верхушке, а верхушка знала только свое… Сломай ядро и наступит хаос, полное непонимание перспективы. Пока проявятся новые ушлепки с яйцами, да наведут порядок, мы, считай, на празднике… Кровавые коктейли разлиты, Шест.

-Не врубился, но звучит красиво. Значит выйдем?

-Ты цельная личность, Шест, мне нравится. – Я возобновил движение.

Перед лесенкой, ухватившись за первую перекладину и изучая крышку люка в неровных отсветах факела, спросил:

-Ты, конечно, не знаешь, где у них святое?

-Святое?

-Жратва, питье и запасные трусы.

Тощий невразумительно мыкнул. Счел ответ отрицательным. Но и не надо… При должном старании фаны сами принесут искомое. Тянуть не будем… Осторожно приоткрыл люк, прислушался… Выскользнуть получилось в одно движение. В плечо ткнулся дверной косяк, а позади сухо щелкнуло. Боевой «богомол» расчехлил кости… Образцовый диверсант. Показал ему кулак и на пальцах просемафорил – в коридоре двое, ведут оживленную перепалку на тему, стоит ли рисковать, обыскивая помещения по приказу первостатейного урода Мозамбика. Ведь Мозамбик – мудак, а правильные пацаны таких… Узнал несколько новых слов. Рядом задышал Шест, сливаясь с косяком…

Три скользящих шага. Первого фана рывком за шиворот отправил назад… Второго задавил в стену и коротко ударил в печень.

Зафиксировал содрогнувшееся тело и вбил нож в ухо…

-Ми… - выдал труп, соскальзывая вниз.

Развернулся на хрип. Да тут непаханое поле… Шест поднял фана на копье и победоносно тряс - держал под потолком, надо отметить, как кожаный мешок, орошавший пол густой красной патокой.

-Слышь, Конан-Варвар, брось.

Глухой шлепок последовал незамедлительно. Контролируемый боец – это подарок. А сильный боец – просто песня. Шест без понуканий принялся наскоро обыскивать тела… С одного стащил растянутую куртку и ремень, примерился к разбитым кедам… Итогом подобрал выпавшее у фана оружие – виденную мной в четвертом секторе кустарную винтовку. Грубо слепленный набор, искрящий неведомой начинкой.

-Одна обойма… - послышалось бормотание. – Где же…

-Это что? – решил я уточнить. К пистолетам запас невелик, не навоюешься, а новые возможности всегда в радость. Больше крови богу крови.

-Шмалабой, - удивился Шест. – Не встречал разве?

-Поясни.

-Стрелковое, мощное… любил с ним охотиться. Можно купить у торговцев, но, сука, дорогое… Ворон купил одно на группу, доверил мне…

И торговцы стали лидировать в списке неотложного. Просто небожители, у которых все схвачено и которые имеют доступ к оружию с непонятным мне принципом действия… Пушка, бл…, не должна искрить, и шестернями ворочать не должна… Но в очередь, в очередь – страницу фанов пора перевернуть.

-Уходим. Идешь за мной. Действую я, действуешь ты. Наш уход должны заметить…

-Не понял?

-Выживешь, объясню. – Я смотрел, как Шест наглаживает шмалабой и поощрительно улыбался. Пока в напарнике горит жажда смерти, могу воспользоваться… Дальше - посмотрим.

У выхода на поле притормозили. Короткая рекогносцировка не помешает. Зачинавшийся пожар потушили, но отдельные очаги еще чадили, наполняя воздух сизой дымкой. У контейнеров несколько силуэтов ворочали тела – кантовали без стеснения, просто мясные

упаковки. По периметру жались рядовые фаны, временами срываясь в неохотном променаде по трибунам. Тискали оружие, на лицах злость и неуверенность… Неуверенность превалировала - их ужалили в самую сердцевину, вскрыли нарыв гнилого эго и не оставили виновного, а выплеснуть о наболевшем хотелось… Отдельными кучками выложили Вальтера с прихвостнями и троицу Разорителей. Рядом дергано жестикулировал мужик в разгрузке – тыкал пальцем в тела, другой рукой грозил небу пистолетом. Зло шипел в лицо собеседнику – столь же безликому, замершему с разведенными руками и механически оглядывавшемуся на бойцов, топтавшихся у подъема на платформу.

Прогнозы верны, дестабилизация ситуации щемит семимильными шагами. Я слегка подтолкнул Шеста:

-Идем ровно и спокойно.

Прошли. Вдоль трибун обогнули поле, иногда показательно таращась на тени по углам, забитым обломками. Лавки, стулья, информационные стойки, опорные конструкции сплетались в дебри, откуда фаны ждали беды. Грех не подыграть… Нырнули в коридорчик, что вел за пределы стадиона - к клеткам. Шест освоился, пристроив оружие на сгибе руки, и даже приобрел некую вальяжность в походке. Свой по праву…

Скрипнула дверца, разметав факельные отблески. У ближайшей бочки топтались трое, чуть дальше виднелись уложенные в рядок тела. Вот и сальса подоспела. Невысокий мужичок в ватнике, с топором наперевес качнулся нам навстречу и нервно подмигнул:

-Че там, братва?

-Там пиз…ц - ответил я веско. Добавив в голос командных ноток, скрежетнул: - Не спать. Смотреть в оба. Если чего маякнет, пусть даже померещится, сразу галопом к Билли…

-К Билли? – осторожно спросил проникшийся боец.

-С бородавкой. -Я неопределенно махнул рукой назад и ткнул охреневшего Шеста. – Вперед. К четвертому.

Несколько минут молча шли вдоль корявых застроек. Свернули в памятный мне проход… Тощий выдохнул:

-А пошуметь?

Я присмотрелся к окружению. Два поворота, куски брезента, обвисшие с натянутых веревок, тазик с ржавыми деталями… еще поворот… Ускорился, набирая целевой вектор. Впереди пятачок,

обставленный стеллажами - кострища, скромное оборудование для варки-жарки… Жадное пламя, которое поддерживали несколько суетливых людишек. Отчетливо пахло страхом и нервами… Слухи прокатились лавиной, лишая сна. Громоздкая фигура мерно покачивалась на лавочке, иногда мотала головой в немом отрицании…

-Действуй, - кивнул напарнику. Тот выдал неожиданное – скачком прыгнул к стоянке, хватанул грязный казан и швырнул на манер фризби. Треснуло, охнуло… Победоносно сверкнуло копье, чье лезвие в красных разводах прорвало плоть.

-Не на… - Голос поперхнулся. А я успел достичь Большой Лю. Она заполошно приподнялась, замахала жирными руками, точно отгоняла назойливую муху… Заплывшие глазки расширились, не отрываясь от скорченного тела.

-Я кулинар… Я кулинар, сука! Меня нельзя! - взвизгнула.

Финишируя, ухватил мангал за ножки и запустил в дугу удара. Лю, неуклюже плюхнувшись на задницу, с сиплым бульканьем втянула воздух. Пинком помог ей прилечь и с лету воткнул перевернутый мангал в габариты обвисшего лица. Щеки не поместились, шея тоже…

-Нельзя… - глухо тянуло из-под железа.

В три удара продвинул мангал до контакта с настилом. Огромное тело затрясло… И я вычеркнул из памяти образ Большой Лю, танцевавшей с отрубленной женской рукой. Мне лишний груз ни к чему… Сбоку прилетело. Смазанный удар пришелся по выставленной дубинке. Позволил нападавшему проскользнуть и коротко хлестнул ножом по шее… Опять густая кровь, без фееричного выплеска.

В паре метров прыгал Шест на чьей-то голове.

Шорох… Сдвинулся к столу, заваленному утварью, и метнул подвернувшийся столовый нож в тряпичный завес меж стеллажей. Промахнулся… но фан запаниковал, выпрыгнул из укрытия и охнул… Шест улыбнулся прямо в тускнеющее лицо, стряхнув тело с копья.

За ближайшими хибарами завизжали. Пока нечленораздельно, что подарит нам время… Тощий шумно принюхался, скользнул взглядом по стеллажам… В желудке у него зарокотало. Прям намек, выверенный до секунды. И отказать-то трудно… Кружась по периметру в быстрой оценке, подхватил и перебросил ему рюкзак, набитый тряпками.

-Сметай с полок. Ничего мясного… Понял? Бери все, кроме мясного! И я сука не шучу!

Напарник заскакал костлявой тенью. Забирать бесхозное ему не в новинку, но практики явно маловато… Некоторая тара вгоняла тощего в стопор и искушение. Но мне не до него… С коротким выдохом обнял жарко гудевшую бочку. В ладонях стремительно потеплело… И безумным фактом – никаких ожогов. Каркнув в нелепом смешке, отправил бочку к дощатым настилам. Огонь жаждет свободы… Углядел зеленую каплю био над телом Большой Лю.

-Адхары! – обозначил Шест.

Время, беспощадный счет…Фаны вскоре определятся.

-Уходим!

Взял ориентир и нырнул в сумрак. Четвертый сектор… Работа не доделана. Так негоже – подвисший червяк неопределенности, словно москит под кожей - зудит и не дает покоя.

Знакомые области – перекроенный забор тянул угловатые контуры к мертвому небу. На участках, где оставались изначальные прутья – шевелилась сухая масса. Несколько иссушенных жадно тянули ободранные руки, жались пастью к металлу и клацали, клацали, клацали…

Первым на топот среагировал Серж. Узрел, осознал и оставил копье воткнутым в мертвую голову… Качнулся к арбалету, к лестнице, к арбалету…

-Куда?! - вопрос с его стороны нелепый. Охранники периметра встрепенулись, отвлекаясь от перфорации сухостоя. У костра вскинулась пара… Верные служаки - начальство померло, по лагерю гуляет паника, а они не оставляют пост. Тощий потянул со спины шмалабой, но я отрицательно мотнул головой.

Нож попал Сержу под ключицу. Он осел на одно колено, схватился за рану, пялясь на мое приближение:

-Ах ты гре…

Не замедляя бег, я ухватил торчавшую рукоять и на инерции продернул нож вперед. У Сержа открылась гипервентиляция… в судороге он закатился под какой-то насест. Подоспевший охранник спешно ткнул копьем… но я чутка быстрее сухого. Отвел лезвие дубинкой и провернулся вдоль древка, ударом сшибая захват

противника. Фан удивленно взглянул на опустевшие руки, и я вернул ему потерянное оружие – в живот.

Подхватил арбалет. У кострища споткнулся первый силуэт, словивший болт. Второй вертко скакнул за сарай… Допустимо – так и так подняли тревогу. Мимо пролетело тело… копье… стульчак… Последний из охранки периметра зачем-то полез на забор, неразборчиво вереща… Там менее страшно? Перед черным рваным хребтом городских трущоб не так трясет?

Шест успел цапнуть пару био и заметно взбодрился. Меркантильный человече. Махнул ему следовать за собой… И новый забег по задворкам гудящего лагеря. Край непуганых идиотов… ну соберитесь, держитесь знакомых морд, а незнакомые кромсайте с крысиным отчаянием… Хотя не будем искушать.

Яма с пленниками ощутимо подванивала. Что-то не ладно в рабовладельческом стане… Подарком навстречу вырулил Чоп и замер, шлепая губами.

-Завали! – Шест вогнал копье в провал слюнявого рта. – Принял кол! Принял кол!

Осмыслив крик, я несколько сбился с шага… По ребрам мазнуло тупой болью. Болт - по касательной. А бронежилет сдюжил, хоть и разболтался мешком от моей акробатики. Стрелком обозначился Ключ, пытавшийся перезарядиться трясущимися руками. Пинком отправил ему навстречу ворох мусора, а следом и сам подоспел… Вопль спал до хрипа - Ключ потерял часть левой скулы от удара секача. Долги уплачены.

-К забору! - гаркнул я напарнику. А силенки-то схлынули щедрым потоком… Какое-то время продержусь на морально-волевых, но потом проблему надо решать… Сломанный мир не даст расслабится и не расшаркается в ожидании, пока восстановится дыхалка.

Тяжело потопали в сторону периметра. А тревожные вопли множились, стекаясь ручейками к нашему маршруту… За нагромождением баррикад в стороне КПП замельтешили фаны, ярче вспыхнули костры. Но нам в тень – за сарайчики, в отнорки…

Потребовалось пара-тройка прыжков, чтобы миновать хлипкие крыши и перемахнуть забор с пристроенным помостом куцей вышки. Рухнули в остатки кустов у разломов тротуарного покрытия.

-Вижу! – вопль пролился сквозь прутья.

Да и я не слепой. Если верно помнится, отряды фанов уходили в сторону квартала, отмеченного косо срезанной высоткой. Сочтем за проторенную тропу, которую они изучили. Там преследовать добычу легче… Пробежаться бы еще мимо КПП – закрепить у фанов направление, в котором скрылись обидчики.

-Хорошо стреляешь? - спросил у спины Шеста, готового поскакать во тьму ближайшего переулка меж покосившихся столбов, обвешанных плетьми растений.

-А че не туда? – Он махнул рукой в спасительную тишину. Сухих не слышно, мрачного шевеления развалин тоже… И зарницы ночной поры иссякли. Вскоре новый день рассветет серостью и будет нам счастье.

-Пойдем мимо КПП - бахнешь пару раз. Если попадешь, выпишу благодарность…

Мы свернули и трусцой проследовали вдоль стадиона, отклоняясь в сторону жилых застроек. Огни поста порадовали изобилием. И бойцов в достатке… Шест не попал, но я с близкого расстояния прочувствовал всю дурную мощь шмалабоя. Заряд основательно разлохматил край насеста над воротами и нас заметили… Завопили. Свистнули болты… жахнули ответным гостинцем.

-Шумим, да? – Тощий вопросительно потряс оружием.

-Достаточно. – Я продолжил бег к выбранному кварталу. Теперь бы найти подходящее место - на средней дистанции, с удобной диспозицией для радушной встречи… что-то тоннельного типа – хорошо просматриваемое и с виду не опасное. У фанов должна сложиться картинка, не допускавшая инакомыслия.

А улочка, куда мы свернули, прям загляденье. Разлохмаченный тротуар, остовы машин, замерших в ржавом одиночестве и тиски пятиэтажек с осыпавшимися перекрытиями. Мрачные обветшалые соты, что провалами окон и сколами стены провожали наш бег. Тоскливое безмолвие и шорох мусора под ногами давили на разум. Бежать неудобно – осыпи, торосы плит, мелкое крошево на шаг ноги… Отвороты тропинок на месте проходов к задворкам жилых блоков, точно подернуты вуалью. Почти везде следы рейдерских маршрутов – сдвинутый мусор, разбитые преграды.

Плохо… У преследователей не должно возникнуть сомнений. Я пригляделся к поступи Шеста и часть сомнений отпали. Тощий

двигался ледоколом, оставляя след для сведущих… Вот он притормозил, поведя стволом шмалабоя по черным провалам окон. Сипло вдохнул… На рефлексах я проскользнул к борту опрокинутого джипа и закрылся в ножевом блоке. Точно знал, сколько мне потребуется, чтобы ухватить рукоять пистолета, но смирил тягу к свинцовым подаркам… Побережем.

Видимость немного улучшилась. На темном полотне неба проявились серые оттенки – едва уловимые радиальные полосы, расползавшиеся от далекого эпицентра. И могу поспорить, тот эпицентр совпадал с яркой линией неведомого луча у горизонта - иглы, что соединила небеса и бесконечные развалины. Хотя вариант со струйкой божественного волеизъявления тоже нельзя списывать… Атеизм хорош пока не подпалили жопу. А чуть пригорит, сразу множатся спасительные сучности…

Чего-то мысли в разнобой. Усталость? Я махнул ножом, привлекая внимание напарника и бровями обозначил вопрос: «Какого хера?».

-Запах, - буркнул Шест. Продвинулся на пару метров к зданию и вновь заводил прицелом.

-Разверни доклад, - прозвучало почти без нервов.

-Сухие. Малая отара… Прошли здесь сутки назад, может больше.

Впору удивиться собачьему чутью напарника. Но неожиданно принял как должное… В паре сотне метров наворачивают канопе из человечинки, надо ли муссировать банальную тему…Чует и чует. Подал сигнал к продолжению забега… Шест недоуменно хмыкнул. Ладно, подучим.

-Вперед.

Хрустнула галька, в лицо плеснуло холодком. Движение – жизнь. Еще через пару сотен метров приказал остановиться. Вокруг те же дома, развороченные катаклизмом – менялась только этажность принятого удара. В принципе, улочка неплоха - так и манит бежать дальше. Проход извилист, но не широк. Стены с торчавшей арматурой меж рельефов трещин нависали по обе стороны от тротуара…

На пробу занырнул в широкий пролом подъезда, вскарабкался на склон, сложенный из панелей с щепоткой лестничных пролетов. Осмотрелся. А лучшее враг хорошего, как водится. Махнул тощему и меся щебень вскарабкался на уровень второго этажа, где сохранился участок пола близ куска фронтальной стены - с видом на покинутую

улочку. Позиция меня удовлетворила. Рюкзак в угол, куски паркета в сторону, и на очищенный пятачок можно пристроиться… Облегченный вздох придержал для имиджа, но в душе принял законные минуты отдыха.

Шест припал на колено и пристроился на излом стены – выцеливать неведомое в утреннем сумраке.

-За нами придут, - сказал он, не оглядываясь.

-Мы помогли им, как могли, - согласился.

Тощего проняло. Но к моему удовольствию он сдержался. Проглотил информацию и продолжил наблюдение.

-Сядь и выдохни, боец. У нас есть несколько часов. – Я помассировал ноги, прислушался к ощущениям.

-Откуда знаешь? - хмуро спросил Шест, но следуя моему примеру избавился от рюкзака и пристроился на кучке мусора. Ствол шмалабоя держал направленным к улице… Не человек – находка… Инстинкты правильные, и я бы сказал развиты практикой… А, пожалуй, можно и прояснить некоторые моменты… Напарник сунулся в рюкзак, зашуршал. Каждая минута покоя на урвать кусочек – знаем, проходили.

-Оставь. Жратва после боя, - одернул его. Подчеркнул голосом – сказанному, сука, верить и принимать.

-Так откуда знаешь? – покладисто повторил Шест. Рюкзак с некоторым колебанием отодвинул.

-Ты видел, что происходило в лагере. Началось перераспределение власти… Всегда найдется желающий подняться. И первой накипи, которая пойдет по самому горячему, мы подарили охренительный шанс закрепиться и потрясти властным членом. Наказать обидчиков, гордо объявить – покарали, бойтесь.

-Ну так придут по нашу душу, - кивнул Шест. – Хорошо?

-Им важно убедить планктон в своей охренительности. Показательно сходить и вернуться с победой. Попутно сдохнуть им не хочется…

Шест задумчиво подвигал челюстью:

-Я бы просто прошелся по известному маршруту. Потом сказал, что дело сделано…

-А ты еще та сволочуга.

Тощий довольно осклабился и развил мысль:

-Но спешить бы и рисковать не стал. Подготовился, собрал команду…

-Говоришь, был охотником? – Я усмехнулся. Прям биение мысли и фонтан интеллекта… Шест мгновенно схлопнулся, как раковина. Нахмурился, одолеваемый памятью… А мне посрать, мне нужен боец. – Когда скажу, переползешь на другую сторону улицы и найдешь укрытие. Услышишь сигнал, не сдерживайся.

Тощий кивнул, покосился на рюкзак. Да тут просто вековое недоедание… Отчаянно захотелось кинуть на зуб что-то съестное, с пряной остринкой… Справился. Достав из закромов ТТ, осмотрел оружие и принялся заученно разбирать, выкладывая части на подложенный рюкзак. Шест завороженно наблюдал…

-Громобои, - слово уловил скорее по шевелению губ, нежели акустически.

-Родился здесь? – Я кивнул за стену. Пальцы помнили, почти медитация… Почистить оружие нечем, но и перебрать – в радость.

-Мелкий совсем был, - Шест отвернулся к улице. – Поехали с родителями за город, потом удар… Помню горизонт горел. Жарко… Мелкий был. Мелкому трудно. – И без перехода зашипел: - Не подумай, я, бл…, не дикий… разумение имею. Ворон натаскал… Ворон…

Я не мешал словесному поносу. Выговорится – охолонет. И только потом задам вопросы… Но Ворон, да – самец от бога, согласен. Крут, умен, опасен и колет яйцами все неугодное. Проверив оружие, попутно кивая резким репликам напарника, перебрал патроны. Плачевно… И развернуть бы душу в прелестном ганфайте, да влажные мечты не по мне. Набрал в ладонь бетонное крошево, медленно перетер, изучая роспись разломов на перекрытии этажом выше… Я Джимми, да…

-Пора, - повернулся к Шесту. Боец торопливо кивнул, подхватил поклажу и зашуршал вниз. Двигался сносно, но эти мослы….

Гости пожаловали минут через тридцать. Группа из четырнадцати человек, в том числе одна женщина, которую опознал только по грудной выпуклости. Под обтягивающим свитером мышцы поболее моих, возможно бреется и имеет похабный секрет… Тринадцать самцов ничем не примечательны – разнокалиберные фаны в той или иной степени поношенности, в походной экипировке, скрадывающей детали. Одно исключение – первым двигался Маэстро. Шли

настороженно, держа подобие строя, но без фанатизма – крутили головами, заглядывая в провалы, и сохраняли молчание. Оружие расчехлено, что хоть как-то подчеркивало серьезность намерений – доказать и наказать…

К тактическим обвесам я пригляделся и довольно усмехнулся, приникая к разлому стены, что послужил смотровой щелкой. Помимо стали, пара шмалабоев в первых рядах, арбалеты в середине строя и пистолет у замыкающего – прыщавого доходяги в кепи. Диспозиция странная, но мне в помощь…

Достал гранату, дыхнул на кольцо. Жаль расставаться, милая, с тобой любые переговоры проходят без заминки – трудно возражать, когда срешься… Подарок уложил удачно – между арбалетчиков. Выплеск грунта и осколков развернулся черно-сизым кустом, коротко сверкнуло багрянцем…

-Оторвало! Оторвало! – завыл тонкий голос вслед за грохотом, метнувшимся меж развалин. Напротив, в оконном разломе, мелькнул Шест с обрадованной гримасой на костистом лице -шмальнул, крутанул рычаг, вновь вскинулся… Одного из фанов сложило на асфальт с вырванным боком, размотало кишки….

-Сила! Мощь!

-Сверху, Джа…

Трижды выстрелил, попал дважды, срезав замыкавших. Третья пуля в сомнительной траектории срезала бойцу нос…. Фан цапнул место боли и затанцевал, коротко подвывая. Рядом молотил по камню остаток человека, чьи ноги слились в темные рваные клочья – хлопал ладошками, подрываясь вперед… Со стороны тощего просвистело копье. Выстрел…

Переметнувшись через преграду, скатился по насыпи. Группироваться учили, но мышцам категорически не понравилось.

-Яйценос! – Навстречу выметнулась дамочка в черно-красном исполнении, с занесенным палашом. Одежда подрана, могучие мышцы сочатся кровью. – Заклятьем бью…

Во избежание выстрелил из партера – гася инерцию броска. Я против мистики. Считай, из тех сапиенсов, которые поняли, что молния – не божественная сопля, а погодное явление. Накаченная споткнулась, закатив глаза в попытке рассмотреть отверстие во лбу… Палаш мой. С ним и выдвинулся к центру улочки.

Лязгнуло… Затрещали камни.

Смахнул ударом нелепо протянутую руку с топориком, из пылевой взвеси проявилось орущее лицо… Левый сектор чист.

-Шест, проконтролируй! – рявкнул костлявой тени за остовом авто. Немного увлекся, соединив образы братства с апокалиптическим раскладом. Но Тощий не подвел - упал на кого-то в излюбленной манере - пятками на голову. Сместился к груде трепещущей плоти…

Я отработал фланги, смещаясь в тыл… Несколькими росчерками клинка пригасил стоны.

-Шест!

-Кончились! - прозвучало хриплое сожаление. Напарник закашлялся и поправился: - У меня чисто. Паскуды сдохли…

-Время подарков, а?

-Чего?

-Смотри, сколько нам принесли, - обвел широким жестом побоище. Над отдельными телами уже проявились искры адхар. Смекнул и пересчитал… Обогнув воронку, пересчитал еще раз. А нет, показалось – четырнадцать штук, четырнадцать подтверждённых смертей.

-Понял, - закивал Шест. – Понравилось… Но они могут… - Он посмотрел в направлении стадиона.

-Больше не придут, сливки сняты. Обноси смело. Для био найди контейнеры, потом разберемся.

- Одну возьму. – Шест показал руку, где от локтя до плеча тянулся порез. – Быстрее заживет.

Я согласно кивнул. И принял полезную информацию – у местной медицины обнаружилась приятная изюминка. Сползав за рюкзаком, приступил к вдумчивому обследованию трупов. Перво-наперво отыскал разгрузку, подмеченную в начале боя. Использовал без регулировки – лишь бы привычно разместить оружие. У ТТ сменил обойму, наблюдая как Шест споро ворочает мясо. На плече напарника уже болтались четыре малых рюкзака и останавливаться он не собирался, тычками и пинками открывая доступ к карманам фанов.

Оценка пригодной одежды, как и обуви, показала весьма посредственные результаты. Часть посечена осколками, часть проще сжечь, чем отстирать. Приглянулись коричневые полуботинки на толстой подошве. Примерился ступней…

-Точно, - послышалось бормотание тощего. Затрещала ткань.

Ботинки на удивление не воняли. Обтер с мыска подтек крови чужой штаниной и закинул в рюкзак. Не стремясь лишать Шеста увлекательной работы, перевернул труп… Маэстро с застывшим удивлением на лице. Судьба распорядилась. А я было отложил ушлепка в долгий список – свидеться при возможности. У правой закопченной ладони мертвеца блеснула серовато-белая искра…

-Шест, - окликнул я тощего. Тот подскакал на одной ноге, пытаясь вторую вдеть в сапог. – Знакомо?

-Аэро, - кивнул мужчина. – Не самая редкая адхара. Достать только трудно – чаще всего находят на высотках… вообще, где повыше.

-Об этом тоже спрошу.

Шест пожал плечами и утопал. Собрав аэро в контейнер, я для формальности похлопал Маэстро по нагрудным карманам куртки. Вытащил два спичечных коробка, повертел… И ведь ничего, сука, не изменилось. Мертвые руины, зачинавшийся день, тяжелый запах крови… Еще раз повертел коробки. На обеих идентичные картинки - мужик на лошади, прям один в один. Только на левом написано «Спички», а на правом «Шкуляки».

-Нахрен, - перебросил один коробок напарнику. Еще один вопрос не потяну.

Обвешанный рюкзаками Шест, при обновках, сиял грязной физиономией. Жизнь у него наладилась – резко и безудержно. Завидую… Я распрямился, неосознанно похлопал по рукояти ножа, поддернул кобуру, поправил палаш, притороченный к кустарным креплениям… И перехватил шмалабой, протянутый напарником. Плюс одна стрелковая единица - всегда в радость.

-Второй посекло, - объявил тощий. – Зато обоймы достал…

Приятная тяжесть и хреновая эргономика. Перевернул оружие, вглядываясь в проблески искр… В прицельном осмотре сектора оружие проявило неудобство. Спусковой крючок без скобы, тянуться неудобно… На правой стороне корпуса разглядел небольшое затертое клеймо – зигзаг молнии в круге. Шест понимающе подошел, несколькими движениями показал, как выщелкнуть и вставить магазин, как досылать патрон… Однозарядка, так и думал. Механизм только что не скрипел, режа слух. В магазине – внушительном

прямоугольном коробе – поблескивали продолговатые пилюли с заостренными кончиками. Цельный, грубо отлитый металл…

-Не понял, - признался честно. Пневматика? На ярости и выхлопе? Потом обратил внимание на едва уловимое покалывание метки. В шмалабое присутствовали адхары… но неправильные, измененные. – Торговцы сказали, откуда ружьишко?

-Не спрашивали. Там за лишнее слово выставят адхар в счет. Хрен расплатишься.

-Понял. Теперь давай решать… - Тощий отступил на шаг и напрягся. Я успокоительно вскинул руку: - Выдохни, свирепый. Мы замяли проблему и можем разбежаться. Долгов между нами нет. Твое мнение?

-Пойду с тобой. – Категоричности Шесту не занимать. Взял и решил. Мне понравилось.

-Тогда слушай простые правила. Ты подчиняешься мне. Приказы не обсуждаются, любую хрень вроде «а нам точно надо прыгать?» не потерплю. Если есть вопросы, копишь и задаешь только на привале, когда поймешь по моему подобревшему взгляду, что я готов слушать. Или если сам спрошу. Вся ответственность за жизнеспособность группы на мне. Могу и буду делегировать, но с полным пониманием, чего, сколько и как мне надо. Начнешь косячить, пристрелю нах… Вопросы?

-Не все слова понял. – На лице Шеста никакого смятения. Ровная уверенность в дне текущем. – Но я разберусь… Ты мне Ворона напомнил. Держал нас в кулаке… Простые правила, ага…

-Джимми. – Я протянул руку для знакомства. Постарался не поморщиться, когда тощий точно клещами хватанул мою ладонь. Экзоскелет ходячий, сука.

С группой вопрос, считай, утряс. Обзавелся добротным бойцом и громадьем планов, которые не терпят отлагательств. Надо бы ранжировать - расставить приоритеты, чтобы не погрязнуть в месиве насущного. Закинув ремень шмалабоя на плечо, осмотрел перспективы улочки - остатки домов тянулись в серое полотно горизонта, отсеченного… не поверите, зубьями новых домов. Не хватало банального знания местности…

-Ориентируешься? – спросил напарника, обведя пейзаж неопределенным жестом.

Тощий отрицательно мотнул головой:

-Не местный. Наша группы с Бочковой, район Железного Коня… На территорию фанов старались не лезть, держали ширму на Паровозик… там, кончено суховато, но свой достаток имели, пока…

-Стоп. – Даже ладонь поднял. Это что к хренам за география. – Железный конь?

-Ну реально железная лошадь с отрубленной башкой. Типа статуя…Площадка приметная.

-А на Паровозике, полагаю паровоз?

-Зришь в корень, - довольно осклабился Шест.

-Тогда слушай вводную. Сейчас ищем любую возвышенность, в приоритете место, где можно пересидеть пару-тройку часов, привести себя в порядок. Осматриваемся и намечаем маршрут. Куда идти, я скажу. Почуешь сухих или что недоброе, сразу объявляй…

-Там. – Шест ткнул вдаль, где в конце улочки сливались глыбы развороченных зданий и дырявыми остовами расползались новые кварталы. Несколько зданий действительно можно принять за остатки высоток. Возьмем в разработку…

-Выдвигаемся.

Хрустнула галька и чья-то кость под сапогами тощего. Я вздохнул… А работы-то много. Шевели поршнями, Джимми.

Глава 9

Вторая высотка, точнее ее оставшаяся часть, выглядела более перспективно. Восемь этажей с уцелевшими панельными перекрытиями. Сквозь дыры просматривались лестничный пролеты, площадки и пещеры квартир – темные берлоги с неизвестным содержимым. Первую высотку я забраковал и Шест со мной согласился – сквозь здание виднелось небо во всех направлениях, без специального снаряжения подняться не реально. Только ударно спуститься, растекшись кляксой по асфальту. А второй домик ничего так…

-Чуешь? – спросил тощего, который осторожно заглядывал в развалы первых этажей.

-Нет. Но сухие в округе есть.

-А зверье? – неожиданно озвучил мысль, что подкралась из подкорки. Подсознательно ждал от одичавшего города сюрпризов, но тот не спешил тешить стереотипы…

-Сожраны, - лаконично ответил боец. – Можно крыс найти… Что покрупнее вырезано фанами и сухими. У крупных лагерей всегда так.

-То есть ничего такого зубастого в ночи не таится?

-Намекаешь на байки мусорщиков? Говорю же, веры им нет…

-А байки, сука, есть. – Я решительно шагнул в темноту подъездного блока. Дойдет очередь и до местного фольклора. Осмотрелся… Этажа до четвертого можно пробраться по завалам лестниц. Трудно, но можно. Дальше уйти в квартиры, обойти плотно сцепленные осколки плит и поискать проход наверх. Перекрытия дырявые…

Стукнуло. Шест деловито отбарабанил древком копья по стене. Посыпалось… Под моим взглядом тощий изобразил смущение:

-Проверил. Меня разок так завалило…

-А теперь мы оба под потенциальным обвалом. Вместе веселее, да?

-Да все надежно Джимми, нас выдержит.

Оставил выводы напарника без комментариев. К сожалению, дрессурой пока заниматься некогда, но я пометил пунктик. Шест

хорош, а станет еще лучше, если не пристрелю его к хренам с досады.

Начали восхождение. Шест с рюкзаками по габаритам едва вписывался в изломы. Но молча полз, вспахивая слежавшийся мусор. Обломки держали плотно, едва заметный люфт присутствовал, щекоча нервы. Когда переползли в квартиры, стало полегче. Само-собой здесь побывали до нас, оставив лишь клочки да щепки. Немного пластика, стекла разнесено по углам, все деревянные части вынесены, остались лишь бетон да лохмотья выцветших обоев.

Подсаживая Шеста на этаж выше – в пролом обвалившегося потолка, чуть не крякнул. А он меня выдернул рыбкой, черт костлявый. Так и пробрались до восьмого, отмотав по горизонтали, чуть меньше, чем по вертикали. Кое-где балансировали над пропастью, на узких перешейках плит. И ползли, зло прокачивая воздух…

На восьмом этаже присмотрели комнатенку при остатках фронтальной стены. Над нами серо-жемчужное небо, легкие дуновения пробирали прохладцей. Мародерка сюда захаживала реже, оставив части разломанного шкафа, перекошенную тумбочку с пачкой желтых газет. На полу, под грязью, просматривался ковер. Если и в соседних апартаментах, что найдем, место на загляденье…

Шест высунулся в остатки оконного проема и бегло осмотрел близлежащую территорию. С сожалением сказал:

-Костерок на запалишь. Срисуют.

-Разгружайся, проверим подношения.

Из шкафной дверцы, камней и принесенных частей сгнившего дивана в полчаса соорудили приемлемые седалища и столик. Тощий присел, довольно хрюкнул и помассировал ноги, повращал руками… Я молча стоял. Боец осознал:

-Расслабился без команды?

-Встал и проверил все подходы, сунул пальцы в каждую щелку. Если откусят, вернешься и доложишь.

-Понял, командир. – Шест утопал в ближайший пролом. Удалявшийся скрип порадовал скоростью действа.

Пока боец при деле, изучил окрестности. Морду в проеме не светил, прислонился к стене. Что сказать… Развалины порадовали изобилием развалин. Дороги, тропки, разъезды… Видимость далека от идеальной. Хотя несколько приметных точек разглядел – где-то там меня тащил Маэстро. Вот и определились… Оттуда при должном

старании найду дорогу к Крысолову. Хочу порадовать пенсионера, потешить мою природную общительность.... Заодно проверил луч-ось в туманной дали. Незыблемо светит, зараза, отдается легким током в метке. Градусов пятнадцать правее, проявился сигнал сенса – совсем слабый, вроде фантомной щекотки. Оценку перспективы счел удавшейся, с тем и переместился на седушку.

Вернулся Шест, потиравший плечо:

-Зацепился. – Он сел, покряхтел, притираясь, и доложил: - Чисто. Никто не подберется незамеченным. Там реально можно навернуться…

Я кивнул, принимая информацию. Над полезной словесной нагрузкой тощего стоило поработать, но и я не без греха, когда допекут. Общий стресс, близость смерти и еще там по мелочам…

-Сгружай рюкзаки, займемся приятным. – О дверцу дробно стукнуло, зашуршало. Если было чего бьющееся, можно не искать… Довольный Шест полез загребущими мослами к ремням и завязкам. Потрошитель на полставки.- Сперва, что вынесли со стадиона.

Вытряхнули, разложили и я призадумался. Семь упаковок гречки, три - риса и четыре - рожек. Часть изготовителей знакомы пестрыми логотипами – сам не брал, но на полках видел. Пять банок овощных консервов, которым немало досталось от времени. Я повертел помятую жесть, нашел срок годности с потертыми цифрами… и забыл, как страшный сон. Но смерть от просрочки будет позорной… Три полуторалитровых бутылки с водой и даже относительно прозрачной. На донышке колыхалась некая перхоть, но жажда пренебрежительно фыркнула…

-По банке и пять глотков воды, - сказал я в ответ на отчетливую просьбу во взгляде Шеста. Чет резковато он принял роль ведомого… Хотя встречал и таких, из них получались толковые исполнители, но с творческой инициативой беда… «А нам, бл… не спектакли ставить», - встрепенулся внутренний голос.

-Там еще мясное было… в основном оно и было. Ты велел не брать, - пояснил Шест и присосался к бутылке. Его глотки – это что-то… Мой просчет, не учел.

-Сперва разберем хабар. – Подавая пример, я закопался в первый рюкзачок.

По итогам первой боевой мы стали, несомненно, богаче. При текущем раскладе и рулон туалетной бумаги показатель обеспеченности, а у нас их три. Вилки, ложки, ножи перебрали и оставили себе, которые почище. Пластиковые миски, одноразовая посуда на последнем издыхании, табак, соль в мешочках, четыре пакетика чая, пересушенного минимум дважды, рабочий фонарик на батарейках, которые удивительно сохранились. В одном из рюкзаков обнаружился ухоженный плюшевый заяц с оторванным ухом и был закинут тощим в угол. А могло получиться трогательно… Запасного белья и тому подобного не нашлось. Совсем. Фаны попались смелые – шли без оглядки и без скидок на слабость. Уважаю. Вдосталь собрали перевязочного материала, попалось даже несколько упаковок стерильных бинтов. У всех в запасе присутствовали пустые блистеры под адхары – их велел забирать без обсуждений. Веяния нового времени - никогда не знаешь, где найдешь, а где просрешься. Особую радость доставили запасы воды в 0,5 исполнении и две побитых фляги. Из одной напахнуло дешевым первачом. Под конец Шест обнаружил зеркальце – критически себя осмотрел, хмыкнул и протянул мне. Я успел увидеть в коротком отблеске перемазанную ущербную физиономию и коротко резюмировал:

-Выброс.

-Куда?

-Нах…

В углу рядом с сиротливым зайцем коротко звякнуло. Общую сортировку и отделение зерен от плевел завершили ударными темпами – разобрали полезное добро на два рюкзака, оставив немного еды на обещанный мной перекус.

-Еще момент. Есть запасной пистолет и пару обойм. Ты как по части огнестрела? - спросил для проформы, чтобы не оставлять непоняток. Тощий видел мое оружие, но смолчал, не проявляясь. Он мотнул головой:

-Не обучен. В свое время не смогли достать… не потянули цену. Да и привычен я к адскому плевку. – Шест погладил шмалабой, пристроенный подле седалища.

-Адский плевок? – Я махнул рукой. - Не отвечай. Из обязательного экипируешь вон тот нож. Копье заменим чем-то более весомым.

-Жалко Кол, - Тощий подвигал челюстью, обозначая эмоцию. Тупо загадка… -У Ворона привык к пожарному топору…

-Который здоровый? Типа, штурмовой… Достанем, боец, обещаю.

И Шест поверил. Довольно кивнул.

В открытую банку с овощным рагу я церемонно погрузил обретенную вилку с отломанным зубчиком. К удобствам отношусь без пиетета, но при наличии – одобряю. Пара глотков смазали пищевод и нектаром упали в желудок. Тенденции положительны… а дальше не каркай, Джимми.

-Теперь поговорим. Если не понял, я не местный, поэтому вопросы будут простые и удивительные, - начал я разговор, когда голод чуть сбавил обороты. Мелькнула мысль о био, но была раздавлена волей.

-Спрашивай, - Шест пожал плечами. – Ты командир.

-Сперва объясни, что за Проводники.

-Думал, слухи, - замялся напарник. – Один охотник, другому, как говорится… Кажись, из семейки Шваха болтали, пересекались как-то у костерка. Вроде есть умельцы, которые новые ширмы чуют, ну и, наверное, открыть могут… А там, прикинь, чистая зона и счастье даром.

Любопытные байки – прям вписываются в реальность сенсов и встроенной функции. Вывод… Очередной вектор поисков – пока на грани мифов. И надо бы придержать бойца на пороге сладостной мечты:

-В сказки веришь? Ширму открыть могу, ты видел, но никаких чистых зон и счастья. Просто идешь за мной, а там как случится. И не болтай лишнего…

-Само собой. – Шест многозначительно повращал глазами. – Это наша информация.

-Кроме фанов поблизости есть лагеря?

-Если из крупных, то только Разорители… Ну не то, чтобы поблизости, они вроде как за ширмой, а то и парочка наберется. Точно не знаю, народ бродит, треплется… У Разорителей большая территория, много отжали, многих подмяли… Та троица у Вальтера…

-Сдохли, - пресек я возможные догадки.

-Эт нехорошо… Разорители не простят, все знают. – Шест помрачнел, сведя физиономию в гримасу напряжения. – Если встанут на след, нам хана. Говорят, их боевая тройка в легкую может вырезать средний лагерь…

-Боевая тройка? - А день то только расцветает. Ответы привносят ясность, ясность дает будущее.

-Контролер и две ведьмы, так говорят. Ты их видел…

-Да. И это подводит нас ко второму вопросу. На какой адхаре ты воспрял, Шест?

-Гео, - удивленно ответил напарник. – Все знают… Вальтер, тоже приобщился, если не понял. У фанов, так-то не очень по части обращенных, не свезло… Это ж лотерея…

-Расскажи про себя. Мне важно понять принцип. – Я заинтересовался. Мне достались пиро и аква, отмеченные сенсом, как элементы с нестабильной интеграцией. И прям чувствовалось до жопоболи – понять и разобраться крайне важно, чтобы выжить и не сломаться.

-Влип по случаю. Рядовая охота… Шли на Шварца и встряли - две отары сухих, много упитанных. Пока кружили, запутывали по развалинам, меня оттеснили к магазинчику «Зеленая хрень», ну я так называю, там реально нарисована… - Видя мое нетерпение, Шест собрался: - Попал в разлом и провалился… Если ты не в теме, гео трудно заметить. Пока пытался выбраться сослепу всосал всю адхару.

-И как?

-Точно заживо закопали. Тяжесть, не вдохнуть… думал, опозорюсь… ну, понимаешь… Не знал, как пахнет могила, а там узнал… Может, конечно, померещилось… Когда очнулся, в пролом уже скреблись. В десяток рук… Хотели выскрести, как остатки на донышке… Скрывать не буду, пересрал. А в башке только одно – лишь бы не сгрызли, лишь бы не сгрызли… Кому угодно, готов был помолиться, чтобы уйти - как таран, насквозь и чтоб суки, как кегли…

-И? – поторопил.

-Ушел. Помню накатило жаром, туман в мозгах… Я ору и бегу.

-Адхара дала силу.

-Ворон почти так и сказал. Вот с тех пор… - Шест посмотрел на лопаты ладоней, сжал кулаки. – Мне повезло. Большинство после адхары не выживает. В пользу только био. Гео, аэро и аква - скорее

сдохнешь, чем обратишься. Немногие готовы рискнуть… ну, из тех, кого знаю, конечно… В зонах всякой хрени по паре…

-А пиро? – спросил и внутренне замер.

-Смерть. Человек, сгорает, как фитилек… Воет страшно… А пахнет ниче так, крысятинкой средней прожарки. Едал как-то…

-Я понял, - остановил бойца. Общая серость дня потемнела. Точно мало мне проблем, довеском еще одна прилетела… - Еще что можешь сказать про местные группировки?

-Остальные так, по мелочи, вроде нас с Вороном. Крутятся, прячутся… договариваются. Если свезет, урвут кусочек и протянут еще день. Одиночкам проще, но таких не люблю. Редко оседают на месте, все в пути… Сучьи пилигримы, лезут, куда хотят, забирают чужое… Типа, мол не знали, что чужое, не написано… Я паре надписал. – Шест потряс кулаком. – Но, сука, пилигримов, многие привечают… Ходят далеко, рассказывают новое… Ворон говорил – дилемма…

-С дилеммами, боец, сразу ко мне. Решу. Что по адхарам? Зачем их собирают, если не хотят пользовать?

-Не понял... – Шест искренне удивился. – Это ж адхары… За био глотку перегрызут в легкую. Торговцы берут без вопросов, дерут в три дорога, но можно реально достать всякое полезное… И опять же, если свезет, можешь подняться - обращенных привечают… - Шест осекся, вспомнив фанов, и буркнул: - Если не мудаки.

Опять торговцы. Элита бытия… Любопытно, неужели ни одна продуманная сука не попыталась их раскулачить. Ведь очевидный маневр… Зачем отдавать, если есть шанс поиметь в особо циничной… Чего-то я не знаю, но с вопросами пока повременю. Картина чуть прояснилась - достаточно для осмысления и планирования… и страшно захотелось заглянуть к Разорителям. Ведьмы, надо же…

-Хорошо. Отдыхаем чутка, готовимся к походу.

-Куда? – Тощий с грустью потряс опустевшей банкой. Выбросил.

-В гости.

Пока тощий деловито копался в рюкзаке, что-то перебирая и довольно ворча, я занялся подгонкой снаряжения. Подтянул крепления, проверил подсумки, распределил нагрузку – методичные действия помогали нивелировать скачки мыслей, упорядочить стремления и банальное «хочу». Просчитать варианты… Думаю, до вечера

выберемся к намеченному месту, откуда смогу сориентироваться в местоположении Крысолова. Немного отклонимся от маршрута к третьему сенсу, но сроки пока не горят. Оставлять же за спиной нерешенный вопрос - моветон, как говаривал Годри. Опять же, у старика мой багор…

С временем не угадал. К офисному центру, приметному разломом, наминавшем росчерк молнии, вышли по первой темноте. С маршрутом не свезло. Не самая легкая дорога, осложненная завалами и тупиковыми проходами, уводящими в бетонные нагромождения. Несколько раз меняли курс, продираясь сквозь остовы зданий, разок занырнули в полузасыпанный цокольный этаж, пережидая дерганные силуэты, что выплеснулись на перекресток соседнего квартала. Изобразив броуновское движение, со скрежетом потыкавшись в обломки, сухие скрылись в тени, сотканной из развалов. Затихли щелчки, шорохи, и Шест окрестил сухостой малой отарой. Для верности выждали десяток другой минут – трудно вести подсчеты, выцеливая шмалабоями шевеленье мусорных обрывков.

Далекая зарница озарила искомое, отогнав темноту.

-Лагерь, - кивнул Шесту. Мышцы противно подрагивали, обозначая истощение резерва. Весомей чувствовалась тяжесть снаряжения.

Через несколько минут тощий махнул рукой из-за нагромождений плит – смутный на смутном, серое пятно в черных изломах. Обогнув препятствие, разглядел находку. С торца главного здания полегло строение этажа на два – перекрытиями пробило центральный корпус, образовав треугольное заглубление под провисшими конструктами. Пещерка, наполненная затхлым и темным…

Посветил фонариком… Луч тонкой насмешкой оббежал по серым граням валунов, выхватил куски металла, пластика… дальнейшее терялось в темноте. Шест, пользуясь коротким освещением, торопливо осмотрел ближние текстуры стены. Что-то новое…

-Признал чего?

-Лагеря покрупнее обычно ставят метки, метят территорию… Значки там, цифры… Если свезет на знак фанов, или Разорителей, местечко занято и лучше по-быстрому сорваться.

Спросил не зря. Территориальная составляющая местных раскладов стала яснее. Ударила бесшумная молния, позволяя охватить

общий пейзаж в бледно-голубом исполнении. Чисто – никаких рукотворных свидетельств чужого присутствия. Успокоенный боец спрыгнул в углубление - под своды изломанной «пещерки». Я пригнулся у стены, держа сектор под прицелом – в затылке неприятно свербело, ночь без укрытия не вдохновляла. Куски разложившейся городской реальности с завидным постоянством возникали на мушке - при каждой вспышке.

-Штормит, - послышался радом голос тощего. – Может ось гневается…

-Это типа гроза? – спросил не оборачиваясь.

-Всегда гроза… молнии же. – Тощий осмотрелся, отошел на десяток шагов и зарылся в кучу мусора. – Помоги.

Непонятно как Шест учуял обломок дерева средних размеров, передавленный в щепу и засыпанный битым кирпичом. Дрова – состояние посредственное, но небольшой костерок позволить можем. С охапкой трухлявости я сунулся под шалашик обломков. Легкий спуск, небольшой поворот, преграда из пары балок, еще спуск, щель между плитами и небольшой пятачок перед окончательным завалом… Достаточная защита, чтобы отсечь вероятных наблюдателей. И западня, если зажмут по фронту. Инстинкты слегка взбрыкнули… Лагерь надо готовить загодя, просчитывая вектора угрозы…

Шест свалил древесину под бочок опорной стены и шустро задвигал камни, пока я фонариком методично освещал закутки.

-Ни хрена не видно, - послышалось бурчание.

Озвучивать, что впредь будем искать место заранее, не стал. Моя промашка, хотел достичь цели… А очевидными мыслями делу не помочь. Пристроив фонарик на изломе арматуры, помог бойцу соорудить из камней небольшой очаг и пару насестов. Тощий сложил щепу и подпалил со второй спички…

Огонек метнул тени по обломкам, затрещал… Я отстранился, понимая, что напарник дело знает. Костерок окреп, потянуло теплом… Пятачок лагеря приобрел некий уют с долей тоски по ушедшему. Не рефлексируя, погасил фонарь и присел, подтянул рюкзак.

-Намахнем горячего. - Шест потер руки. - Может по пять капель? Во фляге бормотуха… согреет и подопрет.

-Не здесь, - отмел я предложение. Да и не хотелось пить непонятный продукт под маркой фанов. Может, уроды, из почек

выжимку делают…

Зашипели открытые банки, поставленные на камни у огня. Пока грелось, я сходил к выходу проверил, насколько наше стойбище демаскировано. А, почитай, не видно – обнаружить можно только по запаху дыма, хотя того дыма - едва уловимая струйка, что рассасывалась по щелям. Тяга на загляденье… И даже странностью не сочту, устал.

После ужина, грея руки у багровой россыпи с редкими язычками пламени, спросил у притихшего Шеста:

-Как часто надо закидываться био?

В полумраке нескладная тень приподняла плечи, завозилась:

-Да хоть без остановки жри, помрешь здоровеньким. – Послышался смешок. - А так, если нормально питаться, можно разок за семь циклов, хватает… Но многие по-другому делают, добавляют в еду, воду – уходит меньше, хватает на дольше.

-Но чистая лучше?

-А то…

Я порылся в рюкзаке и достал пенал-контейнер. Извлек блистер с зеленым шариком адхары:

-Жирная, из-под Вальтера. Впитывай.

-Твоя, ты добыл… - Шест осекся, шумно выдохнул. – Гео…

Я посмотрел на грязноватую искру в контейнере. Главный фан был щедр, признаю.

-И что? Ты вроде как уже оприходован…

-С каждой адхарой сила растет, просто редко кому удается получить несколько… - Шест сдал назад и показательно расслабился. Мол, секундная слабость, командир.

-А риск, что сдохнешь?

-Так уже обращен. – Он мотнул головой. – Это же все зна…

Тощий оборвал фразу, почувствовав мое напряжение, и добавил:

-Гео к гео только в гору…

-Не тушуйся, зона немного повредила мне память, потому и спрашиваю. – Я протянул ему блистер. – Сперва зеленую, потом коричневую. Это приказ.

-Я… - Мир бойца дал ощутимую трещину.

-Слушай, по твоей фигуре ты должен нависать и подавлять, чтобы враг пятился и срался. Кости тоже дело, но они хуже внушают… Усек?

Я тоже заглотну…

С био Шеста серьезно повело, а с гео реально накрыло. Он сгорбился, обхватил колени руками и начал тихо раскачиваться. Я подложил в костер пару щепок по увесистей и приготовился ждать… Шмалабой передвинул на колени. Просто так.

-В норме… я в норме, - прозвучало в багровом сумраке спустя некоторое время. Точно не скажу, но гео приложило хорошо – далеко не на пять минут. Значит, и я когда-то валялся после адхары невразумительным овощем – подходи и надкусывай. – Спасибо…

-В жопу засунь свое спасибо, боец. Я дежурю первым. Ложись и наслаждайся новыми возможностями.

Ночь прошла спокойно. С утренней серостью я резко проснулся, когда тощий звякнул банкой. Первой мелькнула мысль о необходимости раздобыть походную утварь – для варки, жарки… И звенеть точно тележка старьевщика, изображая скрытность в присутствии врага. А как по-другому? Пока не знаю, но непременно решу…

-Как сам? – буркнул я, разминая затекшие мышцы и пересаживаясь к костру.

-Сносно. Все тихо. – Боец решил говорить по делу. Выглядел он столь же дико… И в нашем убежище хорошо так попахивало. Бомжатник люкс.

После скудного завтрака без сожаления расстались с апартаментами. Дорога и цель звали, подергивали нервы… Приметных мест, сколько успел запомнить, пока меня волокли фаны, немного – едва, чтоб выдерживать направление, нарезать зигзаги по однообразным улочкам… Шест молчаливо шествовал в фарватере и судя по лицу, ничуть не переживал о пункте назначения. Рядовой ведомый…

Через несколько часов впереди показался знакомый перекресток и купол крыши, пробитый одномоторником. Здесь надо бы поосторожнее. Крысолов не зря просил расчистить местность перед торговым центром – скорее всего имел виды на торговые закрома, возможно, знал, где и чем можно поживиться. Не исключено, что мусорщики прошлись только по верхам в виду сложной сухостойной обстановки, а в глубине, если подойти с пониманием, осталось то, что заставляет деда учащенно дышать по ночам.

Я предостерегающе поднял руку и скользнул к невысокой баррикаде из побитого транспорта при выходе на перекресток. Рядом захрустел Шест в искренней попытке стать менее заметным – простроился к ржавому железу, оставляя тылы без должного внимания. Я контролировал, да… Обвел развалины за спиной тощего быстрым жестом и хлопнул по коробу шмалабоя – бди, боец, слушай и смотри, перебирая шорохи и стылые образы… А я пока изучу перекресток и темные пробоины входов в торговый центр.

Изменений, тех, что видно невооруженным взглядом, ноль. Чутье подсказывало, старик уже посетил развалины - время подходящее, да и тянуть с мародеркой не стоило - будучи под пятой великих фанов. Вопрос – уложился ли в сутки или подошел к делу вдумчиво, без риска? В любом случае, стоит задержаться на спонтанном наблюдательном пункте… Пристроив рюкзак в бетонной выемке, устроился на длительную лежку. Примерный маршрут Крысолова вычислить не сложно, позиция годная… Шест изобразил что-то мимикой, не дождался ответа и переполз в укрытие, из которого удобнее просматривались тыловые подходы. Но любопытство тянуло его на перекресток - прям свербело…

Я хмыкнул, дисциплиной тоже займусь и начну с себя. Там, где не служил, меня бы уже приставили к внеочередному инструктажу за пониженную боевую и политическую… Потянулось ожидание. Отвел на наблюдение порядка часа, если верить ощущениям… Шест все активнее скрипел обломками.

Я показал тощему кулак и замер. Крысолов и Крыса - вынырнули из переулка и споро поковыляли к торговому корпусу. Изменились мало - неказистые фигуры в вещевом миксе не по размеру. Девушка двигалась первой, помахивая тесаком, старик шагал более осторожно, оружие без нужды не трогал… Они скрылись в развале здания, и я дернул рюкзак.

-Они? - шепнул тощий, с радостью готовый сорваться вперед.

-Да, - подтвердил я и решил прояснить ситуацию: - Старый пердун снабжает фанов свежим мясом…

-Насрать.

-Принял. – И правда, чего меня потянуло на детали. Пригибаясь, мы под прикрытием из завалов подобрались поближе. Я сместился чуть в сторону от потенциального входа – двухметрового пролома,

ощерившегося осколками. Рядом груда конструкций от нескольких смятых киосков-павильонов – достаточно, чтобы незамеченным дождаться мусорщиков. Вряд ли они воспользуются другим выходом - проторенная тропинка, как символ безопасности, прошел разок, значит и впредь не подведет…

Подвела. Как подвела и банальная беспечность - вышел, осмотрись, замри, если не видишь ничего пугающего, возможно, пугающее просто более хитрожопо…По выходу из здания с парой набитых сумок парочка без заморочек двинулась к родным пенатам и даже успела преодолеть метров пять - не более. Указав Шесту на фланг – обойди и напрягись – я продвинулся к цели. Метры скрались тихим шорохом…

Семен Абрамович что-то почувствовал – оглянулся, тиская ладонь на древке багра, что торчал за спиной, и как-то странно икнул.

-Опять? – Крыса сбилась с шага, повернулась… да так и застыла, только взгляд заметался между двойной угрозой. Шест грамотно отсек боковой маневр и теперь недобро морщился. Умеет, когда хочет. Еще бы мяска на кости накинуть – для внушительности… Опять я не про то.

-Джимми? – Голос у старика задребезжал фальцетном. А я, такое дело, не люблю разговаривать с мертвецами… уведут за собой, не откупишься.

Крысолов заглянул мне в глаза и начал подвывать, оседая на ногах, давших слабину:

-Нельзя… Я знаю… Я много знаю! Спроси… Что хочешь?! Говори… Не можно…

Крыса неожиданно сорвалась с места, замахиваясь верным Малютой, завизжала. Шест от неожиданности просто выставил навстречу ладонь, об которую деваха приложилась и опрокинулась назад, взлохматив щебень. Затем тощий недоуменно посмотрел на шмалабой в другой руке. Вот это называю эффективность, сука…

-Да, да, бери ее! - возопил старик. - Неказиста, но гладка… Бери! Я же знаю…

Я выстрелил с некоторой осторожностью – больше от желания проверить кустарную винтовку в деле. Крысолова дернуло, развернуло в красных ошметках из левой половины груди… и багрово-черной кляксой протащило по щербатому асфальту. Я вернул шмалабой за

спину; отдача, вопреки ожиданиям, не сильная, но по ушам бьет знатно, плюс пальцы не привычны к дизайну… точно бревно в руках держу.

Повернулся к Крысе, замершей на бетоне и недоуменно облизывавшей разбитые губы. Она без отрыва смотрела на останки Крысолова, затем перевела взгляд на меня и словно включилась – ощерилась злобой.

-Пояснять, за что, не надо? – спросил у нее, приближаясь к трупу. Махнул Шесту на сумки.

-А с ней? – Он помедлил. Дождался моего более резкого жеста и поспешил к хабару.

Крыса сдвинулась назад… и еще… Извернувшись, отскочила и шустро юркнула за обломки. Через пару мгновений возникла на вершине каменной кучки, грозя мачете:

-Напою Малюту! Сцежу! Страшная смерть! Страшная!

-Она еб…, да? - с надеждой спросил тощий, разбираясь с упаковкой.

-Истерика, - буркнул в ответ. – Био не забудь.

-Уже. Возьму багор?

-Багор мой.

Послышался разочарованный вздох. Я не оглянулся на бойца, продолжая изучать пантомиму Крысы. Потом махнул ей, привлекая внимание, ткнул себя в грудь и показал в сторону жилья Крысолова. Рявкнул:

-Уходи и выживешь! Долг выплачен!

Она замерла… Шест показал ей жест недвусмысленного токования и поспешил догнать меня уходившего. В его бормотании слышалось сомнение в психическом здоровье девушки. Спустя минут двадцать ходьбы, он неожиданно озвучил:

-Получается, дед при жилье был?

Я кивнул. Запасы Крысолова пойдут приятным бонусом. Старый хорек не мог без закромов – натура такая, отчетливо видимая. Думаю, можно рискнуть и денек попользовать его базу – внятно отдохнуть и подготовиться к пути. Третий сенс чувствовался плохо – либо блокирован, либо отдален… «Скачка» налегке может не вывезти. В идеале заглянуть на маршруте к торговцам и выжать всю доступную информацию, чтобы прийти к машинерии готовым – войти с ноги и…

Я скрутил маховик желаний. Работаем здесь и сейчас, все остальное в стратегическое планирование.

-Она за нами, - доложил Шест, когда за углом через пару остовов мелькнула бойкая фигурка. – Я не люблю психических…

Необходимо срочно повышать боеспособность отряда… Чтобы противостоять чему? – спросило внутреннее рацио. Адекватная оценка собственных сил, возможна только при адекватной оценке угрозы. Фаны, Разорители, сухие? Мусорщики, охотники и пилигримы, отряды, семьи и бригады, торговцы и проводники… Сучья ось на горизонте, которая почему-то занозой сидела в мозгу. Вдруг понял – думаю о лишнем…

-Шест, тебе нравятся силовые упражнения? -покосился на бойца, топтавшего тротуары параллельным курсом.

-Не понял вопроса, командир, - осторожно ответил тощий.

-Значит, нравятся.

Знакомых остатков парка у стройплощадки достигли без проблем. Я заглянул в контейнер, где провел ночь, - кострище и ящик точно мираж. Слишком тихо… Бухнул кулаком в створку. Облегчения не принесло, только Тощего спугнуло с взгорка, где он приценивался к халявной древесине.

-Странно, - прозвучало сверху.

-За мной. – Я углубился в строительные отвалы – по тропке, что вела к холму из теплушек, заваленных стройматериалом. И все же спросил: - Что странно?

-Не пожгли. Дрова так-то в дефиците… Некоторым везет с горючкой, особые умельцы на угле перебиваются…

-Про запас держали, - сказал, чтобы замять тему. Не ко времени загадка.

Преодолев заграждение из арматуры, осторожно ступил в первый вагончик. Замер на пороге… Крысолов не был дураком. Жизнь одиночки приучает к неким нюансам… Нюанс обнаружил в виде четырех баллонов с газом, превращенных в самопальный заряд. Забавно - да пока старый упырь чиркал зажигалкой, знатоки бы препарировали цель… и еще бы зажигалку вежливо притушили. Столь нецелевое использование ресурса настораживало…

-А ниче… - Во второй теплушке Шест, сбросив поклажу, медленно огляделся. – За тобой выгодно идти …

-Отставить, - рыкнул сухо. Ничего удивительного тощий не сказал, но я ожидал большего. Важно понимать мотивацию бойцов – чем дышат, следуя за тобой, на что ведутся. Жажда наживы – не самый плохой вариант, даже приемлемый, если без перегибов. За этим прослежу…

Жилище Крысолова отметилось ровно теми деталями, которые запомнил. Немного кривой мебели, утварь по гулам, свертки и пакеты, на стенах безделушки, ржавый инструментарий на пыльных полках, пучки сушенных трав неприглядного вида, «буржуйка», рядом пару поленьев, чуть дальше стол с посудой и россыпью объедков. Но меня интересовала ширма в торце – туда унесли найденный товар.

Еще приближаясь к занавеси, почувствовал неприятную сухость во рту, а метка кольнула незнакомым сигналом. Возможно, явления проистекали одно из другого… Проще проверить. Я на шаг сунул багор сквозь преграду – для определенности. Затем ступил в очередную, более просторную теплушку… Чуда не случилось, манна не посыпалась – из всего богатства несколько фанерных ящиков, стопка картонных коробок, на левой стене развешена одежда, под ней выстроился ряд тумбочек землистого цвета, чуть дальше поленница и у торца застеленная раскладушка. Рядом в углу пару десятков пятилитровых баллонов с водой – на них и реагировала функция. Проявилась проглоченная аква? Тянется к масштабному подобному? Но спросил не о том. Повернулся к возбужденному Шесту, сделавшему стойку на пороге:

-Откуда водица?

-Походу, старый нашел источник… - Видя непонимание, тощий пояснил: - Аква всегда старается уйти поглубже - в подвалы, ямы, подземные храны, тупо зарыться… И там начинает источать – в таких местах всегда есть вода. Если попадет на старые трубы, вообще красота – можно прям к кранику присосаться. Особо удачливые просто делают бак с водой и заселяют туда акву покрупнее…

-Аква редкость?

-Под ногами не валяется, - хмыкнул боец. - Проблема в другом. К воде тянутся сухие…

-Понял. Обыскиваем… И еще вот. – Я подошел к поленнице и выдернул из щели при стене увесистый колун. – Обещал.

Шест сглотнул и цапнул топор, качнул… Досадливо потер пятно ржавчины на обухе, чего-то буркнул. Можно надеяться, что оружие он уважит. Или заставлю.

Неспешный шмон приободрил. Крысолов делал ставку на пищу быстрого приготовления – лапшу, супы, каши. Хороший выбор консервов, что вызвали у меня некоторые сомнения. Мучных изделий минимум - жирка не нагулять… Десяток толстых книг-справочников, писчие принадлежности, пожеванная канцелярия… На дне одного ящика нашелся микроскоп, вогнавший Шеста в ступор. В тумбочках обнаружился ворох нижнего белья – на оба пола, а также носки, футболки и спортивные штаны – вида затрапезного, не первой свежести. Запах лежалых тряпок, плеснувший из мебелей, не внушал. Но запасное исподнее необходимо… Приказал Шесту подбирать комплекты одежды, включая верхнюю, и вернулся в «гостиную». Проверил утварь… В одной помятой кастрюльке нашел скисший бульон. Приглянулась пара алюминиевых мисок, на ободке одной тщательно нацарапано «прелесть».

Присел на тахту, вполоборота к приоткрытой дверце – сквозь первый вагончик просматривался кусок завалов и черные прутья баррикады. Хотя выглядывать гостей еще рановато… Метущемуся разуму трудно принять перемены, осмыслить долгосрочную выгоду и решиться.

-Задержимся? - с надеждой выглянул со склада тощий.

-Сутки… Цикл.

Времени хватит… на многое. Дождавшись бойца, велел ему брать топор и следовать. Сам вооружился багром, скинув лишнюю амуницию.

-Чего задумал, командир, - неуверенно поинтересовался Шест.

-Ты же хотел поупражняться.

-Я хотел? – Удивление в голосе напарника разбавила изрядная толика опасений. Видимо, какие-то выводы относительно меня он уже сделал.

Выбрались к гостевому контейнеру – на пятачок утоптанного мусора и земли. Метрах в ста, за деревьями, на остатках панельного блока воспряла Крыса – подскочила и начала совершать Малютой резкие выпады в нашу сторону. Походило на ритуальное действо в первом приближении…

-Стрельнуть? – спросил Шест, щурясь.

-Показываю. – Я оставил вопрос без ответа.

Короткий бросок, перекат, выпад, прыжок вверх на максимум, в приземлении кувырок вбок, выпад, кувырок обратно, прямой удар, прыжок вверх, перекат назад. Захрустело, по мышцам резанули мелкие камни и сучки, внутри что-то екнуло… Шест повторил с третьего раза и пожал плечами - не сложно. После 84 повторения он попал головой в дерево и потерял топор. Дышал загнанным зверем и откровенно плыл… О том, что меня пробрало еще на 70 подходе, говорить не стал - продолжил, подпитывая злость и огонь в мышцах. На девятом десятке прекратил экзекуцию.

-За мной, - прохрипел невнятно и побрел к теплушкам. Попав по адресу, сквозь мутную соленую пелену рассмотрел подобранную напарником одежду. Неплохо - чувствовался охотничий подход – практично, немарко и достаточно прочно.

-Раздевайся, бери баллоны с водой и за мной.

-За-а-чем? – Шест покачнулся.

-Помывка. У меня чешется в неположенном.

-За-а-чем?

-Достал, боец.

Шест мылся первым. Я щедро плескал из баллона, тощий возмущенно фыркал, трясся и крутился под наплывом холода. Я уважительно смотрел на мослы, проявившиеся сквозь грязь, - шрам на шраме, отдельные раны, как по мне, не совместимы с жизнью. А нет, живые кости крутились передо мной, оттирая черноту.

Вновь проявилась Крыса, изображавшая уже откровенно пугающее. Шест не утерпел, перестал скрести голову, сжал член в кулаке и продемонстрировал далекой фигуре пару вращательных движений. Я щедро пропнул бойцу по жопе. Отбил ногу, сука.

-Ты не ее деморализуешь, ты меня, падла, пугаешь, - рявкнул в сердцах.

Избавлению от грязи, пусть и продрог до синюшности, искренне порадовался – точно сбросил осточертевший груз. Кусочек мыла бы еще… Но покойный Семен Абрамович к чистоплотности относился философски и ею не баловался.

Назад в теплушку вернулись гораздо быстрее – усталое тело понимало, там теплей, там еда. Дерганными движениями натянули

условно чистое белье… Шест, бликуя синевой на впалых щеках, подсел к печке и через минуту за створкой загудело веселое пламя. Я придвинулся к столу, подыскал кастрюльку и вышел ее сполоснуть… По-прежнему никого, но вряд ли ошибся…

В котелок с водой щедро сгрузил гречки, консерву и супового концентрата. От души – на пять звезд, для шеф-повара. Шест, примостившийся на тахте, с сомнением наблюдал за гастрономическими манипуляциями. Перестал вздрагивать – видать, попустило…

Горячий обед окончательно примирил с реальностью. Я набухал себе скромную миску, тощему отдал остальное – на вырост. Минуты релаксации и жадного чавканья. Просветленная чистота на телах и в мыслях. Отыскав пару кружек, пошел, достал из рюкзака фляжку с сивухой… И все, Шеста можно брать тепленького – только что слюну не пустил.

-Пусть сдохнут, а мы живые, - прозвучал незнакомый тост в исполнении напарника, и кружки глухо сошлись.

От безудержного кашли меня удержало только самомнение. Жидкая отрава с гнилостным привкусом щедро обожгла пищевод. Не уверен, что напиток предназначался для живых… или это, как лакмусовая бумажка, – не задергался в конвульсиях, значит жмур.

-Переупаковываем рюкзаки. Берем только необходимое.

-Куда пойдем? – Шест с сожалением обвел взглядом потемневшие стены. И встряхнулся: - Еще найдем, верно?

-Ты иногда придерживай мысли вслух. – Я усмехнулся. – А пойдем мы, Шест, ровно за мной. Туда, куда ведет безумная планида…

-Командир, говорю же, я с психами не очень… Нервируют они меня.

-Привыкай.

Занялись неспешными сборами, тщательно оценивая снаряжение. Еда, запасная одежда, утварь, инструменты… В некотором выборе я доверился напарнику, как местному старожилу. Но от части предметов, взятых из принципа, чтоб не пропало, категорически отказался. Только полезная нагрузка… После сборов принудил бойца заняться личным оружием – осмотр, чистка. С шмалабоем вышла неувязка – конструкция случилась неразборная, что меня удивило. Ладно, протер тряпкой. Еще раз изучил клеймо. Вот с неизвестным оружейником я

бы познакомился, задал пару вопросов – как можно додуматься до такого…

После ужина, когда расположились на отдых и сыто изучали мерцание огня в «буржуйке», снаружи раздался стук. Три звонких удара. В тощем что-то хрустнуло, когда он цапнул топор под боком. Я прошел к выходу, миновал «парадное» и выглянул в сумрак подступавшей ночи. Разлилось зарево молнии….

Крыса еще раз требовательно ударила по арматуре и гаркнула:

-Выходи, сука! На смертный бой! На бой выходи! Не томи Малюту… Я Крыса, Крыса!

Сбоку выглянул тощий, выставляя топор – во избежание. Я устало вздохнул. Девица уложилась даже быстрее, чем рассчитывал. Полагал, дозреет к утру… Верный выбор, мелкая. Отстранил топорище и сказал:

-Без церемоний. Крыса, это Шест. Шест, это Крыса. Бойся Малюту, сцеживает. – Развернулся и утопал к теплу и неудобному табурету. Тахта излишне расслабляла.

-Командир… - растерянно затянули сзади.

Девушка отстала от вернувшегося тощего лишь на пару секунд. Цепко осмотрела теплушку… и сцапала с печурки остатки трапезы. Ускользнув на тахту, зачавкала… Шест грозно запыхтел, препарируя гостью исподлобья.

-Вкусно, - выдохнула девушка. Тощий сдулся, сохраняя страшный вид лишь по инерции. Табурет под ним скрипнул…

Пора вступать – решил я. В полумраке поблескивали настороженные взгляды. Девица коротко рыгнула…

-Слушай, правила просты… - Я озвучил условия пребывания в команде. – Подумай, времени тебе до рассвета, потом уходим.

-Да жирно мелкой будет… - вскинулся тощий и сник под моим взглядом. Хрена себе, без команды…

Девушка подтянула ноги, обхватив колени руками, смотрела зверьком… Комок бессмысленности.

-Задела смерть Крысолова? – спросил, уже теряя интерес к разговору.

-Увидишь, поквитаюсь, - раздалось из тени.

-Дура, он же тобой откупился… - фыркнул Шест.

-Заткнулись. До утра. Дежурю первым. – Я вышел в предбанник. Пристроился у порога, прислонившись к газовому баллону. Мертвая ночь… Порадовала бы даже искра, но лишь противный тихий скрип вдалеке нарушал стылость. Да постанывала во сне Крыса, пытавшаяся стойко держаться и отрубившаяся на раз.

Утром она, в ответ на мой взгляд, сурово кивнула. Хотя той суровости… но я подыграл. Кинул ей пищевой брикет. После завтрака общими усилиями собрали третий рюкзак – уходим без сожалений, оставляя позади несбыточное… Вот только, как оказалось, Крыса не готова выдвинуться без оглядки. Уже на пороге, заставив тощего подавиться батончиком, она объявила:

-Мне надо к себе, забрать кое-что… - И набычилась в ожидании отказа.

-Важное? – Я прикинул варианты. Гайки закручивать, пожалуй, рановато.

Она кивнула и зашипела на осклабившегося Шеста. Тот выразительно покрутил пальцем у виска, и пришло понимание – скучно не будет.

-Веди.

Денек задался. Под отрытым небом неожиданно повеяло свежестью, серость в вышине выглядела прозрачней обычного. Девушка резко хлопнула по стенке теплушки, отдавая дань прошлому, поддернула рюкзак…

-Смотрите! - Она замерла на развороте. А чего не посмотреть, коли вежливо просят…

Вдали, в стороне лагеря фанов, над бесконечными развалинами поднимались жирные клубы черного дыма.

Глава 10

Вариантов немного. На раз два. Самый безболезненный и маловероятный - фаны не сошлись во мнениях при дележе власти и не побоялись использовать контраргументы. И номер два, к которому склонялся – пожаловали обидчивые гости с душком маниакальности. Благо сейчас наш путь уводил в сторону от потенциальной угрозы, но ведь придется вернуться, если хочу достигнуть сенса… А я хочу, признаю. И по касательной на бодром марше чиркну территорию при стадионе - допустим, обойду с запасом в пару-тройку кварталов, но что-то мне подсказывало - этого расстояния недостаточно.

Отмер Шест, звякнув рюкзаком:

-Бл…!

-Твой прогноз? – повернулся к нему. Сойдемся ли во мнении…

-Чего?

-Причина. – Я ткнул в черное дымное облако, что расплывалось вдали.

-Разорители. Говорю же, они плотно придавили Вальтера…

-А… - Крыса сделала несколько шагов в сторону дымной феерии. Лицо удивленное, пальцы стиснули Малюту.

-Знаешь что-то? – уцепился я за новый информационный источник.

-Разорители круты… - Девушка вздрогнула. - Вы че, зацепились с Разорителями?

При здравом размышлении, нас не должны вычислить… шансы мизерные. Да, фанов наказали за гибель своих, но судя по масштабности действа - покарали не эмоциях, образцово-показательно… А чуйка заливалась обратным – придут суки по нашу душу со словом недобрым.

-Хватит слюни пускать. – Я поддернул рюкзак, плотнее перехватил багор. – Крыса, веди.

Встали на маршрут молча. Шест неопределенно хмыкал, держась за спиной девицы, я шел замыкающим. Гонял мысль, как бы сподручнее пристроить шмалабой - ремень коротковат, с грузом неудобно…

Двигались ходко, улица относительно чиста – обломки оставляли достаточно пространства для маневра. Первая заминка случилась через час с небольшим - вырулили во двор, сдавленный оползнями зданий, и встретили пару сухих. Упыри не первой свежести – крепкий середнячок, совершавший ломкие броски из стороны в сторону. Шест без видимой реакции просто потянул за рукоять топора… а Крыса ощутимо напряглась. Грех не воспользоваться… Бойцы не должны напрягаться перед рядовой целью, в идеале действуя с бесстрастностью автоматов, по отработанной схеме. К тому буду стремиться…

Сухие почувствовали прямоходящее био – припали к асфальту и заклокотали, покачиваясь. Сквозь остатки тряпок, бывших одеждой, проступали бледные, искореженные тела. У одного что-то не то с животом - точно вскрыли, намотали кишки и заживили наспех. Слабо пульсирующий темный комок. Подранок среагировал первым - дернулся в нашу сторону и бодро запрыгал в равном ритме.

-Шест первый. Крыса, отработаешь со мной.

-Да я могу, че я сухих… - Девушка вскинула Малюту. Пренебрежительно фыркнула.

-Не понял? – озвучил сухо, с ледком в голосе. Девица осадила, сдала назад.

А Шест не удивил. Хекнул и размашисто, как пропеллер, махнул колуном. Сухого на бегу швырнуло на тротуар, а деформированная голова переспелым кочаном упорхнула к развалинам, где с глухими шлепком оставила кляксу на бетоне. Тощий возгордился, не помнимая, что с его богатырскими замахами более верткий противник получал великолепную мясную тушку. Но с одиночными тварями сгодится. Найти бы шуструю отару – показать бойцу наглядно, в чем плюсы-минусы…

Багор сочно впился в бок упырю. Я сместился немного в сторону, уводя тварь на прицепе … Дергало, сука, знатно… Надо бы древко обмотать чем… Мысли короткими всплесками растворялись в действе.

-Крыса, как ударишь?

-Малютой.

Шах, бл…, и мат. Урок не задался… Я придержал рывок твари и вновь переступил, подводя цель.

-Смотри, он выше, тяжелее. Бей под правое колено, поднырни и всади со всей крысиной дури. – Говорить, когда тварь трясет багор, жадно тяня лапки, трудно. - Выполнять!

Девушка вздрогнула, Шест довольно осклабился. Мачете вошел чуть выше отмеченного, но сработало… Упыря перекосило и осадило в правой части.

-Сразу рви дистанцию… Шаг назад, сказал. Теперь спокойно достаешь до головы. Бей в шею… Благословляю.

Сухой хрипло выдохнул, угасая, щелкнул… и ткнулся надрубленной головой в мусор. Крыса тяжело дышала, во взгляде злость… и толика удовлетворения. Справилась мелкая. В два удара, без обычной игры в швейную машинку.

-От одиночных сухих не бегаем, - постановил, оглядывая бойцов. – Это наша добыча.

С био не свезло. Твари перешагнули порог истощенности и давно не жрали подобных. Жаль, на легких мишенях можно позиционировать навык, но для закрепления и отточки умений необходимо повышать сложность… Плюс, нам требуется био. Столько зелени, чтоб с ленцой перебирать россыпи, думая – а может еще одну, или уже, сука не лезет… И это не мечты - планы.

Продолжили путь. Крыса вела другим маршрутом, насколько я запомнил свое первое путешествие. Взял на заметку – если что, тощему только намекнуть, а там богатырский замах и проблема не проблема. Доверие штука такая… хрупкая.

Через пару часов вышли к знакомым наносам из кустарника и разломанных киосков. Крыса постояла пару секунд, прислушалась… Привычные легкие шорохи родного дома.

-Быстро. Мы подождем здесь. – Я присел на краешек плиты. Девушка молча нырнула в проход к норе.

Шест вопросительно поднял брови, отчего его лицо еще более обострилось.

-Пройдись вокруг, - потешил его недоверие.

-А если выйдет с чем и шмальнет за старого…

-Будет интересно. Пошел.

Тощий утопал, скрипя камнями. Затрещали ветки… Ладно, большой незаметности от него сейчас не требуется. Скорей наоборот – пусть спугнет потенциального агрессора, а там посмотрим.

Крыса вернулась без видимого довеска, чего бы не взяла, упаковала в рюкзак. Недоуменно оглянулась, не увидев Шеста, посмотрела на меня… Я ровно оттирал багор.

-Крысятам чпок, - заржали над завалом. Шест стоял на кромке сцепленных киосков, картинно закинув шмалабой на плечо. Мне чего-то аж поплохело…

-Сдохни! – Крыса ощерилась, потянулась к Малюте. - Сцежу!

Рванув, я перетек в полуприсед и вскинул шмалабой. Тощая цель дернулась… и не удержалась на краю. Хрустнули обломки.

-А мог бы выстрелить, да? – спросил ласково у бойца, возившегося в грязи. – Чтоб больше не выеб…! Я сказал обошел, посмотрел, доложил!

-Урод, - пискнули рядом тихо и в сторону.

-Командир, - Шест насупился. – Я ж так… просто…

Перевел прицел на Крысу, дождался, когда ухмылка застынет на ее лице, и продолжил:

-Условия я вам озвучил. Мне нужны бойцы. Те, о ком боятся говорить, а если говорят, то только крестясь… Те, кто жрет вражьи яйца на завтрак, а иногда и в обед…

Шест немного сбледнул:

-А обязательно?

-Что обязательно?

-Яйца жрать?

-Заткнулись. – Я выдохнул. Не ко времени выплеск. Пробрало с ерунды… странно. – Выдвигаемся. Я веду.

Бойцы обменялись хмурыми взглядами, но кой-какие выводы, вижу, сделали. Дурковать хорошо к месту, за безопасными стенами, цедя коктейль и щупая мягкую плоть… Шли молча. Пару раз забредали в тупик, чего, если верить пыхтенью Крысы, можно было избежать… но мне надо привыкать к изменившейся реальности. Чувствовать дорогу… Посоветовал мелкой не пыхтеть, а если есть, что сказать по делу и строго по делу – не стесняться. Она своей фирменной хрипотцой посоветовала сместиться в параллельный блок, дальше асфальт просел, много разломов…

-Молодец, - выдал «пряник».

Жилище Крысолова обогнули по периметру стройплощадки. Никаких изменений… Через несколько часов разумно сделать привал и

побаловаться протеином. Не хочу, чтобы голод отвлекал рацио. И без того прогнозировать трудно… столько сучьих переменных, не учти одну и посыплется…

Все тот же памятный перекресток и одномоторный Бичкрафт, как символ постоянства в разломанной крыше. Тут и встряли, выйдя из-за торца здания… Я успел широким жестом пригнуть напарников, заставляя распластаться в укрытии кособокого блока.

У тела Крысолова, что просматривалось кучкой тряпья, топтались четверо. Двое мужчин, две женщины. На женщинах приталенные кожаные прикиды, на одном из мужчин серое безликое пончо. Знакомые образы, что промелькнули видением в дымном коридоре убежища Вальтера. Разорители, во плоти… Четвертый мужик щеголял в темном плаще до пят и тянул на загадку дня – чуть сгорбившись, нависал над трупом и медленно покачивался в скверном убаюкивающем ритме. С одной из женщин тоже нелады – она плохо контролировала моторику, периодически срываясь в резкое движение всем телом, переминалась, точно ей приспичило… Странности слагались в опасную картину. Выводы поверхностные, признаю, но копнуть глубже не получалось… только мураши покалывали затылок - опасность, сука, не лезь…

-Ой, ой… - Крыса выразилась совсем по-детски. В расширившихся глазах волна паники. Шеста накрыло острой угрюмостью – он готов к последнему родео… Охренеть группа, тактическая мечта.

-Отходим… медленно, плавно, без резких движений, - постарался сказать спокойно. Подавая пример, сдал назад, шурша галькой. Рюкзак великоват, но в общих завалах сойдет за холмик… Плохо, уже вру сам себе.

Упырь в плаще встрепенулся и начал медленно пригибаться, поворачиваясь в нашу сторону. Как, сука?! Столь же медленно поднял одну руку, указывая на цель, затем вторую… На бледном пятне лица никаких эмоций, хотя за дальностью расстояния мог не разглядеть. Еще немного, отползем за угол и можно ускориться… И тут разоритель завизжал… нет, сказано слабо – человеческое горло не могло издавать подобные звуки. Урод тыкал в нашу сторону пальцами, приседал, словно хотел снести яичко, и звучал цепной пилой, вгрызающейся в металл… Женщины мгновенно выдвинулись вперед –

точно две смазанные тени, движения синхронные и почти красивые. Пригнувшись, жадно вгляделись… Сверкнули ножи. Разоритель в пончо попытался разглядеть источник тревоги… Двигался медленней и человечный, как успел я отметить.

А счет-то на секунды…

За поворотом узкая улочка, заваленная обломками, провалы стен, норы и переходы. Догонят на раз… Если занырнуть в дом, проживем еще пару минут, но скорость противника сведет на нет плюсы укрытия…

Крыса содрогнулась всем телом… Накрыло, знаю…

-Они чуют, никто не уйдет… - жалкий голосок на пороге воображаемой смерти.

-Как только выстрелю, Шест в полный рост рывком за угол. Крыса туда же, но кубарем. Через тридцать метров ждете.

-А… - Тощий растерянно моргал. Помнит алфавит, уважаю…

-Собрались! - рыкнул в полную силу, давя голосом. Две мягкие кучки говна мне не нужны, с ними не выжить… - Единственного, кого вам надо бояться, это меня!

И не давая им опомниться, засадил из шмалабоя в сторону противника. Целиться не пытался, лишние секунды, да и бесполезно, помнится… Напарники послушно сорвались – Шест ободрался об угол на повороте, Крыса укатилась полураком. Акробатка хренова. Но есть шанс, что ее не срисуют…

Выстрел чуть придержал рвение разорителей – на крохотные секунды, за которые необходимо сделать многое… Догнал бойцов, одобрительно кивнул на их бегающие взгляды.

-Крыса, лезешь в ту норку. – Я рывком перезарядил шмалабой. Ну до чего ж поганая система… - Держи. Чтобы выстрелить нажмешь здесь… Затихарись, не дыши. Если… я повторяю, если мужик в пончо пройдет мимо тебя и будет один – стреляй. Если сучки будут рядом или черт в плаще, лежишь ровно. Ошибешься, душу вытрясу. Выполняй. Пошла! – подтолкнул ее рвение. Она успела заглянуть мне в глаза и нырнула в провал, расколовший стену.

-Шест, бежишь к тому завалу, встанешь так, чтобы к тебе не могли подойти с фланга. Забудь о своем «размахнись рука». Берешь в две и короткими рубящими крест на крест перед собой – на максимальном

темпе. Тебя порежут, не сомневайся, но ты руби… Не целься, не смотри за противником, просто руби. Пошел!

Тощий сглотнул и попрыгал к позиции. Шансов немного…Я перехватил багор и отступил к намеченной позиции.

Ведьмы выметнулись из-за угла, как не в себя – стелились тенями, двигаясь легким зигзагом. Качали «маятник»? Однако, раз, два, три – как сказал бы Годри. Первая разорительница, та, у которой беда с моторикой, метнулась ко мне, вторая к Шесту…

Я сделал пару выпадов, перекинул оружие в левую и крутанул пародию на мельницу… Слабо, совсем слабо. Нестерпимо хотелось схватиться за пистолет и насрать на скорость противника… Вблизи ведьма потеряла ореол мистичности и выглядела просто яростным, скалящимся питбулем - лицо искажено до полного безобразия. Нож порхал бабочкой – тусклыми бликами отмечая траекторию… Хрен уследишь. Но и не надо…

Усиленно затыкал багром. На, смотри – такая сладкая конечность, по которой удобно ударить лезвием. Обезоружь врага и насладись игрой в доминанту! Дамочку походу учили азам ножевого боя, показали общие принципы…

Нож вошел мне в предплечье. Боль… Пальцы готовы выпустить багор. Чуть довернул руку, не позволяя противнику вытащить оружие, и ведьма послушно склонилась в сторону, на мгновение сорвав бешенный темп… И мне хватит.

Правая рука уже движется, направляя успокоительную тяжесть стали. Коротко ударил ей под мышку, возвратным движением полоснул по предплечью и одновременно пнул под колено… Ее перекосило, резко так и прям идеально… Только нож подставить. Она напоролась шеей, завизжала… и я прихлопнул ей ладонью по уху, заставляя глубже насадиться на лезвие.

Плеснуло красным, забулькало… Еще удар. Ладонь внезапно обдало жаром, точно ярость нашла точку концентрации, и ухо ведьмы зашипело, порхнуло дымком. Что-то новое… Не позволил себе отвлечься – да, изобразил рукой раскаленный утюг, приму и изучу позже…

Оставил тело и бросился к Шесту. А там дела не столь радужны… Если бы не толстокожесть адепта гео, его бы давно пустили на лоскутки… Но рубил он знатно – орал и махал, а вокруг вилась тень.

Вилась системно, всегда уходя от удара рывком влево… Ладно, рискну потратить пулю. Цапнул с разгрузки пистолет, в прыжке обозначил удар багром, добивая левую продырявленную руку, и одновременно выстрелил чутка левее - на упреждение…

Ведьма споткнулась – скорее от неожиданности, пуля лишь царапнула бедро… А тощего я готов обнять – он сообразил, качнулся вперед и жахнул колуном вертикальный удар. Голова разорительницы прилегла половинками…

-Во славу поливаю! – раздался крик с угла.

-Ложись! – тычком сбил напарника на асфальт. – Жопу прижал!

Команда едва слышна от дробного звона рикошетов. Когда хмырь в пончо мелькнул за углом, достигнув схватки, я лишь одним кадром успел увидеть то, что он извлек из-под накидки… Я бы поставил на пистолет-пулемет. И посмотреть бы поближе, подержать ласково… Сука, а ведь так хорошо начиналось с арбалетов…

Стаккато выстрелов металось меж стен. Экономии ноль… Шест дико вращал глазами, тискаясь меж бетонных щербин. На всякий случай придержал его… Каменная крошка повисла в воздухе плотным облаком.

-Разор! Извергните именем Креза! – не унимался стрелок. А ведь есть еще и четвертый…

Крыса отличилась. Не знаю, как она сдержала панику в грохочущей какофонии выстрелов, но ее появление случилось просто идеально. Разоритель продвинулся на пару метров, миновал нору… дуло шмалабоя мелькнуло коротким росчерком. Заряд ввиду низкого прицела попал в зад, отчего мужик подпрыгнул, дернув руками вниз, и попутно отстрелил себе ступню… На бетонку рухнул уже мертвым.

-Живей! – рявкнул тощему, пытавшемуся отдышаться.

Подбежали к Крысе, выглядывавшей из развалин с глазами по пять копеек, что несколько портило впечатление от точного выстрела. Ладно, везение тоже зачту… По ушам ударил новый визг – в переулке нарисовался последний участник разминки. Тянул руки и заливался… Какого хрена, что за противник – додумать не успел… Тощий выстрелил, и я медленно убрал палец со спускового крючка. Разорителя отбросило к стене, где он забился сломанной куклой.

-Мы, мы… - Девушка пыталась изобразить жестом всю масштабность случившегося. Невнятно ухнув, вернула мне шмалабой.

-Быстро, собрали адхары. – Я глянул на сизые шарики, блеснувшие над ведьмами. Аэро, новая ипостась… Наспех осмотрел руку. Рукав почернел от крови, текла она, конечно, посредственно… но боль простреливала до затылка. Рванул из подсумка бинт… Неудобно. Багор, прислоненный к стене, медленно завалился… наблюдал за ним как в трансе. Да какого…

-А на этом нет… - Растерянно прозвучало от тела визгуна. Зеленая искра отсутствовала, что, в принципе, невозможно, если я правильно разложил по полочкам информацию сломанного мира.

-Хрен с ним… - Я осекся, наблюдая как Крыса оседлала ведьму и дергала за грудки… Зрелище болезненно странное. – Ты чего творишь? – спросил, переглянувшись с тощим.

-Завалили ведьму… - Девушка криво улыбнулась. – Крыса! Крыса! Наша взяла… А мне нужен ее прикид.

Отлегло – сбор трофеев признаю законным основанием теребить труп. Сам цапнул с «пончо» оружие. Как и думал, АУГ, укорот, сильно потрепанный… плюс один магазин. Машинка не практичная, если стрелять на манер разорителя, но мне зайдет, как родная…

Шест тем временем молча сунул собранные био в бутылку 0,5 и тщательно взболтал. Как же достало прозябать на минимуме информации… В получившемся растворе, ничем не отличимым от воды, тощий смочил бинты и протянул мне один.

-Затянет легче, - пояснил на мое недоумение. Логично… Сунул повязку под одежду - на рану, наспех перетянул…

-Отдай! – не сдавалась Крыса.

И время истекло. Из-за домов прозвучал визг, который уже ни с чем не спутать. Через десяток секунд новый крик ударил с другой стороны, чуть дальше пары-тройки кварталов в направлении стадиона. Многовато разорителей, как по мне… Настолько обиделись на некомпетентность Вальтера?

-Взяли след… - прошептал Шест.

Провернуть финт дважды я вряд ли смогу… Поправив рюкзак, подхватил багор и наметил вектор броска. Тупо подальше от режущего визга – для начала… Отдав команду, не дожидаясь просветления в умах бойцов, сорвался в тяжелый бег. Опять же, обрастаю барахлом, как старьевщик… Заслышав позади топот, усмехнулся – следуют молча, а Крыса походу осталась без трофея. Слюна отчего-то страшно

горчила… Нас слышно за километр, если утрировать. Я бы предпочел привычный диверсионный подход – тенями пришли, тенями убыли… а враг считает потери. Вернись из памяти, Джимми…

Квартал, за кварталом – под эхо вражеского визга. Хруст и треск… И ведь глупо - просто бежать, отдаляясь от цели. Сигнал сенса все также прослеживался, но инсталляция равнодушно отмечала на подкорке – расстояние растет. Без конкретики и цифр, как неоспоримое ощущение…

Остановился в небольшом дворике, перегороженном упавшими столбами. У одного кто-то пытался соорудить баррикаду… ныне почерневшее скопище металла и пластика. Сзади надсадно задышала великолепная парочка. Картина предсказуема - тощий, прихрамывая топтался, выглядывая тылы, мелкая уперла ладони в колени и закачивала в себя воздух, изучая россыпи мусора.

-Крыса, места знакомы?

Она, не разгибаясь, кивнула.

-Нужен маршрут, где сможем сбить ищеек со следа… - Процесс движется, уже повесил идентификационный маркер на врага – «ищейки», странные визжащие ублюдки. Щелкнул пальцами поясняя: - Тропка позапутанней…

-Знаю. – Девушка воспряла. Сплюнув вязкую слюну, рубанула рукой. – Там.

«Там» оказалось подземным переходом, заросшим чернотой, в получасе бега. Копоть, рванина и кривые надписи, восхвалявшие ад… В одной из стен – меж составленных досок – просматривался дверной проем, окантованный металлом. Дверца снесена в ноль, оставляя темный провал и видимые пару ступеней лестницы, уводящей вниз. Снова под землю… В душе некий раздор и смутные чувства. Я помотал головой, отгоняя призраки. И разозлился – я Джимми.

Лестничные пролеты, радуя относительной целостностью, тянулись метров на 50 по вертикали, чем вызвали у меня легкое недоверие. О таких местах в родных окрестностях не слышал… от слова «совсем». И либо «осколки» мира перемешались настолько, что просто к херам такое чудо, либо об альтернативе думать не хочу. Спускался, подсвечивая фонариком и сохраняя спокойствие, и отвлекался лишь на багор, что цеплял на поворотах. О батарейках предпочитал не думать…

По итогу, спуск вывел в небольшую аппаратную, разнесенную в хлам с полным изъятием оборудования. В углу присутствовала лежка из сгнившего картона и разодранных пакетов. Чуть дальше дверь с рычажными запорами… Крыса подергала, закусив губу, и уступила место Шесту. Заскрежетало на славу. Без шуток, тощий погнул оба рычага, но справился, допустив команду в узкий коридорчик.

Луч фонарика метнулся желтоватым пятном, оббежал фрагменты пыльной пустоты.

-У меня свечка есть, - вдруг подала голос Крыса.

-А какая? – буркнул тощий, сменивший колун на проверенный «кол» и угрожавший тьме.

-Размерчик, как раз по твоей жопе…

-Командир…

-Страшно, да? – Я посмотрел на посеревшие лица. – Шевелите поршнями.

Коридорчик закончился непозволительно быстро. Новая дверь и… Такого не ожидал. Мы вышли в тоннель, геометрией соответствовавший метрострою. Короткий ржавый пандус нависал над смолотой землей и каменной крошкой. Стены грубо облицованы, в пятнах сухой поросли. Поверх проброшены куски кабелей на кронштейнах - кто-то срезал или содрал большинство проводки. И никаких рельс… Тоннель тянулся по обе стороны пандуса во мрак и неизвестность. Я охренел… До сих пор подсознательно ассоциировал местность с родным городом, ну да, рассыпался, смешался, то-се… Наросли паразиты поверх урбанистического тела. Но тело-то знакомое, где жил и работал… А вот о таких намеках на линии метро не слыхивал. И Годри не упоминал, а старик знал, почитай, каждое темное место…

-Скажи, что это не Шляхинские тоннели, - вдруг сказал Шест. Крыса вздрогнула…

-Теперь подробнее, - развернулся я к бойцам.

-Оху…, - чуть ли не по слогам произнес тощий.

-Спишу на шок, - приободрил их.

-Ну, все знают… кто промышляет… - Крыса вцепилась в лямки рюкзака. – Нехорошо в этих тоннелях… Кто зашел, не возвращается.

-Конкретнее. Типа людям так нравится, что сил нету уйти? – Я прислушался к темноте за гранью робкого света, даваемого свечой. Не

пожалел и коротко рубанул мрак светом фонарика. Результаты те же…

-Говорят, водится здесь … - Мелкая замялась. И решилась, выдохнула: – Черная Хваталка.

Не удержался, закашлялся. Неосознанно метнул руку к рюкзаку, где покоилась фляга, чье содержимое поможет…

-Кто? – голос постарался выдержать ровным.

-Какого хера ты нас сюда привела? – Шест зло ощерился. – Гиблое же место…

-А ну схлынули, оба! – скрежетнул металлом.- Откуда знаешь, Шест?

-Так рассказывали сучьи пилигримы… О Шляхинских тоннелях любят потрепаться за бражкой…

-Ты вроде не веришь байкам мусорщиков?

-Это не байки, - прошипела Крыса. – Разорители сюда не сунутся… так думаю.

Я обстоятельно прикрыл дверь. Пусть будет Черная Хваталка… мне нравится. Забрав у мелкой огарок, спустился в тоннель. К подземным переходам привычен… случалось попадать в заброшенные коллекторы по наводке шутника Петровича. Любил он всколыхнуть вялое болото сервиса… Но в этом гробовом безмолвии пробирало не на шутку.

В какую сторону идти - без разницы, к сенсу не приближусь. Тоннель расположен весьма неудачно с точки зрения машинного задания… Значит, двинемся налево. Махнул напарникам, обозначая направление, дождался, пока они присоединятся, и выдвинулся. Хмурое ворчание за спиной пока игнорировал - бойцы выплескивали негатив, душевный гной, замешанный на страхе. Для себя наметил возможные вехи пути - если прокладчики руководствовались маломальской логикой, тоннель приведет к станционному комплексу или чему-то подобному. Тоннель ради тоннеля – предположение смелое, но бесперспективное. А нам надо взять короткую паузу, чтобы восстановиться после боя с разорителями и разметить обозримое будущее…

Путь порадовал однообразием. Никаких отнорков - только вперед, под равномерный хруст щебня под каблуками. Шаг за шагом… Давила некая метафизическая тишина, что плотным облаком зависла меж щербатых стен. Но шаг, за шагом… Сменили свечу, за наличие

которых выразил малой краткую благодарность. Шест поворчал на тему света в жопе…

Звук отразился эхом. Распахнувшийся пространством тоннель вывел в рукотворный эллипсоид пещеры, где некто начал работы по отделке, да не успел… Не сбавляя темпа, заставил группу обойти периметр. Выход из зала намечен широким подъемом, выложенным бетоном, вверху секционные клетчатые ограждения и намек на проход… Технический крепеж выглядел поношенным, но еще годным. Вдоль одной из стенок примостились части горнопроходческого оборудования, разбитые ящики, стеллажи… работы, если разумею, свернули в спешке, о причинах только гадать.

-Разобьем лагерь. Шест, обеспечь костерок. Крыса, наблюдай за тоннелем.

-А если…

Я развернулся и потопал на подъем – проверить потенциальный выход. От этих, сука, «если» отучу в первую очередь. Преграда огорчила целостностью – решетка плотная, составлена и закреплена нас совесть, позади непробиваемая темнота… По правому краю вырез прохода, честно заколоченный досками внахлёст. Душок торопливости присутствовал и здесь - местные обитатели рванули во спасение и наспех прикрыли двери…

Хмыкнув для успокоения, положил ладонь на дощатый барьер и попытался нагреть во всю широту души. А чего, возможность дельная… Хрен, не сработало. Что служит триггером понять не сложно, коли уж давлю жаром в бою, но вывести это на осознанный уровень… Пока не претендую, по привычке мня себя человеком старой закалки – на стали, мышцах и добром слове.

Вернулся к скромным всполохам костерка, что разбросал жутковатые тени. На проход по итогу натравлю Шеста, как только переведем дух. Тощий, не догадываясь о перспективах, обстоятельно пристраивал у кострища камни. Окликнув мелкую, я плюхнулся на широкий плоский обломок, снял рюкзак.

Расселись, не тратя лишних слов – три сумрачных силуэта в багровых отсветах, за которыми сгущалась тоннельная мгла. Хлебнули воды, достали консервы… Тощий тряхнул котелком и в ответ на мой отрицательный жест отставил посуду. Погрызем из банок, обстановка не располагала к длительному отдыху…

-Проверяем поклажу, затем личный осмотр. Обрабатываем раны. Пожрем, передохнем с полчаса и в путь. Попробуем выбраться там, - махнул на подъем.

Короткая ревизия рюкзаков прошла без нареканий. В принципе, помнил о ресурсах в наличии, но предпочитал убедиться… В перспективе не отказался бы от интенданта – строгий учет в условиях ограниченности запаса просто необходим. Прогнозы пока оптимистичные – хватит на подкормку. Также из положительного отметил ассортимент адхар – 3 аэро и 15 био. Аэро убрал поглубже – с экспериментами стоит повременить. Хотя инсталляция заливалась соловьем, увещевая о радости слияния.

С перевязкой вызвалась помочь Крыса. Точнее хмуро отобрала бинты, смоченные раствором, и приступила. Рана на руке меня порадовала – чистая, уже немного подсохшая. Боль еще ограничивала функциональность, но лечение, надо сказать, действенное… Шест пытался изобразить нечто болезное от прикосновений мелкой и был послан. Пока бинтовали его сотню порезов, успел осмотреть трофейный АУГ. 25 патронов не первой свежести - выщелкнул один и осмотрел. Использовать столь прожорливое оружие имело смысл только при наличии выполняемости боезапаса… А вот хрень поймешь – патрон с виду фабричный. И почему АУГ… скорее экзотика, о которой нам поведали в прошлом, что кажется бесконечно далеким.

Раздал каждому по био, проигнорировал удивление Крысы и цапнул банку. Зашлифуем протеином… Под деловитый перестук вилок спросил:

-Как с оружием?

Крыса покосилась на шмалабой и ее передернуло. Тощий приосанился.

-Я пробовала с арбалетом… мне привычнее, - решилась мелкая.

-А мне норм. – В руках Шеста хрустнула банка. Хорошо, первые наметки по вооружению отряда получены. К огнестрелу никто не тянулся… Хотел ли их переучивать, еще не решил. Патронов в обрез – 12 патронов к ТТ и новообретенная машинка.

-Есть что-то конкретное про тоннели? Кто ходил, зачем ходил, что видел?

-Сама слышала от ребят Пейдзы, пока они не нарвались… - охотно вступила мелкая. Долгое молчание ее угнетало… лишало

духа.– Если не испугаешься, пройдешь тоннелями, найдешь старые запасы… Склады, говорят, богатство…

Вопреки всему, Шест не возразил… Замер, не донеся вилку до рта, и внимал. А мне слышался, именно, фольклор. Да, пару-тройку закладок под станции можно найти, возможно там что-то позабыли… но общая незавершенность проекта не располагала к надеждам.

-Слышал, ходила группа Петры, - вступил тощий. – Никто не вернулся…

-Вход в тоннели, полагаю, не один? - спросил очевидное.

-Ну… да, - не очень уверенно ответила Крыса. – Ходят по-разному…

-И никто не знает точно, - подвел итог. – Сможешь сориентировать, где выйдем?

-Это ж Шляхинские тоннели, никто не знает… Гиблое место.

-Мы уже порядочно тут… - хотел намекнуть и не договорил. Из глубины тоннеля донесся приглушенный грохот. Лупили металлом о металл - два удар, пауза, три удара. И так по кругу – с пугающей механической точностью.

-Хваталка! – Крыса подскочила, схватила рюкзак и замерла. Следом Шест, привстав, занес банку для броска… Композиция века. И реакция на двоечку.

-От костра, - скомандовал уже в движении. Сместился метров на пять в сторону от круга света. Секунду подумавши, все же остановил выбор на шмалабое – останавливающий эффект сейчас предпочтительней. Краем глаза зафиксировал движение бойцов – тощий уже выцеливал сумрак, рядом тискала мачете Крыса. Бледные, точно призраки, лица искажены отсветами. Как таких не испугаться…

Удар, удар…

К горловине тоннеля - той, где еще не были, зашел сбоку, оставляя источник свет по правую руку. В идеале пробросил бы вперед фонарик - лучом к угрозе, чтобы ударить из тени. Но жалко, сука… шалит жабишка. Прислушался… Мерный ритм необъяснимо бил по нервам – во тьме притаилось чужое… и готов поклясться, неживое… Тогда что? И какого хера? Концентрация пасовала перед неизвестностью.

Видимый на пару метров участок тоннеля не спешил откровенничать...

Удар…

Медленно отступил к костру – короткими шажками, не опуская оружия. Метка молчала… и хрен знает, хорошо это или плохо. Кивнул напарникам:

-Уходим на подъем. Шест, вскрой проход.

От нервов тощий взломал преграду за три удара, только щепки полетели. Треск уплыл во мрак и слился с ритмом. Если кто хотел, наше местоположение уже не секрет… за что поблагодарил бойца красноречивым жестом.

-Я вскрыл, - хрипло оправдался Шест.

Отстранив набор костей, я проскользнул за решетку. Пригнулся, ведя прицелом… Пришлось задействовать загодя подготовленный фонарик. В тусклом мареве разглядел продолжение отлогого подъема - тот же бетон и неровно отбитые стены метров на пятнадцать видимости.

-Может, поднажмем? - в никуда прошептала Крыса.

-Себе поднажми пальцем ведущим… - не преминул встрять тощий.

Я коротким броском преодолел видимый участок, что вывел в небольшой пустой зал, едва намеченный грубой обработкой. В торце, где предполагал выход, серела мешанина из бетона и крепежа - узкие щели-провалы давали некий шанс… Но больше меня порадовала функция, дернувшая организм слабой стойкой на барьер. Где-то в завале притаилась ширма, что могла увести нас от опасности, накатывавшей с тылов…

С третьей обследованной щелкой повезло. Бойцы, не отрывавшие взгляда от секционных решеток, за которыми осталась стоянка, встрепенулись, когда я решительно полез под сцепленные плиты. За собой тащил рюкзак и оружие, ладонью шарил впереди в ожидании контакта…

Плеснуло зеленью. Мышцы скрутила короткая судорога и накатила слабость. Пройдено; который раз, почитай, а ни хрена не легче – точно ты шарик, который пихают в трусливую задницу… И лучше бы не знать таких ассоциаций.

Хрипло заглатывая воздух, вывалился на свободу, на автомате подтянул оружие. Вставать не спешил, крутанувшись на боку в попытке осмотреть максимальный периметр. Для определенности назвал бы помещение эллингом – вырубленным в скале и брошенным

до ввода в эксплуатацию, судя по пустоте залы. Высота метров десять, каркас из металлических ферм, просевший в отдельных местах, обрывки проводов и тросов…

Считая от завала, откуда выбралась моя тушка, до противоположного края метров двадцать. И край тот весьма любопытен – отмечен массивными створами ворот, расклиненных могучим ударом извне. В правой нижней части гостеприимно приоткрыта дверца. Сквозь щель сочился приглушенный желтоватый свет, дававший возможность разглядеть смутные детали пространства.

Вот прям резкое чувство – куда-то опять встрял. Я поднялся и сделал острожный шаг к выходу. Шуметь не буду, прислушаюсь…

Позади, из лаза, послышался треск перетираемого камня. Звякнуло.

-Да какого хрена? – В щели показалась костлявая рука, которая судорожно ощупала камень. – Командир, че то узковато…

-Лезь, сука, - раздалось злобное шипение мелкой. - Малюта готов…

Не распознав признаков угрозы, прислонился к холодному металлу ворот. Бетонка на выходе запорошена и не тронута свежими следами… Под дверной рамкой зацепился жухлый кленовый листок.

Быстро выглянул, готовя шмалабой… И поморщился. С ширмами пора завязывать - наглухо. За воротами успел увидеть небольшую открытую площадку и перспективу в отсутствии преград.

Города не было.

Глава 11

Подавив неконтролируемый выплеск злости на переменчивые вводные, решился осмотреться еще раз. С выводами спешить не буду. Аккуратно переступил порожек, остановился, держась в пределах одного броска назад – в укрытие. Вобрал окрестный визуал… К слову, в сознании ошибочно закрепилась потребность преодолевать барьеры, как нечто, дающее возможность продвигаться вперед. Хотя, с чего решил-то? То, что меня не вскрыли от мошонки до кадыка сразу по приходу в новую зону, скорее элемент удачи, чего нельзя принимать априори… Хочется, конечно, пройтись налегке, сея вечное…

В этот раз перемены разительны. Широкий проход, сведенный к вратам, впереди раскрывался изгибами каменистых стен – склоны поднимались характерными отлогими террасами, поросшими сухим бурьяном и кривыми деревцами. Краски преобладали желтовато-бурые, с редкими вкраплениям зелени. Поставлю на бывшую выработку – карьер, использованный под закладку подземной инфраструктуры. На вытянутой площадке перед эллингом криво поставлены два строительных вагончика, чуть дальше ржавел трактор, а из необъяснимого – четыре колесных пары рельсового транспорта. Подгнивший настил сложной кривой намечал тропку метров на 150, что вела от ворот к выезду из котлована, обозначенного парой покосившихся знаков.

За выездом, из-за перепада высот, наземные детали не разглядеть, но главное просматривалось великолепно. Граница зоны, что наискось уходила к горизонту. Впервые увидел ее на столь открытом пространстве и чутка охренел – точно стена ураганного ливня протянулась с небес, размывая пейзаж. Без акустических и визуальных эффектов, просто гигантская вуаль сероватых тонов. Надо бы подняться на склон – глянуть с возвышенности…

Оглянулся на створ. Должно быть, кто-то очень злой порезвился – помять такую махину. А калиточка открыта – такой, сука, дуализм… Присмотрелся к табличке в грязных подтеках, что выделялась на общем фоне, – «Коммуникация №5. Минобороны…» и далее по тексту.

Вернулся в эллинг, где мялись выбравшиеся бойцы. Шест угрожающе нависал, Крыса шипела… Люблю постоянство.

-Куда это нас? – очнулся тощий. – А разве…

-Еле ушли. Черная Хваталка не дремлет, - сохраняя серьезность, сказал я.

-Не смешно, - буркнула Крыса, начиная с любопытством оглядываться.

-Согласен, - кивнул.

Малая вдруг встрепенулась от ниспосланной мысли:

-Ты че, проводник?

И эта туда же. Костлявый приосанился, имея вид придурковатый, но гордый, точно он лично вытащил из заначки проводника и использовал во благо.

-Почти. Лишнего не болтай. – Крыса торопливо закивала, переваривая информацию, а я недовольно нахмурился. Мифические проводники начинали утомлять - прикипит ярлык и не отмыться. Когда люди пытаются увидеть в тебе того, кем ты не являешься, обычно творится непоправимое и, зачастую, страшное. Мне только волю дай… – Шест, помогай.

Я подошел к обломкам сварных конструкций у стены, примерился. Размер подходящий, если подломить, да со старанием. Вдвоем отволокли кусок металла, ощетинившийся трубами к щели, из которой вылезли. А дальше Шест приложился… Металл добротно заклинило в лазе – если кто полезет за нами, его ждет неприятный сюрприз, приправленный тесниной. Защита посредственная, я бы лучше заминировал… Усмехнулся, махнув напарникам – к выходу, черти, к выходу…

Воздух извне определенно свежее, но попахивает чем-то кислым. Дал бойцам пару секунд привыкнуть к изменившейся реальности. Был город и, сука, сплыл город – растворился в сельском пейзаже. Да и с сельским я поспешил.

-Что думаете? – спросил сухо, не поощряя безнаказанную свободу мысли.

Шест подобрал челюсть и посмотрел на рукотворные холмы, подступавшие к площадке. Направление мысли верное, одобряю…

-Поднимемся и там поймем, - опередила Крыса. – Толку гадать на дне ямы…

-Пройдем через вагончики, -кивнул одобрительно. – Заглянем внутрь. Там же взойдем.

Я присмотрелся к насыпи. Могу ошибаться, но рядом с теплушками заросли на склонах выглядят менее плотными. Возможно, не мы первые воспользуемся подъемом… Выходить с «парадного» пока не хотел, а с террас мы без проблем оценим, что и кто нас может ждать - готовить караваи и щедрые поджопники.

Приблизившись к строительным времянкам, прислушался к ощущениям. А нет, можно уже не беспокоиться. Шест тревожно дернулся, а в закрытую дверь ближайшей теплушки смачно стукнуло, заскребло… следом и в дальней защелкали, с каждой секундой набирая интенсивность. Местные числом более одного… В целом, бойцы среагировали вяло – скорее от избытка впечатлений за последние часы. Чашечка полна и для сухих там не осталось места.

Шест размашисто шагнул на низкий приступок и ухватился за дверную ручку. Оглянулся на меня. Варианта два – разобрать ошибки до или после… но не макнешь, не вывезут. Плюсом - с багром хорошо контролирую ближний радиус. Сместился в сторону, и тощий отчего-то воспринял это за сигнал, рванул дверь, отскакивая назад.

-Ты че… - задохнулась мелкая, так и не потерявшая надежду, что я остановлю.

Обоняние захлестнула трупная вонь. Кособокая тень выступила на порог – женщина с подранными ногами. Стремительно загребла руками… Крыса заученно поднырнула – прям идеально уткнулась носом в черные коленки и сверху ей, разумеется, прилетело – ладонью по загривку, отчего она, мякнув, прилегла… Мачете срезал клок травы.

-Куда?! Бью… - Шест вознес колун. И откачнулся от жадно щелкнувшей пасти – в грудину ему полетели какие-то черные ошметки…

"Карточный домик" рассыпался настолько быстро, что я позволил себе удивиться. Охеренная комбинация. Успел только багром перечеркнуть траекторию сухостоя, и тетка легла на древко, махая конечностями… А в дверном проеме разворачивался новый упырь, на ходу разгоняя застоявшиеся волоконца мышц…

-Крыса, переворот! Не вставай, вспарывай снизу! Шест, шаг вперед, тычковым под колено!

Из сухой полезли неопределенные темные комки, когда малая в немом крике ударила мачете по восходящей. Тварь загнулась, нацеливаясь… и сверху на нее рухнул второй упырь. Походу, тощий вынес все колено…Хороший парень. У Крысы прорезался голос – с воплем выпорхнула из-под тел, покатилась в грязь…

Я покосился на второй вагончик. Держит? Доски трещали…

-Добиваем, - сказал спокойно. Шест молча взмахнул колуном – раз, другой… Чавкнула земля. – Следующие…

-Я же… - Девушка встала на колени, тыкнула в меня Малютой. Лицо черное от грязи и эмоций. – Я тут…

-Выбирай, они или я, - предложил по доброте.

Дивное шипение - услада акустики. Но поднялась… протопала мимо, обдав нешуточным негативом. Шест недоуменно повел топором и последовал за мной. Я остановился в паре метров от подрагивающей теплушки… Ставлю на тройную угрозу, если судить по частоте ударов.

-Давай, железный дровосек, подопри собой дверцу. Когда открою, держи щель в полметра. Хорошо держи. Крыса, бьешь по команде.

Попытка вторая – жизнеспособная. Усмехнулся на злобное фырканье девицы и дал отмашку. Сука ж… Шест почти вдавил дверь. Анатомический Геракл… Торопливо поддернул багром замок, выбил из пазов. В приоткрытую дверь выдавилось сухое мясо, приправленное рваниной и говном – пропорции впечатляющие. Тощий поднапрягся. Рьяного сухого я уцепил за шею, дернул на себя и вниз…

-Бей!

Крыса выпилила кусок сморщенной шеи. Первый ушел. Второй заработал проникающее через глаз в мозговую плесень. Третья упириха перехватила Малюту зубами, замычала страстно… Бойцы выказали растерянность. А мне надоело… Доломал противника коротким ударом.

-Разбор делать будем? – спросил для проформы. – Где налажали, где вознеслись и в чем разница?

-Да поняли мы… - угрюмо ответил тощий за двоих. Крыса зыркнула на него, но смолчала… и даже едва заметно кивнула. Прогресс.

С боя собрали четыре мелких био. Сухостой оказался не из последних… И в первом вагончике я понял, почему – в углу навалено

гнилое мясо, большинство костей сточено… Крыса согнулась в блеве – рубанула с крылечка на покоробленные доски стенки.

-Чего переводишь? – возмутился Шест и сник под моим взглядом. Мелкая заслужила небольшую поблажку.

Споро обыскали помещение. Крыса действовала ощутимо эффективнее – сказывался стаж мусорщицы. Костлявый как прилип к первой заклинившей тумбочке, так и завис… Из полезного нашли флягу, две вилки и кусок туристической пенки. Бонусом девушка наткнулась за разломанной лежанкой на пакет с женским бельем и вцепилась, готовая сражаться до победного. В кулаке сжимала флаг панталонов - не подступиться.

-Размер не твой, - равнодушно сказал, выходя. Сзади коротко хохотнул Шест.

Во второй теплушке улов свелся к нулю. Из принципа забрал комок газет «Проходчик» - на растопку. Пора выходить на склон, что изначально значилось полезной частью плана. А жизнь расставила... Повертел багром в трескучих кустах, поддерживающих песчаник у начала подъема. Свежих следов не видно, когда-то растительность поломали, обшаривая окрестности вагончиков, но кто и с какой целью – сказать трудно. Углядел у корней старый сигаретный бычок и кивнул мыслям…

-Спасибо, - неожиданно буркнула Крыса. Кому, зачем – ее дело.

Начали восхождение. Галька с пучками травы – не самый простой склон. Груз за спиной также не облегчал задачу. В шорохе и пыли поднялись метров на пять, сдвинулись по отлогому наносу вправо, огибая вертикальный клин почвы. Выручал багор… В какой-то момент Шест опустился на четыре кости и стал напоминать угловатого жука, чем развеселил Крысу. Сама малая ловко продергивала себя меж кустов…

Оступился. Ручеек гальки утек вниз, треснули камни… В коротком рывке выбросился на пятачок небольшого горизонта – каменистой площадки в пару метров под занавесью сухой растительности. Высота восхождения – метров двадцать. Можно сделать первую рекогносцировку и передохнуть…

Выезд из котлована, как на ладони. За знаками отлогая грунтовая насыпь, что уводила к петле выщербленной асфальтовой дороги. Несколько сот метров ухабистой пустоты, растворявшейся в холмах

выработки. Откуда и куда ведет – непонятно. На видимом пространстве каверны, потрескавшаяся земля и чахлая растительность. Вопреки общей обезвоженности картины, местами просматривались зеленые пятна листвы. Зона еще жила… Отметим и примем.

За дорожным изгибом виднелся десяток однотипных модульных домиков – песчаные дорожки, поломанные штакетники, остатки быта… И сразу следом стена барьера. Вероятно, ширма неудачно рассекла рабочий поселок… Хотя образы, проступавшие за мутной пеленой, ломали стройный выводы. Угловатые тени слагались в привычную картину городских трущоб… Я бы причислил их к пригородным развалам – не выше четырех этажей, скомпонованы хаотично и разреженно. Сам барьер тянется под углом к нашей позиции – из холмов в холмы, сливаясь с серой плешью неба, отчего местность кажется накрытой гигантским куполом. А может, так и есть, не знаю… а знать хочу, тяга к пониманию не иссякла, только окрепла…

Я пару минут понаблюдал за непонятным сооружением неподалеку от остатков поселка. Усеченный конус, перевернутое ведро метров десяти высотой, перевитое зарослями, - кустарники и деревца точно стянулись на прикормку, привлекая внимание на манер оазиса. Прислушался к функции… Молчок. И да, это проблема, на которой пока старался не акцентироваться… Сигнал оси чувствовал где-то за склоном выработки, поднимемся на вершину и наверняка увижу, а вот отметка сенса пропала… Если допустить… К хренам минорность, никаких допущений. Непонятное «ведро» я должен рассмотреть вблизи, потыкать палкой, как простодушный абориген…

-Я бы пошарила в домиках, - намекнула отдышавшаяся Крыса. - Запас карман не тянет…

-Поднимемся, там решим.

На верхний откос выбрались спустя минут сорок – пыхтя и отплевываясь. На зубах скрипел песок, в ботинках противно кололо… Физподготовку надо бы усилить – толкалась одинокая мысль, но без огонька – жухлым мозговым листочком. Первым делом скинул рюкзак и повертел корпусом, допуская токи крови в перехватившие мышцы… Бойцы воспоследовали. И только почувствовав, как болезное торканье в теле пошло на убыль, сосредоточился на обзоре.

Посмотреть есть на что. Грунтовый отвал вокруг карьера, что проступал каменистым валом, плавно стекал в холмистую местность, зажатую ширмами. Барьеры стыковались под тупым углом в гипотетической точке у обрезанного горизонта. Точнее не скажешь – общая размытость картинки скрадывала расстояние. Конусообразная развертка видимого пространства просматривалась на несколько километров. Коричневатые каменистые вздутия, желтые пятна дерна, отдельные сохнущие рощицы слагались в рядовое поле – выйди за черту города и узри… Строений немного - все больше технического плана если верить остаткам дизайна. Предполагаю, что-то из складского хозяйства…

Чего вдосталь – это дорог. Трасса, ведущая от поселка, сливалась с многополосным шоссе, чуть дальше шли съезды, развязки, что убегали в поля и терялись за ширмами. Дорожное полотно объяснимо разбито, транспорта валом… На отдельных участках с любопытством изучил корпусные наносы в несколько слоев, точно ржавые автомобильные кузова укладывали штабелями. Впечатлился фурой, поставленной на попа вздыбленным асфальтом – монументальный памятник разрухе. Вдали шоссе разворачивалось впечатляющей эстакадой – таких не видел не то, что в родном городе, но и в крупных мегаполисах, где побывал… Там, конечно, было не до изучения магистральных красот, но такую монументальную херню я бы запомнил. Несколько уровней, величественные петли изгибов, создававшие полное впечатление, что ты можешь проехать в любом мыслимом направлении… А потом пришла катастрофа. Часть пролетов рухнула, сложилась, образуя сложные геометрические завалы. Отдельные секции устояли, напоминая гигантские ворота, украшенные тонкой бахромой металлических ферм.

За остатками магистрального великолепия просматривались городские окраины, панельные дома, изъеденные временем, производственные блоки… блеклые краски некогда великолепных торговых центров. По итогу штакетник зданий сливался в мутную пелену и можно не гадать – третья ограничивающая ширма присутствовала именно там. Там же белой чертой высилась незыблемая Ось, чьему постоянству я порадовался вопреки… Далековато нас занесло, хотя если верить образам за барьером,

местное поле скорее исключение в урбанистическом пейзаже – осколок по случаю…

-Эстакада, - с облегчением сказал Шест. Крыса хмыкнула, но согласно кивнула. Могу их понять – против воли покинуть родное болото и неожиданно получить привет из дома, где даже смерть выглядит привычнее и роднее.

Я обозначил мимикой вопрос. Говорить не хотелось - тело ломало, вновь разболелась рана на руке, намекая на сеанс с био. Надо бы выработать некий режим… и похерить его от сюрпризов, на которые богата местная экзотика.

-Эстакада. – Тощий кивнул.

Откуда бы сил взять – не прибить интеллектуала. Крыса сообразила первой:

-Пилигримы болтали… Я одно время любила с ними зависать… ну, ты понимаешь, без Крысолова… - Девушка поморщилась.

-Он чего, всех отправлял на прокорм? – уточнил неохотно. Прошлое прошлому… Но мелкой надо вскрыться. Она вздрогнула, мотнула головой.

Тощий недоуменно склонил голову и неожиданно решил отвлечь внимание на себя:

-Да, когда ходили на Паровозик, пересекались с бродягами… Они рассказывали про Эстакаду. Зона старая, но надежная - есть, чем поживиться, хотя и без изысков. Только попасть, говорили, трудно…

-Но можно, - услышал я главное. – Любишь паровозики, Шест?

-Да хрен мы попадем на Паровозик… Я бы, конечно, не отказался, там… вообще… - Тощий сник и угрюмо начал теребить шмалабой. Затем по-боевому цапнул топор… Ностальгия, штука вредная в определенных обстоятельствах.

-Хозяева здесь есть?

-Кто из крупных? – Шест пожал плечами. – Не слышал… Но Разорители рядом, да и фаны любят пошарить в соседних зонах, правда, там, где попроще… Нас когда-то так и прижали…

-Отставить киснуть. – Я приободрился. Делов-то, пройти десяток другой километров по пересеченной местности и не сдохнуть. Пойдем по великолепному ориентиру – Оси, а там, глядишь, и сигнал сенса проявится. В метке проскользнуло подозрительное тепло… Функция одобряла план, поддерживала, наливая сучью операторскую радость.

-А домики? – Крыса топила за практичность, чем радовала. Отбрасывала рефлексии на удивление легко, как пользованные салфетки…

-Заглянем. – Я повернулся к странной композиции из гигантского ведра. Что-то в ней не давало мне покоя, коробило… Странное местоположение, дисфункция, чуждость рядовому характеру пригородной зоны… Или же близость закрытого объекта, помеченного оборонкой… Вспомнить еще Черную Хваталку и до свидания, сука…

Осмотрел ближние участки дороги – то «парадное», по которому ранее не спешил двигаться. Чисто… Присутствовало легкое колыхание мусора, открытое пространство поощряло воздушные токи… И дышится, определенно, легче; чище, я бы казал. Опять хочется закинуть на зуб протеина, смочить водичкой…

-По паре глотков и в путь, - решился.

-Надо воду поискать, - деловито объявила Крыса. – Слышала, Эстакада, не самая бедная по части адхар… Можно подняться.

Погонял во рту тухлый глоток и кивнул. Рюкзак на плечи, багор на перевес – готов и опасен. Выдвинулись по отвалу, осторожно огибая каменистые развалы. Шли с легким уклоном вниз – прям на загляденье. Знай, топчи гальку и редкие пучки травы. Крыса на ходу собирала с ломкого кустарника отдельные веточки по только ей ведомому принципу…

На изгибе дороги остановились. Я потоптался на ровном участке асфальта – радость для натертых ног. Осталось немного – пару сотен метров до намеченных зарослей. Привычная тишина радовала постоянством. Легкие шорохи и скрипы лишь подчеркивали ее неизменность… Почти привык, да и любого гостя слышно загодя – уже хорошо.

При приближении к загадочному объекту еще раз остановил отряд. Изучил подступы, окружение… Мертвое поле неохотно делилось секретами. Интерпретируя, увидел хрен с довеском. Бойцы молчаливо присутствовали рядом, меряя взглядом непознанное. Решившись, обошел конструкцию – растительность плотно обступила периметр, сплетаясь в коричневатый ветхий узор. Пара живых кустиков лишь подчеркивали общую тенденцию увядания, но увидеть их уже счел за пользу. Брести среди смерти бессмысленно… Под

растительностью проступала цельная металлическая структура… Обшивка, броня, изоляция? Вопросы привычно множились…

Я остановился перед маркировкой, едва различимой на пятиметровой высоте, где природа не смогла закрепиться. Череда линий – надпись, интригующая полной чуждостью, и стилизованное изображение трилистника. Вот и свиделись… Машинный след вне подземелий и технических постов. Сенс на выезде? Конструкция цельная, без видимых технических нашлепок и функциональных гнезд, куда можно присунуть и вскрыть к чертям… Прям захотелось нанести ущерб загадке. Сильно.

По корпусу грохнуло. Я неторопливо сделал шаг в сторону и узрел меж кривоватых деревцев Шеста, который приготовился еще раз лупануть древком копья. Тощий имел вид одухотворенный и задумчивый… Крыса неподалеку исследовала деревянную дверь, вырванную, скорее всего, из классического сельского сральника и прислоненную к объекту. На почернелых досках выделялась щель, вырезанная в форме полумесяца, и характерные надрезы, оставленные небольшим клинковым оружием. Некогда дверцу использовали как мишень… игрались ножами.

-Шест, а ты знаешь, что такое бомба?

Тощий замер в замахе. Посмотрел на древко, на объект, на меня… Крыса шустро отскочила на метр-другой:

-Дебил!

Значит, с большой взрывчаткой они знакомы, о чем стоит расспросить. Забросил на удачу, но попадание многообещающее… Гранаты есть хорошо, когда у тебя в заначке, конечно, но от шашки банального динамита тоже не откажусь. Засылал бы на все предварительные переговоры – для вступительного слова.

-Да не… нихрена… -Шест медленно отступил. – Чет больно большая…

-А ты не можешь этого знать. Поэтому будь, сука, добр и не долбись в неопознанный объект.

-Понял, командир.

На втором витке обхода подтвердил первоначальное наблюдение - от конструкции симметрично расходятся четыре небольших взгорка, валики сухого дерна, припорошенного перегноем. Осторожно копнул багром… Пласт земли сошел неожиданно легко, открыв сегмент

толстого металлического шланга… я бы даже сказал, щупальца, если судить по сочленениям пластин. Эта хрень когда-то двигалась.

Прошелся вдоль бугорка и под финальной кочкой нашел искомое – четыре опорных лепестка-захвата. Металл черно-серый от времени, но с виду неповрежденный. По итогу причислил найденное к манипулятору, совмещенному с двигательными функциями. Эдакое ведро на чешуйчатых ножках, которые могли хватать и доставлять. Зачем, что и почему – только догадки. Инсталляция также безмолвствовала, никак не реагируя на родственную машинерию. Устройство давно и плотно издохло… но как же хочется заглянуть внутрь. И пора записывать хотелки… чтобы затем, обстоятельно, по пунктам радовать себя… От смутных мыслей отвлек тощий:

-Это чего? – На лапу агрегата он предусмотрительно показал издалека.

-Ножка, - ответил я задумчиво. – И ручка.

-А-а… - Шест не понял, но утонять расхотел. Отошел к Крысе, которая уже мялась на низком старте в желании добраться до поселковых богатств. Домики выглядели относительно целыми, согласен… что по нынешним временам скорее странно…

-Сухие! – Рявкнул тощий, не достигнув напарницы. Потянул шмалабой…

-Не стрелять! – успел одернуть бойца. – Только в крайнем… И крайний случай определяю я!

Объявлять на все окрестности о нежданных гостях пока рановато. Местность открытая – слышно далеко… И, кстати, где угроза, озвученная костлявым? Каким местом он чует? Я осмотрел ряд домиков, перехватывая багор. Останусь при текущем оружии… За спиной, на рюкзаке, закреплен палаш, который пока держал про запас… Против бешенных кожаных мешков, давящих массой, не самый оптимальный выбор.

А вот и гости. Из-за крайнего строения по левую сторону выдвинулись угловатые дерганные силуэты – поднимались из некой рытвины, что приуставала за домом. Подмяли заборчик, кувыркнулись на кустах… Один, второй, третий… Но Шест указывал не туда. Между четвертым и пятым домом заклекотали. Твари терлись где-то на задворках, перед великим полотном ширмы, и теперь медленно, но верно, набирали темп, ведомые манящим био… Еще десяток.

-Отары, - Тощий как-то нездорово пригнулся, метая взгляд между группами противников. Семнадцать слева и четырнадцать справа, сосчитал скрупулёзно… А стрелять все также не хотелось, сведу патроны в ноль и расстанусь с приятным…

По холмам вряд ли оторвемся. Я качнулся, проверяя ощущение груза. Сухие бодро топтали дорожку… Инстинкт гнал, рвал безумие…

-Командир! – Шест потряхивал колуном. - Отары.

Но вишенку на торт преподнесла мелкая. Звякнула яростно Малютой и объявила:

-Крыса пожила!

И ведь надо спасать фаталистов.

-Шест, отдай Крысе «кол», хватай дверь. Помнишь, как бежал с гео… Двигаешься тараном, третий дом слева. Крыса за ним, копье на крайний случай, никого не бьешь. Я замыкаю.

И понеслось. Шест достойно озвучил рывок – затянул хриплое «хе-е-е…» и с дверью в обнимку устремился вперед. Раздался хруст, удар… кегли тел вспороли мусор. Орала ли Крыса я не понял… Двигался следом, контролируя фланги. Иссушенные руки, черные скрюченные пальцы мелькали на периферии. Едва успевал просчитывать, блокируя угрозу багром…

Одно из тел подбросило ломкой куклой, провернуло над нами… Оружие дернуло, сбивая бег. Кроткий маневр… Споткнулся о кочку, опасно зависнув перед сгнившей пастью. Щелкнули зубы… Удар. Древко смяло серую плоть.

Третий дом выглядел целее остальных – остатки дверей прикрывали сумрак коридорчика, в разбитом окне части фрамуги… Сгодится любая дополнительная защита, лишняя секунда, потерянная тварями, нам в плюс…

У стену гулко ударило, треснуло…

-Шест, дверь мне! Сами внутрь!

Створка мелькнула стремительной лопастью – тощий исполнителен. Поймать я не пытался – понял, что меня унесет вместе с импровизированным щитом. Подкорректировал полет «снаряда» на развороте, направляя встречным подарком рванувшимся упырям. Коротко плеснуло ошметками…

Ткнул багром, довел цель, отступил. Сбоку нависли в пять рук… Опрокидываясь в бросок, проскользнул над порожком и попытался

оценить вращавшийся мир. Зараза, ну ведь пару секунд потратил, от силы, а обстановка в домике на удивленье…

Модульная конструкция предполагала две средних комнатенки без изысков, разделенных фанерной стенкой, в которую врезано дверное непотребство. Пара окон – на фронтальной и тыловой стороне. Шест застрял в проеме – обухом колуна удерживал крепкую упыриху, а на загривке тощего висел потрепанный сухой, заросший пегим волосом, и пытался отгрызть дельту, но гео благостно сопротивлялась… Костлявый хрипел, молотясь телом. Мелкая успела достигнуть окна, пробила колом живот твари и словила хватку на горле. Рана в брюхо для сухого не фатальна, а вот для Крысы… Она верещала, пытаясь достать Малюту – билась о раму, дергаемая сухостоем… и умудрилась выдернуть упыря из окна в комнату. Опрокинулась, придавленная мясом…

Я начал движение, когда щербатые зубы впились в тощую ключицу… «Джинса задержит», - всколыхнулась мысль. Швырнул сдернутый рюкзак… и понял, что меня держат. Вот с этим просчитался… Сухостой впился в разгрузку на спине и дернул на выход. Расстегнуть амуницию не успею… Багор в пол – для устойчивости и ножом на два финта - слева, справа… Подогнул ноги, заставляя противника качнуться вперед, и под горло… А жадные руки елозили по телу, плеснуло болью в левом ухе – под алчными ногтями… Еще удар, еще…

Рюкзак смел тварь над мелкой, но девушка странно дергалась, пытаясь встать… Ладно, теперь Шест! Прямой выпад багром прошел над его плечом и подарил сухому новое видение.

-Руби! – рявкнул, откатываясь к замеченному шкафу. Врезался плечом, ухватил за днище… Рывок задался – мебель застряла в оконной раме. Снаружи взвыли, заскреблись… Пока в минус.

Чутка бы баррикад… Тощий вместе с сухим рассадил часть пола. Есть пару кроватных спинок - старых металлически-основательных, а кроватной сетки нет… И левый глаз чего-то сбоит красным… Кровь?

Отшвыривая мебельные части к входной двери, успел глянуть в соседнюю комнату… Чисто, твари стеклись по фронту…

-Проверь мелкую! Проверь!

Налег весом, снося сухих с порога. Велик багор, достоин имени… Из спинок, дверных ошметков и честного слова соорудил преграду, на

которой мгновенно повисла троица… Шаг, нож в дело, шаг, нож… За предплечье цапнули, рванули рукав и мясо…

-Шест! - гаркнул от ярости и боли.

Из-за плеча смазанной лентой ударило копье. Двое в минус… Выпад на загляденье. Но «кол» ускользнул из окровавленных рук вместе с трупом.

-Сука! - Тощий ткнул топором. Да, с рубящим тут не в жилу…

-Крыса?

-Теплится!

-Шаг назад!

Отодвинулись, вынуждая тварей лезть на преграду, путаться телами, застревать… Тощий рубил накоротке, я колол… Поскользнулся на остатках скальпа… Хреновый контроль боя, признаю.

Под открытым небом последние цели – тупо не помещаются в зону контакта. Я подналег на баррикаду, рядом ухнул костлявый… и мы вывались на утоптанный песочек. Кувыркаясь с линии атаки, оценил диспозицию… Шесть мишеней. Успел подрубить ноги двоим, когда тощий с ревом развернулся бешенным миксером - сделал почетный круг колуном… и я походу заглотил кусочки чьей-то кожи…

Пищевод воспротивился, но адреналин победил.

-Контролируем! – привычно развернулся. Сместился от дома…

Шест покачивался, тяжело дыша, водил топором… Хрен, что видит. Ладно, могу и сам… Две секунды – прогноз чистый. Махнул на дом и поспешил внутрь, сзади затопало…

Крыса смотрела мутно и затравленно, тискала руками основание шеи, пыталась ползти…

-Не дергайся, покажи! – с трудом расцепил тонкие пальцы. Дерьмовая рана… Джинса не спасла, но кровь приостановила… - Повязку!

-Ага… да… - Шест дернул рюкзак и судя по звуку порвал.

-Соберись, боец! Видишь рану? Сколько био надо?

-У Сабита видел такое… Четыре, нет пять био… и вывезет.

Я требовательно протянул руку.

-Не бросайте, - забулькала Крыса. – Не бросайте… Слышите…

-Охренела?! – вызверился Шест. – Своих не бросаем.

Пять био запихнул мелкой в рот. Залил водой. Наложил повязку, замоченную на зеленой искре. Справился, нет… Чет нелады с левой частью головы. И злоба душит… Молча ткнул Шесту на мелкую и показал кулак, тот понятливо кивнул и склонился проверить мои терапевтические потуги.

-Проверю остальные дома. – Вышел, не дожидаясь ответа. Двигался стремительно, на больном подъеме… Знал за собой этот кураж. Хер там ухо пострадало, да жопу оторви, пройдусь катком. В четвертом по счету домике наткнулся на сухого дедка, застрявшего на обломке стула – насадился пахом и барахтался жуком… Не раздумывая, ухватил ладонью грязный затылок и впечатал в пол. По венам точно огнем плеснуло… Потянуло паленым, из-под пальцев закурился сизый дымок… и череп смялся, скворча прожаркой.

Я уставился на руку, потряс… Грязная и ничуть не мистическая. Но факт исходил запахом тухлого жаркого. Выскочил на улицу, вдохнул полной грудью… Мир изменился, да. Функция слабо клюнула знакомыми сигналами - био… и аква? Я медленно прошелся на зов, выйдя к задворкам домика номер 2. Качели, собачья будка, стол без двух ножек и облупленная механическая колонка, как привет из детства… Осторожно качнул рычаг. Зажурчало, сипло стравило и щедро плеснуло в желоб. Сухие тянутся к воде? Теперь не сомневался… Жаль до аквы не докопаться, но воду примем с благодарностью.

Попутно проверил ширму, раз уж довелось приблизиться. На подкорке бродили подозрения, щедро сдобренные видом мутной неприступной пелены. Спустился от домиков чутка вниз, в небольшую ложбинку, и привычно ткнул ладонью в преграду. С трудом сдержал крик… Руку полоснула боль, распустившись огненным взрывом в затылке. Ожидаемо; выводов, навскидку, несколько – проницаемость барьера варьируется, где попало не пробьешь и я не вывожу. Возможно, не хватает сил, барахлит потрепанная основа, во что верить не хотелось… В любом случае, планировал сперва выдвинуться к Оси. Ломиться сквозь барьер на удачу – крайний случай.

Убедившись, что периметр чист, а на подходах не трется сухостой, вернулся к побоищу. Продрался через ошметки и вопросительно глянул на Шеста.

-Жить будет.

Крыса ушла в бессознанку, но дышала ровно. Лицо порозовело, отринув синюшную бледность. А Шест, как серел слоновьей кожей, так и продолжал… хотя подрали и его.

-В соседнем домике осталась кой-какая мебель. Мы здесь задержимся…

Тощий легко подхватил девушку и затопал на выход. Герой и рыцарь, а я попер рюкзаки… Зеркало бы мне, посмотреть, что с ухом. Устроившись на нехитрый постой, привлек тощего к сбору био, коего насыпало восемь штук. Бедно, но своевременно… Перед колонкой с водой тощий изобразил тазобедренным нечто ритуально-восторженное, и мы занялись медициной. Почистились, помылись, натерлись зеленью… Такими темпами, перевязочный материал мы изведем в рекордные сроки.

Я пощупал ухо, горящее болью. Боевая горячка отступала, возвращая чувствительность. Тело откровенно ныло… Не отказался бы от таблетки обезболивающего, чтобы расширить пространство, норовившее свернуться в точку.

-Выжили, - вдруг сказал Шест и потряс кулаком в сторону Оси. Уточнять не стал.

-С костерком поосторожнее, - предостерег тощего. Слать приглашение дымовыми сигналами не планировал. – И поедим что ли…

К вечеру очнулась мелкая. Резко привстала, обвела взглядом комнату и коротко застонала, схватившись за повязки. Но на лице светлая искра довольства при виде нас, перебиравших амуницию.

-Не дергайся, - буркнул Шест и сунул Крысе миску с варевом, которое самолично окрестил рагу. Допущение смелое, достойное уважения. Хотя назад не просилось и ладно.

-Вы чего, умылись? - подозрительно спросила девушка, стуча ложкой. Здоровый аппетит сигнализировал о верном медицинском курсе.

-Че сказала? – вскинулся Шест. - Грязными чертями назвала, так что ли?

-Придурок…

Я вышел из домика. В редких зарницах, разгонявших подступавшую темноту, местность проступала рядовым загородным пейзажем. Если присмотреться, видны монументы эстакады, но детали

разрухи заретушированы тенью. Плохо - дотошный наблюдатель мог разглядеть отсветы в приютившем нас домике. Свечной огарок, костерок в низине - как ни старался минимизировать видимость, найти цель можно… Значит, дежурство.

-Живы еще? – вернулся к дом. В ответ насупленное молчание.

-Поможешь, командир? – нарушила паузу Крыса. – Хочу помыться. Тощему не верю, морда сальная…

-Сука психическая… - Шест пересел в угол и с яростным сопением уткнулся в рюкзак, зашуршал. Хороший вечер, отдает чем-то ностальгическим…

Задавил усталость и согласился. Вышли, являя потустороннее шествие – я со свечным огарком и Крыса с Малютой. Девушка держалась бодрячком, и не скажешь, что недавно пласталась, отбывая. Разделась ловко и без стеснения – уложила одежду на поддон, пристроенный нами рядом с колонкой, и кивнула в ожидании. Ореол свечи позолотил кусочек дворовых зарослей… Скрипнул рычаг под моим нажимом.

Крыса мылась скупо и сосредоточенно. Я бы сказал – функционально. Смотрел на нее спокойно, без гормонов. Худое тельце, два простора для фантазии на месте груди, поджарые ягодицы в странных шрамах… Девушка шикнула, задев рану, и я очнулся. Мелкая успела облачиться в чистое и демонстрировала готовность покинуть разливы влаги. Сунул ей огарок:

-Дежурю первым, предупреди Шеста.

-Я могу…

-Да, ты можешь пройти нах... - согласился.

Сел на обрубке дерева и остался наедине с ночью. В домике недовольно забурчал тощий под ехидное хмыканье девицы. Пусть притираются… Мне в радость. Подкрался холодок – принес ностальгическое желание почувствовать кожей резкий штормовой порыв ветра. Движение, сука, жизнь, я помню… Сверкнула молния, подсветив корпус чуждого агрегата – мертвый безответный силуэт. Хренов ведроид операторской реальности…

Выхватил на скорость пистолет, снял предохранитель, прицелился в полевой мрак, вернул в кобуру. Повторил прием. Медленно, навыки подзабыты. С шмалабоем даже пробовать не стал… И да, пора обойти периметр.

Ночь не жила. Единственные отблески света в оконном проеме лишь подчеркивали вымершую пустоту.

Утром тело вознамерилось наполниться болью. Короткий сон в обнимку с рюкзаком добавил черных красок в самочувствие. Но от седых углей костерка потянуло пряной химией и чаем… Шест озаботился, хотя выглядел живой рекламой стрессового истощения.

-О, - высказалась Крыса, протирая глаза, и застонала.

-В обед выходим к Оси. – Я присмотрелся к серости неба в разломе окна. – Каждому по био. Не обсуждается, толстый.

Боец подавил приступ рачительности. После неторопливого завтрака, с подачи малой, прошлись по локации и, к разочарованию девушки, остались при своем. Кто-то аккуратно избавил остатки поселка от ценностей выживальщика… Хотя вычищено скромнее, осталось много вторсырья, которое можно приспособить к быту, но для нас толку ноль. Крыса нашла подранный альбом с репродукциями натюрмортов и, поджав губы, оприходовала. Примета что ли…кодекс мусорщиков?

Перекусив жидкой соевой похлебкой, встали на маршрут к эстакаде. Рюкзак мелкой, не смотря на ворчание, сгрузил Шесту. Как по мне, для мобильной группы на нас излишек бинтов. Био способствует, но потеря функциональности очевидна. Могли бы выждать пару дней, что, при отрицательном пищевом балансе, вариант чреватый последствиями. Дотопчем тропинку до пригорода, а там посмотрим…

Через несколько часов вышли к основной трассе, где столкнулись с заторами - кузовные части авто слагались в плотную апокалиптическую картину. Машины смяло, развалило, разнесло в кювет, сцепило в гармошке ударов… Держаться асфальта непросто. Временами двигались параллельно трассе, сминая жухлую траву, или же пробирались через отвалы грунта, вскрытого катаклизмом. Крыса, двигаясь налегке, успевала шарить в машинах, что поцелее, звенела металлом…

Миновали первую арку эстакады, застывшую исполинскими вратами. Куски рассыпавшихся перекрытий серели скальным ландшафтом. Не самое приятное место – из любого отнорка могло прозвучать «драсте», сдобренное стальным фаллосом… И надо бы придержать Крысу.

Не угадал… Едва вернулись на уцелевшую полосу шоссе, из-за опрокинутого рейсового автобуса возникли двое. Мужики за сорок в походном исполнении. Арбалеты на взводе и твердо направлены в цель - первое, что отметил.

-Кто будете? – спросили сурово. Голос с непонятными нотками акцента.

А мы, походу, совсем не местные…

Глава 12

Мы еще живы. Местные не спешили стрелять, что давало шанс на диалог. Я развел руки в универсальном мирном жесте, понимая, что сам бы уже перфорировал чужаков на максимуме стрел. Но сдается, они просто комитет по встрече – заметить наше продвижение не сложно, подгадать и встретить, демонстрируя силу и возможность объясниться. А на хрена?

-Путешествуем мы… - сказал спокойно. Шест, замерший в шаге, и Крыса, так и не отпустившая кусок радиатора, чуть отмерли. Мелкая подхватила:

-Кормимся, чем Ось послала.

-Пилигримы? – недоверчиво спросил один из мужчин, отводя арбалет. Интересное, надо сказать, оружие - рекурсивное, охотничье, с использованием композитных материалов. Вид потертый, но игрушки фанов превосходит на порядок. Вот с этим можно и поработать…

Шест поморщился, принимая роль. Кого гонял, тем и закончил – сучья карма в действии. Я усмехнулся, кивая.

-Откуда идете? И лучше не врать, вы не особо скрывались… - вступил в разговор второй абориген. Напряжение на их лицах пошло на убыль… Непуганые они какие-то… или в своем праве, подкрепленном знанием реалий Эстакады. Склонялся к первому… Нет здесь безопасных мест.

-С карьера, - ответил без заминки.

-Опа… - Местные, как по команде, опустили арбалеты, ожили, задвигались, демонстрируя удивление. Чет я сморозил… – Коммуникация номер 5?

-Она самая.

-Там вроде нет прохода… завал там.

-Нашли, - сказал я без подробностей. – Так что, пообщаемся? Обменяемся парой слов, вам в достаток, нам на радость…

-Дурить не советую, - веско произнес мужик, окрещенный мной лидером двойки. Я быстро пробежался взглядом по местной экипировке. А ничего так, добротно. И вправду, надо пообщаться.

-Не приучены, - вступила в тональность Крыса. Я покосился…

-Идем, - Дозорные, а иначе не назовешь, отступили в проход между покореженным транспортом. На мой обозначенный интерес послушно среагировали: - Поговорите с Мутой… Она любит, э-э-э… пообщаться.

Потянулись однообразные куски трассы, перемежавшиеся обвалами. Но тропки хожены, если знать… Там обогнуть, там поднырнуть, нагнуться… и уточкой сквозь металлические фермы. Мужики вели уверенно, отчего-то полагая в нас разумное начало - без стремления к кровавой потехе. Один показывал дорогу, второй замыкал шествие… Держали «коробочку» и на том потеряли страх? Догадки и предположения… излишки никчемных мыслей, вот, что скажу. Нахер.

За час приблизились к следующему уцелевшему пролету Эстакады, где часть трассы полегла горкой, образуя громадную нишу под покатой крышей сталебетона. Напахнуло дымом и дерьмом… Проявились звуки обитаемого лагеря, что неожиданно порадовало психику. Легкий скрип, перестук, звон… Пригляделся внимательней.

Обвисшие конструкции, куски плит, крупные обломки упорядочили, разметив несколько хозяйственных блоков. Сдобрили фанерными щитами, досками, пластиком – слепили неказистые строения, двух одинаковых не сыскать, как по форме, так и по оттенкам серовато-коричневой гаммы, что сплеталась материалами разной степени загрязнения. Но сарайчики выглядели обжитыми – легкие мелочи декора, вроде проволочного узора или обломка рекламного щита, бытовая мелочевка, затертая от частого использования, почерневшие от задниц лавочки… В стороне разместилась кухонная зона, обозначенная кустарным грилем, котлами и прокопченным тандыром, сложенным из битого кирпича. Земля утоптана, мусор присутствовал, но за порядком явно следили, не срываясь в дикость.

-Хой! – объявил провожатый. Оклик формальный. Аборигены потянулись к нашей процессии без напоминаний и не выказывая большой тревоги. Так, по мелочи, легкая настороженность – сумрачные взгляды, пальцы на рукояти оружия, поджатые губы… Впереди седовласая женщина, чье лицо сморщено возрастом и прокалено горнилом времени, но взгляд водянисто-серых глаз неприятный – цепкий, как прицел, и почти нечитаемый. Неосознанно

потянуло к пистолету – стрельнуть в колено на упреждение… Сдержался. За старухой ковылял дедок вида неформально-свободного, следом два паренька за двадцать. Левее заходил громоздкий мужик широкой кости, женщина бальзаковского возраста и две девицы, перешагнувшие половое созревание. Шест как-то тяжко вздохнул. Покосился на меня и вообще поник.

Да, тощий – копи, дари врагу ярость неудовлетворения… В таких коммунах сбросил семя, а потом до седых волос должен. Контингент специфический – что-то вроде семейного подряда. И судя по количеству жилья, видели мы далеко не всех. Одеты без изысков, хотя ставлю сотню био – приложились к фабричным запасам туристической экипировки. Вооружены привычно однотипно – колюще-режущим и арбалетами, к которым уже примериваюсь. Прям, сука, какой-то средневековый ген проснулся. Хочу.

С десяток секунд мерялись взглядами. Ну как – старуха посмотрела на меня, я беспечно улыбнулся.

-У нас нечего брать, - сказала неожиданно чистым голосом. Народ вокруг шевельнулся, и градус напряжения возрос. – Пожила, видела… Глаза у тебя, странник, мертвые… У нас нечего брать.

-Чего буровишь, старуха? – возмутился Шест. – Мы честные бродяги.

-Конечно, -покладисто согласилась старая.

-Мута? – один из дозорных шагнул меж очагами напряжения. – Говорят, пришли с карьера. Плохого не делали…

-Мне решать, - вскинулась женщина. И я убедился, что прав в первоначальной оценке местной иерархии.

-Шест, дай две упаковки гречки и банку лечо. – Я протянул руку. На бойца из принципа не смотрел. Возразит – прикопаю среди запахов дерьма… И, к слову, какого хера так наносит говном? Получив запрошенное, мысленно усмехнулся, пока тощий злобно теребил рюкзак, и протянул еду старухе: - На общий котел. Поговорим?

-Странные дела творятся под Осью, - обозначила она улыбку, согнав морщины в комок. – Твой человек не выглядит довольным.

-Шутишь? -Я оглянулся на Шеста. Тот выпучил глаза в недоумении. Крыса противно хихикнула. Расстрелять их что ли…

-Идем. – Старуха сделала выводы и признала нас достойными пересечь периметр. Продукты отдала бальзаковской даме, та кликнула

девицу, затем паренька и они убыли к зоне готовки. Позавидовал налаженному быту и четкому распределению ролей.

На подходе к вытоптанной поляне, где уже зачиналась веселое потрескивание дров, и гремела посуда, притормозил шаг. За живописными развалами обломков открылось небольшое поле, вынесенное из тени нависшего пролета эстакады. Поле зеленело… Дальше мысли вошли в ступор. Посадки чахлые, болезные; признал картофель, моркву, жалкие перышки лука, еще что-то из жвачного… Оттуда и пахло фекалиями.

-Удобряем, чем Ось пошлет, - словно оправдываясь, сказала Мута.

-Срете? – прозвучало сзади.

-Шест, - сказал укоризненно. Тощий спинным мозгом почувствовал интонацию и принял равнодушный вид.

-Пробовали разное, - уклончиво продолжила женщина. Жестом указала на прикопанные полешки с накинутыми досками – седалища от щедрот. Местные деловито рассосались меж сараев. Остались бдительные дозорные с голодным взглядом и кряжистый мужик, что мнил себя сильным. – Поговорим.

-Только в радость, -поддержал искренне. От источника информации никогда не отказывался и не намерен. – Как урожай?

-Однако… - Старуха кашлянула. – Растет помаленьку… На старых запасах вечность не протянешь. Вот и стараемся… Здесь нет сезонов, растет плохо, но постоянно.

-А полив как обеспечили?

-Ты задаешь странные вопросы для бродяги, незнакомец.

-Джимми, - охотно протянул руку. Не дождался пожатия и вернулся к обустройству. Под пристальным взглядом хозяйки пристроил рюкзак и шмалабой сверху, уложил багор. С виду безоружен, но подхвачу вмиг - я понимал это, и старуха понимала… Сильна, реально пожила.

-Ты слышал. Я Мута. Это моя группа. А ты охолони, не стращай народ… Хотя, поди, и сам за собой не видишь… - Она осеклась и указала на пластиковый бак, что возвышался над окраинным сараем. – Воды хватает.

-Аква? – спросил без задней мысли и, видя напряжение на лицах, успокаивающе поднял руку: - Мы просто поговорим. Нападать не буду.

-Пиз…, как дышишь, - встрял кряжистый. – Словами прикроются…

Я метнул взгляд на побагровевшего Шеста, чьи кости как-то нехорошо обострились, кивнул Крысе и посмотрел на смелого:

-Еще раз?

-Хант! – гневно осадила Мута подопечного. – Твои дела не доделаны.

И надо же, мужик утопал, ворча и сплевывая.

-Сука, - едва слышно выдохнул Шест.

-Слова не ранят, - поспешила старуха с объяснениями. – Хант просто… такой…

-Мне насрать, - пожал плечами и отвернулся от щели, в которой скрылся мужик. Тянуло пойти следом… или Шеста послать.

-В баке аква. Нам повезло…

-Интерес не праздный, - решил сгладить обстановку. У котлов возобновилась возня. Забулькал кипяточек. – Вечно бродить не будешь. Хочу понять, как устроиться…

-Согласна. – Мута немного расслабилась, препарируя взглядом мое лицо. Найдя подтверждение каким-то своим мыслям, удовлетворенно кивнула: - Мы не угроза. Спрашивай.

-Солнца же нет, - вдруг понял занозу мыслей. Скопом посмотрели вверх - на темный навес эстакады. Где-то там жемчужная серость неба.

-Солнца нет, - согласилась старая. – А что-то есть, растениям хватает едва-едва, но растут… хоть и хилые. Я пыталась экспериментировать… возможно…

-Что-то есть, - прервал я разговорные потуги женщины. Главное уяснил – некое поддержание жизни имело место быть и радовать перспективой будущего.

-Значит, пришли с карьера, - перехватила инициативу Мута. – Не слышала, что ширма там проницаема…

-Нашли норку. Но ее уже завалило… да и вела она в плохое место.

-Шляхинские тоннели, -встряла Крыса многозначительно. Старуха пожала плечами.

-В Горном останавливались? Остатки поселка рядом? - спросил один из мужчин, что нас встретили. Беседа, походу, набирала обороты. Пусть льется… да все о насущном.

-Вычистили, - усмехнулся на незаданный вопрос. – Десяток сухих. И там есть источник.

-Добрая весть, -встрепенулась старая. – Мы по первости пытались обосноваться в Горном, потеряли троих…

-Так чисто же, - не понял Шест. – Мы проредили сухостой.

-Сухие постоянно мигрируют вдоль ширмы, любят это дело… Через несколько циклов вернуться и останутся у воды. Придется драться… и без конца…

-Много сухих в округе? – спросил я осторожно. Вопрос важный, нам еще путешествовать.

-Хватает. -Мута махнула рукой в сторону. – Сама думала, что за городом полегче будет… но сухие думают иначе.

-А как с живыми? Лагеря? Много ли криминала?

-Эка тебя прорвало… А начинал-то. – Она скупо улыбнулась. – Ну, тайны тут никакой… Группа Сома обосновалась в Чаще. Это в сторону Оси, полумертвый лесок на десяток деревьев. Группа Штамма ближе к городу, за парком аттракционов. Народ справный, если тебе интересно, зла не спустит, добром не обидит. Мы контролируем Эстакаду, типа совет, да… Есть еще людишки по мелочи… но то залетные или блаженные. Лихих людей мало, не любим мы этого… Пару лет назад заглядывали фаны, слышал о таких?

Я кивнул и уточнил:

-Разорители? – Эти мне куда интересней. Сведут нас дорожки, чувствовал.

-О таких не слышала. А фанов мы проводили… да…

-И они ушли? – спросил недоверчиво. Группа Муты производила впечатление скорее болезное, нежели сильное. Хотя если они действуют сообща… В порядке бреда. Фаны, а с ними и Разорители никогда не упустят новые угодья… Паззл не складывался.

-В зону Эстакады нелегко попасть, -уклончиво ответила старуха.

-Мута, мы здесь не задержимся, понимаешь… А где вход, там и выход, - подбодрил я собеседницу. Осторожность в речах одобряю… но зверь внутри выразил нетерпение.

-Не злись. Мы ведь не враги. – Она посмотрела на чадящий котел, принюхалась. Как по мне, запах один… и пахло нихрена не хорошо. – Из Эстакады два известных пути – на Паровозик и в Рытвину…

-О… - Шесту надоело изображать сдержанность. Тощий потек на знакомое слово. Старуха недоуменно прервалась и не увидя моего беспокойства касательно нормальности бойца, продолжила:

-Проходы по местным меркам почти рядом – метров пятьсот. Окраина города, больших завалов нет… Есть, конечно, где притаиться, но от сухих особо не поможет.

-И к чему ты это? – набрался терпения. Привыкли аборигены к размеренной сельской жизни… Давно не трепали их – видно сразу…

-Орда. На обеих тропках. И с ширмой на Паровозик что-то не так. Мерцает, может закрыться на несколько циклов, потом проход мелькнет на часок и снова…

-О… - Шест не мог выразить всю глубину расстройства.

-Тощий, откуда красноречие? – не выдержал я. – Обговорим после, а пока впитывай.

Что-то не складывалось… Старуха хорошо контролировала мимику, но отдельные тревожные нотки просматривались. Хреново, что не понимаю – удачное позиционирование орды, это норма?

-Орды кочуют, - подала голос Крыса. И смотрела на меня многозначительно… Молодец мелкая.

-Эта нет, - спокойно сказала Мута. Резким взмахом руки пресекла зарождавшиеся возражения дозорных, которые примостились рядом, и призналась: - Эту орду создали мы.

Вот теперь наступила ясность. И даже некое облегчение в биении мысли, понимание ситуации. Местных не трогали по причине труднодоступности – потенциальная прибыль не оправдывала затраты. И анклав Эстакады потихоньку варился в собственном соку, играя в совет, поддерживая контроль в местечковых раскладах. Они отрезали себя – обезопасили и тем самым осложнили мне задачу. Но беспокоиться рано – пока сам не увижу, не вдохну запах разложения забродившей сухой массы, а при удачном раскладе и не пропну под пару тощих срак – на пробу, чтоб посмотреть – какая из себя орда.

Мута удивленно приподняла брови, не увидев во мне реакции на столь яркое откровение.

-Прости, Джимми, похоже, вы застряли. – Она неуловимо напряглась.

-Не решай за меня, - отрезал ее фальшивое сожаление. Заигралась старуха… Там, где ширма проницаема, я непременно найду лазейку и

для своей группы. Судя по бесхитростным эмоциям на лицах Крысы и Шеста, эта светлая мысль пришла в их головы почти одновременно. Смолчали, но старая чего-то обеспокоилась.

-Пича, готово аль нет? – окликнула она бальзаковскую кухарку, решив свести непонятки в бытовую плоскость потребления.

Порцию варева из десятка ингредиентов, а посему трудно опознаваемую, мне положили достойную. Из миски упоительно парило, пряный запах сподобился перебить вонь с полей. И коленки грело. Попробовал с осторожностью… Мута понимающе хмыкнула и щедро закинула в себя пару ложек. А ведь вкусно… Шест заурчал, наминая, и откровенно утратил бдительность. Ладно, разберусь с ним без свидетелей…

-Так что с ордой? - наметил я продолжение беседы, когда неистребимый голод немного утих.

-В стычке с фанами мы многих потеряли, - затуманилась лицо старухи. – Тогда и решили оградиться… Прикопали у проходов запас био и сухие стянулись на огонек. Чуют наживку, мечутся… А орда в беспокойстве жрать себя потихоньку начинает – так и поддерживает активность. Отдельные сухие уже и не сухие вовсе…

-А если сорвутся с места? – усмехнулся я. – Почуют био пошустрее…

-Нда… мы, Джимми, там много прикопали… очень. – Она смотрела серьезно, почти строго. И понимай как хочешь – намек, угроза, констатация… Насрать, я уже счел поход окупившимся – получил информации под горлышко и продолжает капать.

-А что можешь сказать про Паровозик и Рытвину? – перевел разговор в практическую плоскость.

-С Паровозика пришли фаны, а с Рытвины захаживали торговцы… пока могли. Сами мы туда не совались… - Она не сдержалась, глянула на одного из дозорных. Тот оторвался от миски и торопливо кивнул.

Минут на пять установилось здоровое молчание - народ питался. Кухарка Пича, видя, как радует ее стряпня, довольно улыбалась… и шикала на паренька, который крутился подле котла в попытках урвать кусочек.

-А мясо здесь водится? – Я оторвал взгляд от Шеста, который с сожалением зализывал пустую ложку. Тощий утилизировал пищу в

рекордном темпе.

-Чего? – встрепенулась Мута.

-Белка хочу… жареного, - пояснил охотно.

-Ну… Хотя… В группе Сома пытались держать кроликов, но не уследили, издохла животина… Трудно прокормить, понимаешь…

-Если жизнь не дорога, можете на Донышко заглянуть, - подал голос один из мужчин.

-Неудачное вступление. – Я выказал желание узнать подробности.

-Бывшая свалка, место хлебное, да… - Старуха поморщилась. – Крысюки там завелись. Много. Сухих жрут… Стаей и человека завалят. Сомовцы щиплют их по окраинам, но мясо на сторону не отдают… только своим.

Шест уже заговорщицки вращал глазами, намекая. Крыса смотрела на него, как на блаженного и продолжала тихонько подчищать миску. Смотрю и радуюсь – отряд реагировал согласно ожиданиям. Ошибиться с прогнозами не хочу и не могу… Здесь не попеняют за ошибку, оторвут жопу и забудут.

-Рискнешь, значит? – нарушила старая звон посуды. Треснуло полешко, проставив акцент. За сараями кто-то чертыхнулся.

-Если покажете дорожку на Рытвину, буду благодарен. – Я отставил посуду. Чую, подобрались к главному. Старуха точно знала, чего хочет от пришлых, еще до начала разговора знала… - Провожать не надо, только направление.

-Своих на убой не отпущу, не сомневайся, - усмехнулась она. – Но помочь друг другу сможем…

-Озвучь, я назову цену.

-Резкий какой…

Бесит дипломатия, подходы, прощупывания, намеки. Я сдержался. Мута из разумных -полезный контакт по нынешним меркам. Но, сука, как же бесит…

-Часах в трех перехода. – Она рубанула рукой параллельно пролету эстакады. - Ишимский пакгауз. Скорее всего, использовали при торговом центре… или для транзитных перевозок. Мы там держали точку… Утварь, корм, инструменты – все больше по хозяйству. Ну и выносили по потребности…

-Еда? – спросил коротко.

-Вроде как… - Она все не могла решиться. – Завелось там…

Аборигены помрачнели, сгорбились. Что-то неладно в местном королевстве… Угроза реальна и признана бойцами без шепотков у костра, когда хрен, что видели, но расскажут с довеском. И небылицы нарастут комом - не взглянешь без липкого страха.

-Паразиты? – уточнил устало. Глянул на небо… Серость подернулась темной пеленой.

-Полагаю, сухой отожрался… может и адхар заглотнул, - выдохнула старуха. - Тварь сильная, быстрая… Порвал двоих за считанные секунды.

-Сухие могут поглощать адхары? – Я обвел взглядом компанию на пяточке. Что за день то такой… многообещающий. Никто не возразил… Шест и Крыса молчаливо ждали. Выдыхай, Джимми – лучше поздно, чем никогда. – Мы разберемся. Дашь проводника и разберемся.

-Только проводим, в бой мои не полезут, - озвучила старая. И без перехода: - Что взамен?

-Арбалет, не барахло, пятнадцать болтов. Из пакгауза заберем немного продуктов.

-Под приглядом, - кивнула Мута и решила все же подстраховаться: - Адхар не дадим. Нету у нас…

-На говне пухнете, ага… - пробормотал Шест, и я его не одернул.

-Пойдем с утра. Переночуем за лагерем… Без обид, но хочется немного свежего воздуха.

-Есть место, - кивнул дозорный. - Отведу.

Они заметно расслабились, точно мы уже стали частью великого коллектива. Свои, проверенные и необходимые, полезные винтики социума Эстакады… Хотелось бы им показать, но смысла не видел, не задержимся мы здесь… Подошла Пича, секунду постояла рядом с Крысой, которая в недоумении посмотрела на меня – мол, бить, не бить, командир… Женщина указала на краешек повязки, что виднелся за отворотом куртки мелкой:

-В прошлой жизни была врачом… Посмотрю, если хочешь.

Я кивнул на немой вопрос Крысы. Врач – это хорошо. Включу в список желаемого состава группы – после интенданта, но перед кулинаром. Махнув довольной Муте, выдвинулся за провожатым, бойцы и новоявленный доктор Пича следом. Метров через двести сложной тропинки достигли пластикового навеса в углу, образованном

двумя рухнувшими плитами. Место чистое, заложено кострище – местные пользовались закутком.

-Восстанавливаемся бойцы, - наметил я вечернюю программу. – Завтра хороший день. Пойдем на охоту.

На ночь выдал бойцам био, Крысе, не смотря на возражения, перепала двойная порция. Отбой сыграли в приказном порядке. Схему дежурства, ибо хрен засну при лагере с неясной мотивацией, видоизменил – пора малой вливаться. Если и затаила обиду за Крысолова, то так – на уровне остаточной хмари, без желания воткнуть металл и посмотреть на бодрое сцеживание…

Рядовое утро отметилось прибытием дозорного – мужика, обретшего индивидуальные черты, по которым уже можно различать местное мясо. Зеленая бейсболка поверх сальных кудрей смотрелась чуждо. Но не мне судить… Я оторвался от банки консервов и приглашающе махнул. Абориген помялся на тропке, харкнул…

-Я Лист, - представился хрипло. – Проводник я…

Мужик боялся, что утянем в смерть. Справедливости ради, я бы с удовольствием запустил наживку – такую живую и верещащую. На возможности твари хотелось посмотреть… если таковые есть, что пока оставил под вопросом. Страх плохой помощник в анализе… Присмотрелся к бойцам – оба нервничали, но старались держаться ровно. Получалось плохо. Хотя оспаривать мое решение и в мыслях не держали – по глазам вижу… Утро задалось.

Вышли через полчаса, потраченных на сборы и проверку экипировки. Подождут эстакадовцы – не переломятся. На первом повороте, что уводил с трассы в ухабистое поле, оглянулся. Как и ожидал, у периметра лагеря кучковалась Мута со товарищи- провожать не пришла, держа имидж, но не утерпела… Знать, нужен ей пакгауз - хорошо так нужен. Не факт, что и меня порадует, но ручонки запущу – во благо и на вырост.

Шли неприметными закоулками – безликие холмы, заломы деревьев, снесенные под фундамент здания, что одиноко серели в желтизне полей, куски грунтовки, перепаханной невнятными следами. Лист не спешил – вел обстоятельно, нагружая путь излишними поворотами у каменных россыпей. Медлительность скорее неосознанная, на уровне инстинкта самосохранения, но виртуальную мишень на заднике бейсболки я нарисовал…

Стойкое желание ускорить действо пулей едва не дозрело. Проводник торопливыми жестами обозначил место наблюдения под прикрытием рухнувшей кирпичной стены и сдал назад – рассосался, сука, лучше иллюзиониста, только сухие стебли качнулись. Уйдет недалеко, уверен – группа наблюдения за представлением уже оприходовала удобные места. Бойцы без команды заняли позиции в пыльных кирпичах, Шест выдвинул шмалабой…

Я перевел взгляд на цель. Одноэтажное длинное здание в обрамлении песчаной дорожки, панельные стены с узкими горизонтальными щелями окон, голая серость на минимуме декора. Мусор у стен, сплетение трав, деревянные поддоны, что уныло подпирали кладку. Место некогда пользовали, следы еще сохранились – можно пройтись по периметру, не запинаясь, еще и покемарить на паре лавочек у выезда на грунтовую полосу. Двери, скорее всего с торца, из текущей позиции не разглядеть… По дорожке насыпана щепа, точно кто-то бежал и крошил, на углу привалена нижняя часть мужского торса, в чашечке униформы запеклась бурая начинка… Слышался легкий скрип в унисон сопению тощего.

-Что видите? – спросил, смещаясь назад.

-Да… -многозначительно объявила Крыса. А я было понадеялся…

-Да нихрена она не видит, - прошипел Шест. – Может там нет никого…

-Есть, -порадовал напарников. – Тихонько обходим пакгауз. Зайдем с противоположной стороны…

-А… - Костлявый обернулся, минуту смотрел на бетонные возвышенности, что проступали за полем, средь рухнувшей магистрали. – Типа, чтоб не смотрели?

-Хвалю за сообразительность, - ответил честно. – Мы отряд загадка, пусть срутся, гадая.

На полусогнутых, не торопясь, обошли локацию по ложбинкам. Присмотрели скромную рухнувшую будку из технического наследия и там затихли, оценивая возможности. Тварь никак себя не проявляла… Активный хищник не стал бы сидеть в норе, дожидаясь протеинового гостинца, - перефразируя, упыря ноги кормят. А вывод… Я скользнул взглядом по темным бойницам окон. Вот и проверим – в идеале порадовал бы пролом в стене с этой стороны, но выбитые ворота, которые перекосило действительно с торца, тоже сгодятся…

-Шест, засади-ка камнем в третье окно справа. Не сдерживайся.

И даже не спросил - на хрена. Выплеснул нервное и наболевшее. Я мимоходом отметил – стоять на пути предметов, запущенных тощим, не стоит. Если так пойдет, сэкономим на мортире – обломок взорвался у оконного проема фонтаном шрапнели. Грохнуло, зашуршало коротко… и из пакгауза пролилась клокочущая песня. Щелчок, удар, скрип металла, щелчок…

Тварь выметнулась из-за поворота и застыла на дорожке, маятником раскачивая корпус. А ничего так – атмосферно… На сухом остатки разгрузки и защитных металлических нашлепок, в прорехах просматривалось покореженное крепкое тело. Черт напитан и готов к схватке… Серое лицо располосовано бурыми шрамами, за ключицами торчит пара крепко вонзившихся болтов, намекавших на жизнеспособность сухостоя.

Упыря сорвало в смазанном рывке, треснула фанера под каблуком. И вновь застыл, покачиваясь. Довернул по птичьи голову… Не скрою, зараза впечатляла неким намеком на иную сторону, где смерть безраздельная хозяйка, но конкретно ты хер умрешь, обреченный бродить… Вот и попер мистицизм, чего ранее избегал и впредь надеюсь… Сука же, до чего гипнотически стремная мерзость. И бойцы поплыли – у Крысы костяшки стиснутых кулаков не просто белые, а просто бесцветные…

-Принимай шмалабой, мелкая. – Я передал оружие. Достал АУГ; жаль не поухаживал особо, так, потрогал сосочки… - Страшная херня, как думаете?

Шест уловил подвох и задавил согласный кивок, а Крыса бесхитростно согласилась.

-В следующий раз отправлю вас кость на кость, - пообещал без иронии. – Шест, по команде стреляешь по левому флангу упыря, хватаешь колун и ждёшь в низком приседе. Крыса, стреляешь через две секунды по правому сектору, попадать никуда не надо. А потом, Шест, у тебя будет один удар. От души, порадуй.

Дал отмашку, и вдоль пакгауза метнулось эхо выстрела. Тварь стремительно дернула в сторону, попыталась навестись… Выстрел мелкой качнул ее обратно – ровно на тот вектор, куда я постарался уложить короткую очередь. Бил понизу – в ноги. И сразу по восходящей – на потенциальную траекторию. Разоритель правильно

орал «поливаю» - АУГ плюнул горячо и жадно или же я отвык за невостребованностью… Упырь споткнулся, теряя ошметки, замолотил руками -инерция и голод влекли его к био. Живучесть отменная…

Смачно захрустел гравий, раздался кустарник, принимая неуправляемый кожаный мешок… Вылетел встречным, с благословенным багром – подловил на крюк, сбил цель… чуть не унесло к хренам. Тварь почти вывернулась, да перебитые ноги подвели…

Шест обрушился костлявой тенью. Удар, второй… А дальше только скребущие звуки по щебню и густая чернота вместо крови.

-Стой, - одернул тощего. – Крыса, добей… Выбери слабое место и закончи.

Она побледнела, закусила губу, неотрывно глядя на груду мяса… Шагнула скромно. Удар пришелся в правую глазницу. Я одобрительно тряхнул багром, пресекая короткую конвульсию. Жаль потратил патроны, подозреваю то не последний продвинутый сухой… но сейчас бой прошел по намеченному. Проставлены те акценты, какие планировал.

-А вот прибыль соберет Шест. – Я рассмотрел искры адхар, всколыхнувшие стылый воздух. Быстро проявились. На радость. Мелкая улыбнулась – полагаю, что-то вернулось в ее мир. Тощий, привычно бормоча о нелицеприятном, собрал отменную био… гео и акву. Выказал легкие признаки удивления…

-Что-то не так? - Я аккуратно забрал у малой шмалабой, пристроил оружие за рюкзаком. Любопытно, сколько терпения у местных?

-Почему аква?

-Серьезно? – Прям эксперт по адхарам в полевых условиях. Справедливости ради, тоже ожидал аэро, но реальность опровергла… - Внутрь, бойцы. Успеем осмотреться…

Не успели. Едва переступили порог пакгауза, на площадку перед воротами высыпала пятерка местных - Мута, дозорные, кряжистый и паренёк помоложе. А на тропинке, что уводила в овражки, слышалось еще кряхтение. И ведь не удивили, черти, скорее, думал, что ворвутся раньше…

Момент статичности – кто кого удивит – нарушила Мута. Шагнула вперед и развела руками, показывая пустые ладони. Не

решилась старая, стравила намерение… Хотя если судить по напряженным позам ее соратников, события могли развиваться по-разному. Пули, крики и большинство уже не с нами. А глаз у кряжистого уже дергается…

Я кинул прощальный взгляд на коробки, тюки и контейнеры, вразнобой складированные вдоль стен склада. Место знатное – часть упаковок повреждена, вскрыта алчными ручонками, торчат клочки из пережеванных текстур, но уцелевшей тары в достатке. Габариты средние – есть, где разгуляться фантазии и жадности. Вот только искомого не увидел - для чего, собственно, и подрядился. Понимал, шансы почти нулевые, конечно… Контейнеры со спецмаркировкой, как пубертатная мечта… жаль, ошибся. Знать Мута стремилась к другому.

-Набирайте консервов, пайки. Акцент на быстрое приготовление. И без фанатизма, – сказал бойцам, кивнул встревоженной старухе и вышел под открытое небо. Местная бонза дала отмашку людям, которые незамедлительно обогнули мою тушку, как нечто промежуточное, и рассосались в сумраке пакгауза. Сама Мута медленно и аккуратно потянула с плеча арбалет… Не случилось, значит.

-Договор исполнен, - не то вопрос, не то утверждение. Хорошо, ритуалы важны… помогают не сорваться.

-Да, - согласился, забирая из морщинистых рук оружие и чехол с болтами. Болты кустарные, но сделаны со знанием дела. Рассчитывал, конечно, на большее… А арбалет приятен, видно, что ухаживали, не ныкая по закромам. – Судя по расчету на месте, в лагере нас не ждут? Типа благодарные туземцы и все такое…

-Не перегибай, - отрезала старая. Выражение лица суровое, без намека на былое благодушие… И ее тянуло внутрь пакгауза, страшно тянуло, прям намазано ей там нетерпением по самые седые космы.

-Ты ведь не думаешь, что отпускаешь нас? – спросил участливо. И резко стер улыбку: - Так отпускаешь, старая?

Мута вздрогнула, почти отступила…

-Я запомню тебя, Джимми. И я не дура. Лист покажет дорогу на Рытвину, а дальше сами…

-Хорошо. Иди уже, контролируй.

Пристроился на перевернутом барабане под кабель, поерзал. Минут десять выделю бойцам на экспроприацию. Надеюсь, проявят здоровую наглость… Воплей и ругани не слышно, аборигены еще под впечатлением и податливы, точно пластилин – мни и обноси, лепи без стеснения. Во славу рюкзака и пути… Я помотал головой в попытке уловить движение воздуха. Сосредоточился на грунтовке, что застыла петлей. Виды скучные…

Вернулись довольные бойцы. За ними мелькнула старуха, чье выражение лица убедило меня в достойном пополнении запасов группы.

-Тушняк от ГОСТа, в пузо мягким, - объявил Шест, чем вызвал у меня легкую заминку. И как реагировать? Крыса торопливо закивала – поддерживает радость. Ну и хрен с ним, по пузу, так по пузу. Куда скажут, туда и забью, мне не жалко. Но сперва о насущном.

-Твое, - протянул мелкой арбалет. – Заботься.

Она смешно хлопнула губами. Праздник нагрянул без предупреждения… Девичьи пальцы с обгрызенными ногтями пробежались по ложу, огладили… Шест расплылся в похабной мимике, теша исконно мужское. С оружием, на первое время, порешал… Найти бы к шмалабоям запасных обойм в довесок к радостному и первые наметки, почитай, закрою. Об огнестреле пока не помышлял – лучше, что из практичного.

-Мое? – Крыса заморгала.

-Соберись, грызун, - ответил почти ласково. – За успехи в стрельбе поощрю. Касается обоих.

-Пфе, - озвучил тощий.

Хрустнула галька, и в нашу маленькую идиллию вторглась ожидаемая тень. Прибыл подозрительно оживленный Лист, что хоть сейчас тремя ногами к горизонту… Потоптался, хлопнул по бедрам, развернув пыльное облачко, и спросил:

-А че?

Да тут каждого второго отстреливать…

-Под сраку, - бодро вступила Крыса. Уже чует тему… И арбалет под рукой – эдак по хозяйственному.

-Дак отведу… - стушевался мужик. – Мута сказала, показать Рытвину… Можем прям сейчас и обозначиться…

Задерживаться не стал. Местное сообщество поделилось, чем пожелало, дальше только в добровольно-принудительном… Что выносят с пакгауза – тема интересная, но так – в рамках общеобразовательного. Спрыгнул с барабана, подхватил рюкзак… Пора двигаться на поиски операторского счастья. Бойцы готовы и объективно счастливы – в родной стихии, где камни и пыль, да чахлая флора…

Лист ничуть не изменился в качестве проводника. Еще чуть медленнее и можно делать ставку на то, что мужик пытается уклониться от лагерной текучки, навязанной Мутой. Шлось легко – тропинки, видимые провожатым, забирали вправо от Оси, вдоль далеких силуэтов городской окраины. Под ногами лишь кочки да взгорки, изредка - галечные насыпи со следами пребывания людей. Немного напрягал барьер, чья необъятная пелена подавляла – слишком много непознанного на единицу осознания. В городе, с ограниченной видимостью, будет попроще…

-Тварь то сильная? – нарушил равномерное сопение Лист. И десяти минут не прошло – выплеснул любопытство.

-Необычная, - ответил уклончиво. Сзади хмыкнул Шест.

-В орде таких же видел… - Лист многозначительно оглянулся и зацепился за кусок проволоки. Ругнулся беззлобно. – Уверены, что хотите на Рытвину?

-Слышал чего?

-Не… Торговцы оттуда приходили, да они болтать не любят… Знаю только, что там городской пруд плескался, высох, как жахнуло, и теперь там котлован, плешь… потому и Рытвина. Я бы посмотрел…

-С этим к старухе. - Я присмотрелся к легкому колыханию кустарника на абрисе холма, что желтел метрах в ста. Кстати, об оптике… Вещь архинужная.

-Адхар то много сняли? – Лист осекся и торопливо добавил: - Не подумай, что с боя взято – свято. Законная добыча, но ведь интересно…

-Био сняли. Жирное. – О большем проводнику знать ни к чему. Как и Муте.

-И все? А тварь то необычная, сам сказал…

-Лист, а ты уверен?

Мужчина заломил бейсболку, поскреб щеку… Мысли, по итогу, сложились верно:

-Да я просто разговор поддержать.

-Так и понял.

Вывернули на кусок однополосной дороги, что вела к городским окраинам. Размерено зашаркали каблуки. Есть что-то медиативное на маршруте… Через часок Лист взмахом обозначил поворот к искореженным конструкциям приземистого торгового центра. Тихие осунувшиеся здания с остатками аляповатой рекламы обошли по периметру. «Чтоб без лихого» - шепнул проводник. Мужик ощутимо напрягся… А вот угрозы я не чувствовал, что действовало на нервы.

У приметного разбитого тополя, торчавшего одинокой башней в переплетении дорожек, Лист остановился.

-Значится пришли… Видите тот желтый дом? – Он указал на несколько уцелевших этажей административного здания. У развалленного портика высились остатки двух грязно-лимонных колон. Так себе желтизна… - Обойдете справа и топайте прямо, пока не упретесь в перекресток Лешего. Там памятник зарос какой-то херней, реально похоже… Найдете проулок, где намалевана цифра 7, прям жирно на стене, не промахнетесь… А там с десяток минут ходу и, считай, на месте. А мимо орды, по любому, не пройдете. – Лист задумался. – Жаль, если сдохнете, ага…

И не торопясь отправился назад. Мы помолчали, провожая взглядом сутулую фигуру. Стихли шорохи…

-Хреново расстались, - подвел итог Шест. – Надо было его нахер послать, что ли…

-Так догони, - хмыкнула Крыса.

-За мной, балаган. – Я возобновил движение. Сигналы метки выдавали что-то непонятное. Точно мешанина образов, где секундными вспышками мелькают узнаваемые фрагменты… И хочется ухватить, тянешься… а там лишь всполох и новая карусель. Но реакция новая, а это почитаю за развитие функциональности… Либо, как вариант, инсталляция пошла в разнос.

Статуи Лешего достигли без проблем и проулок с цифирью нашли.

-Осмотримся? – не утерпел Шест, пока мы топтались перед ущельем безликой улочки.

Я кивнул. Неподалеку высилось относительно целое строение на семь этажей, вроде жилой «свечки», но конструкт подходил скорее техническому помещению. Стоило признать, я понятия не имею о прошлом здания, не видал подобного… Как такое возможно, ни малейших догадок. И насрать… Приму в качестве наблюдательного пункта с охотой и радостью. Дальше по улочке бетонные оползни, фрагменты квартирных пещер; видимость над ними ожидаю достойную – вплоть до цели.

-Еб… - Выдохнул Шест едва мы вывались на перекрытие верхнего этажа «свечки». Поднялись без особых проблем, но попотеть пришлось. А наверху шикарный вид… Геометрия развалин, взбитые улицы… и орда.

Меж далеких домов, рассеченных мутной вуалью барьера, шпротами в банке кучковались сухие. Покачивались в едином ритме, точно синхронно преступали каждые три секунды. Разноликое рванье – тонкие силуэты, сливавшиеся в увечную массу. На подходах подергивался отдельный сухостой, отрыжка тварей… И я понял, почему никто не пытался преодолеть сухую затычку в проходе ширмы. Без бронетехники и тяжелого вооружения ее попросту не пробить, - завязнешь на первых метрах и распадешься на лоскутки под жадными оскалами. Проблема? Сучья реальность…

-Привал, - скомандовал. – Перекусим, чем Эстакада послала.

Крыса, не отрывая взгляда от серой толпы, судорожно сглотнула. Шест не растерялся, дружелюбно засадил ей ладонью меж лопаток. Мелкую почти снесло…

-Не комплексуй, мусорщица. Орда не палит.

-Пошел на хрен! – очнулась малая. – Сука костлявая…

-Она очканула, командир, - довольно осклабился Шест. – Тушеночки?

Пока задумчиво ковырялись в мятых банках, спросил навскидку:

-Сами что слышали про Рытвину?

Они отрицательно мотнули головами.

-Из-за торговцев хочешь туда? – уточнил тощий, чавкая.

-Понимаю, тебя тянет на Паровозик, но там, где фаны, можно словить и Разорителей, согласен?

-Разумение имею, - едва не возмутился Шест.

-А как… - Крыса повела ложкой в сторону сухих. Издалека лился глухой клекот и щелчки. Музыка охотников.

-Обойдем и пошарим вдоль барьера. Я чувствую слабину, - приободрил команду. Хрен там чувствовал… функция лупила сонмом сигналов.

Но к барьеру вышли бодро – с уверенностью победителей. Орду обогнули на максимуме дистанции, закапываясь в дебри развалин. Подыскали уютные остатки магазинчика, рассеченного ширмой, и я с ходу влепил обеими ладонями в преграду – на злости, пресекая сомнения, подтачивающие волю. Достало…

Когда очнулся, первое, что увидел – испуганное лицо Крысы. Я валялся на камнях в непритязательной позе амебы. Рядом затопали, и с долгим облегченным выдохом надо мной склонилась костлявая тень.

-Напугал, командир… - Шест сунул мне бутылку с водой. – Намешал немного био…

-А барьер?

-Вскрыл, - сказала Крыса с оттенками гордости. – Но вырубился. Плотно.

Я прислушался к ощущениям. Пожалуй, основу я вновь подрастратил. В теле некая пустота, легкая снулая муть на периферии сознания… Поднялся, опираясь на багор. Ноги держали, руки делали… В бурой тени торгового зала зеленел контур прохода, сквозь который виднелся неопределенный лестничный пролет и обшарпанные стены. Очередная зона, но вот Рытвина ли…

Молча пробрались через завалы, ступив в подъездный блок. Выходы завалены, путь один – по лестничному пролету вверх - к узкой щели в окне, прикрытом рухнувшим перекрытием. Протискиваясь на свободу, тощий изрядно подрался, да и мне досталась пара ссадин от кусков арматуры. Затхлость тупика сменилась горьковатыми веяниями открытого пространства – очередная улочка, на которую мы смотрели с высоты оползня, огражденного остатками кладки.

А по улочке бодро маршировали четверо мужчин, вооруженных пиками.

Глава 13

На инстинкте порскнула мысль: «Услышали…». Хоть и лезли осторожно в преддверии неизвестного, но мы не призраки. В порядке самообмана прикинул естественный шумовой фон развалин… Утешение хреновое, да.

Крыса и Шест проявили хорошие рефлексы – распластались на камнях без предупреждения. Благо рюкзаки и оружие, пробираясь через завал, сняли и теперь мягко прижали к укрытию. В щербинах бетона лишние детали разглядеть непросто… Мелкая, по-моему, в попытке раствориться обслюнявила обломки губами. Но меня больше беспокоили нескладные габариты тощего… Да и сам упал неудачно – заметив угрозу, воткнулся в остатки стеновой кладки боком, а затем опрокинулся на спину. Мечта пляжного отдыха под хмурым небом… ведь что-то там есть…

Один плюс, четверка незнакомцев уже миновала точку нашего выхода и оглядываться не спешила… Сквозь прорехи в укрытии я краем глаза видел нескладные силуэты.

-Ротор, я кажись слышал… - В привычном шорохе улицы голос достаточно различим.

-Заеб…- ответили басовито-лаконично. Аборигены не таились, полагая окрестности родным полем, где каждый закуток проверен и не требует особого внимания. Привычка, вера в силу и мощь постоянства – дерьмо всегда сыплется только за поворотом.

-Не, правда… сейчас точно слышал…

И четверка встала. Брякнула экипировка, зашуршала ткань… Я рискнул чуть довернуть голову и начал по миллиметру сдвигать пальцы к рукояти шмалабоя, который затер в камни. Незнакомцы вольготно расположились посреди уличных щербин. Один, что повыше, чиркнул зажигалкой, засмолил папиросу и глубоко затянулся. Струя сизого выдоха накрыла неказистую фигурку, что топталась напротив. Человечек замахал рукой, возмутился для проформы:

-Ну нахрена?

-Заеб… - повторил Курильщик. – Мы топчем улицы полдня, и ты постоянно что-то слышишь, Вихор. Хочу, чтоб ты, сука, понял…

-Может в лагере? – подал голос третий. Интонации скучные, как у человека, который десятый раз пересматривает сцену, опостылевшую еще до начала. – Нам осталось-то…

-Торопишься? -вкрадчиво спросил Ротор.

Понять не сложно – обремененные задачей ушлепки сачковали, в надежде слиться с ответственности. Здесь, среди развалин, они хозяева, а где-то в лагере их жопки пристроят к делу и даже без предварительных ласк. Узнаю ленивых служак в любой ипостаси…

-Ты мне не указ, - отрезал третий. – Вот на кой хер меня выпустили с вами…

-Конго не спрашивает. Велено патрулировать улицы, значит ползаем бодрыми муравьями… Вот спросят меня – ходили, бдели, высматривали? И что ответить? Типа Вольт опять воду мутил…

-Ты кого на понт берешь, плешивый?

Разговор, судя по заезженности фраз, повторялся неоднократно.

-Зачем вообще таскаться у ширмы. Там бл… орда. Там не пройти, - робко встрял Вихор. Он боязливо вертел чернявой башкой и просто напрашивался на стальной гостинец… Но первым, при надобности, грохну четвертого – самого молчаливого. Чет не нравится мне его лаконичность.

-Поди до Конго и скажи - в жопу Разорителей, хочу вернуться на вольную дорожку.

-Вот и любопытно… - Четвертый, нарушив обед молчания, задумчиво поковырял в ноздре, изучил соплю, лизнул… Походу, первым не сдохнет. – Зачем Разорителям какие-то ушлепки из-под фанов? Что там могло произойти такого, что Крез спустил всех собак? В Паровозике вообще какой-то пизд… Стадиону красного пустили, Вокзальных на уши подняли…

-Заткнулся, быстро! – Ротор аж пригнулся для значимости.– Совсем дебил? Услышат, закопают всех… пернуть не успеешь.

Мужик щелчком отбросил папиросу, тусклый огонек рассыпался искрами на куске стены. Знак подан и единогласно одобрен. Четверо, точно заряд бодрости схлопотали – подорвались и заспешили прочь. Удалявшимся писком прозвучал Вихор:

-Но ведь слышал… - И ему прилетело древком.

Я выждал минут десять, изобразив бойцам на пальцах команду воспоследовать. Разорители проявились неожиданно быстро –

недооценил их контроль, плохо. Но и выбора особо нет: пробовать уйти с Эстакады в другом месте - слишком большой поклон удаче. Хотя остановит меня другое – отчетливо и ясно проявился сигнал сенса. Еще пока далекий манок для оператора-стажера, но терять вкусняшку больше не хочется… Время имеет свойство заканчиваться неожиданно - стоишь и шамкаешь, мол, успевал ведь, какого хрена… а функция равнодушно выжигает мозги.

Приподнял голову и быстро осмотрелся. Сел, подтянув багаж.

-Спалили что ли? – Шест напрягся, высовываясь над обломками.

-Ищут нас. – Крыса постаралась не дрогнуть голосом. Виден прогресс…

-Надеюсь, найдут, - пожал плечами. Две пары глаз посмотрели с непередаваемым выражением, которое всегда меня забавляло. - Патроны заканчиваются.

-Охренеть, - медленно протянула Крыса. – То есть, вообще…

-Ага, с такой позиции не думал. – Шест озадачился.

-А ты реально умеешь? – встрепенулась мелкая. Вроде ожили, вернули искру… Разорители – лишь досадная помеха с мрачной репутацией на пути, пусть привыкают.

Пригибаясь, спустился на улочку. От разлома стен отходить не стал – присмотрелся к маршруту по обе стороны движения. Там, где сгинула четверка аборигенов, тротуар тянулся метров на 200 и упирался в остатки сквера. Виднелось погнутое литое ограждение, кособокие засохшие деревца, прилегшие бурыми стволами на подранные тенты, контейнеры и корпусные обломки. Видимость паршивая из-за архитектурных нагромождений, ну чуть дальше за домами поднималась бодрая струйка дыма. С высокой долей вероятности позиционировал лагерь… И выводы для нас неоднозначные. Местные упыри не скрываются – значит, не боятся, контролируют территорию и уверенно почитают своей, что повышает вероятность боестолкновения. С другой стороны, безопасность расхолаживает - смотришь в полглаза, ведь вокруг проверенная хрень. Четыре примера только что проследовали на базу. Важнее вопрос – их общая численность и роль в местном отстойнике, ответы помогли бы определиться.

Во истину, хочется впитать всю подноготную местной географии и чтоб разом, на максимуме, полная ясность. Я осмотрел

противоположное направление, куда с некоторой натяжкой манил сигнал сенса. Ничего примечательного – разруха вульгарис. Опять же, дозор зачем-то ходил туда… До чего ж сука неприятно, играть в угадайку.

Рядом зашуршало. Шест сложился, воткнулся в камни – шмалабоем обозревал сквер и демонстрировал вескую готовность.

-Сколько выстрелов осталось? – Я проследил, как рядом на кортах расположилась Крыса. – Вопрос тощему.

Мелкая украдкой погладила арбалет и придержала ответ, костлявый перестал изображать боеготовность и поморщился:

-Четыре. А мы чего, сразу туда? – Он кивнул на дымок. Сизое приглашение для злобных нас.

-Держи. – Я выщелкнул магазин из своего оружия. - Еще три. И нет, нам в другую сторону. Но собеседника мы непременно поищем…

Мелкая чутка расслабилась, перехватила мой взгляд и грозно ощерилась:

-Крыса жаждет.

Финиш. Я молча развернулся и вдоль стеночки проследовал в избранном направлении. Надо бы поискать свороток – сенс градусов на 15 левее текущего маршрута. За спиной смачно захрустело – Шест пришел в движение. При полном весе, он походу просто будет вспарывать бетон… Скрытное передвижение, да. Три всратых невидимки…

Поймал себя на тревожных мыслях. Что за тяга к норкам и темноте? Инстинкты придавил озноб тревоги – по загривку стая мурашей, словно нахожусь под прицелом. А вектор угрозы не определить… Так-то понятно, любой наблюдатель в обломках может схорониться и не найти. Знай следи за беспечными чужаками, да передавай по инстанции.

-Командир… Джимми, мне чет не по себе, - нарушил шорохи голос мелкой.

Дал отмашку, и команда занырнула в небольшой короб магазинчика. Четыре, пусть и ломаных, куска стены – предел мечтаний. Вдох и выдох, поубавить желание пройтись очередью по черноте обломков. Посмотрел на обострившиеся лица бойцов, что в исполнении Шеста вообще чистый анатомический театр, и успокоительно кивнул:

-Возможно, нас ведут, а может словили фантомку… Пять минут дышим. Пара глотков воды.

Когда вышли, стало чуть полегче… Но руки все также тянулись к оружию. Минут через тридцать достигли перекрестка – новая дорожка, запорошенная мелким мусором, вела к искомому… Сигнал все также далек, радовало только уверенное направление, взятое инсталляцией. А вот непонятная мешанина сигнатур у ширмы начала затираться. Если так воспринимается орда, то переведу большое скопление сухостоя из разряда серьезной угрозы в охренительную. Что там намешано такого…

Через несколько часов вышли к бывшей набережной – потертые каменные блоки просели, поросли мхом, в котором еще сохранились нотки зелени, многочисленные оползни стекались в котлован, оставшийся на месте водного хранилища. Черновато-серое дно испещрено трещинами, многочисленные островки лохматого мусора натыканы холмиками. Есть пару тропок, выделявшихся более светлым фоном… несколько бытовых конструктов, вроде сарая, наискось ушедшего в грунт… На противоположном изгибе берега то же решето домов и чахлая растительность, тянущая к небу седые ветки. Людей не видно, хотя и приказал бойцам немедля занять укрытие за грудой рухнувшего киоска.

-Рытвина, - провозгласил Шест.

-Уверен? – Крыса целилась из арбалета куда-то вдоль набережной, где тускло бликовали остатки стеклянной отделки городской самобытности на четыре этажа.

-Что-то увидела? – Я взмахом заткнул воспрявшие кости.

-Много стекла…

-И?

-Дорогое место.

Логика запредельного уровня. Здравое зерно я по наитию ощутил – мусорщица подала голосок, разметав наметки бойцовских навыков. Дотянулся и пнул мелкую по щиколотке. Она возмущенно раздулась… подумала и приступила к изучению котловины.

С командой на выступление я пока медлил. Место открытое, надо уходить в глубинку дворов, но, если за нами наблюдают, здесь легче заметить потенциальных преследователей. Инстинкты притихли - общий фон угрозы отдалился вместе с лагерем туземцев. И

порадоваться бы… да нет веры этим кривым урбанистическим наносам былого величия. Дерьмо непременно проявится, дай только время – так говорил Годри… А я стал забывать лицо старика, новая реальность уверенно форматировала мозг.

Вдоль набережной легко скользила поземка… Движения воздуха столь редки, что неосознанно начинаешь задыхаться - ведь локация открыта ветрам, а кожа чувствует лишь сухость и грязь…

-Ищем укрытие, - объявил, распрямляясь. Махнул за дома: - Ищем там.

-А было красиво, - пробормотала мелкая, отрываясь от треснутой корки бывшего дна. – Наверное…

-Если ищешь красоту, у меня… - Шест многообещающе округлил глаза.

-По любому сцежу, - прищурилась мелкая. – Командир, я тощего сцежу…

-Отставить.

В первом дворе мне не понравилось. Мешанина сварных конструкций средь типовой площадки напрягала необъяснимостью. Пересекли пару проулков, выбрались на смежный проспект… Шест, сука бронированная, врезался в фонарный столб. Сверху посыпалась ржавая труха. Загудело.

-Как? - спросил лаконично.

-Зачесалось.

Вопросов больше нет. А патрона жалко. В итоге место на постой нашла Крыса – двухэтажное заведение с заколоченными окнами и уцелевшей дверью. На фронтоне несколько истершихся надписей, сбоку от двери болтается наполовину оторванная вывеска, заляпанная черным. Соседние здания оставляли достаточно проходов на технические задворки… Я бы предположил типовой вариант линейки административных строений, перемежавшихся магазинчиками и питейными заведениями. Главное, есть укрытие от враждебных глаз… которые с удовольствием бы натянул с присущим старанием. Чего ж давит-то…

-Располагаемся. Костер не палить. Грызем концентраты и радуемся.

Дождавшись, когда бойцы с шумом втиснулись внутрь, отправился в обход – через узкие щели меж зданий, в тыловые

развалы, смердящие затхлым гнильем. Нужен маршрут определенного плана – обломки стен, что можно преодолеть, проходы сквозь первые этажи… Удовлетворенный осмотром, вошел в заведение с черного хода – через выбитую дверь с пожелтевшим холодильником на пороге. Композиция от лукавого…

Загаженный коридор привел в центральный и единственный зал, где уже хозяйничали бойцы. Небольшие размеры помещения при остатках пластиковой мебели не располагали к уюту. На стенах безликий декор… Как погляжу, мародерка в Рытвине поставлена так себе. Или же у ребят есть чем потешиться в темные ночи без необходимости ползать по развалинам.

-Встали надолго или так… послюнявить? – уточнил Шест, держа перед глазами стол. Держал за ножку – одной рукой. Вот прям хочется узнать, о чем тощий думает в такой момент. О сучности бытия или как вьеб… столом командиру?

-Ждем перемен, - ответил уклончиво. Наживка заброшена. Не привык я оставлять непонятное за спиной… Вспомнилась Черная Хваталка. А я говорю – не привык… Диалог в голове зашел в тупик.

-Тогда закинемся. – Тощий довольно пристроился за установленным столом и взялся за рюкзак. А башка пусть болит у командования… Ну че, уважаю, конечно.

Переменам понадобился час. Когда свет в щелях меж досок пошел на убыль, перед заведением наметился шум - там душевно подпустили пердячего газа. За секундной тишиной уверенный мужской голос досадливо спросил:

-И нахера мы крались?

Справедливости ради отмечу, крались ушлепки на удивление достойно. Услышал их только на подходах – перед непосредственным театром действа. Накину бал на выучку…

Крыса замерла с ложкой, Шест добавил красок в обычную серость щек. Бесплатный урок – не расслабляйте булки пока не в могиле. К моему удовольствию бойцы мобилизовались через пару секунд; страха на лицах - в разумных контролируемых пределах. Улыбнулся, заставив их вздрогнуть… Привыкайте кадеты, привыкайте.

Пора осмотреться. Я осторожно приник к щели у края рамы. На улочке перед домом пятеро - выстроились широким клином в

пароксизме готовности. Две подтянутых женщины в кожаных куртках и красных банданах - похожи, точно близнецы. Одна с луком, вторая, без шуток, с катаной. Меч держала странно – поперек живота. Трое мужчин – двое на отшибе с арбалетами и пиками с длинным листовидным лезвием. Вот какого, спрашивается – тут что, сбор удивительных людей? Третий мужик, возглавлявший строй, превзошел коллег на порядок – одет в цветастое пончо, штаны «хаки», на длинных волосах фетровая шляпа. Стоит вальяжно-уверенно, с ногами на ширине плеч. Рука характерно заведена под пончо на бедро, где пристроен не иначе как огнестрел. Я почти уверен – револьвер подавляющего калибра.

-Эй, гости, - «пончо» сделал шаг вперед. – Бояться не надо.

Я помотал головой – ведь не снится… Кинул взгляд на зал, где мысленно достроил разрушенный дизайн – столы, полки, проход в служебные помещения… а рядом стойка, так и есть. Забыл даже удивиться…

-Это ж, сука, бар… - прошептал одними губами. Шест, жавшийся неподалеку, услышал и кивнул:

-Сам не видел, но Ворон описывал похоже.

-Салун… - Я еще раз изучил человека в пончо, затем зал…

-А что? – Крыса с надеждой приподнялась. – Нам поможет, да, поможет…

-В жопу классику. – Закрыл глаза, чтоб вернуться из памяти. Знаете, как водится - стояла теплая июльская ночь, ржали лошади…

-Я вас чувствую, - гнул мужик. – Выходите, поговорим. Сами понимаете, если придется заходить мне, начнется нехорошее…

-А выйдем? - Мелкая теребила арбалет, не зная куда пристроить.

Я прикинул варианты, осмотрел улицу… Щель сужала обзор, но ничего из неожиданного не заметил. Немного времени есть… Отступил к центру залы, багор и нож при мне. Достал ТТ… патроны, патроны…Пометка особой важности – достать любой ценой. Задумчиво ткнул мелкую в плечо:

-Подумай, человек уверенный в своих силах и четко знающий цель, не стал бы тратить времени на разговоры, а просто взял; человек не уверенный, но понимающий свои слабости, тупо не обозначил бы себя противнику, а ждал, пока ситуация не переломится в его пользу. А вот ушлепок уверенный, что крут, но сомневающийся в результате и

способе - поет, чтоб определиться, сорвать ситуацию… А с говном не надо разговаривать, да?

-Не поняла, - честно призналась мелкая, но вроде взбодрилась.

-Слышь, уроды, я ведь красного пущу… Задымлю и жахну… - не унимались на улице.

-Крыса, в тот угол за стол, держи под прицелом дверь. Стреляй, не думай. По коже, роже. Шест, за тот прилавок… Надо же, стойка… Ладно, встань там и на раз-два бей обухом по доскам, чтоб только звук, без «развалю все нахрен». Отсчитал, ударил, отсчитал, ударил… Когда попрут, метай в них все тяжелое. Кончатся снаряды, порадуй колун… Выполнять.

Как и ожидал, при четких командах бойцы дистанцировались от общей хреновости расклада и почти уверено засеменили на позиции. Хороший рефлекс, постараюсь закрепить…

-Сука, чего тут непонятного?! Когда подойдет Конго, разговоров не случится… А со мной есть шанс, перетрем, поделимся… Просто, бл… тащите жопы на улицу! – льется туземная песня.

-Кинг, может уже… - вступила женщина с катаной.

-Заткнула отверстие! Я решаю!

-Начали! – отдел команду.

Шест тюкнул – звук удара враз пресек голоса. Через две секунды, когда вновь грохнуло, «пончо» удивленно мякнул:

-А чего это?

Как по нотам. Я отступил в коридорчик, прислушался… Шуршало ровно там, где требовалось. Успеваю без напряга… Проскользнул к задней двери и припал к стене, изучая зачатки теней на дверце холодильника. Лежит удачно…

Тени сместились вслед за ударом тощего. Невысокий сухопарый мужичок, раскорячился на препятствии в некоем гимнастическом кульбите, который сам полагал достойным. Нацелил в коридор арбалет… Улыбка на щетинистом лице нехорошо булькнула.

Я дернул тело, успев еще раз полоснуть по морщинистой шее и кувыркнулся на улицу. Второй… есть. Завершая маневр метнул лезвие, но враг отшатнулся, закрываясь… Кой-какие рефлексы присутствовали и хорошо бы не на адхарах… Нож чиркнул по вражескому предплечью, а вот древко багра, выброшенного инерцией, попало в цель – в правую лобную долю. Враг подогнулся, поплыл… Добил

кулаком – пусть охолонет в бессознанке, а там поговорю… Источник паршивенький, уже вижу, но мы люди смекалистые…

Проскользнув через первый этаж соседнего здания, достиг внешней стены, неэстетично сгорбился, повторяя контур обвала…

-Да че вы долбитесь?! – Кинг терял терпение и понимание. – Я по любому войду! Лучше, бл… яйцами стучите! Вхожу и радую, придурки!

О дверь грохнуло, затрещали доски на одном из окон… Тетка с катаной закатилась в высаженный дверной проем и заорала, словив табурет и болт.

Два скользящих шага, вектор на правую сторону… Багром сбил лучницу на мявшихся у входа мужиков. Из двери вылетела столешница… Кинг выхватил револьвер еще на развороте – стремительно и гладко. Как есть, обращенный и почти уверен – на аэро… Стрелял от бедра в комок моего кувыркавшегося тела. Я нырнул на инстинкте, увидев смазанное движение… С портера расщедрился на две пули. В бок точно лошадь лягнула… Бронежилет крупный калибр не держал от слова «совсем».

-Ой… - «пончо» забавно подпрыгнул. С ногами ему не так свезло – если и присутствовало ускорение, то минимальное. А после пули, пропоровшей бедро, подвижность упала на порядок…

В зале затихла женщина с катаной. Одного из мужчин крутануло вокруг косяка от добротного удара, мелькнуло лезвие колуна, щедро напоенное багрянцем…

Рывком обрушился на Кинга, добавил локтем в голову… еще раз. Если свезет, будет второй собеседник.

-Болит же… - Лучница дергалась сломанной марионеткой, мешая последнему врагу подняться. Влажно шлепнуло. Дважды…

-Шест, там во двое один живой, тащи сюда, - сказал я перекошенной физиономии, монументально высунувшейся из прохода.

-Я думал… - Он осекся и торопливо метнулся назад. Через пару секунд на улицу выскочила Крыса с воздетым арбалетом. Лицо мелкой сияло.

-Четко да? Попала и вообще… Нате, суки!

-Собери био. Если био нет…

-Не дура, - веско ответила и вернулась в зал, начинать жатву.

Я сунул руку под «сбрую», на пальцах осталась кровь… Хорошо приложило, но придется потерпеть, хотя в боку торкало все сильнее. Наспех обшарил Кинга, снял портупею, повертел в руках револьвер… Не ошибся, Смит и Вессон, опять непонятная иностранщина… по мне, тяжеловат, но приберу, не побрезгую. У «пончо» в запасе нашлись девять патронов. В карманах из интересного только зажигалка и табак. Для лидера бедновато… Хотя уже привык, что все стоящее аборигены ныкают по углам. Хочешь подняться, найди норку и поскреби… распотроши святые закрома.

Вернулся Шест, волоча подранка. Сгрузил рядом. Итак, два языка… и немного времени, исходя из предположения, что главарю все же послали весточку, не рискуя полностью присвоить добычу.

-Просыпаемся, - отвесил пару пинков. Тощий, присматривающий за юркими движениями Крысы, заинтересовался.

Кинг встрепенулся, быстро оценил диспозицию и переместился на колени, разведя руки. Поморщился, когда рядом всхрапнул от боли подопечный…

-Кружится… - Щетинистый мужик гулко сглотнул. – А вы чего?

-Пару вопросов, - кивнул я. - Ведь не убудет?

-Пошел нах… - Кинг воспылал злобой. – Я с мертвецами не треплюсь! Придет Конго…

Молча вогнал нож в ухо королевского высочества. Задел какой-то нерв, и левый глаз мужчины закатился до кровавых прожилок, из раззявленного рта капнуло. Повернул голову на ноже к последнему из туземцев, который испуганно шлепал губами.

-Запомни это лицо. Это лицо человека необщительного, мелочного и возможно даже скрытного…

-Не, не, не… Спрашивай, расскажу, как на духу. Я знаю! Только, пожалуйста, спрашивай… Есть слова, есть. – Мужик торопливо закивал.

-Как нас нашли?

-Это Кинг. У него чутье на био… Говорил, био чует био и моргал загадочно. На корешках и травках, чет жрал, принимал… Вышли на промысел, и он вас срисовал, а дальше… о-о-о- - Местный попытался отвернуться от мертвого лица. - Нехорошо мне, мужики, реально долбит… Ты бы убрал, а…

-Весточку в лагерь послали?

-Мальца отправили, но Кинг велел не спешить, сильно так не спешить… Сможете уйти… Может уйдете, а? – Танец туземной мысли впечатлял.

-Сами кто? Какие ширмы держите? Как легли под Разорителей? Ну и дальше по мелочи… - озвучил о наболевшем. Шест согласно кивнул - схожие вопросы бродили и в его крепкой головенке. А Крыса довольно пересчитывала болты, снятые с трупов.

Дальнейший словесный поток, который выдал щетинистый, напоминал понос. Фонтанирует и не заткнуть. Скомканные речи о насущном. С трудом вычленил основные моменты и постарался неплохо - уложился в пятнадцать минут.

Группировка называла себя прудоитами. Тут даже уточнять не стал, чтоб не засорять мозг. У каждого пруда своя утка и свой прудоит – как водится. Стояли крепким лагерем на станции, чье функциональное прошлое – загадочный туман. Но станция раскинулась на бывшем берегу и определенные догадки присутствовали… Численность населения, интерпретируя щедрый жест докладчика, достаточная, а значит инфраструктура станции не из простых. Гораздо интереснее направление базирования – щетинистый махнул в направлении сенса, и что-то мне подсказывало – совпадений не миновать. Первый сенс, порадовавший безлюдным пространством, скорее исключение. Но о том узнаем с натуры…

Прудоиты держали две ширмы – на Эстакаду, позднее отрезанную ордой, и Паровозик, тоже не без изъяна. У Эстакады разбили пост, чтобы отслеживать сухих, или, что вернее, вовремя крикнуть «Пиз… бегите». С Разорителями главный прудоит, который бешенный Конго, завязан по классической схеме. Те нагрянули через третью ширму, что вела на непонятное Депо, и быстро разложили все по полочкам – кто кому платит, кто кого удовлетворяет. История старая, но именно щетинистый ее и помнит… Такая вот удача. Недавно Разорители появились в свирепости и злобе, потребовав установить кордоны у ширм и отслеживать малые группы… Само-собой докладывать эмиссару, расквартированному на станции. Две боевых тройки, как я понял, и главный хмырь умений неясных. Кривая сложности чутка подросла…

Из остаточного – на Рытвине сыщется еще пара-тройка проходов через барьер, территория вполне себе масштабная, но там другие

лагеря и что у них с Разорителями неясно…О других лагерях известно мало, потому как до них тупо никто не добирался. Дороги блокировали сухие, да не простые, а активно жрущие… На этом я прервал захлебывающийся диалог. По раскладу, с которым можно работать, принял достаточно.

-Слышал, на Рытвине мелькали торговцы? – вторая тема, не менее интересная.

-Зачем шутишь? – Мужик удивленно заморгал. Тут не понял… А щетинистый добавил бледности и поспешил добавить: - Два дня… стоят два дня. Всегда ракета.

Я походу закомплексовал от недопонимания.

-Торговцы отмечают прибытие сигналом… - вступил Шест. – К нам, правда, сами захаживали…

-Так объясню, -облегченно выдохнул абориген. – У крупных лагерей они выбирают площадку для торговли и когда появляются, хреначат ракетой. Красной шутихой. К мелочи могут и сами заявиться… По мне, так срутся силы…

-И сигнал был два дня назад? – уточнил скорее для себя.

-Всяко. – Прудоит тщательно показал направление. – Вон та косая башенка, там улочка с разорванным грузовиком, оттуда прямиком до синей птицы. Дальше на Ось и не промахнетесь… Вымпел торговцев издалека видать. Они всегда стоят пять циклов. Но мы последнее время к ним не хаживали…

-Шест, отведи… - Я отвернулся от допрашиваемого. Надо бы определиться…

-Жизни, жизни… Как на духу! – Прудоит несколько обмяк, безвольным кулем осев на тротуар. - Знаю байки…

-Оглуши и брось где-нибудь, - закончил напутствие. В мыслях уверенно лидировали торговцы, как некая эфемерная мощь.

-Спаси… - Щетинистый охнул. Зашуршала галька под телом.

И надо бы заняться раной. Жадность Кинга немного отсрочила явление подкрепления, грех не воспользоваться. Вернулся внутрь помещения, к рюкзаку, посмотрел на довольную ухмылку Шеста. Тощий кулачок мог и обрадовать невзначай… Уже вскрывая рюкзак, спросил:

-Оглушил и бросил?

-Сделал в лучшем виде, командир. – Шест бесхитростно переключился на мелкую, которая деловито перебирала запасы над жерлом котомки: – Что в прибыли?

-Аэро, но совсем мелкая… Био в достатке. – Крыса скептически посмотрела, как я стягиваю разгрузку и дополнила: - Станет меньше.

Бойцы озаботились. По итогу бронежилет все же помог, пуля сломала траекторию и прошла по касательной, вырвав приличный кусок мяса из бока. Кровь запеклась, присохнув, по ощущениям, еще на первых секундах. Отдирать трудно до зубовного скрежета, но и потерял немного… Крыса сурово шикнула на мои попытки перевязаться и в пять минут добротно заделала рану повязкой, смоченной в био. Боль в чем-то даже привычна – знакомые нотки из пластов памяти.

Развиться отголоскам не дал. Отсрочкой лучше не злоупотреблять – Разорители выгонят стаю при первом намеке на возможную цель. И хорошо – распылят силы, проще решить возможный конфликт. С дракой спешить не буду, хотя и своего не упущу… Кто к нам с мечом, тот обосрется, как водится.

Крыса замялась, теребя ремень. Отходить после краткой медпомощи не спешила.

-Коротко и ясно, - помог ей с обращением.

-Я бы рискнула. – Мелкая сумела поднять взгляд и твердо посмотрела мне в глаза. На лице продвинутая решительность. Даже интересно… - Принять аэро. Нам поможет, так думаю… А я смогу, впитаю и так ровно… Вот прикинь, Малюта такой резкий…

-Стоп, - поднял руку. – Твое короткое, хреначит мое ясное. Я обещаю тебе аэро. Как только сведу риски к минимуму. Там, куда приведет нас задание, разумею сильную возможность принимать адхары без угрозы смерти… А если нет, найду способ.

-А че тогда ждем? – Крыса впряглась в рюкзак. Подхватила арбалет и обозначила шаг к порогу. Цель и мотивация, без барабанной дроби. Тощий скромно промолчал, собираясь. Будет время, разберусь с его третьим приемом гео - лишь бы понять тенденцию прогресса обращенного… По предварительным наметкам, полагал оставить вопросы до посещения ячейки 7-244, которая обещала многие ответы. Или я тешил себя самообманом…

-К торговцам? – Шест почти не спрашивал. Очевидный путь.

Проследовали, держа ориентир на кособокую тень башни, что виднелась за мешаниной домов. Пара часов ушла на относительно ровной ход – местность подчищали, сохраняя топологию проходов. Временами встречались наносы из мусора и сушеных костяков, сметенные к рифам стен во имя свободы прохода. Сухих не встретили – только ровные шорохи и тяжелое дыхание… Признаюсь, мое – тело противно подрагивало, борясь с ранением и общим истощением. Сдается, среди местных ходоков вряд ли сыщутся сальные породы…

Улочку с разорванным грузовиком опознали сразу. Машина именно разорвана – фрагменты кузова выстелили бетонное крошево, щедро замешанное на черном месиве. Пятачок мясорубки напрягал неясной предысторией… Чихнули и прошли. Крыса еще и за покореженный короб кабины сбегала – отлила в ложной скромности.

Щербины тротуара привели к очередной вехе пути – синяя птица возникла в пыльной дымке добротным рисунком на кирпичной стене. Именно синяя, беспородная пичуга с неловкой надписью под правой лапкой - «мама»…У стены навалены кости с остатками плоти. Веха не из бодрящих, признаю…

Метрах в тридцати от развалин с рисунком начинался проспект, что вел к далекому штриху Оси. На марш определил еще часок - препятствий в меру, ход не портят, просто упорствуй на морально-волевых.

Сумерки встретили в ларьке, диссонансом укрепившемся на проспекте меж заваленных деревьев и столбов. Следов лагерных стоянок - ноль целых, точно люди пробегали бесконечную аллею на раз – в едином порыве. Эдакая подозрительная спешность… Во избежание, огня не разводили, перекусив сухпаем, а на дежурстве я усиленно рекомендовал бдеть… Люди Конго, гонимые Разорителями, могли расстараться.

Утро встретили без эксцессов. Мелкая настояла на перевязке командного бока, и Шест сподобился поддержать… Выгнал их на марш ускоренным темпом, пусть прочувствуют заботу. Рана вроде притихла, теребя нервы лишь краткими ударами… Био поберег – впереди сделка века в моем исполнении.

Вымпел торговцев и вправду заметили издалека. Красный сморщенный шар, что витал в воздухе над домами. Возможно, метеозонд, что наводило на интересные мысли…

Остановил отряд в преддверии искомой территории – в полуподвальном помещении с видом на небольшую площадь, где высились металлические фермы хаотичного конструкта. Минимум функциональности - скорее забытая концертными устроителями площадка нежели торговый пост. Но что-то смущало…В безалаберность почитаемых торговцев не верилось.

-Выждем, - сказал бойцам, которые незамедлительно скинули рюкзаки и устроились у пролома стены – любопытствовать. Торговцы, как местный фетиш – всегда увлекательно. Но сильного послабления группе не дал – минут пять-десять на первые впечатления от равнодушной композиции площадки. Пора подготовиться к эпохальной встрече…

Под непонимающими взглядами напарников перепаковал рюкзак, уложив внутрь бронежилет, разгрузку и оружие. Себе оставил нож и багор. Куртка, штаны, ботинки – уже потрепаны, но не затасканы, на добрый образ заядлого пилигрима без особого достатка. Критически осмотрел бойцов. Крыса как-то нехорошо постаралась задвинуть арбалет, а Шест приник к шмалабою…

-Командир, - решился тощий. – Хотелось бы остаться при своем …

Мелкая закивала, еще и за Малюту ухватилась.

-Они торговцы, по всем описаниям, что успел собрать, опытные дельцы… А любой коммерсант прежде всего оценивает клиента на предмет платежеспособности. И угадайте, как проходит оценка? - подкинул я намек. Порой задвигаю прописные истины, но подтягивать бойцов необходимо.

-Хм, - подала голос Крыса.

-Мы обычные пилигримы, кое-что у нас есть и кое-что мы хотим купить. По-простому, без «обосрусь, но впарю», - развил мысль.

-Хм, - повторилась мелкая. Тощий задумчиво уставился на девушку:

-Типа поняла?

-Встречают по одежке… - Мелкая с надеждой посмотрела на меня, и я кивнул.

-Шест, заведешь разговор. Наш интерес – еда, вода и оружие.

-Понял, доводилось… - Тощий взбодрился, почуяв родную колею.

Напоследок еще раз осмотрел торговый пост. Местность открытая, вход обозначен широким куском картона. Могу ошибаться, но именно там в тени конструкций поблескивает металл. Укрытий ноль… И функция нехорошо свербит – лагерь скрывает адхары, как первозданные, так и измененные, о которых пока гадаю.

Вышли на площадь спокойным шагом, без резких движений и почти сразу среди конструкций шевельнулись силуэты. У вывески обозначилась фигура крепкого мужчины… Жадно вгляделся по мере приближения. Поза равнодушного ожидания, без вальяжности – уверенный самец на привычном посту. Темная униформа, поверх которой модифицированная броня – жилет с расширенной кустарной защитой, почти доспех – сделан добротно и функционально, без апокалиптического фетишизма. На голове кепи, лихо задвинутая назад, в руках автомат… А ведь и не чаял свидеться. АК и вроде как семьдесят четверка… Потянуло родиной, да…

Метрах в двадцати от точки, увидел среди ферм еще четверых – бдительных и хорошо вооруженных. Пожалуй, задумку понял – общая эфемерность фортификации не подразумевала оборону. В случае угрозы, завалят конструкт и отступят, ведя шквальный огонь по дезориентированному противнику. А местные наступают без экивоков – гордой кучкой говна в пончо, шляпе и с припрятанным болтом. Ситуативно, согласен… Плюсик торговцам.

-По здорову, - вскинул руку мужчина на входе. – Вы первые, вам и удача.

Цепкий взгляд уже смерил наши рюкзаки, изучил оружие, прошелся по пыльным заплатам. Опытный взгляд… и холодный, показная вежливость лишь маска, за которой живет расчетливая скотина. Мне понравился… Я держал на лице самое спокойное выражение из доступных, прямых взглядов избегал… Впереди впечатляющий тощий «богомол» вот об него и тритесь зрачками.

-Ось в помощь, - махнул Шест. -Торгуете?

-Помаленьку.

А Крысе и играть не надо – с любопытством зверька смотрит по сторонам. Мужики на стропилах немного расслабились, спустились, кучкуясь у прохода вглубь лагеря. А там интересно, вижу отсюда… Аккуратная разнокалиберная тара, что составлена из расчета быстрого свертывания.

-Далеко ли ходите? – вежливо спросил торговец. Портрет составлен, игра пошла…

-До Оси не дошли, - пожал плечами Шест и народ лениво осклабился, как при заезженной шутке.

-Так мы поможем. – Торговец передвинул автомат на бок. – Есть горючка, достойная еда… оружия нынче немного, но подберем от души.

-Горючка? - переспросил от неожиданности. Приятный сюрприз…

-Бензин, - охотно пояснил мужчина. – И горелку сыщем…

В этот момент на его руке пискнул браслет. И грянула тишина… Мужик уставился на источник сигнала круглыми глазами, точно змею в трусах увидел. Нежданчик, что напрягает до ступора… Взбрыкнула функция. Импульс не выражен, но и без того понял – все пошло по зональной сраке. Коммерсант быстро зыркнул на нашу группу, задержал взгляд на мне…

-Ждите, - рубанул торговец и отступил вглубь лагеря. И вижу же – отчаянно хочет схватиться за оружие, но контролирует позыв… А четверо его подельников сместились в стороны – на хорошие позиции для секторального огня. Если попытаемся уйти – накроют с довеском, не вывезем. Сука… Чутье накачивало адреналином, подвывало.

-Какого… - Шест начал пригибаться.

-Стоим ровно, - сказал я тихо и жестко. – Разберусь.

Торговец вернулся минут через пять напряженного звона пространства. Безапелляционно ткнул в меня дулом АК:

-Ты. Пойдешь с нами.

Хреновые плюшки…

Глава 14

Крыса закусила губу – до крови, густой черной капли на бледно-розовом абрисе. Я сместился чуть вперед, уводя прицелы. Держали плотно, заметен опыт и выучка… хотя на лицах изрядная доля непонимания ситуации. Небольшой, но плюс для изначально проигрышной формации боя.

-Напряг с пилигримами? – спросил на пробу.

-Замри, - лидер, если, конечно, таковой подразумевался среди пятерых, отследил мое движение. – Конечно же бродяга…

-Как есть, - не сдержался Шест и под моим взглядом стушевался. Ни слова тощий, дрогнет у кого палец и апокалиптическая карьера закончится не начавшись.

-Кому заливаешь, - фыркнул мужчина. Судя по глазам, он и сам не до конца уверовал, но что-то не давало ему сорваться. Приказ? Куда он отлучался на пять минут… Копим, информацию, копим. – Типа шел и принял семя, так что ли?

-Как-то не припомню, - ответил осторожно. -Терял конечно сознание…

-Заткнулся! Вочер не врет, - торговец покосился на браслет. По мне так просто полоска черного металла… - Машина взяла свое…

Звучало именно так - с большой буквы «Машина». Типа дьявол за плечом. Сучья мистика, как же бесит… Внутри закрутился маховик злости. Но допускать эмоции в реальность еще рано…

-Мои люди уйдут, - сказал я утверждающе, не допуская иного толкования.

Секундная пауза. Скрипнула бетонная крошка…

-Верон, они же с ним…- прозвучало из-под ферм, где шевельнулся один из торговцев. Автомат в его руках нехорошо рыскнул по целям. А вот глаза задержались на Крысе - в карей мути мелькнул сальный голод. К хренам коммерцию, просто гнилой человечек… А определенность я уважаю.

-Мы ведь еще живы, - говорил я ровно, не допуская провалов в голосе. – Значит, приказ доставить меня живым… Ты пожил, Верон, я

вижу. Знаешь, как трудно удержать человека от глупости… Мои люди уйдут, и я пойду ровно.

-Сраный осемененный! - рявкнули из укрытия. Один приговор уже не оспорить. Сука не умел подбирать формулировки. – Кончим их, Верон. Сотрем. Регион не узнает…

Послышалось согласное хмыканье. Торговцы избегали сложностей… Кожаные человечки. Упоминание региона заставило лидера очнуться.

-Молчать! – рявкнул он. - Забыли кодекс, менялы?!

Никто не ответил. Мужик мотнул автоматом в неопределенность развалин:

-Пусть уходят. Отдай им оружие, все отдай…

-Командир… - Шест звучал несколько потеряно. Крыса недобро покраснела…

-Отходите к последней стоянке. Это приказ, – сказал жестко, отдавая рюкзак и сталь. – Ждите.

-Ты бредишь? – удивился торговец. – Ты, сука, бредишь?

-Ушли, – скрежетнул по итогу, и бойцы откачнулись, сделали шаг назад. А под фермами поста витало недовольство - нет единства на рынке, совсем нет… Не отпустят моих, вернутся, а то и главного похерят. С этим уже можно работать…

-Медленно. – Верон сдвинулся в сторону и коротко показал, куда мне пройти. В сумраке прохода зашевелились торговцы, отступая вглубь лагеря. Прицел не сбивали – держали, как по линеечке.

Под ногой хрустнула фанерка. Дорожка вымощена на двоечку… А запах, который уловил еще на подходе, недурственен. Приблизился к пятиметровой площадке – зоне свободной торговли, где выставлены первые образцы. Чуть дальше за листами жести, ограничивающими периметр, еще проход и новое пространство с тюками. Склад? Для пятерых груза многовато… Фонит, конечно, адхарами, а там, где осколки допустимо немыслимое… Узнаю, позже.

Я вдохнул, определяя источник аромата. Бензин… Два бидона литров на 50 каждый. Крышки халтурно прикрыты, отсюда и наносит. Червяк сомнений, падла, незамедлительно пискнул… Шаг, еще шаг… Торговцы следили неотрывно, сдвигаясь за целью.

-Верон, объяснишь… - не выдержал один. - Вочер никогда…

-Самсон, бл… Хрена ли тебя никогда не заткнуть?

За словами выплескивалось нервное напряжение. Хорошо… Еще шаг.

-Мужики, - Я поболтал ладонями. – Чую недоброе…

-Чего? - Кто-то пренебрежительно фыркнул.

-Ведете, как скотину, а там конец один… - Пора остановиться. – Обидно мне и хочется так конкретно вам поднасрать. Понимаю, погоды не сделаю, уведете, куда надо… но хочется, верите?

-Он походу того…

А Верон, упырь, молчал. Отсюда слышу скрип проклятых извилин – думает, пытается просчитать.

-Я вам бензин разолью. Просто возьму и разолью нахрен. Чтобы вы суки потеряли в прибыли… - Шагнул к бидонам, положил руки на крышки… Очнулись торгаши только через секунду, рявкнули в несколько голосов, подступили…

-Отошел! Назад! Гонд… Назад!

А Верон молчал. В холодных глазках непонимание… Рванул и от души врезал мне прикладом по корпусу. Судя по силе удара, адхары в мужике присутствовали, но на минималках… или хорошо дозирует. Но, главное, врезал… чего и добивался. Сомкнул пальцы и меня швырнуло на асфальтовую корку… а следом и бадьи, чьи крышки сорвало в падении… Щедро плеснуло.

Кто-то подскочил - пропнул мне по ребрам… Боль и скрежет. Как же хорошо… Толчок позволил перевернуться, закрутить тару в щедром разливе… Больше, больше…

-Отпустил, бл…!! Разжал…

-Не стрелять! – медведем взревел лидер.

Я завозился в луже, намазывая грязь. По лицу текло… Харкнул кровью. Мышцы на приказ подняться среагировали вяло…

-И чего добился? – Верон оглядел сотоварищей, нагнулся… -Чего? Ты? Сука? Добился?

-Я… - Удалось перевалиться на четыре кости. Немного распрямился… - Джимми.

Шлепнул ладонями по разливу. В груди накатило жаром… За пиро и долбаный мир! Выдыхайте, мясо!

Пламя не взметнулось… рвануло ввысь с утробным ревом. Расплескалось жадным полотнищем… Определенно шире лужи. По нервам резануло обжигающе, затрещала одежда, волосы… А маховик

жара только набирал обороты - огонь касался моей кожи, наливался белизной и бил в сторону длинными языками, где спадал багрянцем. Снова льнул ласковой женщиной…

-А-а-а…!! – тянули на высокой ноте. Запахло стейком…

Ударила очередь… Звон и скрежет. Крутнулся волчком, уходя с потенциальной траектории… Картинка смутная, напоминает скан тепловизора, и отчего-то черно-белая… Пять мятущихся факелов. В тяжелых бронниках есть один минус – подселил огонь за подклад и как на гриле - до хрустящей корочки…

Подрубил первую фигуру. Кулаком ударил в черно-багровое… Пламя послушно лизнуло врага белизной. Цапнул с противника раскаленный клык ножа. Это же нож? Со зрением беда - трудно определиться…

Второй и третий… Что-то рвануло, хлопнуло дробью… По спине чиркнуло болью и тут же чувства слизнуло пламенем.

Удар, еще…

Вой сменил тональность, уходя в ультразвук… В руке с инсталляцией, точно жрущий демон поселился – рвал и метал…

Остался лишь огонь и ничего кроме…

Пожарище схлопнулось внезапно - по щелчку. Пламя свернулось воронкой, втянулось в эпицентр, пожирая воздух… И над черными россыпями отчетливо колыхнулась красная искра адхары. Вот оно как… рождение и смерть, да…

Понял, что надсадно ору, до боли в горле… В правой руке огрызок стали, в левой горсть золы и вроде кость. На теле ни клочка одежды и волос… лишь пепельные разводы.

Новая пиро порскнула зигзагом, словно принюхиваясь… Помню, огонек не бегал как аква, а брал свое жадно и уверенно. Адхара кольнула в бедро комариным укусом. Мышцы скрутило, заваливая меня на спину… выгнуло дугой. Но боль слабее… и приятнее что ли. Когда тряска чутка поутихла, приподнял голову и с недоверием посмотрел на вздыбленный член. Словил, без шуток…

Выжженный радиус, сизо-черное месиво, исходящее дымком… Удушливый запах обугленного мяса от пяти комков плоти в остатках униформ. А посреди голый распластанный человече с эрекцией… От такого только бежать, вот прям конкретно рвать, сука, на форсаже…

Попробовал вздохнуть. Организм неохотно подтвердил функциональность. Оператор-стажер еще в строю… Сел, осмотрелся, стараясь не акцентироваться на возбуждении. Подобие товарного зала уничтожено, но на склад пламя не проникло, облизав жестяную преграду подпалинами… Адхара утянула силу и теперь есть, где порезвиться. Я мотнул головой, отгоняя призраков… Сделка века - пять трупов и все без сдачи. А товар-то стоит… Автоматов жалко -угорели.

Ощупал бок. Рана запеклась в черную корочку… И разом накрыла боль, заставив скрежетнуть зубами. Встать бы… Давай ка, Джимми, по вертикали… Затошнило, но даже блевать нечем. Адская сухость…

На ногах стоялось плохо. Надо бы дойти до бойцов, маякнуть и вернуться за поживой… Дым от пожара заметят, гости набегут, только успевай радоваться. Хлопнул себя по ягодице. Звук получился неожиданно громкий. Прикрыться бы чем… а и хрен, дольше мнусь. Шажок к выходу, второй… Скупыми движениями, разгоняя боль и вязкость.

Позади, со стороны склада, назову так, прозвучал требовательный писк сигнала. Зуммер? Связь? На секунду замер, определяясь… Пришлось вернуться. Держась за стенки, пробрался в закрома. А тут хорошо – радость для загребущего хомяка. В углу помещения на 30-40 квадратов аккуратно пристроены две тележки – подвеска странная, разнесена шире корпуса и по виду сильно подвижная. Колеса широкие, литые… Теперь понятна грузоподъемность торговой бригады - впрягались и тащили.

Новый сигнал направил меня к небольшому столику, сложенному из ящиков. Рядом складной стульчик, перед которым прямоугольная коробка передатчика. Корпус без видимых креплений, пара кнопок, решетка динамика, требовательный зеленый огонек вызова и микрофон, приваренный к верхней грани. Под кнопкой надпись «Самшит 12». Никогда не видел… Более того, крепло ощущение, что такая хрень, в принципе, недолжна здесь работать… Но работала и нудно пищала.

Ткнул кнопку под индикатором. Зашуршало, треснуло…

-Верон, - пробился мужской голос. – Какого… Верон…

Кольнула острая жалость – такой шикарный источник информации и не для меня. Холодный наплыв воздуха заставил зябко

поежиться. Еще раз осмотрел прибор и не найдя переключателей «приема-передачи» просто сказал:

-Верон не ответит.

Голос поперхнулся. Из динамика ровно звучал шорох статики… Музыка космоса и безнадеги. На торговцев делал хорошую ставку… а не свезло.

-Что с остальными? – спросили сурово.

-Не потянули сделку. – Отвечать не хотелось, но надеялся выжать лишнюю крупицу данных.

-Ты че, сука, волокешь?! - сорвался голос. И харкая злобой, уточнил: – Ты… Тот?!

Никогда не понимал настолько общих вопросов. И что отвечать? Я по любому тот…

-Я Регион 5, - выплюнул собеседник, точно ставил жирную точку, которая все объяснит и расставит по полочкам.

-А я Джимми.

-Да что, бл… происходит?! – Нервишки у собеседника ни к черту. – Кто? Ты? Такой?

Ответа торговец не дождался и заорал:

-Тебе конец, сука! Слышишь? Тот, кто принял семя… сраную машину… Таких давим! На костяк и мясо… Понял?!

-Не понимаю, о чем речь, – сказал спокойно. И на том конце связи задохнулись, закашлялись.

С минуту стояла благословенная тишина.

-Какого хера ты появился, ведь было хорошо…Ровно было. – Регион неожиданно успокоился. – Это тебя Разорители ищут?

-Да.

-А теперь и мы постараемся. Обещаю. Я лично приложу все силы… Лично.

Связь перервалась. Стихли потрескивания, погас огонек. Ну кое-что я успел подчерпнуть из разговора… «Регион 5» - само название подразумевало ранжирование и некую организационную структуру в торговой группировке. И они сильно не любят древнюю машинерию, которая под знаком трилистника щедро награждает функциями.

Посмотрел на метку, что проступала сквозь грязь на ладони. Прислушался… Сигналы привычно зудели на подкорке. Надеюсь, Регион меня найдет, сильно надеюсь… Он обещал.

Вернулся на пожарище. Присмотрелся к трупам… Био уже проявились, хоть и странные. Жирные мутно-зеленые шарики с прожилками коричневого и серого, что вызывали подсознательное неприятие, почти отвращение… Странно, ранее за собой особой брезгливости не замечал. А закинуться био хотелось… унять боль страждущего тела. Хмыкнул и потопал на выход. Головешки под ногами неприятно резали ступни…

Сориентировался по развалинам, что подступали к площади. По растрескавшейся дорожке прочь от лагеря… На одиннадцать часов проход меж развороченных стен, там и пройду. Накатила апатичная усталость. Совсем не лады…

Дойти до намеченной улочки не успел. Из-за домов вырулил незабываемый тандем – тощая тень при юрком силуэте. Со стороны достаточно неповторимый вид… Остановились, с плеч Шеста соскользнули рюкзаки. Признают в лысом погорельце командира или нет? А может и стрельнут, если особо мнительные. Я таки, сука, принял семя…

Крыса дернулась, точно хотела броситься навстречу… и передумала, саданув тощего в бок:

-Я ж тебе говорила, что сделает их на раз!

-Какого хера, мелкая. Я вообще первый вышел, пока ты сиськи мяла… Командир, я первый к тебе пошел!

-Я вроде велел ждать, - намекнул, давя усмешку. И часа не прошло, уже расслабились черти.

-Мы и ждали, - согласилась Крыса, взглядом упираясь куда-то мне в пояс.

-Командир, а как вообще… - Шест потыкал багром в сизое облачко за моей спиной. Лагерь торговцев в общем ракурсе смотрелся неприглядно.

-Купил оптом, не глядя, - буркнул в ответ. – Дай одеться что ли…

-А… сейчас, - опомнился боец, ныряя к рюкзаку. Зашуршал… и с довольным видом перекинул мне ботинки. Я поймал, посмотрел, еще раз посмотрел… Ничего не изменилось.

-Серьезно? Ботинки? – Я окинул взглядом голые ноги. А на костлявом лице Шеста прям улыбка. – Трусы давай, умник!

-Надо бы раны обработать, - деловито объявила Крыса.

-Позже. Успеть бы вывезти добро…

-Вывезти? - встрепенулся Шест. – Там тачки торговцев остались?

-Две, - кивнул, торопливо натягивая одежду. Взялся за багор… Уже лучше. Парой глотков воды запил крохотную био. Волна теплоты скользнула по пищеводу и расцвела мягким взрывом. Совсем хорошо. Надо потом встать на стоянку – заныкаться, куда поглубже и передохнуть пару часиков, привести мысли в порядок. Да просто помолчать за чисткой оружия…

Жестом направил бойцов к торговому посту. Сам пристроился следом… правая нога отчего-то охромела. Но грань еще далеко…

На пожарище возникла короткая заминка – напарники хлопали глазами, губами, изучая жирную копоть. Спросить боялись… Правильно, хер бы ответил.

-Есть проблемы? – спросил вкрадчиво.

-Не, - торопливо ответил Шест за двоих. – Они вообще какой-то бред волокли… Всякого по зонам наслушался, бывало, завернут такого… Древние машины, конечно, так себе…

-Да насрать, - гордо объявила Крыса.

Согласно кивнул. Если бойцы и сокрыли мутные мысли, то минимум, на остатках рефлексий. Пару дней понаблюдаю, послушаю… хочу, чтоб не осталось сомнений.

-Био с трупов не брать, - приказал я, продвигаясь к складу.

-А че они такие… - Шест осторожно ходил меж останков. - Не видал таких…

-Отставить. У нас мало времени.

Самая сладкая часть – пожива. Выгнали в центр площадки одну тележку. Шест расцвёл, оглаживая колеса… И запрети ему, все равно впряжется в нехитрые оглобли. Одна тощая лошадиная сила. Что-то у него связано с колесной техникой - чуть ли не фетиш. Пусть себе…

Я озвучил приоритеты. Еда, питье, амуниция. Остальное бросать жаль, стоит посмотреть только на несчастные глаза Крысы, которая откладывала в сторону инструменты, бытовой скарб, вроде как семена, химию… и далее по списку из десятка пунктов. Я потерял интерес, найдя главное – оружейный ящик. Два АК 74, четыре запасных рожка, десяток боевых ножей, три Макарова с полными магазинами, одна граната Ф1… И это они называли «немного». Да я почти у входа в рай… Погладил автомат, принюхался к смазке…

-Джимми, адхары нашли, - радостный писк мелкой. А праздник не только у меня… Отношения с торговцами в глубоких минусах, но заглянули с пользой, так полагаю.

-Пакуемся. И уходим.

По коже легкий зуд – опасность близится. Надо успеть подыскать укрытие… Вот только с колесным транспортом оставим хороший след. Придется подчищать, что нас замедлит… Расчет на секунды. Хотя Шест взял бодрый темп – вес упряжи не про него, точно корзину с продуктами катил. А то и пошустрее – техника торговцев отлично сбалансирована и отлажена, ход легкий, маневренности можно и поболее, но тоже достойно. Проходимость – просто чудо.

Я пригляделся к следам на развалах тротуара. Удивительный минимум – шоркни разок и легкие намеки на проходку отпадут… В чем дело - не понял. Оглянулся на темную глыбу торгового поста - мазнул прицелом автомата по площади. В прорехах конструкций серело небо, стылыми клыками виднелись обломки. Дальше, дальше… на ход ноги и счастливое слово. Расцвела щербатой улыбкой Крыса, не отводя взгляда от поклажи в тележке - в ее понимании мы почти богачи.

Курс выдерживал немного в сторону от сенса и лагеря прудоитов, уводя группу от потенциального столкновения с поисковыми отрядами. Не знаю, что у Разорителей с торговцами, точат ножи или же трутся деснами, но предположу худшее… позади только враг.

На подъеме преодолели первые дворы, пару технических площадок у остатков контор… Мусор бодро потрескивал под колесами. Шест тянул, не замечая преград… Еще развалины, кривые улочки с тупичками, прикрытыми тентами, и норами подвалов. Заслышав легкое пощелкивание, я коротко усмехнулся – дошли. Нехитрая истина нового мира – живые сухие первый признак нехоженых троп. А там, где аборигены не спешат появляться, можно передохнуть.

Четверка сухостоя скреблась у осыпи, что вела в широкий провал цокольного этажа. Двигались бесцельно и, судя по натоптанному, не первый час…

-Работаем тихо. Крыса стреляй, мы контролируем.

Щелкнула тетива. Болт оторвал сухому сморщенное ухо. Девушка зашипела… Без комментариев, сама поняла в чем ошибка. Твари

встрепенулись, учуяв добычу… А скорострельность арбалета, без сноровки, так себе показатель. Но Мелкая успела стрельнуть еще разок – выбила челюсть и упокоила первого. Второго я аккуратно снес багром, оставшихся размазал тощий – только чернотой плеснуло.

-Колун. – Он потряс топором. – Мощь.

-Завози, фетишист. Встанем лагерем, передохнем.

-Думаешь, не опасно? – Крыса заглянула в темноту подвальчика, принюхалась. – Если встанут на след…

-Мусорщица, - фыркнул Шест и с телегой съехал вниз. Глухо стукнуло. – Зараза…

Парковка от мастера, не сомневаюсь. В широкой комнате, заваленной сломанной мебелью, споро раскинули лагерь – пару обломков, досок, фанера.

-Засиживаться не станем? – понятливо спросил Шест.

-Нет. Справим короткие дела и выдвинемся к цели. Проверим местное гостеприимство.

Время потратили не зря. Подобрал себе и Крысе бронежилеты из добычи – старые переделанные модели, познавшие руки местных мастеров, но по первичному осмотру - добротные. Обновил разгрузку, заставил бойцов надеть схожую упряжь. Шест обойдется без брони – и размеров не сыскалось, и без того на гео окреп. Тощий поворчал о несбыточном… Ткнуть его что ли ножом - проверить прочность шкурки, реально интересно. Выглядит всяко целее моей… О ранах позаботилась Крыса – сурово и молча, как записной ветеран. Но больно адски…

Закинулись био, запас которых хорошо пополнился из торговых закромов. Возможно, мы и правда выше среднего достатка… Затем выдал Шесту автомат и с полчаса натаскивал на простейшую моторику - перезарядить, прицелиться, поставить предохранитель. Тощий схватывал на лету… но по итогу объявил:

-Шмалабой тоже оставлю. Привык.

-Не проблема. Больше не меньше. – Я посмотрел на кислую мордочку Крысы и протянул ей Макаров. – Показываю…

Мелкая часто закивала, как припадочная. Угодил бойцам - отец командир. За оружие – сожру… Пусть пока радуются, не понимая. Мой ликбез по обращению с огнестрелом приняли на автомате. После выжгу им на подкорке… Дело сделаем и на денек встанем – из

принципа. Могу не признаваться, но слова торговцев оставили недобрый осадок. И вспомнился техник с дырой во лбу… Надо сказать, похоже на выстрел из шмалабоя. Сучий расклад, еще со старым дерьмом не разобрался, а натаскал себе еще загадок.

-Командир. - Шест перекинул банку консервов. Этикетка стерта напрочь, осталась лишь седая жестянка.

Интересно, здесь можно когда-нибудь наесться - чтоб от пуза до сытой отрыжки и полной осоловелости. Тупо забить потроха протеином и забыть о голодном звере…

-Как с водой? – прервал довольное сопение.

Крыса оторвалась от поочередного созерцания арбалета с пистолетом и бодро отрапортовала:

-Семь пузырей по полтора. У прудоитов займем.

-Настрой одобряю.

Легкий позитив по итогам стоянки не повредит. Встали, проверили посадку экипировки под моим надзором – попутно объяснил некоторые механики ношения «сбруи». Заставил повторить. Трижды. У мелкой задергался глаз… Пора выходить, без вариантов. Перед выходом озвучил:

-Если придется, груз бросаем без раздумий. Повторять не стану.

-Да не дурные, - солидно подтвердил тощий, ухватив оглобли. - Могу и в местных бросить… Расстроюсь только.

-А вот над этим поработаем…

Пока двигались в переплетениях остовов, размышлял, как проверить возможности бойцов. Знать пределы подопечных критично важно – о том толковали все номерные инструктора. И Годри высказывал схожие мысли… Цена жизни, всегда цена.

Ближе к вечеру, обойдя по задворкам широкий изгиб набережной, вышли на вектор лагеря прудоитов. Позиция для наблюдения на десятку - прямая видимость из офисных развалюх, взгорок, нивелировавший препятствия на местности, метров триста различимого пространства со стороны пересохшего водохранилища. Чтобы приблизиться зайдем по прилегающим кварталам, но пока стоит осмотреться.

Ярким пиком нервы теребил сигнал сенса, что закопался либо непосредственно на станции, либо поблизости. Сам лагерь – переделка из богатого яхт-клуба. Одноэтажные выцветшие домики дополнены

пластиковыми лачугами и обнесены дощатой оградой, спаренной с рабицей. Присутствуют наблюдательные вышки в числе трех, посты на подходах в виде расширенных будок охраны. Местные вели себя суетливо – сновали муравьями по лабиринтам строений. Слышались далекие отголоски жизни. Пару раз стрельнули…

-Не из последних, - вынес вердикт Шест, пригнувшийся рядом. – Хорошо устроились.

Не скажу про качество обители, но в будущее местные смотрели уверенно. Численность средняя – до сотни, может и больше. Трудно сказать определено в бытовой суете. В некоторых строениях по характеру деятельности живой силы опознал хозяйственные бытовки, склады, простейшие мастерские, вроде, свяжи, заплети и наплюй. Группировка рядовая – без ярких перегибов, уверенные оборванцы, которые наладили жизнь. При нас вернулись несколько разведгрупп - всколыхнулся далекий ор, усилилась трескотня. Режима повышенной боеготовности не наблюдал… Вариант не плохой, могу припомнить кой-какие навыки и сыграть по-тихому. Немного беспокоили Разорители, ставшие у местных на постой…

Приглядел наблюдательный пятачок чуть ближе.

-Перебазируемся.

Молча ускользнули в дворовые тени. Шест чутка заволновался из-за тележки – по щедрой мимике вижу, но справился… Да и легкий шум не грозил демаскировкой, по причине ее отсутствия. Просто избегали торных путей… Через полчаса заняли новую точку.

-Пойду один, - сказал жестко. Помолчал, пережидая каскад эмоций. На словах сэкономили, уже лучше. – Держите под прицелом сектор от той будки, до синего контейнера. Ждете, пока вернусь. Услышите шум, не рыпайтесь. Огонь открывать, только если в сектор вернусь не один.

-А если полезет кто? – непонимающе спросил Шест.

-Посягнут на честь Крысы, атакуй. – Я сместился к фронтальной части здания.

-Не поняла, - прошипели сзади. – Какая честь?

-Командир, реально, а как я пойму… - Шест задумался.

-Ждем ночи, - отрезал прения. Тактические наработки оттачиваются опытом, объяснять долго. Пусть лучше бдят за пятачком

– шквальный дружеский огонь недолюбливаю, а нервы у бойцов уже шалят вблизи от цели.

Пара-тройка часов… Сбор информации о поведении аборигенов в естественных условиях. А переход от дневной нормы к вечернему загулу – самый плодотворный кусочек, когда рутину сменяет сокровенное. Вспыхнули костры, вездесущие бочки, пару факелов. У нескольких домиков свет концентрировался ярче, у одного из них промелькнула пара характерных дамочек в коже. Местные предпочитали огибать пристанище эмиссара Разорителей, а вот у другого строения крутились озабоченными муравьями… Различил несколько огоньков бензиновых горелок, торговцы везли товар, зная спрос, как и предполагал. Сигнал сенса, благодаря смене позиций, чувствовался в дальней от котлована части лагеря, где высилось что-то из старостроя – длинный барак на два этажа, поджатый самобытными сарайчиками.

Посмотрел на густое полотно неба – видимость минимальна. Далекий росчерк зарницы почти не изменил освещенность… Я прислушался к сопению Шеста.

-Приказ понятен? – спросил, проверяя разгрузку. Встряхнулся. Сидит не оптимально, но за неимением гербовой…

-Джимми, ты там… - Тощий покрутил пальцем и уцепился за автомат. Любимый Шмалабой темнел рядом с костлявым коленом. Вооружен и напряжен.

-Не расслышал.

-Да, - прозвучало слитное. Сантименты хороши в постели…

К лагерю подобрался со стороны вышки, что располагалась ближе к целевому бараку. От развалин до забора метров пятьдесят бывшей парковой зоны. Когда-то участок попытались расчистить от обломков, но прошлись лишь поверхностно – видно и ладно. А упырь на вышке присел с комфортом и тянул бычок, изредка приподнимаясь и осматриваясь. Подозреваю, что зачатки служебного рвения обусловлены лишь поджопниками Разорителей…

Я воткнулся в сухую, отдающую горечью, землю и сосчитал до пяти. Проскользнул вперед, изгибаясь под ложбинку. Теперь на счет три… Немного левее – под опрокинутый столб. Замер. Десять секунд… С лагеря накатывал шум людской массы в сонме образов. Еще пять секунд…

Подкатился под забор.

-Я ссу, - прозвучало по ту сторону задумчиво. – Шарада, а я ссу?

-Заткнись мудак… - злой женский голос. Прозвучали удалявшиеся шаги. Минуту другую на передышку и рекогносцировку… Структура забора, где пытались изобразить прочность, лютый подарок – цепляйся и лезь. Выждал очередную затяжку часового и перемахнул - метра два на вскидку. С тыла ограда подперта жердями - едва не насадился яйцами, как-то не разглядел, да и не предполагал подобной щедрости.

У первого сарайчика приник к штабелю дощатых обломков - удачный закуток с минимальным освещением. Сенс определенно под бараком… Где-то неподалеку затопали, коротко заржали, поминая неизвестный поход, звякнул металл… Осторожно сдвинулся меж застроек, приглядываясь к темной барачной стене. Ряд заколоченных окон на первом этаже, на втором непонятные смотровые щели… Ближе к торцу мялся мужичок у факельного трепета – потоптался, оседал чурбачок, снова вскочил. Рядом проем с видимостью двери. Охранник прудоитских закромов? Как-то несерьезно…

Встал и покачиваясь побрел на огонек. Вышка позади, с флангов прикрывают сараи…

-Еще, сука, один… - Мужик досадливо сплюнул.

-Обидно.

-Че те обидно, ущербный?

Я начал заваливаться… Жилистые руки прудоита подхватили и мне под филей прилетел короткий пинок. Ответным презентовал короткий отблеск стали. Приглушил хрип и на развороте дернул дверцу… В факельном ореоле успел заметить ряд стеллажей, выстроенных вдоль стен хитрой мозаикой.

Склад. Полупустой. Зачем держат? Хотя, может, на втором этаже меркантильное раздолье… Проверять не стал. А на первом лишь тряпье по полкам, оставленное за невостребованностью. Под одной из кучек и пристроил незадачливого охранника. А здесь шумновато… вдоль барака со стороны центральной части лагеря проходила оживленная тропка. И кто-то с хрустом лупил телом о доски стены. В ответ заплетающийся голос тянул: «Не я… не я…». Прудоитская драка – свирепая и беспощадная.

Быстро обследовал периметр. Если о бараке и помнили, то из чувства ностальгии – когда-то стеллажи полнились… В одном из углов

за ржавой решеткой нашел комбинацию из труб, что уводили под бетонную нашлепку на полу, и люк со срезанной крышкой. Более сложное оборудование, судя по следам, оставленным на разводке, давно выдрали.

Спустился на десяток метров, чему удивился. Это какую хрень держали на станции… Бетонный лаз узкий, в грязевых подтеках и лишен малейших функциональных признаков - тупо дыра с набойками лесенки. Внизу щелкнул фонариком, заботливо сохраненным в пути. Луч света выхватил пыльный тамбур перед провалом тоннеля. Ожидаемо кольнула метка - по левую руку есть ширма.

Под тоннельными сводами широким жестом постарался осветить периметр. Все что узнал – некто проложил близ водохранилища армированную бетонную трубу. Запахов и звуков нет, как данности… только ржавая серость в щербатом полотне.

Минут через десять подобрался к барьеру. Возложение рук, в отличие от последнего раза, прошло бодро – легкое сосущее чувство пустоты под ребрами не в счет. Проделки охреневшего желудка… Пожрать бы…

Переступил зеленоватый отсвет дыры, моргнул… Вдалеке горел только один плафон. Но мне хватит. Перед тупиком уже не комплексовал, отрапортовав:

-Оператор-стажер. По вызову. – Сам окинул прицелом АК жерло тоннеля в тылах. Чувство, что кто-то ползет следом… среди мрака и тишины. – Слышь, я немного нервничаю…

Заскрежетало – крайне неровно и натужно, точно древние механизмы не просто выбирались из вековой спячки, а боролись за каждый миллиметр. Плохой признак… В таком месте сомнения чреваты, подавят на мясной сок и мозговую кашицу.

Порог пересек излишне быстро, сходу продвинувшись в центр комнаты. Обстановка под копирку, только стены уделаны темными размашистыми кляксами. Если это кровь, то кто-то от души позабавился, расплескивая красное. И число трупов превышало единицу… Иные следы отсутствовали – стол, аппаратура и тление нити светильника. Гермоствор нараспашку – по обыкновению сперва заглянул в соседнее помещение, где изучил пустоту. Темные росчерки присутствовали и здесь… Чистый кровавый угар. В углу заметил прозрачную тубу сантиметров на пятьдесят, наполненную мелкими

металлическими шариками. Посыл не ясен… И пахло чем-то сладковатым. В памяти лишь отрицательные ассоциации…

У стола медлить не стал. Сенсор сухо скрипнул от прикосновения… Нарастающий гул, спустя минуту ожидания, пролился бальзамом.

«ОШИБКА»

Символы зарябили, стекая по экрану. В затухавшем мерцании проступил логотип трилистника… Да почти сроднились, сука. Только поручкаться…

«Статус сети… функциональность 74%... Запрос… Получен отклик. Получен отклик. Обмен информацией с сенсом 7-244 -235 и 7-244-211».

И что-то новое:

«Запрос на квоту энергоподдержки. Ожидание…»

Замигал плафон. Вот и проявилась некая обыденная жилка древней машинерии. Всем нужно питание, и никто не всесилен… Тихо порадовался, давя ладонь, которую ощутимо покалывало. За стеной скрежетнуло особенно громко. В комнате посветлело, отчего яснее проступила неприглядная роспись на стенах.

«Сенс 7-244 -253 приветствует оператора-стажера»

-Повторяться не буду.

«Обработка данных. Подтверждение»

«Стазис-основа - 61%. Зафиксирована ударная дестабилизация. Необходимо срочное вмешательство ячейки 7-244 для обработки»

«Элемент Ванхи – 2,1%. Нестабильная интеграция. Необходима ячейка 7-244 для анализа. Не существенно».

«Элемент Апах – 0,8%. Нестабильная интеграция. Отсутствие корреляции Необходима ячейка 7-244 для анализа и настройки. Не существенно».

Изменения зафиксировал и принял в разработку. Познай силу и слабость, чтобы воздать врагам под сраку. Но перемены лишь набирали обороты:

«Формирование каналов… Триангуляция… Ожидайте»

-Музычку бы… - Я попытался сдвинуть ладонь. По нервам резануло белым и огненным. – Да понял, понял!

Вроде язык прикусил… кармическое дерьмо.

«Вычисление. Ячейка 7-244 идентифицирована. Необходимо вмешательство. Перенастройка функции»

Накрыло по самые корни – успел только зашипеть, стравливая ярость. В принципе неудобно трястись, когда одна рука приклеена к столешнице. Узор на тыльной стороне ладони полыхнул зеленью - цвет чистый, как у первосортного био… Ну хоть говна не забросили в мясной храм – на том остановлю конвульсию разума.

«Функция перенастроена. Требуется активация ячейки 7-244. Срок – 20 циклов»

От стола меня отшвырнуло. Минуту другую целился в аппаратуру, подспудно взывая к экономии. Патроны - дефицит, дефицит же… Шаг за шагом отступил к выходу, где коротко выдохнул и рванул в обратный путь. Ячейка ждет и уж ее я поимею по полной – сцежу на максимуме больного желания, но с приятной улыбкой.

У подъема наверх мысль оборвалась. Замер, выглядывая в густой сумрак… В бараке кто-то был – слышались голоса, по стенкам шахты изредка скользили отблески света. Одолел подъем в десяток секунд, изгнав мысли о ненадежности скоб. Зажмут в тупике и не оправдаешься…

Короткий мазок луча. Фонарик? И следом красноватый отблеск… Освещение комплексное, на любой вкус.

-Здесь! Чую! – рявкнули хрипло. - Старые адхары, хорошие адхары…

-Да нет тут ни хрена, - ответили басовито. – Старье держим…

-Споришь, дикий? – прошелестел новый голос.

-Там только дыра и тупик…

-Ширма! – Хрип напрягал потусторонними нотками.

-И че? Закрыта же…

-Конго, да я вчера здесь наложил…

-Охренел?!

-Молчать! Ищите!

Нехорошо, так скажу. Украдкой выглянул - на пару миллиметров. Силуэты за стеллажами, факельные ореолы, лучи двух фонарей, что стягивались к норке… Командовали Разорители, контраст с интонациями местных разительный. Даже у Конго, если правильно запомнил главного, с языка льется лишь борзость и толика силы… А у шизанутых посланников сквозит чем-то жутким. Сраная мистика.

Шаги и скрипы…

Чет медлю. Отвык ведь, сам понимаю… К кому там вызвала боевая тройка?

Чмокнул снятую гранату и гаркнул:

-Крез говно!

За стеллажами взвизгнули циркуляркой с едва уловимыми женскими нотками. Добро пожаловать ведьмы… Зашуршало, грохнуло.

-Чую!

-Не… А как…

Метнул Ф1 легким движением кисти – почти вскользь, и сгорбился в шахте. А взорвалось ощутимо сильнее положенного… Приглушило, дернуло. Треск слился с грохотом и визгом.

Взметнулся вверх. Кувырок от жерла люка, к решетке, немного смазался – по левому плечу прилетело твердым. В сизом зареве разглядел смуглого гиганта, льющего на пол багровую гущу… Мужик, не смотря на раны, пошел в клинч… Цапнул рукой, потянул. Силен, зараза… Выстрелил дважды из ТТ – почти с разгрузки, по вертикали. Первой пулей качнул назад, второй засадил под подбородок. Смуглый закинулся и что-то узрел на потолке… Минус.

Едкий дым колыхнулся танцем теней.

Сдвинулся в проход – свободные векторы на девять и двенадцать. Короткими очередями перечеркнул сизые облака… Угадал. С левого прохода сорвалась подраненная тень – визг ведьмы полоснул по ушам. Помню, любят уворачиваться… На второй отсечке подловил – пуля попала в грудь вражины. Удар ножом, уход…

Средь опрокинутых стеллажей раскиданы тела, ворочавшееся мясо… Контрольный, еще один… За ногу ухватили черные пальцы:

-Разор… - булькнул контролер.

Крики усиливаются. Время…

Шаркнул рукой по разорванному пончо и нащупал искомое. Пистолет-пулемет, любимая игрушка лидера боевой тройки… Патроны высадил длинной очередью, смещаясь к выходу. С внешней стены доски взорвались щепой от попаданий из шмалабоя…

-Убрал! Убрал, я сказал… Там Конго и Кирзач…

-Прудоиты!!

Из полутьмы вынырнула худая фигура. Мужчина в плаще, перемазанном красным; лысый костистый череп и свирепый огонь в маленьких алых глазках. Инсталляция задергалась от фона адхар… Эмиссар? Упырь двигался быстро… и неправильно, нарушая механику анатомии. Гнулся в неположенных местах, точно пластилиновый. Хрен угадаешь, откуда прилетит…

Два первых удара я пропустил. Потратил троечку пуль, кривясь от боли… Промах. В голове поселился праздничный салют.

Разорвал дистанцию, слепо кувыркнувшись назад… Кто-то застонал под локтем. Очередь на вероятный вектор ухода цели. Но хмырь изогнулся под немыслимым углом, оскалился:

-Крез благоволит! Возьму!

-Пошел нах…

Вскинул ладонь навстречу рывку. Воздух хлопнул сухим жаром, завихрился… Противник споткнулся, закрываясь. Двумя пулями расплескал лысую головенку. Многовато обращенных на единицу времени… Но вот на адхары, которые останутся после эмиссара, посмотрел бы - не побрезговал, должно быть любопытный набор.

Руку рванула короткая боль. Разглядел под стеллажом женский силуэт, готовый к новому броску. Выстрел. Минус.

К выходу… Только трудновато двигаться. Три вдоха… Закашлялся и завалился на воющего мужика.

-Почему… - всхлипнули рядом.

Рывком продвинулся к дверному проему. На пороге успел поднырнуть под размашистые удары – полоснул ножом, пропнул по мягкому…

Факелы, огни, вопли.

Взобрался на сарай, преодолел пару крыш… Свистнул болт, лизнув порывом воздуха. Очередью подавил рьяных прудоитов. Есть пара секунд… Сверзился в проход между строений и резко изменил направление бега. Раздергаю противника на пересеченке, старый трюк…

В грудь увесисто врезалась сталь. Смахнул дерзкого прикладом… Отметился еще несколькими попаданиями из автомата. Пора менять магазин… И где-то здесь я видел приятные огоньки горелок.

-Вижу!

-Карася вальнули!

-Придурок, это свой! Драчун это!

В темноте заполошно завизжали. Три горелки отправил в короткий полет к деревянному зодчеству – в две попал. Плеснуло пламя… А меня уже рядом нет. Ковыляю к периметру…

-Сражу… - Блеснул меч. Шлепнула пуля.

Перемахнув тело, врезался в фанерный закуток. Две секунды, лишь две… Если еще доведется, обложусь перед боем био и буду жрать как не в себя. Жаль раньше не сообразил…

В проход между домиков выплеснула толпа.

Поворот, короткий подъем на штабель досок, шаткий мосток до крыши хлипкого вагончика… В спину прилетела боль. Спас бронежилет, но высоту я потерял, закатился в заросли. Вскинулся, разворачиваясь… Свинцовые гостинцы притормозили преследователей.

Уткнулся в забор. Нашел, бл… По опоре затянул себя на верхнюю грань и кулем нырнул в темноту. В полете успел приглядеться к городским пейзажам. Черное на черном… Вышел почти удачно – лишь бы заставить тело бежать.

Заставил. Прям прочувствовал, как инсталляция взвыла предупреждающе. Да ты моя… Впереди овражек, огрызки столбов… Прудоиты редкой стаей вырулили мне в кильватер. Что орали, уже не воспринимал… Только тени, щелчки тетивы и редкие выстрелы. В преследование ударились не все, часть спасала лагерь…

Черти подбили на пятой минуте. Прилетело в бедро. Еще метр… С прицеливанием обозначилась проблема.

Ударился о контейнер… Сквозь муть в глазах попытался различить цвет и заорал:

-Шест! Крысу в бой!

Уже сползая на землю, оскалился при звуках добротной очереди. ТТ в руках сухо щелкнул… Метнул нож.

Шест переступил через жадность. Из-за контейнера вынырнула телега, разогнанная бойцом. За упакованным барахлом тряслась на ухабах Крыса – орала по матери и жала на спусковой крючок. Чисто фатум на тачанке…

Столкновение перемешало тела. Но столп тощего «богомола» с воздетым топором виден отчетливо.

-Командир! - Рев манит, зовет.

Оттолкнулся, зашипел… и тело послушалось. Шаг – выстрел, вбок – выстрел, разворот, уход - выстрел…

-Джимми! – Осознал, что мелкая орет мне в лицо, трясет за плечо.

Прудоиты бежали… Их еще в достатке, но тяга к жизни вразумила. Через часок очнутся, подобьют итоги и вернутся. Но есть час…

-Задело? – спросил у скособоченного Шеста, толкавшего тележку. А транспорт торговцев сдюжил, чутка помялся борт и только.

-Пропороли. Херня. – Тощий без церемоний закинул меня поверх барахла.

-Туда! – Я показал параллель с лагерем прудоитов, градусов на тридцать от вездесущей Оси. -И быстро сожрали по паре био. Мне самую жирную.

Несколько часов трясло. Хрип дыхания перемежался с шорохом, а мир сузился до тропки меж квартальных завалов. Шест рассудил верно – перво-наперво надо найти уголок по дремучей и позволить группе короткую передышку. Как он ориентировался в темноте – отдельный вопрос. Пару раз застревали в развалах и выручала только отменная сила тощего. Да Крыса способствовала, наматывала круги, разведывала…

Нас провожали, ну или встречали редкие зарницы молний. Прислушавшись к организму, попросил Шеста притормозить и переполз на обломок покрупнее – для начала. Хватит прохлаждаться -могу чутка стоптать ноги. Мышцы, которые хоть и тянуло, исправно взвыли от нагрузки. Жми протоплазма, качай… Дальше похромал рядом с телегой.

С первой волной рассвета, радиально плеснувшей от далекой Оси, остановились в небольшом скверике - на площадке, огражденной снулыми баррикадами, где неведомые силы пытались держать оборону. Шест закатил телегу под обвисший тент, сами расположились рядом – хотя сказано громко, повалились на мусорный настил и замолчали, переводя дыхание. С моего молчаливого одобрения пустили по кругу бутылку воды с растворенной био.

Я задумчиво обернулся к туманному окончанию сквера; сигнал ячейки прослеживался ощутимо ярче сенсов. Никакой конкретики, конечно… Иди, сука, пока не воздастся. Расстояние – фикция, просто антураж…

-Оружие почистить… Не дергайтесь, покажу как. Перекусим, обработаем раны. На все даю час. - Посмотрел на сосредоточенные лица бойцов. – Сработали хорошо, но надо лучше. И еще… - Секунду подумал, надо ли…. Вопрос вне протокола, в прошлом такого не позволял. – За нами идут всем кагалом, торговцы, Разорители и шушера помельче. Дерьмо накатывает, дальше только веселье. Если есть сомнения, озвучьте сейчас, выслушаю.

Помолчали. Крыса теребила верного Малюту, Шест скреб щетину.

-Остро… Палит жопу, да, - решился тощий. – Мы ведь живые, как без сомнений… Но вопрос обидный, Джимми, мы ведь идем за тобой… Нескладно объясняю походу?

-Тощий, ты вообще хреново излагаешь, - рубанула мелкая. – Мы группа.

-Командир, она же сама наскребает… Откуда бесстрашие, плюгавая?

-Как назвал?!

Отрешился от злобного шипения, вернувшись к изучению переломанного сквера. Дорога вела нас вглубь Рытвины – туда, где по словам местных игрались активно жрущие сухие и базировались неизвестные лагеря. Воистину, будет весело…

От автора:

Закончена первая книга. Благодарю за прочтение, друзья. Традиционно приветствуются лайки и комментарии, что поможет определиться с продолжением.